

ШВЫНДЕНКОВ МИХАИЛ

ВЫЖИВШИЙ

Юноша с весьма трудной судьбой должен был погибнуть на алтаре полусу-масшедшего мага. Но он, почти случайно, сумел выжить. Он, практически, умер, но воскрес, благодаря своей предусмотрительности. При этом юноша потерял свою память, но богиня демонесса перенесла в него сознание человека землянина. Он хотел жить тихо, поступить в Академию магии и просто учиться в ней. Но разве может прожить тихо и незаметно среди аристократов бездельников тот, кто привык много трудиться? Как можно быть незаметным, если в тебе есть гордость, и ты не приемлешь несправедливость? Конечно, в книге есть трудности, опасности, любовь, приключения, счастливый конец. Хорошая сказка для взрослых. Мата нет, порнухи нет, немного юмора. Просто — развлекательное чтение.

Михаил Швынденков

Выживший

Огромное спасибо за поддержку и помощь в работе над этой книгой моим близким Галине Тимофеевне и Елене Михайловне.

Сидел я дома, писал книгу, как говорится, никого не трогал. Решил погулять в парке. Парк у меня рядом с домом, пройти по улице метров триста и ты в парке. Медленно шёл, смотрел на птичек, на белок, их тут подкармливают, и они людей не боятся. Ни с кем не общался, просто присел на скамейку, что-то голова закружилась. Закрыв глаза и вдруг почувствовал, что я стою где-то, меня обнимает женщина, и играет музыка. Потом как будто услышал шёпот:

— «Не пугайся. Зрение у тебя заблокировано, но вреда тебе никто не принесёт. Ты ведь пишешь книги о переносе сознания, поэтому не удивляйся, сейчас твоё сознание в теле молодого демона. Мы с тобой просто потанцуем. Я хорошо танцую, поверь, ты не пожалеешь. У меня молодое крепкое тело. В отличие от вас, людей, у меня есть хвост, но не в этой ипостаси. Сейчас я просто стройная женщина, как человек, у меня всё так же как у земных женщин».

Мысленно отвечаю ей. На самом деле, я тихо шепчу, то, что хочу произнести в ответ:

— «Я не хочу танцевать с закрытыми глазами!»

— «Боюсь, что твоя психика всё же не выдержит увиденного, лучше тебе глаза не открывать».

— «Тогда ты во мне ошиблась!».

Говоря всё это, мы сделали несколько шагов вперёд, дама положила свои руки на мои и мы начали неспешно танцевать танец, похожий на вальс. Естественно, в танце вела дама, я же ничего не видел.

— «Обещаю смотреть только на тебя».

— «Ну, смотри, ты сам этого хотел!»

Я прозрел. Мы танцевали, и танец доставлял мне удовольствие. Видимо тот, в чьём теле сейчас было моё сознание, имел прекрасный музыкальный слух и умел хорошо танцевать. Моей партнёршей была очень интересная дама. Лицо молодое, красивое, брови чёрные и густые, большие карие глаза, высокие скулы, волевой подбородок, пухлые, чувственные губы. В целом в лице ощущается что-то восточное. Над всем этим великолепные волнистые волосы каштанового цвета. Умом понимаю, что я, весьма пожилой человек, сижу в парке. А по моему тактильному восприятию я молод, силён, танцую в огромном помещении с красивой женщиной. Конечно же, это глюк, но глюк весьма интересный, и прерывать его явно не стоит. Раз обещал, смотрю только на свою партнёршу, но краем глаза отмечаю, что вокруг нас кружатся десятки пар. Видимо, мы на каком-то балу.

Помещение, в котором мы находились, было освещено как бы факелами, но, подозреваю, что это была только имитация факелов, так как ни запахов, ни звуков горения не было. Моя «глюковая» партнёрша имела изумительное тело. Есть такая категория молодых женщин, у которых на теле есть всё, но этого всего значительно больше, чем у других девушек. Авторы-фантасты такими изображают демонов любви — суккуб. Тело как бы пухленькое, но упругое, как у спортсменки, только у спортсменок не бывает таких форм. В парах, танцевавших вокруг нас, дамы выглядели не менее впечатляюще. Одежды на всех танцующих были очень разные. От почти обнаженных тел, прикрытых лишь какими-то ленточками, до пышных платьев, на манер моды девятнадцатого века. На мне самом была рубашка или что-то подобное, с открытой грудью, и моя партнёрша время от времени,

щекотала мою шею и грудь кончиками пальцев. Мы танцевали, разговаривали, и этот танец длился очень долго. Я танцевал, не задумываясь, как говорят, «на автомате». И партнёршу вёл уже я, и ей это явно нравилось.

— «Я старый, слабый, уже давно не красавец. Зачем это тебе?»

— «У Трасвиниала прекрасное тело, но мерзкий характер. Сейчас я танцую с его телом, но он об этом никогда не узнает. Мне это нужно. Тебе чем плохо?»

Ладно, у них тут свои заморочки, а мне, действительно, удовольствие!

— «Ты сказала, что у тебя есть хвост, но его не видно. Где он?»

— «Вот если бы мы с тобой дошли до кровати, я приняла бы основную ипостась. Там бы были и хвост, и рожки, и красные глаза, но тебе бы понравилось!»

— «Ты демон? Скажи, хотя бы, как тебя зовут?»

— «В вашей мифологии таких, как мы, называют демонами. Мы высшая цивилизация. По вашим меркам, мы — боги, просто к вашему миру мы касательства не имеем. Я, Ильманелла. То, что я знаю про ваш мир и конкретно про тебя, это заслуга моего любопытства. Я случайно впитала информацию о твоих книгах, и мне понравилось, как быстро твои герои адаптировались в новых мирах, и даже с богами и высшими цивилизациями общались запросто. Вот я и рискнула воспользоваться твоим сознанием в своих целях. И не прогадала. Ты — молодец! Ни выяснения: кто, куда, зачем? Ни претензий: как это без моего разрешения? Действительно, молодец. Чем тебя отблагодарить?»

Я задумался. Я вырос и жил в СССР. В детстве был воспитанным и примерным мальчиком. И потом всю жизнь был скромным и воспитанным. А вот сейчас пишу книги, и мои герои весьма активные и «строптивые». Может это нереализованное подсознательное вылезает? А если похулиганить?

— «Ильманелла, правильно произнёс?»

— «Терпимо».

— «Я хотел бы прожить интересную жизнь, полную приключений. Ты можешь меня омолодить?»

— «К сожалению, нет. Ты удивительно точно угадал в своих произведениях. Как сказала твоя героиня в одной из книг: «В вашем мире нет отклика астрала, нет магического поля планеты. Ваш организм не откликается на магические целительские воздействия. И наши порталы не позволяют переносить биологические объекты вашего мира». Поэтому я могу только, как та твоя героиня, перенести твою информационно-психологическую матрицу, и внедрить её в тело жителя любого доступного мне мира. А таких миров очень много».

— «В ваших мирах, где есть магия, хорошо жить только тем, кто этой магией владеет. Я, конечно, хотел бы пожить интересно. Ты можешь моё сознание изредка переносить в молодые тела? Желательно — в магические миры. И чтобы у меня были большие возможности, и чтобы девушки меня любили. А ещё, чтобы я, живущий на планете Земля, это всё ощущал, хотя бы в снах».

— «Ладно, сделаю, но сильно не надоедай».

— «Если только сама призовёшь».

— «Всё может быть...»

Осознал, что сижу на скамейке в парке, где гулял до этого. Как это оценивать: глюк, шиза, излишняя мечтательность? У меня уже было что-то близкое к этому. Тогда я встречался в этом парке с людьми, которые называли себя представителями высшей цивилизации, но они внешне ничем не отличались от людей планеты Земля. Я потом

написал несколько книг, где описывал те события, на что и намекала демонесса. Тогда мне снились сны, которые я описывал в своих книгах.

Так же и в этот раз: начиная со следующей ночи мне стали сниться интересные сны.

Глава 1. Один из шести

Небольшой город, главная достопримечательность которого — Башня мага. Жители города обходят её стороной. С самим магом тут практически никто не знаком, но все знают, что он старый и злой. Башня стоит здесь уже не одну сотню лет. Этот маг называет себя магистром Шиманским. Он появился здесь лет двадцать назад, каким-то образом сумел попасть в Башню и с тех пор в ней живёт и работает. По отдельным оговоркам и высказываниям можно сделать вывод, что он пытается разработать заклинание, чтобы можно было из слабого или очень слабого одарённого сделать сильного мага. Магистр периодически ездит по деревням и соседним городам, разыскивает юношей со слабым Даром, обещает сделать своими учениками, а на самом деле ставит на них опыты. В этот раз он набрал «партию образцов» из шести юношей и проводил очередные эксперименты. Парни уже почти полгода жили в его башне, в подвале, один из них помогал магу переносить привезённые продукты, и случайно выглянул на улицу. Это не их город! Он их увёз куда-то без их согласия! Они стали опасаться магистра, но было поздно.

Глеб не помнил своих родителей, у него практически не было детства. С тех пор, как он себя помнил, он был в банде воров. Но его, в отличие от других детей, не заставляли собирать милостыню или шарить по карманам прохожих, срезать кошельки или залезать в форточки. Других ребятшек в банде и били, и держали впроголодь, а его нормально кормили, и он вырос выше среднего роста, крепкий, жилистый. Конечно, пробыв в этой среде много лет, он и дрался, и учился воровать. Но главным его отличием от других детей в банде было то, что он имел Дар, поэтому он считался учеником, помощником, слугой, работником мэтра Юлиуса. Этот мэтр когда-то учился в Академии Магии королевства Бортания, но не закончил обучение. За убийство другого студента Юлиус был изгнан из Академии без диплома мага. Диплом не дали, что делало невозможным законную деятельность с использованием магии, но полученные знания никто у него отобрать не мог. С тех пор он работает на банду воров. Глеба он пытался учить некоторым плетениям, полезным в их воровской деятельности, но нормальную инициацию Глебу, как магу, он не сделал, поэтому у юноши всё получалось плохо. В этом году, разозлившись на «эту бестолочь», Юлиус продал Глеба Шиманскому.

Магистр Шиманский рассматривал своих «учеников» как расходный материал. У него была великая цель, как он считал — миссия. Он проводил над юношами опыты и весьма жестокие эксперименты, ему нужно было воздействовать на внутренний источник магической энергии подопытного. В ход шло всё: эликсиры, ритуалы на алтаре, он помещал подопытных в источник магии. В результате его действий из шести человек последней «партии» трое умерли в мучениях. У остальных троих источники из совсем слабых, в двадцать — тридцать единиц магической энергии, стали значительно сильнее, на уровне и даже выше выпускников Академии Магии. У двоих внутренний резерв достиг трёхсот единиц при минимальном требовании для выпускников в двести единиц. Таким образом, магистру удалось половине подопытных увеличить внутренний резерв. Это было достижение! Но нужен стопроцентный результат для работы с аристократами. Если он научится гарантированно усиливать внутренний источник, на этом можно обогатиться. Нужны будут ещё подопытные!

Получив такой, как он считал, обнадеживающий результат, Шиманский стал

инициировать источники этих ребят и одновременно заливать им в память знание большого количества магических заклинаний. Делал он это на алтаре, который остался здесь от предыдущего мага, кроме того он использовал один особенный артефакт. По его теории информация об инициации источника должна записаться в мозг. Почему бы сразу не записать туда же, в мозг клиента заклинаний о магии, например, набор заклинаний?

Далее он пробовал инициировать будущих магов и, сразу, из необученных юнцов сделать подготовленных магов. Если и это получится, за такое будут платить огромные деньги! Информацию магистр планировал записывать с одного из древних артефактов, в котором было записано множество магических заклинаний. Откуда такие артефакты? Его хороший знакомый был исследователем-фанатиком, он где-то отыскал эти кристаллы и сумел понять, что на них записана информация о магических заклинаниях немного другой магической школы. Шиманский предложил своему приятелю работать в его башне, а когда тот рассказал магистру, что получил необходимый результат, маг убил его. Труды этого знакомого он, не задумываясь, присвоил, и вот сейчас будет использовать.

Магистр так торопился получить результат, что совершенно не беспокоился о здоровье подопытных юношей, а ведь способности и возможности у всех разные. Один парень от перегрузки мозга впал в кому. Со вторым вроде бы всё получилось, он явно обрёл магические способности, но далее магистр понял, что этот юноша сошёл с ума. Со злости маг сжѐг этих несчастных.

Глеб был последним. Из шести человек их группы пятеро уже мертвы. Наверное, ему тоже не выжить! У парня не было ни малейшего желания ложиться на алтарь, но если он будет сопротивляться, то его парализуют и всё равно положат на алтарь. Такое уже было с другими юношами, поэтому к алтарю Глеб шѐл своими ногами. В ритуальную комнату Шиманский тащил его за шиворот через свой кабинет, и здесь, в кабинете, Никита прихватил со стола какие-то три прозрачные пластинки, похожие на кристаллы. Одну он зажал в одном кулаке, другую в другом, а третью засунул в рот за щеку. Зачем? А вот чувствовал Глеб, что ему сейчас придѐт конец, но украв эти пластинки, он отомстит магу. Когда магистр парализовал юношу, положил на алтарь и зафиксировал его руки и ноги, он не обратил внимания, что у паренька что-то зажато в кулаках.

С последним экспериментом у магистра что-то пошло не так. Если в предыдущем эксперименте половина подопытных выжила и получила планируемое развитие внутреннего источника, то в последнем опыте результата не было. Из трёх подопытных один оказался в коме, второй сошёл с ума, остался один «экземпляр», вот этот, шестой из партии, третий в этом эксперименте. Неужели и этот не выживет? Проклятые слабаки, тупицы, неужели они не могут постараться и сделать то, что нужно магистру? Маг положил юношу на алтарь, зафиксировал его, снял паралич, обучающий кристалл поместил на лоб. Теперь нужно рукой прижать этот кристалл к телу жертвы и запустить алтарь. Алтарь сам должен инициировать внутренний источник, а маг в это время подаст сигнал на артефакт о заливке знаний в мозг юноши. Выживет или нет?

После того, как маг запустил алтарь, тот стал вливать в юношу много энергии, слишком много, а когда маг наклонился к парню, чтобы понять, в чём дело, и облокотился рукой рядом с телом подопытного, из него в алтарь потоком пошла энергия, и он уже не смог оторваться от этого камня. А над алтарѐм запылал голубой свет, тело юноши выгнуло дугой, сгорела одежда и фиксирующие ремни, а тело мага превратилось в мумию.

Представительница высшей цивилизации, демонесса по имени Ильманелла,

планировала внедрить информационно-психологическую матрицу землянина в тело одного из подопытных этого полусумасшедшего мага Шиманского, а потом наблюдать, как человек будет выкручиваться. Ведь жизнь в роли ученика Шиманского явно будет не сахар, тем интереснее будет история. Но она опоздала. Этот магистр, как говорят, совсем «слетел с катушек». На почве личного возвеличивания он стал просто неадекватен, погубил уже пятерых парней из шести. Она захватила момент, когда магистр уже разместил на алтаре этого последнего подопытного. Ей пришлось вмешаться, но мгновенно остановить процесс в алтаре даже она не смогла. Кроме того, весь процесс пошёл необычно, и она не успела разобраться в этой странности.

На лбу, в руках и во рту у паренька оказалась древние артефакты, каждый из которых содержал гигантский объём информации, и когда через алтарь эта информация устремилась в его мозг, его сознание перегрузилось. Он должен был умереть, но один из кристаллов был не просто библиотекой знаний, он содержал и адаптационные программы. Дальше сработали механизмы, заложенные в эти кристаллы их создателями, мозг юноши был переформатирован, и в него был записан огромный объём информации из кристаллов. Для этой работы нужна была дополнительная энергия, и алтарь использовал энергию, которую высосал из тела магистра Шиманского, превратив его в мумию. О факте переформатирования мозга юноши демонесса не знала, полагая, что всё идёт так, как и задумывал магистр, поэтому вдогонку за информацией из кристаллов, она сбросила в мозг юноши и информационно-психологическую матрицу землянина.

Я очнулся на алтаре. Почему-то я сразу понимаю, что этот холодный камень, это алтарь. Лежу голый, холодно, в то же время я посыпан пеплом, как будто одежда на мне сгорела, рядом с алтарём лежит мумия в одежде восемнадцатого или девятнадцатого века. Осматриваю своё тело. Я явно молодой, точнее юный, и у меня сознание землянина, которому демонесса обещала интересную жизнь. Неплохое начало!

О том, что было до этого, чьё это тело, где я нахожусь — знаний нет. Сошёл с алтаря. Пытаюсь разложить в голове те знания, что в моей памяти есть. Информации об этом мире нет, но есть знания о многих магических заклинаниях. Кажется, сейчас о магии я знаю больше, чем помню о физике или математике. Но о предшествующих событиях в этом новом мире и этом теле информации по-прежнему нет. Надо как-то обустроиваться, определяться. Начинаю обыскивать помещение и вижу многочисленные ловушки.

Не мгновенно, но быстро сориентировался. Итак, это мир магический, у меня есть магическое зрение и большой пласт знаний о магии. Мне кажется, что я могу развеять все эти ловушки, но я не спешу с этим, кроме того, нужно пробовать на чём-то безопасном. Знания в голове это одно, а практические умения, это совсем другое.

Я обошёл все помещения, где не нужно ничего изменять в плане магии. Смотрю глазами, магическим зрением, сканирую магией как сканером и эхолотом. При этом я удивительным образом понимаю ту информацию, которую получаю от этих Сканера и Эхолота. Определился, что нахожусь в довольно высоком здании, примерно пятнадцать метров высоты. Над поверхностью земли имеем три высоких этажа с каменными куполообразными сводами, и три этажа подвалов уходят вниз под землю. Я нашёл комнату, где, видимо, содержали моего предшественника в этом теле. Судя по количеству лежанок и личных предметов, здесь проживали шесть человек, все — мужчины, наверное, тоже молодые парни. Нашёл кое-что из одежды, оделся. Потом обнаружил помещение, исполнявшее роль кухни: есть холодильник и печь с магическим энергопитанием. Мне

нужно будет с холодильником разобраться, а то разрядится, и все продукты пропадут. Задержался здесь, покушал, потом продолжил обследование. Нашёл туалет, с магическим преобразованием отходов, а возле кухни есть бочка с водой, так что могу прожить здесь дней двадцать, если раньше не выгонят.

Подкрепился, и продолжаю обследование. В подвале есть помещение с экранированием от магических ударов, то есть здесь можно изучать магию отрабатывать применение различных рун и плетений. А ещё в подвале есть тюрьма с клеткой, блокирующей магию. В этой клетке сидит существо женского пола. Если моё сознание сюда отправила демонесса, то и это тоже демонесса, только Ильманелла имела внешность обыкновенной женщины, а эта — точно демонесса: у неё есть хвост и рожки на голове. Ильманелла что-то говорила про разные ипостаси демонесс, так вот, в мифах таких, как эта демонесса, называют сукуббы, то есть они имеют очень аппетитные формы женского тела, но при этом есть хвост и рога.

Наверное, давно сидит здесь. Я принёс ей воды и еды.

— Выпусти меня отсюда!

— Может быть и выпущу, только не сразу.

— Тогда убей меня!

— Зачем?

— Странно, а ты кто?

— Пусть будет, что я ученик мага.

— А где он?

— Погиб.

— Если его нет, тогда я тебе не нужна, выпусти меня.

— Может, и выпущу, но сначала ты мне многое объяснишь.

— Нет!

— Ты всё же поешь, может, мы ещё договоримся, зачем тебе умирать?

Пусть пока посидит, подумает, а я продолжил обследование. Меня беспокоит то, что у меня очень яркий внутренний источник. Из тех знаний, которые всплывают у меня в голове, получается, что у меня источник очень сильный, на пятьсот или более единиц магической энергии. Со мной произошли странные вещи: я не просто вижу магическим зрением, в моём сознании, в памяти содержится множество заклинаний, и я могу их запускать просто усилием воли. Достаточно вспомнить заклинание и представить себе результат его действия и заклинание срабатывает. Это я проверил в той комнате, где есть магическое экранирование. Судя по внешнему виду, мне лет шестнадцать — семнадцать. В таком возрасте вряд ли я где-то серьёзно учился. Что это? Подарок демонессы, или результаты эксперимента того мага, который в виде мумии лежал около алтаря. Мне уже сейчас понятно, что у него что-то пошло не так, и он сам погиб. Далее я нашёл личные комнаты этого мага, тут везде установлены защитные руны, если попытается войти тот, кто не владеет магическим зрением, умрёт сразу. Я стал снимать эти защиты и, что удивительно, делал это легко и просто. Даже странно, как будто ребёнок устанавливал какие-то детские ловушки. Но, прежде чем входить в комнаты, я набросил на себя защиту Доспех Бога. Даже не задумывался, что это такое и как это запустить, просто захотел, и меня укрыла эта защита. Зашёл в комнаты, а там меня ударило молнией — одну ловушку я не заметил. Был бы без защиты, наверное, погиб бы. Одежды здесь много, она разнообразная, но не мой размер. Как-то на интуитивном уровне понимаю, что это не проблема. Выбрал по фасону, цвету и качеству ткани, запустил Очистку, Изменение размера, Укрепление ткани. После этого

оделся, нашёл что-то наподобие зеркала, осмотрел себя. Ничего так, личико с правильными чертами, девушкам должно нравиться, только вот волосы грязные и длинные. Сразу подумал, что волосы можно очистить магией, но тогда вся пыль и грязь из волос посыпется на одежду. Нет уж, надо найти что-то, типа бани.

В кабинете у мага много книг по магии, буду читать. Есть деньги и драгоценности, много амулетов. Это хорошо, но мне нужна информация об этом мире.

Я обосновался в этих комнатах. Демонессе в подвал ежедневно отношу еду и воду, но разговаривать она не хочет. Когда сплю, пытаюсь докричаться до Ильманеллы, на третью ночь отозвалась, сильно недовольна.

— Я же сказала, не надоедай, чего тебе?

— Посмотри в моём сознании. Здесь в подвале сидит демонесса. Она друг или враг, что с ней делать?

— Это моя младшая сестра, заноза в заднице, так ей и надо, пусть посидит.

Я пришёл к демонессе в подвале.

— Знаешь Ильманеллу?

— Это моя сестра, а ты кто?

— У меня с ней только шапочное знакомство. Она не примчалась тебя спасать, потому, что сильно занята, еле докричался до неё!

— И что дальше?

— Скажи, кто их богов главный в этом мире?

— Сеятель.

— Поклянись своей силой перед лицом Сеятеля, что, если я тебя выпущу, ты мне никак вредить не будешь?

— Ты — дурак?

— Надеюсь, что нет!

— Это как же тебя в жизни помотало, что ты высшим не веришь?

— Хочешь выйти, давай клятву!

Дала клятву, всё в точности, как я запросил. Я открыл клетку и пригласил её к себе:

— Пойдём, подберём тебе одежду.

— Да я и так могу.

Демонесса сразу же изменилась, как вышла из блокирующей клетки, как-то незаметно у неё исчезли хвост и рожки, и глаза стали как у человека. Она стала просто красивой девушкой, ещё и укрылась иллюзией одежды.

— Пойдём.

Пришли в кабинет мага. Я разлил вино, познакомились, сидим у камина, и я ей откровенно люблюю. Демонесса — очень красивая девушка. А она, иногда, как бы не удерживает иллюзию. На мгновение мелькнёт голое тело, и она опять в одежде.

— Вот выбирай любую тряпку, на бумаге рисуй фасон, переделаем.

Она предпочла мужской костюм. Я магией подогнал его по её фигуре, очистил, и она переделалась. Потом она мне долго рассказывала про этот мир, удивлялась, как легко я воспринимаю любую информацию, даже заподозрила, что я вру и сам всё знаю. Задала мне пару вопросов, убедилась, что я не знаю ответов, поверила. Зовут эту «младшую сестру» — Альтурелла. Средний рост, большая и тугая грудь, тонкая талия, красивые бёдра. Не девушка, а мечта любого мужчины. Сказала, что пока не может уйти из этого мира, ей нужно сил подкопить.

— Тогда можешь пожить здесь.

— Глеб, если я останусь, ты слюной захлебнёшься.

— Как хочешь, ты теперь свободная демонесса во всех отношениях.

— Так я пойду?

— Если есть куда идти, то иди. Вот возьми немного денег, так будет проще среди людей.

Ушла, через два дня вернулась, принесла мне две шпаги: длинную, похожую на лёгкий меч, и короткую, похожую на мизерикордию, или длинный стилет.

— Это подарок.

— Проходи.

Опять пили вино, разговаривали.

— Слушай, я демон, красивая, а ты на меня даже не смотришь как на женщину, почему?

— А как ты думаешь, почему я сижу в глубоком кресле?

— Ну, я не знаю.

— Я встал, и штаны спереди натянулись.

— То есть я тебе нравлюсь?

— Очень нравишься!

— И ты меня хочешь?

— Да!

— Дурачок, иди ко мне!

А вот в постели к ней вернулось тело демонессы, и мы долго занимались любовью. Укатала она меня. Мне в этом теле лет шестнадцать, наличествует юношеская гиперсексуальность, но она — то демонесса. После всего лежит на моём плече, гладит по груди, по лицу. Я млею...

— Ты хороший, как ты с моей сестрой связался?

— Да никак, просто она сюда мою информационно-психологическую матрицу отправила. Альтурелла, а ты можешь скрыть мой источник, не совсем, а чтобы он выглядел, как будто он слабый.

— Вот, пожалуйста, но знай, что в людских государствах это запрещено.

— Мне бы ещё узнать, что за государства, как в них люди живут?

— Вот как, а кто ты тогда?

— Я из другого мира, и совсем ничего не знаю ни про этот мир, ни про это тело.

— А хочешь?

— Конечно, мне же тут жить.

Через неделю она снова пришла и вывалила на меня огромный объём информации. Мой отец — барон Аркадий Михайлов, я барон Глеб Михайлов. Сына маленьким ребёнком украли воры, когда отец был на войне. Жена барона, моя мать, обратилась к своему сюзерену графу Жмиевскому. Этот аристократ, вместо помощи, изнасиловал одинокую женщину, говорят, она была очень красивая, и женщина с горя покончила с собой. Барон, вернувшись с войны, и узнав про всё это, убил графа и исчез, больше про него информации нет.

— Эх, мне бы бумагу, что я барон.

— Это просто.

Альтурелла посмотрела документы на столе, выбрав качественную бумагу, магией убрала с неё старый текст, написала новый документ, обработала его магией, и вот у меня в руках баронский патент. Где-то на юге, возле моря в графстве Траубе у меня даже есть

баронство Михайловское.

— А как мне узнать герб барона Михайлова?

— Съезди в столицу, сходи в библиотеку мэрии, посмотри несколько гербов, в том числе и нужный.

— А зачем несколько?

— Возможно, что чиновники мэрии получили команду отслеживать, будет ли кто-то интересоваться этим гербом и этим баронством.

Альтурелла прожила у меня в башне несколько дней. Как-то она посмотрела, как я тренируюсь со шпагой, усмехнулась, потом наложила руки мне на голову, и я оказался в теле какого-то человека со шпагой. Он вёл бой. Теперь это я вёл бой. На меня нападали шесть разбойников, и я от них уверенно отбивался. Разбойников я быстро победил, но сразу же оказался в дуэльном круге. Тот, кто противостоял мне, не признавал никаких правил, мог песок в глаза бросить, или даже метнуть кинжал. Несколько раз он меня победил и почти убил, но на этом бой заканчивался, и я снова оказывался в дуэльном круге, но здоровый и всё начиналось с начала. Когда я вернулся в своё тело, то рухнул в кресло, сил у меня уже не было совершенно. Альтурелла тоже выглядела вымотанной.

— Глеб! Ты все эти движения повторяй, а то забудутся. А лучше найди учителя, точнее, тренера.

— На учителя много денег нужно.

— От твоего мага должно было остаться много кристаллов. Продай часть.

— Они с заклинаниями, я не умею их читать. А продавать, не зная, что продаёшь, это как-то не правильно, вдруг что-то ценное продам.

— Это тоже просто.

Опять сжала мою голову, и уставилась мне в глаза. В сознании как будто замелькали кадры ускоренной перемотки.

— Там были ещё странные кристаллы, похожие на пластинки. А ими как пользоваться?

— Покажи.

Я показал ей эти пластинки.

— Когда я пришёл в себя, они были вместе со мной на алтаре.

Но она просто забрала их у меня.

— Этому миру рано такие знания получать. Это плохо закончится.

— Хоть бы денег дала взамен.

— Наглец, я тебе мало хорошего сделала?

— Нет, не мало, но продавать кристаллы не хочется.

— Ладно. Вот тебе чек. Откроешь счёт на своё имя в банке, и переведёшь туда с этого счёта всю сумму.

Чек был на две тысячи золотых.

— А ты можешь разбить его на четыре или пять.

— Зачем?

— Так мне будет проще говорить с банковскими работниками.

— Не нужно, это счёт твоего бывшего шефа. Скажешь, что он занялся наукой и поручил всеми делами заниматься тебе.

— Альтурелла, я вот представил себе, как замаскировать то, что башня пустая. Посмотри сама в моём сознании, и подскажи, как это лучше сделать.

— Ты мне так доверяешь?

— Просто я понимаю, что ты и так всё обо мне знаешь.

— Умница, — она опять сжала мою голову и уставилась мне в глаза.

— Ну, ты и накрутил! Но я думаю, ещё и звук нужно добавить, а для реализации сделаешь несколько амулетов, теперь ты знаешь какие.

И я теперь действительно знал, как делать такие амулеты. А ещё она там увидела, что я её хочу, и мы опять занимались любовью.

— Я сегодня уйду из этого мира. Хочешь, буду иногда приходить?

— Конечно, хочу!

Ушла. А я занялся тем, что погрузился в работу с амулетами. Постепенно я понял назначение всех амулетов, что мне достались от Магистра Шиманского. Большинство из них были с мерзким содержанием: насрать какую-нибудь порчу, или болезнь, испортить продукты, или вино, и т. д. Маг был специалист по тому, как делать людям гадости. Я стёр многие из этих рун, оставил только наложение паралича, сна, и ещё оставил руны, позволяющие вызвать недержание мочевого пузыря или желудка. А потом учился вписывать руны в амулеты и вписывал те, которые я считал нужными.

И ещё я решал для себя вопрос о смысле жизни. Обычно в книгах описывается, что, если герою многое дано, то и миссия у него глобальная, как минимум — мир спасти. Вроде бы мне многое дано: у меня мощный источник и много знаний в голове, причём не тех, которые приведены в книгах мага, то есть это знания из другого мира. Если сильные мира сего заметят мои особые знания, вычислят и пустят на опыты. Поэтому получается, что, несмотря на это многое, задача заключается в том, чтобы устроится жить тихо, мирно, и изучить местную магию, дабы замаскировать мои знания. А мир спасти я не собираюсь, я эгоист. Точнее говоря, я не верю, что один человек может спасти мир.

Глава 2. Знакомлюсь с этим миром

Я буду называть себя Глебом Михайловым. «У меня даже справка есть» — это я так шучу. С целью ознакомления с этим городом, королевством, миром, я стал делать вылазки из своей башни. В городе купил книгу, в которой была карта нашего королевства. А ещё ходил на рынок, слушал разговоры горожан, и выяснил следующее. Я живу в королевстве Бортания, в графстве Северное, в городе Скальный. Королевство расположено на узком материке, который почти кольцом охватывает планету. Наше королевство считается большим и протянулось от южного моря, Лазурного, до Северного океана. За Лазурным морем, говорят, раскинулись несколько островных архипелагов, а за ними находится Южный океан. Но информации о нём практически нет.

С востока и с запада наше королевство отгорожено от других королевств горными хребтами. Они так и называются Восточный и Западный хребты. За Западным хребтом находится королевство Пошля, которое все называют Западным королевством. А за Восточным хребтом расположены королевство Сибирона, ещё называемое Восточным, и ханство Монгана. Западный хребет считается непроходимым для лошадей и армии. А Восточный имеет проходимые перевалы. Наше королевство иногда называют Срединным. Климат, в Срединном королевстве, насколько я могу судить, как во Франции.

Город Скальный, стоит на западе графства Северного, которое находится на северо-западе Срединного королевства. С трёх сторон город окружен горными увалами с многочисленными скалами. Здесь протекает река Быстрая. На востоке долина, в которой расположен город, выходит на равнину. Местность вокруг города лесистая. На равнине растут лиственные леса, а на горах, в основном, хвойные. На северной окраине города, почти вплотную к горному склону стоит башня мага. Сейчас я в ней живу. В городе её называют просто Башня, а я буду называть её Северная башня, почему-то мне кажется, что это мне пригодится. Например, построят в городе ещё одну башню, а моя уже называется Северной, не перепутаешь.

В этом мире неделя длится шесть дней, в месяце пять недель, в году одиннадцать месяцев, а потом две недели праздник конца года. Зима продолжается два — три месяца. В это время довольно холодно и идут дожди. На севере королевства дней на двадцать может выпасть снег. На юге снега не бывает, только идут дожди, но ветрено и холодно.

Магистр Шиманский со всеми конфликтовал, требовал преклонения, поэтому его Башню все обходят стороной, возле неё нет жилых домов. Когда меня спрашивают про магистра, я всем отвечаю, что он уехал на берег Северного океана за какими-то магическими камнями. А я — ученик, барон Глеб Михайлов, оставлен сторожить башню. Хожу по городу по магазинам и лавкам, бываю на рынке, слушаю людей, стараюсь всю информацию разложить в голове. Магов в королевстве немного, но их наличие и влияние заметно. Недалеко от Святограда, столицы нашего королевства, в городке Магоград находится Академия магии. Там учатся, в основном, дети из средних слоёв: дети чиновников, купцов, дворян до графа включительно. А что же герцоги и маркизы? Оказывается, большая часть богатых дворян и купцов обучает детей магии дома. При таком раскладе можно попробовать в ту Академию попасть, и я, барон, не буду там на положении изгоя.

После очередного похода за информацией, возвращаясь домой, решил срезать путь и свернул на малолюдную улочку. Вижу, что навстречу мне бежит девушка, а за ней три парня.

Из подворотни выскакивают ещё двое парней и перекрывают девушке путь. Девушка одета как обедневшая дворянка, все элементы одежды из хороших тканей, приятных цветов, но видно, что вся одежда уже не новая. А у парней компания разношерстная: один из них одет весьма богато, двое, спешащие вместе с ним, одеты подобно девушке, как бедные дворяне или служивые, а ещё двое, которые выскочили из подворотни, одеты как наёмники, и они с оружием. Девушка красивая, фигурка стройная, и у неё есть Дар, я вижу её внутренний источник магической энергии. Он не очень сильный, но он есть. У богатого парня источник явно сильнее. Что здесь происходит, я пока не понимаю. Девушка прижалась к стене, в руке кинжал, она явно готова серьёзно защищаться. Парень с даром пытается на неё набросить паралич, я это сразу вижу, и блокирую его плетение. Затем я запустил руну Доспех Бога, закрывающую меня этой защитой, и продолжаю идти, как ни в чём не бывало.

— Стой там! — кричит мне богатый парень, а я иду.

— Убить! — это он, отдал такую команду парочке наёмников.

Один из наёмников выхватил кинжал, а второй достал из-под плаща маленький арбалет. Вот это мне уже ни к чему! И стрела у него с магией, даже светится в магическом зрении! Сеятель знает, что за мерзость у него на той стреле, дожидаться выстрела я не буду. Поэтому просто бью одного и второго Ледяной Стрелой, и оба падают с пробитым горлом. Парень с Даром начинает метать в меня Огненные шары, они взрываются на Доспехе Бога, но мне вреда не приносят. Я поднимаю арбалет наёмника, и выпускаю стрелу, или болт в этого мага. Болт проходит сквозь его защиту, богатенький парень кричит, падает, его тело начинает чернеть. Теперь понятно, какой гадостью хотели меня угостить. Что другим готовил, то сам и получил! Два его подельника, разворачиваются бежать, но я накладываю на них паралич. Расстояние до них шагов десять, но у меня получилось.

Подхожу к девушке. Она в растерянности, направляет на меня кинжал, но не знает, что делать. Я отвожу его пальцем в сторону.

— Тебе ведь некуда идти! Пойдём со мной. Даю слово, что не обижу. Показываю куда идти, и как только она отворачивается, я шпагой разрубаю шею тем, парализованным. Подхватываю девушку под руку и, не давая ей оглядываться, увожу с этой улицы. Пока шли, я старался её отвлечь, говорил о погоде, о ценах на рынке. Когда подошли к Башне, она испугалась, упёрлась и собралась бежать, но я её парализовал, и на плече занёс в Башню. Закрыв вход, чтобы не сбежала, и понёс в мою столовую. Я тут кое-что перестроил, точнее переставил. Стены, конечно, я не трогал, но теперь у меня есть спальня, кухня, столовая-гостиная, зал для фехтования и физических тренировок, кабинет, и в подвале зал для практической магии.

Девушку принёс в гостиную, посадил в кресло, снял паралич, а кинжал забрал. Кстати, кинжал не простой, на клинке есть магия.

— Я тебе дал слово, что не обижу. Я ведь не магистр Шиманский. Кушать хочешь?

Отрицательно качает головой, но слюну судорожно сглатывает. Я достал из холодильника остатки каши, согрел её магией, выбрал самую приличную тарелку, и положил кашу туда. Поставил тарелку перед девушкой. Ещё поставил стакан вина и стал готовить чайник. Девушка переволновалась, и судорожно выпила всё из стакана.

— Ешь кашу, а то захмелеешь, это же вино было.

Девушка с ужасом смотрит на меня, как будто я напоил её каким-то зельем и сейчас накинусь и съем или изнасилую. Я вскипятил чайник, сделал ей чай с мёдом и поставил перед ней. А сам сел доедать остатки каши прямо из котелка. И правильно сделал! Её

воспитание не дало ей смолчать, то есть она отвлеклась.

— Как ты кушаешь? Положи еду в тарелку!

— А ты потом посуду помоешь?

Девушка вскинула голову с возмущением во взгляде. Но потом сникла, поняв, что не в том положении, чтобы возмущаться.

— Ты хочешь меня сделать рабыней?

— Нет! Этого можешь не опасаться. Я сам был в положении раба и теперь этого не терплю!

Девушка притихла и вжалась в стул, на котором сидела.

— Давай познакомимся, я Глеб Михайлов, барон. Земли и подданные были у отца, но я пропал из дома много лет назад. Маму убили, отец отомстил и исчез, так что я, наверное, безземельный.

— Кристина Озерова, безземельная дворянка.

Всё же я её разговорил, да и захмелела она, ведь натошак бокал вина выпила, поэтому рассказала о себе. Всё как обычно: отец, безземельный дворянин, служил в королевской гвардии, а в прошлом году погиб, мать пыталась зарабатывать шитьём, устроилась белошвейкой. Жили очень бедно, но хотя бы на еду хватало. Тот, богато одетый парень, это сын купца из их квартала, начал к Кристине приставать ещё полгода назад. А неделю назад умерла мать. Купец даже взял на себя расходы по похоронам, вроде бы благородство проявил. А вчера пришёл его сын, и заявил, что она им должна десять золотых, и может рассчитаться своим телом. Она заперла двери и сидела дома, но в доме нет продуктов, и девушка решила сходить на рынок. Её выследили.

— У тебя документы есть?

— Они дома.

— Срочно пошли к тебе домой за документами! Только дай мне слово, что не будешь делать глупости, убегать. Здесь тебя никто не найдёт.

Сходили к ней в дом. Документы, необходимые вещи, ценности забрали, а уходить пришлось под прикрытием, точнее под иллюзией. Пока мы собирали вещи, зажгли свет. На свет пришли стражники, с ними купец, стали ломиться в дверь. Мы вылезли через окно в переулок, потом я накрыл нас иллюзией, уже сумерки были, и нас не заметили. Девушка от страха идти не могла, пришлось мне её опять парализовать, чтобы не вскрикнула, и нести на плече. Так и унёс, и мешок с барахлом, и девушку на плече.

Она у меня в спальне третий день плачет, не знает, как жить дальше. Надо её как-то отвлечь.

— Кристина, живи здесь, со мной.

— Кем, любовницей?

— Посмотрим, не бойся, обижать не буду.

— Нет, я так не хочу.

— А хочешь стать одарённой?

— Хотела бы, конечно.

— У тебя есть внутренний источник, но он слабый. Я могу тебе его усилить, но это опасно!

— Мне терять нечего, Я согласна, делай!

Смешная, отдаёт себя мне в руки, чтобы что-то делал с её источником, а раздеваться отказалась. Я её парализовал, снял одежду, положил на алтарь. Провёл процедуру накачки её

внутреннего источника, которую отработал магистр Шиманский. Только он гнался за высокими результатами, давал большие нагрузки, не глядя на состояние подопытных, тем самым убивая их. А я ей внутренний резерв усилил всего в три раза, теперь у неё источник, как у студента Академии. Потом я Кристине ещё и инициацию провёл, теперь она видит магические потоки и может заниматься магией. А мне стало интересно, да и взялся помогать, поэтому помогу уж так, чтобы могла в Академию поступить. Я нашёл амулет с руной какой-то болезни: можно наслать болезнь на того, кто не нравится. Это всё стёр, вписал руну переноса знаний и добавил туда описание на десяток плетений: Малое исцеление, Запрет на беременность, Магический щит от магического воздействия, Механический щит от механического воздействия, Остановка кровотечения, Заморозка (обезболивание), Файербол, Осветитель, Чистка одежды, Сушилка

Всё это записал в память девушки, после этого снял с неё Паралич.

— Вставай! Я отвернусь, а ты одевайся, и слушай. Я записал тебе знание десяти плетений, но чтобы ими пользоваться, нужно этому научиться. Понимаешь, мало знать, что нужно руки сложить в позицию «стягивание магической силы», нужно уметь их складывать в эту позицию. Давай я буду тебя этому учить, для этого ты поживи здесь в башне. Не думай, что я тебя держу в плену, просто тебя сейчас в городе ищут. Купец знает, что сын пошёл, чтобы тебя затащить в постель, и не вернулся, да ещё и умер. Кто виноват? Конечно ты, вот тебя и ищут. Поэтому просто поживи здесь, в башню никто не заходит, тебя никто не увидит.

Молчит, обижается, что я её раздевал. А если на алтаре одежда сгорит, как у меня, где я для неё найду одежду! Вообще меня её поведение уже напрягает: девушка продолжает вести себя так, как будто она всё ещё живёт с родителями дворянами.

Вечером к башне пришли пять стражников городской стражи, с ними сержант, купец, и стряпчий из мэрии. Стали требовать, чтобы я их допустил в башню для обыска. Я накинул на себя иллюзию магистра Шиманского. Вышел к ним.

— Совсем страх потеряли? — всех парализовал, прошёл между ними, и со всех собрал кошельки и деньги из карманов. Очевидно, что купец всех подкупил. У сержанта в кармане десять золотых, у стражников по два, у стряпчего двадцать, у купца ещё тридцать. Снял с них паралич, закрыл дверь, и поставил активную защиту.

— Ломайте дверь, — кричит сержант.

Два стражника попытались ударить в дверь и отлетели шагов на пять. Ели поднялись. Другие отказались ломать дверь, и сам сержант не полез. Купец на них покричал, но сам тоже не полез. В конце концов, они все ушли, а у меня остались семьдесят золотых. Рассказал всё Кристине.

— Как тебя родители называли?

— Мама и папа называли Кристи.

— Я буду называть тебя, Крис. Живи здесь успокаивайся, привыкай к мысли, что родителей нет, и ты теперь сама отвечаешь за все твои действия.

В город за продуктами я ходил один. Потом договорился с мальчишками. Есть двое честных, не воруют, я им даю деньги и корзинку, они мне приносят продукты в корзинке, за что плачу им по большой медной монете.

— Кристина, ты умеешь готовить? Готовь. Посуду я почищу магией, мыть не надо. Потом идём в подвал, отрабатывать магию.

Днём я опять хожу в город, изучаю людей, их поведение, товары в магазинах и на рынке, изучаю сам город, слушаю разговоры. В магазинах покупаю книги. В городе живут

ещё два мага: один из них Целитель, другой маг Земли. Маг Земли должен поддерживать в исправности стену и башни отсекающие город от равнины, но ему не платят денег, и он перестал работать, стал пить. Целитель лечит только богатых и берёт очень дорого. Практически для не очень богатых людей целительской помощи в городе нет. Только лекари в городской больнице. Например, возле рынка строили дом, рухнули леса и покалечились трое рабочих. Их притащили в городскую лечебницу, но знахари их вылечить не могут, потому что открытые переломы у всех троих. Я привёл Кристину, и мы вдвоём лечили этих ребят. Кристина два раза ошиблась, я поправил, а так она всё правильно делала. На этом деле мы заработали девять золотых, мэрия заплатила, так как стройка велась в интересах мэрии. Я девушке объяснил, что если получить диплом и иметь законное право заниматься целительством, то безбедная жизнь ей будет обеспечена. Когда мы вернулись в Башню, она буквально потребовала (!), чтобы я научил ещё тем плетениям, которыми сегодня я пользовался, а она их не знает. Это Сращивание тканей, Устранение тромбов, Очищение ран, Устранение запахов.

— Крис, я тебя научу, только скажи, а сколько тебе лет?

— Шестнадцать.

— Мы можем попробовать поступить в Академию уже в этом году. Поедем?

— Да, — видно, что ей страшно, но понимает, что поступление в Академию для неё единственная возможность не пропасть в этой жизни.

— Запомни, ты всегда была с Даром, но не знала об этом. Магистр Шиманский, тебя нашёл, инициировал. Он уехал к Северному океану, его долго нет. Мы решили поступить в Академию, так как деньги кончаются.

— Я запомнила.

— Всем говорим, что ты моя кузина. Девушка долго смотрела на меня.

— Что?

— Я думала, что ты хочешь сделать меня любовницей.

— А ты этого хочешь?

— Нет!

— Принуждать тебя я не собираюсь.

— Глеб, а если ты поступишь, а я нет?

— Боишься?

— Да, — девушку буквально трясёт от волнения.

— Ладно, сначала ты поступишь, потом я.

Потом я занялся маскировкой отсутствия хозяина в башне. Теперь на верхних этажах эпизодически будут мелькать тени в окнах, а по ночам там будут сверкать сполохи света. Ещё иногда жуткий рёв дикого зверя будет раздаваться под крышей башни. И всё это в случайном порядке, и не каждый день.

Глава 3. Мы едем в столицу

Мы оба выглядим не старше своего возраста, шестнадцати лет. В дальней дороге нами попытаются помыкать и командовать, а если кто-то полезет к Кристине, мне придётся их убивать, поэтому мы решили ехать с каким-нибудь караваном. Нашли караван до столицы. В этом караване мы нашли баронскую семью Котовских: Отец, мать, сын, на год старше нас, и дочь, наша ровесница. Я попросил их всем говорить, что мы их родственники и едем вместе с ними.

— Это будет стоить двадцать золотых.

— За четыре дня пути?

— А кто вы такие, зачем вы нам нужны?

— Ну, нет, так нет.

Мы прошли вдоль каравана. Есть карета, в которой едет виконтесса Смирнова с дочерью Ангелиной, девушке семнадцать лет, будет поступать в Академию, с ними два охранника. Узнав, что девушка едет в Академию я рассказал виконтессе всё как есть: мы сироты, тоже едем в Академию. Мы молодые, и нас все нороят обидеть, а когда я начну обидчиков убивать, до столицы мы не доедем, если они позволят ехать с ними, мы готовы выполнять роли компаньонки и защитника.

— А ты хоть шпагу не выронишь, если разбойники нападут? — это охранник виконтессы решил то ли уточнить, то ли подначить.

— Подержи, я достану шпагу, — и протягиваю ему огненный шар — фэйрбол.

Как он от меня шарахнулся! Девушки засмеялись, а виконтесса поджала губы:

— Вы очень неосторожны с магией, молодой человек.

— Ваше Сиятельство, я сдавал зачёты по мерам магической безопасности. В чём я не уверен, я в людном месте делать не буду, а огненный шар мне подчиняется полностью.

Я быстро создал на руке большой фэйрбол, и тут же его впитал, потом создал меньше и снова впитал, а совсем маленький задержал в руке.

— Вон в тех кустах кто-то сидит, позвольте, я туда брошу вот этот малый шар.

Виконтесса кивнула, и я запустил этот маленький фэйрбол в кусты, там полыхнула вспышка огня, из кустов выскочил сын барона, и стал угрожать.

— А ты подсматривал, как девушки переодеваются. Не стыдно?

Ему не стыдно, но он убежал, поняв, что его самого могут в чём-то обвинить. Взяла виконтесса нас в свою карету и наше путешествие началось. Вечером караван остановился на постоялом дворе, и все пассажиры каравана ужинают в общем зале. Сын барона лезет к нам, делает намёки Кристине, что она должна с ним пойти на сеновал. Я поймал его за пальцы, выгнул их в болезненное положение и повёл его к родителям.

— Ваш сын оскорбляет мою сестру. Если я его вызову на поединок, он там умрёт. Следите за своим отпрыском!

Промолчали, но зло затаили. Ночевать мы взяли две комнаты: виконтесса с дочерью, а мы с Кристиной. Виконтесса Смирнова возмущена: парень с девушкой в одной комнате, не допустимо!

— Ваше Сиятельство. Вы же видели, есть желающие изнасиловать мою кузину. Если вы возьмёте её в свою комнату, я буду спокоен, а одну её в отдельной комнате я не поселю.

Виконтесса не настолько прониклась к нам доброжелательностью, не нужна им Крис в

их комнате, поэтому мы ночуем вдвоём. Я дверь кроме запора ещё подоткнул кинжалами. Воткнул их в пол и в потолок, так, что, чтобы дверь открыть, нужно их выбить. Кристина отказывается спать со мной в одной кровати. Это уже точно начинает надоедать. Я её усыпил и положил к стенке, укрыл одеялом, сам лёг с краю, кинжалы под подушкой, шпага в кровати, у Крис под боком. Ночью в дверь пытались проникнуть, крючок сбросили ножом, а дверь не открылась, но заскрипела и я проснулся. Обулся, постоял под дверью, но её не стали ломать, ушли. Надолго ли? Подозреваю, что так просто они не успокоятся, поэтому я подошёл к окну, прислушался. У нас второй этаж, и под окном какая-то возня. Жду. Вот кто-то подтащил лестницу, поднялся по ней и пытается открыть окно. Как только он его открыл, я из темноты ударил его по лицу табуретом, человек упал с лестницы. Я закрыл окно и за ручку привязал шнурок, а поперёк окна поставил скамейку. Теперь чтобы открыть створки наружу, нужно порвать шнурок, или оторвать ручку от рамы. Утром рассказал всё Кристине, она недовольна мной, но зато выспалась. Внизу, на первом этаже суета, барон пришёл к виконтессе.

— У вас есть целитель? Мой стражник в темноте упал на лестнице, разбил лицо.

Я Кристине запретил исцелять этих бандитов. А кто они ещё, если лезут в комнату с целью захватить девушку и изнасиловать? А дочь виконтессы взялась и подлечила мужика. Он, когда с лестницы упал, сломал руку, и сильно ушиб ногу. Я виконтессе объяснил, откуда он упал.

— Почему вы молчали, нужно предъявить претензии.

— Претензии нужно было предъявлять ночью и на месте, под лестницей. Но их там было четверо, а я один, меня бы и сделали виноватым. Просто потребуйте, чтобы работу вашей дочери оплатили.

Виконтесса отказалась требовать с барона деньги.

— Тогда, я прошу тебя Ангелина, следующего просто не лечи.

— Ты так уверен в себе?

— Если я их не осилю, они меня убьют.

— Да что вы такое говорите, барон — цивилизованный человек!

— А его сын?

Молчит, губы поджала. Ладно, проехали, спорить и портить отношения с теми, кто взял нас в свою карету, я не хочу. Чтобы снять напряжение, рассказываю анекдоты про гермашей, это как евреи на Земле, анекдоты про них, это про хитрость и жадность. Потом ещё рассказываю про глупых лесорубов. Про поручика Ржевского рассказывать не буду, не поймёт мамочка-виконтесса. А на следующую ночёвку наш караван встал в деревне. Постоялый двор был переполнен, и нас отправили искать место в деревенских домах. Я быстро пробежался по домам и договорился о ночлеге для трёх благородных женщин. Это был дом местного старосты. Я подогнал карету к дому. Нас всех накормили, и женщины ушли спать в дом. Мужчины семьи и охранники виконтессы пошли спать на сеновал, а я лёг в карете. Я был уверен, что нападение будет, поэтому карета стояла прямо перед крыльцом дома, а на крыльце я поставил сигнальное плетение. Когда оно сработало и разбудило меня, я в оба окна направил плетение Паралич, потом поднялся и, выглянув в окно, направил Паралич на людей на крыльце дома. Их было трое и они там и застыли, а возле дверки кареты застыл ещё один человек.

У меня есть плетение Сова, это ночное зрение, просто я пока не умею его быстро запускать. Но враги все замерли под параличом, поэтому я не спеша запустил ночное зрение

и осмотрелся. Один из охранников барона с обнажённым кинжалом караулил меня у дверки кареты, то есть, если бы кто-то из женщин закричал, я бы выскочил из кареты и получил кинжал в сердце, или, сначала в живот, а потом, после объяснения, как я не прав, меня бы добились. Мрази! Убивать людей только за то, что не дают изнасиловать красивую девушку! Про неё саму даже разговора нет. Если за ней нет силы, никто с ней считаться не собирается. Мрази! Я этому охраннику сломал обе руки, а кинжал забрал как трофей, потом всех парализованных я усыпил и положил под крылечком. Обшарил у них карманы, забрал и деньги, и оружие. Оружие — короткие солдатские мечи и кинжалы, а у сына барона — шпага. У кинжалов и мечей сталь в клинках среднего качества, особой ценности они не представляют, но я не хочу оставлять им оружие. Я сложил всё добытое в карету. Ещё нашёл у нападавших три защитных амулета. Почему их легко прошли мои плетения? С этим нужно будет разбираться, чтобы понимать ситуацию.

Встал вопрос, что делать дальше. Если я попробую их обвинить в нападении, они от всего откажутся, ведь факта нападения не было, никто ещё не пострадал. Поэтому я подумал и решил поступить по-другому: я их всех перетаскал за сарай, сыну барона сломал ногу, точнее говоря, раздробил пару костей в стопе. Двум оставшимся охранникам сломал по паре пальцев на правых руках и оставил их всех за сараем.

Понял, что уже не усну, поэтому сел в карету и стал пытаться создать магический Чудесный Саквояж. Это плетение накладывается на сумку, чемодан, саквояж, и эта ёмкость превращается в легендарную Сумку Путешественника, уменьшает во много раз объём и вес всех предметов, которые в неё кладут, поэтому сложить в Сумку можно много всяких вещей, а нести будет не тяжело. Плетение такое в моей памяти записано, осталось суметь выполнить его практически. У меня вещи сложены в походный баул, к нему можно привязать ляжки, и получится рюкзак, внутри есть большой карман и маленький. Большой карман я и превратил в этот самый Чудесный Саквояж с кратностью в пятьсот раз, это значит, что объём и вес предмета как бы уменьшаются за счёт магии в пятьсот раз. При этом линейный размер, например длина шпаги, уменьшится почти в восемь раз. Всё снятое с банды барона я положил в этот карман-Саквояж. Провозился до утра, но всё получилось. Когда забрезжил рассвет, я на этих пострадавших ещё раз наложил Крепкий сон, и Расслабление желудка. Мы позавтракали и сели в карету. Во дворе так воняло, что мы старались быстрее выехать со двора. Кучер запряг лошадей, наша карета выехала за ворота и встала в общий караван. В это время кто-то нашёл пострадавших. Семейство баронов ехать вперёд не могло: им нужно было всех отмыть и переодеть, потом лечить. Барон бросился к виконтессе, но, когда Ангелина унюхала те ароматы, она категорически отказалась кого-то исцелять. И караван ушёл, оставив барона в этом поселении.

Больше приключений не было. В столице мы наняли экипаж и поехали в Академию, точнее в Магоград. До поступления в Академию ещё месяц и я хочу нанять репетиторов, чтобы нам гарантированно поступить, осталось их найти.

Глава 4. Поступление в Академию

Два дня я дежурил у входа в Академию. Зачем? Я же говорю, нам нужны репетиторы. Наконец я дождался ту, кого ждал: идёт женщина, явно молодая, но она сама себя старит, на руках четыре перстня с амулетами. Уверен, что это магесса, преподаватель и женщина типа «Синий чулок», она вся ушла в науку, а чтобы мужчины не отвлекали, старит себя.

— Здравствуйте. Прошу вас, не гоните меня. Мы с кузиной приехали издалека. Мы оба сироты и нам очень нужно поступить. Но с нами никто не занимался, нам нужен репетитор, чтобы мы гарантированно поступили. Помогите найти таких преподавателей.

— Почему вы именно меня остановил?

— Потому, что женщины более отзывчивы, а у нас проблемы. Вот я и понадеялся на помощь.

— Бесплатно вам никто помогать не будет, даже самые отзывчивые женщины.

— Мы заплатим, только вы подскажите, сколько это может стоить, чтобы нас не обманывали.

— Преподаватель гранд маг за месяц получает тридцать золотых.

— Давайте положим пятьдесят золотых. Я хотел бы пойти таким путём: неделю занимаемся, я плачу десять золотых, потом решаем, надо ли нам заниматься дальше.

— Знаешь, в принципе, студенты на каникулах, время у меня есть, могу сама с вами позаниматься. Но первая неделя будет стоить двадцать золотых.

— А далее по десять золотых за неделю?

— Да.

— Мы согласны.

— Чтобы мне за вами не бегать, я могу вас поселить на территории, но если выйдете, обратно уже не войдёте. Что вас держит в городе?

— Ничего.

— Отлично, пошли.

Нас поселили в двухместном коттедже на территории Академии. В одной комнате живёт декан факультета магии Земли магистр Людмила Покровская. А ещё она аристократка, виконтесса. Это она нас сюда привела и согласна с нами заниматься. В другой комнате она поселила нас. Кристина дёргается, ей воспитание не позволяет жить вместе с парнем.

— Я ведь обещал, что не обижу. Не хочешь близости, ну и не будет.

Подозреваю, что это она себе не доверяет. Питаемся мы в столовой, это огромное здание, где принимают пищу все студенты Академии. Сейчас студентов нет, но при кухне есть небольшой зал для служащих, здесь и мы кушаем. Для преподавателей зал другой.

Со следующего дня Людмила устроила нам экзамен. Практику мы показали, грамотность есть, математику я сдал на «хорошо», а Кристина на «удовлетворительно». А вот всё про этот мир: и географию, и ведущие рода королевства, и геральдику, — она сдала на «хорошо», а я таких знаний просто не имею. По магии мы сдаём только практику в рамках целительских действий, как лечили строителей. Про теорию магии я молчу, боюсь сказать лишнее. Людмила принесла нам книги: основные сведения о магии, учебники по истории, геральдике, географии, и о политическом устройстве этого мира и нашего королевства. Я читаю быстро, а память в этом теле у меня великолепная. За три недели мы

освоили всё, что наша репетитор посчитала нужным нам дать.

— У меня к вам предложение. Поможете мне навести порядок в библиотеке по нашему факультету, и я вас приму без экзаменов, — это наша репетитор нам заявила.

Я вижу, что Кристина насторожилась.

— Крис говори прямо и честно, хочешь на целительский факультет?

— Да.

— Наставница, а можно Крис сдаёт на целителя, а если не поступит, то вы заберёте её к себе.

— Вы меня оскорбляете. Я вас готовила, а она не поступит? Только если сама не захочет.

— Вы же слышали, она хочет, но мне надо подстраховаться, потому, что если я поступлю, а она нет, то ей некуда пойти.

— Чёрт с тобой, договорились.

Неделю мы разгребали завалы в библиотеке в отделе магии Земли. В залах для студентов, на всех факультетах порядок, а вот в запасниках зала для преподавателей чёрт ногу сломит, и особенно это явно в секторе факультета магии Земли. Как сказала Людмила, два года назад вскрыли башню умершего архимага. Он был магом земли и фанатиком исследователем, в том числе собирал книги по всему миру. Их привезли и бросили, и за два года никто не захотел их разобрать, вот нам и выпало такое счастье. Треть книг была на других языках: на языке архипелагов и на языке западного королевства. Их составили отдельно, а потом я их рассортировал. Западный язык декан Покровская понимает и удивляется, как быстро я просматриваю титулы книг и определяю для них место на полке. А про книги на языке архипелагов она вообще молчит, только посматривает на меня, прищурившись. Перекладывая книги, я у неё спросил:

— А вы с какой целью себе возраст повышаете?

— Подрастёшь, узнаешь.

Когда мы остались с деканом Покровской вдвоём, она спросила:

— Глеб, как ты относишься к девушкам?

— Не знаю. До сегодняшнего дня было не до этого, боролся за выживание.

— А с кузиной у тебя что?

— В этом плане — ничего. Она от меня шарахается, а я сам не лезу.

— Так ты долго будешь добиваться внимания девушек. С ними нужна настойчивость.

Не понимаю, она намекает на близкие отношения? Или нет?

— Наставница, а давайте устроим выезд в город для покупки нарядов, и вы с Крис причёски сделаете.

Устроили мы такой выезд. Я выбирал себе одежду не по размеру, чуть больше нужного, но из хорошего материала. Три простые рубашки, три шёлковые, трусы шёлковые и простые, тренировочный костюм. Кристине тоже накупили одежду на разную погоду и для занятий спортом. Потом девушки засели у парикмахера, кауфера, как здесь говорят. А я решил пройтись по ближайшему рынку. Ходил, смотрел, сравнивал цены здесь в столице и те, которые помнил из города Скального. Вдруг раздался шум, крики, какая-то погоня. Вот убегающий парнишка заскочил в проход под навесом и исчез. Стражники поискали и не нашли. Я запустил руну Сканер, и увидел отметку ниже уровня земли. Она двигалась, тогда я запустил руну Эхолот. Так, вижу подземный ход, который уходит за пределы рынка, и выход его в овраге. Я быстро прошёл в ту сторону и притаился в кустах. Вот метка приближается, и

в это время сюда подбегают два мужичка, имеющие вид мелких жуликов. Паренёк вылез, они его ударили ножом, потом добили и что-то забрали. Я направил на них руну Паралич, и они замерли с ножами в руках. Я подошёл сзади, чтобы они меня не увидели раньше времени. Выломал из руки у одного нож, который был длиннее и походил на стилет. Этого бандита я ударил его же стилетом в сердце, второму вонзил этот нож в ухо, а нож вложил в руку тому пареньку, которого они убили. Потом я всех троих обыскал. У первого парня был свой нож, тоже стилет. Тогда я его стилет испачкал в крови и поменял ножи местами: каждому в руку вложил его нож. А у этой парочки, кроме ножей были кистень, оружие похожее на нунчаки и цепочка с гирькой в виде шипастого шарика. Но, главное, у них был довольно большой кошель с кристаллами разных цветов. Здесь были природные камни фиолетового цвета, розового, малинового, сиреневого, зелёного, жёлтого, бесцветные. Все кристаллы были прозрачные и полупрозрачные, но необработанные, то есть неогранённые. Я узнал аметисты и кварц, других кристаллов не знаю, но чувствую, что на амулеты все они пойдут, поэтому спрятал этот кошель в карман-Саквояж. Я уже давно на всей одежде вшил подобные карманы и наложил на них соответствующие руны. Покинул рынок я с видом зеваки. Местные мальчишки попытались пошарить в моих карманах, но я этих воришек ловил и давал пинка под зад. Возле парикмахерской встретился с девушками, и мы пошли домой, а между девушками как будто кошка пробежала. Главное, наставница сейчас выглядела не больше, чем на двадцать пять — двадцать семь лет. Стройная, симпатичная, обаятельная. Кристина отличается от неё тем, что более молодая и красивая, но высокомерная. Если бы выбирать из них любовницу, я бы выбрал наставницу. Наша репетитор дала команду своему секретарю, она провела нас по складам, и мы получили всё причитающееся: форму, обувь, тетради, ручки.

Форма для меня: туфли и сапоги, брюки тёмные, две светлые рубашки, шейный платок по цвету факультета. У нас на факультете магии Земли цвет всех атрибутов коричневый, и платки, соответственно, коричневые. Ещё камзол типа удлинённого однобортного пиджака, это на холодную погоду. Я смотрю на форменные туфли, они просто убогие: жесткие, толстоносые, с большой пряжкой. Я магией их перекроил, сделал с зауженным носком и шнуровкой. У девушек длинные юбки, блузки и жилетки, туфли лодочкой, на дождливую погоду сапожки в полторы четверти высотой. На холодную погоду у них есть удлинённый жакет с полноценными рукавами. И ещё брюки с кофточкой, это для занятий спортом.

Через два дня после похода в город наступил день поступления новых студентов в Академию. Меня наставница посадила за свой стол и дала вести ведомость поступающих, а Кристину отправила поступать на факультет Целителей.

Вот тут надо бы подробно описать структуру Академии, факультеты и порядок поступления. Но всё оказалось очень похоже на те Магические Академии и Университеты, что я описывал в предыдущих книгах. Факультетов шесть: магии Огня, магии Воды, магии Воздуха, магии Земли, факультет амулетостроения, факультет магии Жизни, на нём два потока: Целительства и магии Природы. Есть ещё группа Ментальных магов, но их совсем немного, и их обучение засекречено. А при поступлении кандидаты в студенты проходят три испытания: на размер резерва, или емкость внутреннего источника, которая должна быть не менее ста магических единиц; на развитие внутренних магических каналов, или на магическую мощь, чтобы она была не менее двухсот единиц за минуту; и на вид предпочтительной магии. После этого сдают два экзамена: на грамотность и по математике, причём там больше геометрия и стереометрия, изучающая объёмные фигуры.

А при выпуске уже нужно показывать не менее двухсот единиц резерва, и мощность не менее трёхсот единиц в минуту.

Сиюю я, отмечаю в ведомости, кто поступил к нам на факультет, ближе к концу дня вписал себя и поставил средние показатели. А наставница, тем временем, всюю флиртует с двумя преподавателями с факультета магии Воды.

В конце дня ко мне подошла Кристина, показала экзаменационный лист, она поступила на Целителя. Я девушку поздравил и отправил в общежитие устраиваться. Сказал, чтобы нашла себе соседку, с кем будет не противно жить в одной комнате, и чтобы уже вместе они шли к коменданту. Убежала. Меня царапнуло по душе, что она даже не спросила, как у меня дела. Увидев Кристину, подошла наставница. Молча смотрит на меня.

— Мне бы устроится в общежитие!

— Устроишься!

— Вы хотите меня оставить в коттедже?

— Ха-ха-ха! Нет. Ты упустил свой шанс. Хотя я тебе очень благодарна. Но я скажу коменданту, он тебя хорошо устроит.

Про шанс, я так понимаю, если бы был настойчив, мог стать любовником. Но меня после Альтуреллы на других женщин не тянет. Не думаю, что это любовь, но понимаю, что буду сравнивать, и вряд ли кто с ней сравнится. А благодарность у магессы в мой адрес, это за то, что она перестала изображать из себя старую деву, а стала нормальной молодой женщиной.

Когда приём закончился, я получил записку от декана и отнёс её коменданту общежития. Сидел, ждал, пока он освободиться.

— Тут Людмила пишет, что тебя нужно одного поселить. Есть два варианта, иди, смотри, выберешь, второй ключ вернёшь.

И дал мне два ключа. Здание мужского общежития трёхэтажное большое, имеет форму букву «Г». Первая комната была маленькой, миленькой, но она была на этаже, где живут старшекурсники. А они все живут по двое в комнате, поэтому сразу начнётся выяснение, а что я за фрукт, буду иметь нервотрёпку и проблемы на ровном месте. Вторая комната была в мансардном этаже. Здесь жили служащие Академии. Планировка, как в общежитии с общим коридором: длинный коридор на весь этаж, и на две стороны расположены комнаты, кухня общая в конце коридора, туалет тоже общий в другом конце коридора. Душевые в середине, на повороте здания. Вот напротив душевых и была моя комната, она имела форму трапеции. Дверь была в широкой стороне и потолок здесь был высоко, к противоположной стороне комната сужалась и потолок понижался почти до полутора метров. Здесь было окно, широкое, но низкое. Оно освещало пол вдоль одной стены, а в остальной части комнаты был полумрак. Я вернулся к коменданту:

— Мне нужна мебель. Кровать и стол есть. Ещё нужен маленький стол, четыре стула, книжные полки, шкаф для одежды, шкаф для посуды, два прикроватных коврика, светильники, сундук с замком.

— Если доплатишь, выдам всё новое, иначе будет старьё. На пол могу дать большой ковёр, но не новый.

Я заплатил пять золотых, и к вечеру у меня в комнате было всё, что я попросил. От большого ковра я отказался, а вот сундук выбирал долго. Выбрал низкий, окованный железом, с наложенным плетением прочности и со встроенным замком. Почему подробно описал своё будущее жильё? Просто изначально оно выглядело мрачно и убого. Сейчас это

довольно удобная для жилья комната, и я живу в ней один! На стены повесил магические светильники, и комната стала светлой, а уж зарядить светильники для меня не проблема. Теперь мне здесь жить будет удобно, даже барышню привести или друзей пригласить не стыдно. Вот только посуды у коменданта нет, пришлось покупать. Выпросил у декана Покровской пропуск в город и купил себе всё для чаепития и приготовления каши или супа, и сухие продукты закупил. Всё! Я готов тут жить.

Глава 5. Начало студенческой жизни

Со следующего утра начались занятия. Я в аудитории выбираю место, самое незаметное для преподавателя, это ближе к «галёрке», но не последние ряды. Почему? А мне нужно только подтверждение того, что я уже знаю. В лекциях нового для меня мало, но конспекты я пишу полно и добросовестно. В этой Академии нет запрета на учебники первокурсникам. Так что я с первого дня штудирую все справочники по плетениям и рунам, и остальной материал тоже читаю. Мне же нужно узнать про это государство и весь мир то, что другие студенты знают с детства. И ещё мне нужны заклинания этого мира, похожие на те, которыми я уже пользуюсь.

На занятиях я отвечаю только то, что хочет услышать преподаватель, поэтому они ко мне относятся хорошо, и конфликтов с ними у меня нет. Но не бывает всё гладко. Уже через месяц сформировалась группа студентов: «цвет молодёжи королевства». Я для них «зубрила». Это для меня не обидно, но их это не устраивает, им нужен объект для травли и издевательств, поэтому в мой адрес постоянно слышатся подначки и насмешки.

Я давно проштудировал Правила Академии и Дуэльный Кодекс королевства. На первом курсе дуэли запрещены, а за драку с аристократом могут и выгнать, поэтому подойти и дать в морду, это не продуктивно. Ладно, начинаю работу по сколачиванию «группы противодействия», из тех, кто хочет учиться. Как только «бездельники» начинают травлю очередного «зубрилы», мы все подходим и не даём им сильно разойтись. Но они же не могут никого не травить! Начали отлавливать ребят из нашей группы по одному. Остановят и не дают уйти, при этом выливают на человека поток грязи, насмешек и прямых оскорблений. Я стал подговаривать ребят, но они долго не соглашались, боязно им идти против аристократов. Всё-таки уговорил. Ночью пришли в комнату к заводилам и устроили им «тёмную». Поколотили нормально, но по лицу не били, видимых синяков нет. В ответ они избили двух наших среди бела дня, при свидетелях. Я иду к декану Покровской. Рассказываю ситуацию, прошу совета.

— Я уже хотела тебя к менталисту тащить.

— А почему меня?

— Про тебя осведомители такие ужасы рассказывают! Ты уже половину девушек изнасиловал и на парней переключился.

— И кто же это такую чушь несёт?

— Осведомителей выдавать нельзя.

— наших двух ребят сильно избили, пришлось их к целителям тащить. Что будет тем, кто бил?

— Там два графа и два виконта. Мне не дадут их отчислить.

— И вы так просто об этом говорите?

— Так говорю не только я. Половина преподавателей готовы наказывать аристократов, но нам не позволяют, и идет это с самого верха. Но я запрещаю тебе передавать мои слова.

Сижу, думаю, что же делать. Я вроде бы «вожак», ребята пошли за мной, и мы получили по зубам, решаю самому проучить эту четвёрку. В учебном корпусе наш курс бежал по лестнице вниз. Я наложил паралич на двух графов, и тут же снял, но они уже бороздили лестницы своими лицами. Ещё один виконт на спорт городке упал с гимнастической лестницы, сломал ногу. Остался ещё один, он словно понял, что это я делаю, и всё время

держится от меня подальше. Не бегать же мне за ним, тут уж точно подозрительно будет.

В конце месяца эти четверо в очередной раз пытались избить одного из моих товарищей. Какие же негодяи! У нас говорили «мажоры», и «золотая молодёжь». Тут эта молодёжь золотая в прямом смысле, они все из очень богатых семей, и, видимо, это стремление давить и унижать идёт из этих семей. Я случайно попал на этот момент избиения. На всю группу накладываю руну Паралич, потом Крепкий сон, а на себя навешиваю иллюзию декана факультета Огня. Насколько достоверно получилась, судить не берусь, мне главное скрыть свой внешний вид. Потом этих четверых я по одному выбросил из окна второго этажа в кусты роз. А товарища утащил в тёмный угол и исцелил синяки, потом отошёл и издали снял с него сон и паралич. Паренёк убежал к себе в комнату. Из той четвёрки самый осторожный виконт при падении напоролся боком на колышек, потерял много крови, чуть не умер. Остальные были сильно исцарапаны, у двоих переломы рук, у последнего сломаны два ребра. Поскольку было непонятно, что же произошло, они затаились.

А между тем с Крис у нас отношения испортились. Она живёт в женском общежитии, учится на целителя. Вечерами мы могли бы встречаться. Пару раз я пытался с ней поговорить, но она сначала шла на контакт, а потом стала сторониться.

— Наставница, поясни, почему Кристина не хочет со мной общаться.

— Рассказывай, вы, правда, кузены?

Я рассказал всё как есть.

— Она от тебя ждёт красивых ухаживаний.

— Но я так понимаю, что если я ухаживаю, то я жених. А я хочу быть просто другом.

— А ей это нужно?

— Я её вытащил из трудной ситуации, а ей мало, я теперь обязан на ней жениться, иначе отношений не будет?

— Она же женщина!

— Я ненавижу это определение: «яжеженщина».

— Тут я тебе не помощник!

Тем не менее, я подошёл к Кристине:

— У тебя же нет денег. Давай ты будешь просто кузиной, без ухаживания, цветов, и вздохов при Луне.

— Я так не хочу! — но при этом деньги взяла.

Ладно, десять золотых для меня ничего не меняют, но отношения не сложились. Видимо, поэтому у меня начались проблемы с другими девушками. Почему-то все стараются разбиться на пары. Я не осуждаю, у них возраст такой, но некоторые дамы навязчивы и настойчивы. У нас на курсе девушек меньше, чем парней, тут мне спокойно, а вот у магов Жизни, там почти одни девушки, причём среди магов Природы есть и простолюдинки, а вот целители почти все дворянки и даже аристократки, а они не привыкли, чтобы их капризы не исполнялись.

— Ваше Могущество! Я предчувствую неприятности, поэтому прошу дать мне постоянный пропуск в город, допуск в преподавательский зал библиотеки, и, может, подскажите хорошего тренера по фехтованию.

— Поясней.

— Нужно. Увидите сами. Пропуск — для занятий фехтованием.

Вместо пропуска Людмила привела студента с пятого курса, показывает на меня:

— Вот его нужно сделать мастером.

— А что я за это получу.

— А что ты хочешь?

— Тебя!

— Женись на мне, и я вся твоя!

— Отец не разрешит.

— А ты его слушаешься?

— А ты, щегол, чем будешь со мной рассчитывать, — это он так вежливо со мной разговаривает.

— Любой амулет.

Парень серьёзно задумался. Потом выдал

— Хочу полную защиту от всего.

— Это заклинание с другого континента. Секретное. Прежде чем его делать, хочу узнать, чему ты меня можешь научить.

Пошли в зал боевой подготовки, взяли учебные шпаги, щитки, надели войлочную кольчугу и начали учебный бой. Парень отличный фехтовальщик. Я знаю больше его приёмов и уловок, но моторика не наработана. Он меня достал пять раз, я его только два.

— Силён щегол! Я Сергей Старославцев, граф, студент пятого курса магии Земли. Считаюсь Первой Шпагой академии.

Я представился.

— Честно говорю, мне тебя учить почти нечему.

— Мне нужны тренировки, хотя бы раз в неделю.

— Договорились.

И до конца его обучения мы с ним тренировались. Сергей приглашал на наши тренировки пару своих друзей, они слабее, но тоже сильные мечники. Но двумя руками работал только Сергей. Ну, и я, теперь. Ещё на тренировки приходили две девушки целительницы, потому, что так положено, вдруг травма. Это подружка Сергея и её подруга. Пропуск в город мне всё же дали, и я заказал учебные шпаги, как копии моих боевых. Вот ими я потом и сражался на всех тренировках. А Сергею я сделал амулет с руной Доспех Бога.

Ближе к концу семестра возобновились выходки «цвета молодёжи». Мне это окончательно надоело. Вот они пытаются толкнуть и подставить подножку одному из наших парней. Подхожу к ним.

— Вы не аристократы, вы дерьмо! Нападаете на слабых и то, только потому, что вас защищают ваши титулы. А сами вы не стоите ничего!

— Барон, что ты сказал!

— Что умеешь только гадить исподтишка.

— Да ты обнаглел!

— А ты трус, вчетвером на одного неподготовленного. Вы все трусы.

— Это оскорбление! Дуэль! — кричит граф Ордынец.

— Иди, договаривайся, если разрешат.

Он договорился, но сам сражаться забоялся и выставил замену. Причём это было сделано в нарушение Дуэльного кодекса. Я предчувствовал что-то подобное, и попросил ребят с пятого курса прийти. Итак, на стадионе собралось много зрителей, все желают зрелищ. Ожидаемо, судьи объявляют, что я вызвал графа, и он выставляет замену. Пятикурсники меня не пустили на арену, вместо меня туда вышли Сергей и его друзья.

— Я граф Старославцев имею неофициальный титул Первой Шпаги Академии. Я говорю вам, что если дуэль будет, то не с этим человеком, — он показывает на того, кого выставили на замену.

— Судья или не знает, или нагло врёт. Вызывал на поединок граф Ордынец, поэтому он не может выставлять замену. Или он выходит сам, или мы поединок не разрешаем.

Судья там что-то пытается вякать, на что Сергей обещает его самого вызвать на поединок. Граф не вышел, и всем пришлось разойтись, против трёх лучших фехтовальщиков: графа и двух виконтов — никто не стал спорить, даже ректор, который дал разрешение на поединок студентов первого курса, что запрещено. Другие аристократы с первых курсов пытались высказать мне упрёк, мол, трусил, не вышел.

— Ну, если я трус, ты меня вызови! — сразу молча уходят.

Семестр закончился, начались каникулы, и я остался в Академии, так как ехать мне некуда. Северная Башня у меня есть, но туда четыре дня пути, ещё столько же обратно, это восемь дней трястись в дилижансе, чтобы четыре дня посидеть в башне. А зачем? Здесь осталось довольно много студентов. Только они все днём уходят в город, выпивают, часто приходят побитыми. Кристина тоже здесь, и я подошёл к ней.

— Я за тобой ухаживать, как жених не буду. Если ты мне кузина, то давай поддерживать нормальные отношения. Ты хочешь слишком многого, не будь жадной.

— Что ты хочешь от меня?

— Ты хотела стать магом. Есть возможность две недели заниматься в библиотеке без помех. А вы лезете в город, где вас могут и изнасиловать, и избить. Совсем без мозгов?

— А ты дашь мне денег на платье для Весеннего бала?

— На скромное платье дам, а много у меня и нет.

— Может, мне в студенческой форме на бал идти?

— Кристина, ты, видимо, наслушалась богатеньких подружек. А ты помнишь, что ты сирота? Хочешь денег, так ты их заработай. Ты целитель, попроси преподавателей, чтобы тебе дали возможность в каникулы заработать в городских больницах. Ты помнишь, как мы с тобой за один раз заработали девять золотых. За каникулы ты могла бы заработать до ста золотых. Ну, уж пятьдесят на нормальное платье — свободно. А ты ведёшь себя как эти богатые бездельницы.

— Ты мог бы мне помочь, раз хочешь, чтобы я была твоей кузиной.

— В чём помочь, дать денег?

— Ну, хотя бы так!

— Я не готов содержать любовницу, у меня на это денег нет.

— Да как ты смеешь?

— Скажи, а почему ты считаешь, что я должен тебя содержать?

— Я же девушка!

— И что? Ты мне кто? Что ты сделала, чтобы я считал тебя приёмной кузиной или сестрой? Я тебе что-то должен, а что ты мне должна?

— Ты как торгаш: ты мне, я тебе. А просто сделать приятное девушке ты можешь?

— Конечно могу, той девушке, которая мне нравится, и к которой я готов посвататься. Но это не ты, кузина!

И я ушёл. А она, фыркнув, развернулась и пошла к подругам. Ой, дура! Ещё одна «яжеженщина»! Больше до конца каникул я её не видел. А я продуктивно провёл каникулы. Через Сергея нашёл тренера по фехтованию, «который может поднять твой уровень». Плата

высокая. Пять золотых за одно занятие. Поэтому я хожу к нему только раз в неделю. Всё что он задаёт, отрабатываю тщательно. Но ещё более значимо то, что за эти две недели я нашёл много заклинаний этого мира похожие на заклинания, которые есть у меня в голове, именно к этому я и стремился. Теперь если применю магию, могу назвать заклинание, которое даёт подобный эффект. Попробуйте доказать, что я не его применил?

А в предпоследний день каникул ко мне в комнату пришла демонесса Альтурелла.

— Альтурелла! Как я по тебе соскучился!

— Мальчик, тебе нельзя в меня влюбляться.

— Но хотеть-то тебя можно?

— Дурачок, иди сюда!

Через два часа:

— Глеб, я не просто так пришла! Ты совсем не ходишь в храм Сеятеля. Он на тебя сердит. Тут у вас ожидают катаклизмы, ты приготовь много заряженных накопителей и изучи магию Воздуха. Пригодится.

На следующий день я пошёл в храм. У студентов завтра занятия, сегодня им не до Сеятеля, поэтому храм пустой, даже освещения нет, только три свечи перед алтарём. В магических мирах, в отличие от нашей Земли, в храмах обязательно есть алтарь. В этом мире алтарь в храме, это каменная плита и на ней полупрозрачный крест, повёрнутый в положение буквы «Х». Наверное, имитирует плуг или борону, ведь бог — Сеятель. Я запустил над головой Осветитель, смотрю, крест алтаря мутный. Если вы читали другие мои книги, то на этом месте скажете, мол, опять то же самое. А что я сделаю, если пришёл в храм, а алтарь захватан руками, и никто его не чистит. Я его очистил магией и подал в него энергию, он стал немного светиться.

— «Не балуй» — это раздаётся в моей голове.

— «Так ведь грязный был».

— «Ну и хватит. Алтарю нужна энергия веры, а не твоя магия-шмагия».

— «А вот так?» — я представил себе, что очень хочу, чтобы моя энергия помогла богу творить справедливые дела, и подал ещё энергии.

— «Так хорошо. Выходит, веруешь, что же не приходишь?».

— «В моей прежней жизни не было ни магии, ни богов. Непривычно мне тут. Теперь буду ходить, иногда».

— «Ладно, если так».

— «А где можно зарядить много накопителей? А то мне задачу поставили, а как выполнить я не знаю?»

— «За хозяйственной зоной есть старая башня. Посмотри в подвале».

Глава 6. Подготовка к первой битве

Начался второй семестр. Мне стало очень плохо. Почему? Почти все студенты думают не о занятиях и знаниях, их разговоры только на тему любовных походов в каникулы. Чаще всего это выдуманные истории, но они обсуждаются, обсасываются со всех сторон, а мне это не интересно, от слова совсем! Я с головой ушёл в подготовку того, что мне обозначила демонесса. Кристаллов у меня много, но они не огранённые. Нашёл в своей голове такое заклинание — Ювелир, у него многогранное применение, на данном этапе мне нужно магией сделать огранку кристаллов. Сейчас для меня это главное, причём мне нужно кристаллы огранить не как ювелирные, а для использования в амулетах и накопителях. Так вот. С этим заклинанием я могу магией переместить частицы кристалла так, чтобы получить нужные грани. Отобрал все кристаллы, которые не очень подходят на украшения: непрозрачные, мутные, неинтересного цвета — и все их превращаю в накопители. Из снов о магических мирах помню, что для амулетов кристалл должен иметь две параллельные грани, а ширина такой грани к толщине кристалла должна относиться как девять к пяти, или, если грубо, то, как три к двум. И чем лучше они отполированы, тем больше энергии такой кристалл может принять. В этом мире в вопросе с кристаллами всё так же. Я не удивляюсь что в этих мирах много общего. Самое общее, это то, что все эти миры населены людьми, практически такими же, как люди Земли. Конечно, те, кто моё сознание сюда отправлял, специально подбирали такой мир, но я хочу сказать, что, если люди совсем одинаковые, то почему магии не быть похожей. А уж свойства тех же кристаллов, наверное, во всей Вселенной одинаковые.

Я наделал полсотни кристаллов в виде кулонов овальной формы размером от трёх до пяти сантиметров. Мелкие сливал в более крупные. Было несколько кристаллов аметиста очень крупных, их я разделил. Чтобы накопители не выглядели как простая лепёшка, я по краю делаю наклонные грани, это позволяет световым зайчикам отражаться, и кулон становится более привлекательным, даже может использоваться как украшение. А на краю кристалла делаю отверстие и вешаю его на прочную нитку. По размеру делаю эти кулоны такими, чтобы площадь граней была от трёх до шести сантиметров квадратных. Уже знаю, что такие накопители будут иметь ёмкость от пятисот до тысячи единиц. Большую часть накопителей я сделал именно на тысячу единиц.

Время летит быстро, поэтому в выходной день я пошёл искать башню. Если посмотреть на территорию Академии с высоты птичьего полёта, то увидим, что за хозяйственной зоной идут полигоны, стадион, ипподром, а за ними глухие заросли кустов. Над кустами видна стена и там есть башня. Я нашёл тропинку, что идёт вдоль стены, она виляет, отходит в сторону, но в целом идёт именно вдоль стены. По ней я дошёл до башни. Она совершенно глухая: ни окон, ни дверей. Стал ощупывать, стену башни, так сказать по кругу, и нашёл место, точнее пятно, где фонит магией. По контуру это пятно похоже на дверь. Стал перебирать всю информацию, что есть в голове. Всё, что находил, вроде бы, подходящее, пробовал здесь. В магическом зрении увидел контур двери и источник энергии запирающей руны. В памяти, неизвестно откуда, всплыло интересное знание: я резко впитал энергию из источника, питающего механизм двери, и толкнул прямоугольник двери, и на какое-то мгновение проявился контур запирающей руны. Я быстро вписал эту руну в свободный кристалл. Прижал его к месту, напротив запирающего механизма, и снова толкнул дверь.

Она ушла вовнутрь и я проскользнул в получившуюся щель внутрь башни. Внутри темно, ведь окон нет. Запустил Осветитель. Вот лестница наверх, а вот лестница вниз. По этой лестнице спустился вниз на три этажа, здесь круглый зал, а в центре светящийся столб. Подошёл к нему и чувствую, что в нём энергия просто кипит, даже прикоснуться боязно. А как заряжать накопители? Стал прижимать кристаллы по одному к этому камню, и через некоторое время кристаллы вспыхивали свечением. В это мгновение я их сразу убирал, при этом накопители оказывались полными. Так я зарядил все пятьдесят два кристалла общей ёмкостью примерно на сорок тысяч единиц энергии. Все заряженные накопители убрал в карман-Саквояж. Мне сказали подготовить накопители? Это я сделал!

В соответствие с указаниями божественных существ я начал изучать магию Воздуха. Рылся в этом разделе в библиотеке и встретил обзорную статью. Оказывается, в королевстве иногда бывает такое, что начинают дуть северные ветра и тогда летом выпадает снег, и гибнет весь урожай, назвали это явление: «Мёртвое дыхание Севера». Видимо боги предвидят подобный сюжет. В статье описан процесс, как эти ветра проявляются, развиваются, рассуждения о том, что если бы были горы на севере, то этого бы не было. Помните описание территории королевства: слева горы, справа горы, а между ними прямой проход от холодного северного океана до тёплого, южного моря. Если сюда дунет, то накроет всё королевство! Несколько дней я думал над этой проблемой.

— Наставница, а с кем на факультете Магии Воздуха можно что-то реально решать?

— С деканом надо всё решать.

— А ещё с кем?

— Если тебе надо красивых девушек, то я не помощник.

— Нет, надо деловые вопросы порешать.

— Поговори с графиней Валерией Юматовой, она почти гранд маг, заканчивает магистратуру.

Встретился я с этой графиней. Красивая молодая женщина, жёсткая, решительная, меня всерьёз не воспринимает.

— Валерия, я не набиваюсь к вам в любовники, я хочу довести до вас важную информацию.

— Доводи.

— Вы знаете, что такое «Мёртвое дыхание Севера»?

— Знаю, страшилка для детей.

— Этой страшилки не было сорок четыре года о ней стали забывать. Но есть предсказание, что оно повторится в этом году.

— Вот откуда ты взял такую глупость?

— Валерия, скажите, это бывает?

— Очень редко!

— Да редко, но беды приносит большие! Значит нужно выработать приёмы борьбы, предотвращения больших потерь.

— Ты выработал?

— У меня есть предложения!

— Молодец, как только начнётся катаклизм, приходи со своими предложениями.

— Ничего, что поздно будет? Пока я тебе объясню, пока ты начальству объяснишь, уже весь урожай погибнет.

— Мальчик, я тебе не верю. Мы изучали северные ветра, они дуют вдоль побережья.

Сами они к нам не повернут.

— Валерия, ты умница. Я тоже над этим думал. Сами не повернут, значит, их кто-то поворачивает. Кто у нас самый лучший друг? Западное королевство. Как только поступит информация, что большая группа магов Западного королевства поехала изучать Северное океан, так и надо ждать «Мёртвое дыхание».

— Что ты сказал? Они уже поехали, большая группа учёных! Что ты говорил при предложении?

— Все воздушные массы невозможно развернуть в противоположную сторону. И под прямым углом их не повернуть. Но Западники могут эти массы чуть-чуть подправить. Повернуть на одну шестнадцатую часть круга, как говорят моряки на два румба, тогда часть холодного воздуха пойдёт по нашему северу, и упрётся в западный хребет.

— А почему в эту сторону?

— Так весна, весной сюда ветры дуют. Далее холодные потоки упрутся в горы и сами повернут на юг, и пройдут по всему нашему королевству, столкнутся с тёплым воздухом, и пойдут снегопады. Чтобы маги могли это сделать, я думаю, они должны быть не на кораблях, а на каком-то острове.

— Так они на остров и поехали! Ещё король не хотел их пускать на наш остров, но его уговорили.

— Вот дурасть!

— Пока они не начали этого делать, ты ничего не докажешь, а когда сделают, будет поздно.

— Больше того, когда сделают, тоже ничего не докажем, потому, что всем станет не до Севера. И никто их за шкуру не схватит.

— И что, ничего не сделать?

— Давай я тебе расскажу свою бредовую идею.

— Говори.

— Смотри на карту. Вот сюда ставим цепь ваших студентов, они выставляют стенку для воздушных масс. И вот сюда ставим цепь студентов и преподавателей. И они делают линзу.

— Что?

— Они создают область неподвижного воздуха, похожую на трамплин. Вот смотри на рисунке: холодный воздух идёт понизу, но сюда его не пускают, а тут трамплин, он на этом трамплине немного приподнимается и переваливает через горы.

— Это же международный скандал!

— А вот тут уже пусть дипломаты доказывают, что это их маги повернули сюда поток холодного воздуха. А мы ничего не делали, так студенты поиграли в попытки управлять ветром и всё, ни одного серьёзного мага у нас тут не было. А еще пусть поднимут хроники, когда сорок четыре года назад было «Мертвое дыхание» были ли западники на нашем острове?

— Так, сиди здесь!

— Сколько?

— Не знаю.

— Валерия, я — Глеб Михайлов, учусь на первом курсе факультета магии Земли, если надоблюсь, вызовите. У меня есть одна просьба: я бы хотел поехать с вами. Точнее говоря, мне обязательно нужно с вами поехать, придумай что-нибудь!

Почти гранд маг умчалась, а потом кое-что закрутилось. В Академии началась суета, и

четвёртый и пятый курсы факультета магии Воздуха срочно направили на практику, и меня тоже взяли. Я ехал в карете с Валерией и деканом Свиридовым. Декан гранд магистр теоретик, постоянно что-то считал, потом выдал.

— Нашей энергии не хватает.

— Ваше могущество, у вас есть список тех, кто имеет сильные каналы.

— Зачем?

— У меня есть заряженные накопители. Но если у кого-то каналы слабые ему бесполезно выдавать накопитель.

— Твои триста — четыреста единиц ничего не решат.

Я вытащил сорок кристаллов.

— Здесь примерно тридцать тысяч единиц.

Свиридов и Юматова стали судорожно проверять мои накопители.

— Парень, ты кто?

Вот! Это точка отсчёта: если пошли такие вопросы, значит, тихо сидеть у меня не получилось! Руководители практики быстро определили, кому давать накопители, декан сам развозил студентов по «постам». А ветер уже становился холодным, несмотря на то, что весна уже закончилась, и должна была установиться летняя погода.

— Ваше Могущество, пусть студенты одолжат или купят у местных зимнюю одежду. Им же на холодном ветру стоять!

Юматова оделась, а декан только плащ и сапоги взял, я ему отдал свой тёплый плащ, а сам приготовил меховую куртку, которую купил именно для этой поездки. Вот всех расставили, и в установленное время все включились в работу. Ребята четвёртого курса, которые должны были поставить стенку из воздуха, выполнили, всё как им сказали и у них получилось. А вот студенты пятого курса, кто должны были создать трамплин, не смогли обеспечить достаточной мощности. И поток холодного воздуха, хотя и был приподнят, всё же упёрся в вершины гор. В горах пошёл сильный снегопад, но это не важно, если не изменить ситуации, холодные массы не перевалят через хребет и сметут ту стенку, что держат ребята четвёртого курса. Мы стояли с Валерией около кареты, рядом стояла крестьянская телега. Валерия, как и все маги ушла в работу, но им чуть-чуть не хватало мощности, я это видел магическим зрением и даже как-то чувствовал. Я засунул все оставшиеся накопители под рубашку, чтобы касались тела, лёг в телегу, отрёшился от всего, постарался почувствовать тот трамплин. Вот он весь в моём сознании как виртуальная модель в графическом редакторе, и я вижу, что в одном месте он провалился, те, кто должны его здесь создавать, не делают этого. Вот, гады! Я постарался подхватить этот участок, выпрямить прогнувшиеся линии визуализации, и мне это удалось, но всё равно зубцы гор были чуть выше, чем кромка «трамплина». Тогда я представил себе, что мне нужно выполнить жим лёжа, только вместо штанги у меня эта кромка, я напряг все силы и смог приподнять эту кромку, и воздушные массы, словно вода через верх запруды полились на ту сторону гор, ускоряя своё движение. Мне было очень тяжело, накопителями жгло тело, слишком много энергии одновременно я из них забрал, но нужно было терпеть. Должна была сформироваться некая природная воздушная линза, которая сможет перебрасывать этот воздушный поток через горы уже без нашего участия. Я держал эту «штангу» проклиная свою самоуверенность, своё желание влезть в эту авантюру, тех подлых студентов, которые сбежали с «поста». Всех ругал и проклинал и себя в первую очередь, было настолько тяжело, что я, наверное, потерял сознание. Потом почувствовал, что лежу на кровати, и меня

тормошит демонесса:

— Глеб, очнись, очнись, не смей умирать!

— Поцелуй, тогда не умру!

Чувствую поцелуй на губах, а потом на лицо льётся холодная вода. Открываю глаза. Я лежу в телеге, надо мной склонилась Валерия.

— Ну, наконец, гад, как ты меня напугал. Что с тобой?

— Перегрузился.

— Чем ты перегрузился, пьяный что ли?

И она положила на меня руку.

— Ой! — это я вскрикнул от боли.

— Что?

— Там ожог.

— Где?

— На теле.

С нами были целители. Услышав слова про ожог, девушка целитель тут же расстегнула на мне куртку задрала свитер и майку.

— О, Сеятель! Его нужно раздеть, давайте его в дом, тут холодно.

До деревенской хаты я доковылял сам, помог снять с меня одежду, потом целый час целители залечивали мои ожоги. Кстати три накопителя, что были размером поменьше, рассыпались в песок.

Между тем, северный ветер стих, мороз пропал, погода возвращалась к тому состоянию, что должно быть в соответствии с календарём.

— Ваше Могущество, я не могу понять, что сделал этот первокурсник? Откуда у него ожоги на груди и на животе.

— Валерия, то о чём мы с тобой говорим, это тайна, если кто-то узнает, этого парня убьют, а он нас с тобой спас от позора, без него мы бы не справились. Ты ведь почувствовала, как на десятой минуте наша магическая сеть стала подниматься? А потом у этого парня на груди оказался десяток накопителей по тысяче единиц и все разряжены. И у него ожоги. Понимаешь, да? А ещё, откуда он знал, что будет это «Мёртвое дыхание»? Он ведь к нему приготовился! Откуда у него столько таких мощных накопителей? И, чёрт возьми, кто их заранее зарядил?

Накопители мне вернули, хотя и разряженные, и с практики мы вернулись с победой. Для народа и широких масс подробности не афишировали, но кому было нужно, знали, что начиналось «Мёртвое дыхание Севера», но потом оно сдулось, его не стало. Не стали даже говорить, что это заслуга студентов Академии, всё спустили на тормозах. Только через месяц мне Валерия рассказала, что в Западном королевстве был природный катаклизм: холодный ветер с Севера прорвался через горный хребет и завалил снегом половину королевства. У них большие проблемы с овощами и фруктами, так как многие сады помёрзли. Про западных учёных на северном острове они молчат, но говорят, что там было много пострадавших. Когда бушевал этот северный ветер, они проводили какие-то исследования, и часть их магов перегрузилась. А ещё у нас отчислили двух студентов с пятого курса, и не посмотрели на то, что один из них виконт, а второй барон. Их соседи вынуждены были поддерживать сетку, перегрузились, ребят потом целители вытаскивали, они могли вообще выгореть как маги. А эти двое «замёрзли» и пошли «погреться», наплевав на задание руководителя и на своих товарищей.

Глава 7. Весенний бал

— Глеб, ты с кем пойдёшь на Весенний бал! — графиня Валерия Юматова, как всегда, ослепительно красива и абсолютно непосредственна.

— А надо?

— Что значит: а надо? Обязательно!

— Да мне и одеть то нечего!

— А что, твои покровители тебя не оденут?

— Какие покровители, — я буквально опешил.

— Те, которые тебя снабдили накопителями.

— Ах ты, разведчица! Нет, чтобы прямо спросить!

— А ты бы ответил?

— Нет, конечно!

— Вот и я о том же.

— Валерия, а ты можешь подсказать ателье, в котором пошьют то, что мне нужно. Не по здешней моде.

— Так, а по какой моде?

— Тебе это зачем?

— Ты у девушки спрашиваешь, зачем ей знать про новую моду?

— Это, да, сглупил!

— Так что там за мода?

— А ателье знаешь?

— Как минимум три!

— Тогда я с тобой дружу.

— Только по этому? — девушка смотрит мне в глаза, и я не понимаю их выражения, и что она хочет.

— А тебе женихов не хватает?

— Мерзавец, я его целовала, чтобы он не умер, а он меня женихами попрекает!

— Так это была ты?

— А ты что подумал?

— Я же был в забытьи, вот и показалось...

— Нет, нет! Что «показалось», сознавайся!

— Да, пустяки, померещилась одна знакомая богиня.

Девушка надолго замолчала. В это время мы с ней шли по аллейке сквера между зоной учебных корпусов и хозяйственной зоной. Я стал крутить головой по сторонам, и тут осознал, что этот мир имеет существенные отличия от Земли. Время ещё не позднее, но уже сумерки. Здесь не бывает длинных ночей зимой и коротких летом, как в средней полосе на Земле. Видимо наклон оси планеты к плоскости эклиптики значительно меньше, чем у Земли. Луна здесь одна, она меньше нашей, земной, и цвет у неё зеленоватый. Растительность похожа, особенно хвойные деревья, но всё же другая. Нет белых стволов, как у берёз, почти все хвойные имеют шишки с орехами, как наш кедр и орехи крупнее земных кедровых.

Валерия вновь заговорила.

— Глеб, к тебе многие девушки равнодушны. Поэтому тебе нужно выбрать подругу

для бала, иначе они там из-за тебя передерутся, и тебе настроение испортят.

— А ты?

— Извини, мальчик, но я птица не твоего полёта.

— А я максималист: спать, так на перине, любить, так королеву!

— Как, как?

— Как ей понравится!

— Фу, пошляк! Я просила повторить фразу.

— Валерия, что ты хочешь? Не за других же девушек ты беспокоишься?

— Да, и это правда. Мы не пара, но ты мне интересен! Обещаю, что мой интерес тебе вреда не принесёт.

— Уже принёс!

Нам перекрыли дорогу три человека. Среди них был граф Ордынец, и два старшекурсника.

— Что вам нужно, — голос графини замораживает.

— Ваше Сиятельство, прошу вас уйти, нам нужно поговорить с вашим спутником.

— Граф, это оскорбление. Я не могу вас вызвать, вы первокурсник, но если вы не уберётесь с дороги, я применю магию, для самозащиты.

Эта тройца отошла на край дорожки, а когда мы проходили мимо них, граф попытался ударить меня в бок каким-то клинком. Тренировки меня выручили: я перехватываю руку, подворачиваю её и дёргаю противника на себя. И вот граф стоит с собственным кинжалом у себя в животе.

— Нет! — дикий крик в темнеющем парке, а затем граф упал.

— Валерия, наверно, кинжал у него отравлен. От простой раны так не кричат. Можешь быстро вызвать целителей?

Девушка достала из сумочки какой-то амулет:

— Срочно, целителей и дознавателя. Третья дорожка в парке. Пострадавший аристократ, ножевое ранение в живот, возможно, что там яд.

В это время спутники графа исчезли в зарослях. Я их не вижу, поэтому не знаю, что они собираются делать, естественно, это нервирует, поэтому я накрываю нас защитой из другого мира, Хрустальным куполом. В него тут же ударился брошенный нож. Так, эти господа пошли ва-банк, кто знает, что они ещё удумают, и я растягиваю эту защиту и на графа, а в него бьют два плазменных фэйрбола, но защита выдержала. Валерия возмутилась, и запустила в кусты, откуда летела Плазма, веер ледяных игл. Послышались вскрики, и треск ломающихся кустов, понятно, что нападавшие убегают. Я зажигаю над головой яркий Осветитель.

— Да чтоб тебя! Предупреждать надо!

Понятно, что девушка задействовала Ночное зрение, и я её ослепил.

— Извини, не подумал! Научишь меня Ночному зрению?

— Это ты так ко мне подкатываешься? Я уже сказала, я не для тебя.

— А я вот как стану графом!

— Тогда ты должен стать богатым графом.

— А тебе всё равно, что твой богатый граф может быть подонком, как вот этот граф — и слегка пнул скорчившегося на земле аристократа. Ответить она не успела, прибежали целители и дознаватели. Графа Ордынца быстро утащили на носилках, а дознаватели, выслушав девушку, пошарили в кустах и разрешили нам идти домой.

— Они могут снимать отпечатки аур?

— Те уроды применяли магию, так что отпечатки снимут, не сомневайся.

Из Академии исключили трёх студентов. Граф Ордынец был ранен кинжалом с наложенным заклятием, от которого он потерял магическую силу. Он уже не маг, и от его пребывания в Академии толку не будет, сам себя лишил магии, хотя он рассчитывал магии лишиться меня. Это до какой же степени он меня ненавидел? И за что? А двое старшекурсников, его вассалы, пытались убить своего сюзерена, чтобы замести следы, убрать свидетеля. Скорее всего, их казнят у них в графстве, или они уйдут в бега и станут, как мэтр Юлиус, магами в криминальных структурах.

Перед выходным мне принесли записку от Валерии: «Завтра после завтрака идём в ателье». Наступил выходной день, я вышел с завтрака и ждал девушку. Однокурсницы из-за кустов подглядывали, а когда подошла Валерия, оттуда раздался вздох разочарования, почти вопль.

— Это что за бабы?

— Однокурсницы.

— А, я тебе говорила, что тобой девушки интересуются, а ты как «синий чулок», может, ты по мальчикам?

— Нет, конечно! Просто они какие-то глупые и меня не привлекают.

— Как твоя «кузина»?

— Ты и это знаешь?

— Она сама всем растрепала.

— А что именно она говорит?

— Что кузина, но дальняя, почти не родня, что ты жадный, не хочешь ей помогать и ухаживать за ней не хочешь.

— Вот дура!

— Ага. Так что, действительно дальняя?

— Даже не родня. Просто спас её от насильников, потом привёз сюда, а она решила, что уже сидит на моей шее.

— Значит, ещё глупее, чем я думала. Кстати, она уже нашла себе виконта, который её содержит, так что твоя миссия окончена, можешь о ней больше не думать.

Пока болтали, доехали до модельного дома «Платье от Анны». Валерию тут знают, встречают как особу королевской крови, а она выставила вперёд меня, и предложила самому объясняться. Ко мне подошла сама госпожа Анна. Я ей представил свои эскизы одежды и обуви, она их внимательно рассматривает. Явно удивлена.

— Молодой человек, это эксклюзивный заказ, а что у вас с деньгами?

— Мне нужен костюм, чтобы было не стыдно танцевать с графиней Валерией.

Они обе хохочут, мой пассаж явно понравился.

— Это будет стоить не менее пятидесяти золотых.

— Уложите в семьдесят. Но к костюму ещё нужны туфли, — показываю эскизы обуви.

— Вот это тоже для вас?

— Нет, это для графини, — на эскизе туфли на тонких каблучках высотой шесть сантиметров.

Здесь ещё нет каблучков выше четырёх сантиметров и тонких нет. Про шпильки речь вообще не идёт. Дамы ушли в себя, точнее говоря, задумались над эскизами.

— А что вот здесь показано?

— Это железная деталь. Без неё каблучки отломятся очень быстро.

— А как на них ходить.

— От бедра.

— Это как?

— Пусть сделают, я поясню. И, как минимум, неделю нужно потренироваться.

Когда вы вышли из ателье я вспомнил важную деталь.

— Валерия, а я танцевать не умею.

— Как?

— Совсем!

Девушка развила бурную организаторскую деятельность. Теперь каждый вечер я иду на факультет водников, и три девушки с четвёртого курса учат меня танцевать потом я их провожаю до общежития, поскольку время уже позднее. Через неделю одна из них, баронесса Таисия Строгова, задержалась.

— Глеб, а ты целоваться умеешь?

— Могу тебя поучить!

— Когда поучишь?

— Таисия, только я не готов к серьёзным отношениям.

— А серьёзные никто и не ждёт!

В выходной мы с ней пошли в город, сняли номер в гостинице и полдня провели в постели.

— Ну, что жеребчик, оседлали тебя, — это графиня Валерия надо мной насмехается.

— А что вся Академия уже знает?

— Конечно, это знаменательное событие.

— Это про всех так?

— Глеб, ты, правда, не понимаешь, что ты легенда!

— Какая легенда, что во мне легендарного?

— Много чего. Начиная с того, что ты девушек всех отшиваешь, заканчивая твоей несостоявшейся дуэлью. Первая Шпага Академии за кого попало не заступается! Так что ты — мечта многих девушек!

— А ты?

— Нет, я с легендой дружу, этого достаточно!

— Я на тебя Сеятелю пожелаю.

— А пойдём в храм, а то некоторые рассказывают про богинь...

Я отказываться не стал, а когда мы туда пришли, я всё сделал, как в прошлый раз. Правда тут есть люди и светло, но я алтарь очистил, энергию подал с желанием помочь, а алтарь взял и засветился, и радужные сполохи по нему идут. В храме стало тихо, слышно даже дыхание моей спутницы.

В голове послышался голос: «Проблемы?»

— «Просто зашли».

— «Никогда мне не ври!»

— «Ладно, не знаю, что с девушками делать».

— «Эта что ли нравится?»

— «Да!»

— «Пусть руки на алтарь положит».

Я Валерию подвёл и положил её руки на сияющий радугой алтарь. Она глаза закрыла и молчала, потом выпрямилась и сказала:

— Пошли.

Когда мы вышли из храма и отошли от других студентов, она продолжила:

— Сеятель сказал, что у тебя юношеская влюблённость, это пройдёт. Могу иногда с тобой целоваться, но это должно быть тайной.

Вот это облом! Всё, при таком раскладе я жить не хочу! Это я шучу. С такой девушкой и поцеловаться, это как приз! А ещё она стала со мной разучивать танец, похожий на наше танго.

Через две недели мой костюм был готов, и туфли для Валерии тоже. Она их сразу же примерила, стоит неуверенно.

— Валерия, нужно в них походить у себя в комнате, а потом где-нибудь потанцевать, только чтобы другие не видели, пусть их появление будет сюрпризом.

— Ой, не учи! Ты сказал, что покажешь, как в них ходить.

Я показал, без туфель, конечно, походку, когда колено сгибают, и с прямыми коленями.

— Девушка должна ходить вот так. Но это актуально, если на девушке брюки или юбка такая короткая, что колени видно.

— Это слишком радикально, общество не примет, — тут госпожа Анна совершенно категорична.

— А если платье зауженное, но с боков до колена разрез?

Что тут началось! Различные эксперименты, примерки, переделки. В итоге получилось платье длинное не узкое, позволяет танцевать и делать полный шаг, но разрезы сделали. И вот на этом полном шаге в разрезе мелькает обольстительная ножка красавицы Валерии.

— Молодой человек, вы как мужчина, оцените, это пойдёт, как новая мода?

— Для знатных дам, у кого надёжное прикрытие!

— В каком смысле?

— Если в таком платье на публике покажется девушка, не имеющая защиты, её потом поймают и изнасилуют.

— Да уж. Мужчина оценил!

Мы одеты, обуты, танцы разучены, готовься Весенний бал, мы идём!

Весенний бал устраивает мэрия. Зал огромный. Здесь все студенты Академии. Королевского Университета и курсанты Военной Академии. В Университете готовят промышленников, экономистов, управленцев («мананеров», или менеджеров — авт.). Все вместе — это несколько тысяч человек. Я держусь рядом с девушками, которые меня учили танцевать. Сначала были торжественные речи, принц наследник выступил, потом Глава столичной Мэрии. А после этого начались танцы. Открывает бал танец типа менуэта, с проходами и поворотами. Тут танцевали не все, в основном те, кто пришли парами. А вот уже после этого началась та часть бала, которую ждали все, это танцы парные.

Эту часть бала открывали принц наследник с Валерией. Девушка выглядела шикарно. А когда на широком шаге открывался разрез, и мелькала красивая ножка до колена, мужики заходились в экстазе, а девушки шипели, как змеи.

Потом началось всё, как обычно на таких мероприятиях: к красивым и знатым девушкам очередь кавалеров, в очереди выяснение отношений. К бедным и некрасивым никто не подходит. Моя названная кузина, Кристина, тусуется в группе девушек, к которым я сам не подошёл бы, не нравятся они мне своим поведением, хотя личики у всех

симпатичные, и одеты все неплохо. Зато к ним иногда подходят кавалеры и, с видом собственников, ведут девушек танцевать. Нашёлся такой кавалер и у Кристины, она перед ним стелется, в глаза заглядывает, а он смотрит на неё свысока. Не завидую ни ей, ни ему.

А я танцую со своими «учителями». Стоит мне станцевать с любой из них, её тут же начинают приглашать другие кавалеры, но девушки обязательно возвращаются в наш кружок. А вот с Таисией я станцевал всего один танец, после чего к ней выстроилась очередь из кавалеров, она появлялась на несколько секунд, и её опять уводили. Вот объявили перерыв в танцах, появились подносы с напитками. Наш кружок собрался в одном месте, девчонки щебетали, перебивая косточки своим кавалерам, а я разглядывал публику.

Когда перерыв закончился, в зал вышли принц и ректор нашей Академии архимаг Ипполит Славинский. Принц рассказал, что группа магов Западного государства пыталась создать «Мертвое дыхание Севера», но нашим магам из Академии удалось сорвать эту гнусность. Все участники будут награждены медалями за участие в боевых действиях. Слово взял ректор, сказал, что два человека из Академии отличились особо, и вызвал нас с Валерией. Валерии присвоили магическую степень Магистра. Это через ступень гранд мага как в Российской армии иногда присваивали внеочередное воинское звание. А мне король присвоил, а принц объявил титул виконта, теперь я аристократ. Потом принц предложил нам станцевать танец Почётных гостей бала, и Валерия лукаво протянула мне руку. Вот для чего она меня дрессировала!

Заиграла музыка. «Альтурелла, можешь помочь? Я должен станцевать лучше всех!» «А для тебя уже никто?» «Ильманелла, я же обещал тебе не надоедать, тебе не до меня!» Не знаю, кто из них мне помогал и помогал ли, может просто у меня кураж пошёл. Мы словно плыли по залу: ни одной заминки, никаких ошибочных движений, Валерия торжествовала, а я просто получал удовольствие от этого танца с красивой девушкой. Танцевали мы не менее десяти минут, сначала стояла гробовая тишина, только музыка звучала, потом начались шепотки, а когда принц стал хлопать в такт музыке, захлопали все. Когда танец закончился, я подвёл Валерию к важным персонам, она меня чмокнула в щёчку, прощаясь. Я щёлкнул каблуками, боднул головой, как это делали гусары Российской Империи, и ушёл к девушкам, а в зале уже танцевали другие пары. Когда я подошёл, Таисия схватила меня за руку.

— Я первая!

Танцуем спокойно и привычно, как на тренировках.

— Тая, а это что такое, Почётный гость.

— Юридически это просто слова, ни чем не подтверждённый титул, но пока ты учишься в Академии, слава тебе обеспечена. Ты Почётный гость Весеннего бала. Перед каждым следующим балом тебя будут объявлять.

Блин, вот это меня засветили. Медаль, за борьбу с «западниками», титул, почётный гость. Это я хотел сидеть тихо?

Глава 8. Возвращение в Башню

Политика короля, видимо, изменилась, если нас наградили, да ещё и публично. Медаль мне вручили потом, перед нашим курсом. Вручил ректор, правда, много слов он не говорил, такое впечатление, как будто он чем-то не доволен. В ведомостях и списках студентов исправили мой титул, и учёба пошла дальше. Валерия исчезла из Академии, наверное, с присвоением степени магистра, завершать обучение в магистратуре смысла не было. С Таисией у меня отношения тоже прервались. Я так понял, что на балу ей кто-то сделал предложение, по крайней мере, она попросила никому не рассказывать, о нашей близости. А я и не собирался этим хвататься, хотя, если Валерия знала, наверное, половина Академии об этом знает. У целителей есть возможность восстановить женщине признаки девственности и теперь Таисия нарабатывает новый имидж «скромная и неприступная». Сеятель ей судья.

Что касается Кристины, я вначале за неё как-то переживал, но когда посмотрел на то, что среди своих подруг она не забитая овечка, держится, как все, значит, не пропадёт. Зарабатывает блага не магией и целительством, а женскими чарами. И этой тоже Сеятель — судья.

Я выбрал время, сходил в башню и зарядил все накопители. Кстати, я сделал амулет на крупном кристалле, он позволяет открывать башню, не задействуя мой собственный резерв, амулет я назвал ключом, с его помощью любой маг может попасть в башню. Продолжаю учиться. Вдруг меня вызвали к декану факультета магии Воздуха. Пришёл, там наш декан, декан «воздушников», ректор и комендант общежития. Это что за консилиум? И чего мне от них ожидать?

— Покажи накопители.

Я достал парочку кристаллов ёмкостью по тысяче единиц.

— Когда ты их успел зарядить?

— В выходной.

— Где?

Думай быстро, голова, каску куплю! От Сеятеля ведь не было указания не говорить никому? Скажу.

— Это государственная тайна. Вам, как руководителям Академии могу сказать, но только вам.

— Говори!

— В старой башне.

— А я думал, что ты, и правда, нашёл Место Силы, — это комендант.

— Не место, а Камень Силы.

— Что, действительно, нашёл?

К разговору подключается ректор:

— Ты, что, попал в старую башню.

— Ну да.

— Как? Пойдём, покажешь! — это уже опять комендант. Вот, зуб даю, это у них внештатный «безопасник».

— Вот ключ. В него энергию подать, и поднести к двери. Она около стены с обратной стороны.

— Пойдём, покажи на месте, — все поднялись со стульев.

— Ага, и никто не заметит, куда ректор пошёл.

— Что предлагаешь?

— Мы вдвоем с «безопасником» ходим.

Комендант дёрнулся, но промолчал, потом спросил:

— Догадался?

Что тут отвечать? Не хотели, не надо было его в эту компанию приглашать. Потом мы с комендантом сходили к башне, я ему там всё показал, открыл дверь, мы вошли.

— Что тут ещё есть?

— Я не успел обследовать, нужно было много амулетов заряжать. Думал, что позже посмотрю.

— Давай вместе посмотрим.

Посмотрели, но тут особо смотреть нечего. На минус первом этаже были клетки или камеры, видимо аналог тюрьмы. На минус втором этаже, наверное, были какие-то склады, потому что здесь находятся остатки ящиков. Остатков много, но все они рассыпались в труху, что в них было мне неинтересно. На минус третьем этаже находится Камень Силы. Постояли возле него. Энергии здесь столько, что невольно чувствуешь себя неудобно. Поднялись обратно ко входу. Нулевой этаж — это как прихожая. Есть угол, где лежат остатки посуды, возможно, здесь была кухня, что-то похожее на перегородку, полностью истлевшую, лежит на полу. На плюс первом этаже, возможно, была комната типа гостиной, по крайней мере, здесь мы наблюдаем прах мебели, две каменные вазы и камин. Что-то было отгорожено, естественно, стенка рассыпалась. Возможно, это был туалет. Выше ещё два этажа, но лестницы нет, истлела, видимо была деревянная. Я сделал вид, что тут всё ясно, всё сгнило, ничего интересного нет. Когда мы вернулись в жилую зону, меня отправили в общежитие, а комендант пошёл к ректору, ключ он мне не вернул. Я протянул руку, а он ответил:

— Это как ректор решит.

Это мне не понравилось, точнее говоря, мне это сильно не понравилось! Возможно, будет попытка меня туда больше не пускать. А что там, на верхних этажах? Надо смотреть!

Я установил будильник, магический, естественно, и встал в два часа ночи. Полностью сменил одежду, вдруг мне посадили какой-нибудь маячок. Взял свою ученическую котомку, у меня в ней карман-Саквояж, сложил туда пару ножей, шесть кинжалов, все верёвки, какие есть, десяток накопителей, тёплую куртку, плащ, хозяйственную сумку. Из общежития вышел открыто, потом накинул плащ и двинулся в хозяйственную зону, там, около столярной мастерской, лежали несколько шестов. Свет мне использовать нельзя, поэтому запустил руну Ночное зрение, теперь всё вижу и ориентируюсь свободно, взял два шеста, и две короткие дощечки и понёс всё это к башне. Пока шёл всё время проверялся Сканером. Никого не заметил, надеюсь, что никто за мной не следит. Открыл дверь в стене, затащил шесты, дверь закрыл. Вот теперь я запустил руну Осветитель и могу всё делать в комфортной обстановке. Мне нужно изготовить лёгкую лестницу. Положил на пол два шеста, на концах закрепил дощечки, чтобы шесты не сдвигались друг к другу, потом пустил змейкой верёвку от одних концов шестов к другим, получилась лесенка. Не очень удобная, но «за неимением гербовой...». По этой лесенке я поднялся на плюс второй этаж. Это видимо спальня, по крайней мере, такое предположение можно сделать по праху мебели. Я вытянул на этот этаж свою лесенку, переставил её и полез выше. На плюс третьем этаже, видимо, был кабинет. Вижу остатки стола, кресла, шкафа, сундука. На сундуке был

массивный замок, он теперь лежит на полу. А над головой у меня дыра. Судя по всему, это был люк на верхнюю площадку башни. Я убрал Осветитель, задействовал Ночное зрение и через этот люк поднялся туда. Поднялся я не на открытую поверхность, а в каменную беседку, то есть над люком была крыша, поэтому дождь не попадал внутрь башни, не смотря на отсутствие люка, но в эту дыру свободно проходил влажный воздух, поэтому там, на этажах, всё истлело. Здесь наверху — просто площадка. На ней стоит бронзовая тренога, на которой закреплено что-то, похожее на подзорную трубу. Возможно это древний телескоп. Только корпус его весь покрыт окислами, стекло мутное. Хотел снять и убрать в карман-Саквояж, но потом передумал. Пусть стоит, как будто меня тут и не было. Я спустился в кабинет, светляк Осветителя прижал к потолку, теперь от него не будет отблесков в верхней беседке, и решил посмотреть, что интересного есть в этих кучках праха. Ножнами разворошил прах сундука, а там, под прахом, есть что-то твёрдое. Я попробовал с краю бывшего сундука применить заклинание Уборщик. Это как утилизатор, превращает органические остатки в химические составляющие. От действия Уборщика прах превратился в небольшое количество мелкого песка, и обнажился кончик позолоченного клинка. Отлично! Накрываю Уборщиком все остальные остатки сундука, и всё не истлевшее содержимое сундука открылось передо мной, слегка посыпанное песком. Здесь обнаружился меч полторник с золочёным клинком. Ножны истлели, а позолота и камешки с ножен тоже лежат здесь. Та же картина с тонкой шпагой. У неё клинок без позолоты, но на гарде и навершии имеются рубины. Два кинжала: широкий, с большим количеством украшений, и мизерикордия, или длинный стилет. На стилете украшений меньше, но тоже есть. А ещё здесь лежит широкая шпага, похожая на лёгкий меч, и она совершенно без украшений, это рабочий инструмент воина. Всё перечисленное я убрал в карман-Саквояж в котомке. Все режущие предметы завернул в плащ, так как ножен на них нет. Ещё в сундуке хранились, а теперь, россыпью лежат на полу золотые и серебряные монеты рядом с ними отдельной кучкой перстни, кулоны, серьги, подвески, с драгоценными камнями. Все аляповатые, много золота, и нет изящества.

Деньги и драгоценности я сложил в большой кошель. Получилось по весу килограмм двадцать. Это я не хило отоварился! Убрал кошель в карман-Саквояж. Теперь то же самое сделаем с письменным столом. Здесь нашёлся ключ от замка, остатки малого арбалета и целая тетрадь, на ней было заклинание Нетления, и заклинание Проклятья (!). С такими вещами надо осторожно, не прикасаясь руками, взял тетрадь магическим щупом, завернул в свою рубашку, и убрал к остальным вещам. Теперь посмотрим, что в шкафу? Тут из неистлевшего было несколько гвоздей, и горка необработанных алмазов. Конечно, алмазы я забрал! Остался только прах от кресла, хотел его просто уничтожить, а на его месте оказалась книга. Выходит в кресле был тайник, или книгу, почему-то, держали в кресле. Книга на языке островных архипелагов была обработана руной Нетления, и мой Уборщик ей не навредил. Я этот язык понимаю, но навыки быстрого чтения не выработаны. Судя по названию, это книга философского или исторического содержания. Её я, конечно, забрал. Потом создал лёгкий вихрь, который собрал весь песок и вынес его на верхнюю площадку, на месте сундука, шкафа, стола и кресла осталось несколько железок. Их убрал тоже, не потому, что они мне нужны, но теперь на этом этаже пусто и чисто. Переставляя лесенку, спустился вниз, до первого этажа. Разобрал свою лестницу и пошёл назад, вернул шесты и доски на место, возле столярной мастерской, а сам пошёл досыпать. На следующий день, пока сидел на занятиях, всё время ждал, что вызовут к ректору. Нет, не вызвали. Это что же,

они даже не стали обследовать башню, или решили, что ключ у них и спешить им некуда, я в башню больше не попаду?

Потом у нас началась сессия, а за ней и каникулы.

Я поехал в город Скальный. Постарался не встречаться с Кристиной. Будет проситься со мной, я отказать не смогу, а вот сажать себе на шею эгоистичную капризную девицу, я не хочу. Я бы человеку многое простил, но не то, что она не захотела зарабатывать на жизнь, хотя я ей для этого всё дал. Она предпочла быть содержанкой, значит нам не по пути.

Ехал я на север в междугородном дилижансе. Есть такой вид перевозок, надо сказать, что довольно рискованный, бывает, что на дилижансы нападают разбойники. Но в этой поездке у меня всё обошлось без приключений. Приехал в Скальный, поселился в гостинице. Я теперь виконт, но афишировать это не буду. После годового отсутствия походил по городу, послушал новости. Про башню разговоров мало, понятно, что в неё никто не проник. Я был на рынке, вдали послышался грозный рёв, все привычно перекрестились, и каждый продолжил своё. Это хорошо, в городе все привыкли, что в башне что-то творится, и туда не стоит лезть. Я накупил продуктов, бочонок пива, вина, всё сложил в котомку-Саквояж и, дождавшись сумерек, пошёл в башню. В сумерках я это сделал, это чтобы не привлекать лишнее внимание. Мои защиты на входе в башню не взломаны, я их снял, прошёл в здание и закрылся изнутри. Сутки просто отсыпался, потом долго прибирался. Год не был, везде появилась пыль, и я на наведение чистоты два дня потратил, хотя и магию использовал. Наконец, это всё завершилось. Я приготовил себе жареное мясо, сижу, пью пиво, закусываю мясом.

— «Уважаемая Альтурелла, приходите в гости. Пивка попьем», — это я кричу в сознании, представляя при этом алтарь, что стоит в жертвенной комнате.

— В гости приглашает, а сам даже и не ждёт, — раздался за спиной знакомый голос.

— Уважаемая демонесса, как же я рад вас видеть! Не верил я, что докричусь до тебя, и что ты придёшь. Прошу к столу.

Дальше обычная суэта одинокого мужчины, к которому в гости пришла красивая женщина.

— Сестра на тебя обиделась!

— Подожди, а если её сюда позвать?

— И с кем из нас ты хочешь ночь провести?

— Понимаешь, с Ильманеллой у меня близких отношений не было. Я с ней только танцевал. Для неё там было что-то значимое, а для меня просто танец. А вот с тобой мы были близки, получается, что ты для меня роднее.

Грохот, вспышка, в дыму и блеске молний появилась разъярённая демонесса в голом виде: хвост хлещет по бокам, глаза красные и светятся, когти на пальцах сантиметров по пять, пальцы скрюченные. Я задвинул Альтуреллу за спину и накрыл нас Хрустальным куполом, на себя ещё накинул Доспех Бога.

— Ха-ха-ха! Молодец малыш! Так держать!

На месте разъярённой демонессы стоит элегантная женщина, полностью одетая, с причёской и хвоста у неё уже нет.

— Сестра, проходи. Мясо у Глеба отличное, а пиво так себе.

— Так у меня и вино есть.

Втроём мы выпили бочонок вина литров на пять. Напоили они меня. С разговорами, со смешками, подначками и просто весёлыми шутками, напоили так, что я не помню, чем вечер

закончился. А проснулся с Альтуреллой на плече.

— Подлечи мне голову.

— А сам?

— Сам, это как самоудовлетворение. А вот когда молодая женщина...

— Пошляк, — но голову вылечила.

— Вы меня специально напоили?

— Глеб, никогда не спрашивай про вчерашний вечер!

— Значит, под видом дикого разврата, вы выпотрошили мои мозги? Скажи честно, вы хотя бы не стирали там информацию?

— Вот откуда ты такой умный? Аж, противно! Нет, не стирали, хотя очень хотелось, очень уж лишнего ты информации хапнул. А вот тетрадь с проклятием изъяли, там сплошные гадости, всё равно ты ими заниматься не будешь, только время зря потеряешь.

— Мне не нравится, когда за меня решают.

— А ничего, что мы по отношению к вашей цивилизации, как боги.

— А нимб на голове не жмёт?

— Вот гадёныш! Ты чего добиваешься, чтобы я тебя убила, или мечтаешь, чтобы влюбилась?

— А разве ещё нет?

— Ну, всё! — и меня как плюшевую игрушку швырнули на постель.

Это было тяжело, приятно, но тяжело: сексуальный марафон в состоянии с похмелья.

— У меня каникулы, полтора месяца. Хочу разобраться с тем, что осталось от Шиманского. Поможешь?

— Долго быть с тобой не могу, но я буду забегать дня на два в неделю.

И снова куда-то умчалась. Тяжело дружить с богиней, хоть она и младшая: временами начинаешь себя ощущать ущербным и неполноценным. Ну, что есть, то и есть. А пока я начал методично проверять всё в башне, теперь, ведь, это моя башня. Даже если у Шиманского были какие-то родственники, то это не наследство. Это мой приз! Тот урод убил множество молодых магов, я нашёл у него подобие журнала, двадцать два юноши он погубил своими опытами. Когда голова начала пухнуть от информации, я остановился и пошёл погулять.

— Господин ученик Великого магистра, позвольте обратиться.

Весьма дорого одетый господин склонил передо мной голову.

— Мне доложили, что видели вас в городе, и я спешу к вам. Я знаю, что магистр не помогает небогатым людям, только за фантастически большие деньги. Но я тоже не беден, может быть, вы его попросите о помощи для меня.

— Он затеял опыт, который требует его присутствия в течение пяти лет. Пока я в городе, я его в чём-то замещаю. Что вы хотите?

— Я уже в отчаянье, и готов на всё. Мою дочь постигло несчастье, может быть, вы посмотрите?

Мы поехали к нему домой. Это довольно известный купец Аристарх Кондратьев. Дочь, девушка шестнадцати лет, ездила к родственникам в деревню, приехала обратно и стала просто сохнуть и увядать, она уже плоха, не встаёт. Я всех выгнал, девушку раздел, осмотрел, снова одел, проанализировал все магические связи в доме, после этого позвал Аристарха.

— Вот в этом браслете вшито проклятье. Просто снять проклятье я не смогу, у меня мастерства не хватит, но я могу его разрушить вместе с браслетом. Если проклятье связано с

кем-то в этом доме, то тот человек умрёт. Вызывайте стряпчего и оформляйте своё разрешение на это, а то меня обвинят, что я кого-то убил.

— Неужели иначе нельзя?

— То есть ты знаешь, кто её хочет сжить со света, и не хочешь смерти того человека.

Тебе решать! Через два дня девочка умрёт.

Я вижу, что купец сомневается, я встал и пошёл. Мне искренне жаль эту девушку, но у них семья, что в этой семье творится, я не знаю и разбираться не собираюсь.

— Нет! Стойте!

Привели стряпчего и оформили бумагу, как я попросил. Купец в этом договоре расписался в том, что это его решение, и он взял на себя все последствия. Я разрушил кристалл в браслете и сам браслет, а перед этим наложил на нить магической связи своего рода яд, и отправил его в обратную сторону. Вдруг на втором этаже раздался истошный женский крик, кричала молодая жена Аристарха, у которой была своя дочь, а эта девочка была ей падчерицей, но она претендовала на наследство, и была лишней, по мнению женщины. Я мог ту женщину не убивать, но тогда через некоторое время она всё равно добила бы эту девочку. А за услугу я взял с купца двести золотых. Зачем? Затем, что я живу в жестоком мире. Начнёшь оказывать дешёвые услуги, о тебя будут вытирать ноги, как Кристина пыталась стать моей содержанкой, но без всяких обязательств с её стороны.

В башне я нашёл много интересного, и всё это связано с экспериментами магистра Шиманского. Просмотрев его записи, я понял простую вещь. Если бы он не был таким жадным, он бы быстро разбогател, и прославился на весь мир. Но ему было нужно всё и сразу, поэтому многие свои эксперименты он считал неудачными, а на самом деле, он действительно разработал метод усиления внутреннего источника слабо одарённых людей. В три — четыре раза усилить источник человека можно без всякого риска. А он мечтал научиться из слабо одарённых подростков сразу делать сильных магов.

Шиманский, как и большинство современных магов, хотел иметь дело только с очень богатыми людьми. А ведь их мало! Почему нельзя работать со среднеобеспеченными людьми. Да, можно за один раз содрать с кого-то сто тысяч. Но эти сто тысяч можно заработать, если получить десять раз по десять тысяч с менее богатых людей. Но таких уже много! Короче, говоря, проштудировав записи покойного магистра, я могу человеку с источником всего на двадцать пять, тридцать единиц увеличить его внутренний резерв до ста единиц, и он сможет поступить в Академию Магии.

Альтурелла помогла разобраться с алтарём. Это алтарь для обращения к богам из их мира, подозреваю, что именно поэтому её смогли сюда завлечь и засунуть в местную тюрьму. Я попросил поменять его на обычный алтарь Сеятеля. Как боги это сделали, мне не ведомо, но утром уже стоял другой алтарь, привычного вида.

Следующей ночью во сне ко мне пришёл бог Сеятель.

— Зачем алтарь поменял?

— Э-э, а давайте выпьем?

Он достал из кармана крепкую водку: «Охотничью. Сорок пять градусов», такую, когда-то, производили в Советском Союзе. Выпили, закусили, ещё по одной, как говорят, накатили.

— А разве тебе не лучше, ведь тот алтарь был богов демонов?

— Скучно. Так хоть иногда боролся с теми богами.

— Они бы тебя победили.

— Им это не надо, и им тоже скучно.

— Давайте я вам тот кабинет отдам. Встречайтесь, выясняйте кто сильнее. Нет! Не кабинет. Давайте на верхнем этаже сделайте большой зал. Окна закройте бронестеклом, которое всё выдержит, и хоть спарринги там устраивайте. А народ вокруг будет бояться сунуться в эту башню. А то я уезжаю на целый год ставлю хлопушки, а так веселее будет.

— За такую идею, я тебе две бутылки оставлю.

Вот, гад, «прикололся»: просыпаюсь, а на столе стоят две бутылки «Водка охотничья. Ноль целых, пять десятых литра. Сорок пять градусов». И всё это написано на русском языке. Ладно, занимаюсь своими делами, а когда Альтурелла пришла, я ей сообщил:

— На верхний этаж не ходи, он теперь не мой, я его в аренду сдал.

В выходной день на верхнем этаже стоит грохот, и молнии сверкают. Появилась Ильманелла.

— Ты что натворил?

— А что?

— Знаешь что там, на верхнем этаже?

— Не-а!

— Там Трасвиниаль с вашим Сеятелем водку пьют, и дерутся.

— Так это они так от вас, баб, отдыхают!

— Да как ты смеешь!

— А вот так и смею, я вам за ту ночь буду мстить, и «мстя» моя будет страшной!

— Ты, ничтожество, да я тебя!

— А давай в твоей голове кто-нибудь покопается без твоего согласия! Давай?

— Я тебе этого тоже не прощу.

— Хочешь мне отомстить?

— Да!

— А ты выйди замуж за Трасвиниала.

— Тогда он сдохнет!

— Вот и отомстишь!

— Я подумаю! — и умотала по божественным делам.

— Ха-ха-ха! Как ты её обдурил! — младшая сестра в восторге.

— Почему?

— Тебе же всё равно, что будет с этим Трасвиниалем.

— Ты мне интригу не ломай! И вообще, женатые мужчины проклинаят свою жизнь намного дольше.

— Почему?

— Так они и живут дольше!

— Глеб, знаешь, что я с тобой сделаю?

— Зацелуешь до потери сознания?

— А что, хорошая идея!

Перед моим отъездом в столицу опять во сне пришёл Сеятель.

— Давай выпьем!

— Что, друг женился?

— Да! Вот за эту потерю мы и выпьем.

— Может и тебе жениться?

— А на ком?

— Неужто нет у вас Богини Плодородия.

— А куда мне столько детей?

— На тебя не угодишь.

— А ты мне Альтуреллу не отдашь?

— Что, значит, отдашь? Она не рабыня!

— Ты скажи, что отдаёшь, этого достаточно.

— А ведь ты меня проверяешь! Это, по-твоему, порядочно?

— Что-то засиделся я у тебя.

Исчез, а утром на столе недопитая бутылка. А где рюмки, из которых мы пили? Сон это или нет? Я понимаю маги, боги, но так тоже уже перебор. Где явь, где сон? Сажу в печали.

— Чего сидишь, в дилижанс опоздаешь, — демонесса предо мною в шикарном брючном костюме, с хвостом и рожками.

— А поехали со мной, хоть поговорим в дороге.

— Ты с Сеятелем разговариваешь?

— Да. Но проще разговаривать, когда возле алтаря.

— Вот возьми этот амулет. Сожмёшь в руке, и мы сможем разговаривать, мысленно.

И исчезла, а я закрыл башню и поехал на станцию дилижансов, а потом в столицу. По дороге был момент, когда возница начал нахлестывать лошадей. Я выглянул в окно, за нами гнались около десятка всадников. Я пустил в них файрбол, он взорвался, не долетев до всадников, но они тут же остановились, решили не связываться. Больше приключений до столицы не было. А демонессу потом я спросил, пошла бы она за Сеятеля замуж, если бы он позвал.

— «Я тебе надоела?»

— «Нет, нет, просто я не понимаю вас, женщин. Например, как ты себе представляешь наши отношения в дальнейшем?»

— «А вот такие выяснения, это обязательно».

— «Мне с тобой очень хорошо, но мы теперь опять год не увидимся?»

— «Это, как ты захочешь!»

И замолчала, обиделась. Ну, правда, не понимаю я их. А Альтурелла, мало того, что женщина, ещё и богиня. Тянет меня к ней, но при этом нет ощущения, что мы равны и одинаково интересны друг другу.

Глава 9. Второй курс

Второй год обучения начался без эксцессов. Я продолжаю изучать магию этого мира, и ищу пары заклинаний, из тех, которые есть у меня в голове, и заклинаний этого мира, чтобы можно было сослаться на то, что здесь известно. А в Академии знаменательное событие: наша слушатель магистратуры, графиня Юматова, выходит замуж за принца наследника. Я долго думал, надо ли мне светиться с подарком. Эта девушка для меня много сделала, хочется отблагодарить, но и не хотелось бы давать повод для сплетников. Ещё не дай Сеятель, девушку муж ревновать начнёт. Думал, думал, потом пошёл к нашему ректору. А у него опять сидят декан факультета магии Воздуха и комендант.

— Ваши Могущества. Нужно на свадьбу сделать подарки от Академии. Я в башне забрал вот этот меч, в нем внедрённые руны снижения веса, нетления и прочности. Им легко размахивать, его трудно затупить, и за много лет он не потерял первоначального вида. Ещё на нём богатая отделка, но важно то, что это историческая реликвия. Только ножны сгнили, их нужно новые заказывать. Вот эти украшения были на старых ножнах, пусть мастера их повторят, это подарок мужчине. А невесте я предлагаю заказать красивые украшения, только нужен хороший ювелир.

— Ты ей подари свой накопитель!

— Я ничего дарить не буду, не хватало, чтобы принц начал её ревновать. Мы же с Валерией танцевали, стали Почётными гостями Весеннего бала. Это такой повод для сплетников! А если ещё я подарки дарить начну... Вы спросите об этом у нашего декана, она вам всё по полочкам разложит. Подарок должен быть от Академии.

— И что ты попросишь за всё это.

— Допуск в секретные фонды библиотеки.

— Если расскажешь, как ты смог поднять ту магическую силовую сетку над горами! — это декан факультета Воздуха торгуется.

— Жаль, невеста из Академии, а без подарка от Академии, — я вышел из кабинета.

— Ваши Могущества, поясните тупому хозяйственнику, что это сейчас было? — комендант общежития, он же внештатный глава службы безопасности академии, он же гранд магистр, бывший декан факультета амулетостроения, действительно в недоумении.

— А это наш самородок поставил нам ультиматум, а мы его принять не можем.

— А что там за сетка?

— Когда мы весной отправляли «Мертвое дыхание Севера» к «западникам», наших усилий не хватало, и всё чуть-чуть не сорвалось. Мы не могли поднять сеть магических силовых линий на нужную высоту, и поток холодного воздуха упёрся в горный хребет. А потом сеть сама пошла вверх, мы её только подталкивали, как будто кто-то большой и сильный помог ребятишкам, которые не могли поднять тяжёлый стол, и после этого холодный воздух пошёл за хребет. Мы держали эту сетку, пока не сформировалась естественный воздушный трамплин, дальше этот холодный воздух уже шёл как бы по проторённому пути. А потом резко снизилось воздействие западных магов, они перегрузились, и мы сняли наши усилия. Смотрю, а этот парень лежит в телеге на спине без сознания, а руки как будто что-то толкают вверх. Стали его приводить в чувство, а у него не теле десяток амулетов по тысяче единиц, и все разряжены и там, где они касались тела у него ожоги, значит, накопители разражались очень быстро. Но человек не может через своё

тело пропустить такое количество энергии, будь он хоть архимагом, получается, что парень смог направить энергию в нашу магическую сеть не через свои каналы. Если это так, то этот секрет важнее источника в башне.

— А почему нельзя его допустить в те фонды?

— А мы сами не знаем, что там есть, и боимся, что он найдёт что-то убийственное для нашего королевства, — это уже ректор подключился.

— То есть мы ему не доверяем. Идею с северным ветром подал он и при её воплощении без него вы не справились. Он нашёл источник в башне, зарядил огромное количество накопителей и отдал их для победы над этим «Мёртвым дыханием». Отдал бесплатно. Это потом ему виконта присвоили, а сам он ничего не просил, Правильно? А потом спокойно отдал нам ключ от башни, но мы боимся ему доверять. А кому же тогда доверять? — декан «воздушников» искренне недоумевает.

— Секретные фонды я никому не доверю, — с пафосом заявил ректор.

— Так может тогда их проще сжечь.

— Что за глупость?

— Да нет, Ипполит, это ты говоришь глупости. У меня есть такие секретные секреты, что я сам не знаю, что там есть. Но я их никому не покажу! Если вы не идиоты, то вы должны или сами пересмотреть эти фонды, или пустить туда доверенных людей, например, этого парня, с условием, что он представить обзор всего, что он там найдёт. Не описание каждого свитка, на это ему пяти лет не хватит. А просто обзор, насколько сильно хранящиеся там древние документы и та магия отличаются от современных. На какую магию тогда делался упор? Вот спросите у этого студента, какая магия самая нужна? Мы считаем, что для армии главное — магия Огня. А для мирной жизни — Целительство. Уверен, что его ответ вас удивит.

Ректора зацепила последняя фраза и он, через нашего декана, задал мне реферат: «Какой вид магии нужнее для королевства? Какой магии следует отдать предпочтение в Академии?».

Это что за провокация, что за дурацкие вопросы? Иду к нашему декану, магистру Людмиле Покровской:

— Уважаемая наставница. Вы мне задали настолько хитрую тему, что я просто в растерянности. Давайте вы мне ответите на эти вопросы, согласно вашему мнению, и поясните политические моменты. Например, нельзя ругать Целителей, или ещё что-то. Почему на факультет магии Огня идут только аристократы? А кто потом служит в войсках? А то я напишу такое, что меня объявят бунтовщиком и врагом короны.

— Нет, Глеб, тему тебе задал ректор, а не я. И мы сделаем наоборот. Ты напишешь черновик, а я потом его раскритикую и дам политические поправки.

Я её ответ понял так: «Что мне вопросы задаёшь? Иди и сам кувыркайся. Тебе задали, ты и мучайся». Я-то думал, что это наш декан такую тему задала. Если же это задал ректор, тогда, значит, на меня будут давить. Неспроста же такая скромная тема для студента второго курса: «А тому ли мы учим в нашей Академии?»

Ладно, задали, я написал, а кто не спрятался, я не виноват.

Написал я примерно следующее. Существовало мнение, что магия едина, и любой маг — это полный маг. Это мнение всегда оспаривалось, а теперь просто не рассматривается. Я не утверждаю, что магия едина, не надо меня в этом оспаривать. Я просто хочу подчеркнуть, что нельзя говорить, что есть важные и неважные виды магии. Все важны: и Огня, и Воды, и

Воздуха, и Земли, и Жизни. А какая магия нужнее всегда зависти от конкретных условий. Когда возникает эпидемия, нужнее всех целители, когда мы готовимся к войне, нужны маги Земли и амулетчики, одни строят крепости, другие готовят в больших количествах защитные и атакующие амулеты. Амулетостроение, это не вид магии, амулеты может делать любой одарённый, но у нас их выделили в отдельный факультет, будем говорить, что это магическая специальность. Далее, когда началась война, всё зависит от театра военных действий. На стандартном поле боя нужна сработавшаяся команда магов Огня, Воздуха и Воды. Обязательно сработавшаяся, чтобы не получилось, что маг воды мешает магу огня и так далее. В горах обязательно участие магов Земли в боевых действиях, а на болотах главным становится маг Воды. Война войной, но у нас совсем плохо используется магия в мирной жизни. Маги Природы могли бы помогать выращивать больше зерна, овощей фруктов, увеличивать поголовье животных, как мясного направления, так и молочного, вывести овец с более тонкой и длинной шерстью, что дало бы развитие производства тканей и красивой одежды. Маги Земли могут ускорить любое строительство. Маги Воды вместе с магами Земли могут обеспечить водой поселения людей в любой местности, даже в пустыни. А Маги Воздуха и Воды могут полить территорию дождём в самый засушливый период или разогнать дождевые тучи там, где дождь не нужен. Маги Огня могут много полезного сделать на производстве, там, где нужно, проводить обжиг, плавить, греть. Что не позволяет всё это реализовать? Это отношение сообщества магов к остальной части общества: цены на магические услуги вздуты совершенно необоснованно. Маги могут то, что не могут другие? А они, маги, могут то, что могут другие? Кто из магов может производить стекло, изготавливать качественное оружие из куска железа или из кучи железной руды. А кто из магов может сделать хорошее седло, или сшить красивое платье? Почему то, что умеют маги стоит столько, что люди предпочитают к магам не обращаться? Чему нужно отдать предпочтение в Академии? Воспитанию патриотизма и желания не просто для себя заработать много денег, но и принести пользу короне и жителям королевства.

Я всё это проверил, как говорят, вычитал. Переписал начисто и отнёс в приёмную ректора. А нашему декану оставил у секретаря черновик, с пометкой, что чистовик уже у ректора.

Декан факультета магии земли Людмила Покровская металась по кабинету, и время от времени разбивала что-нибудь из бьющихся вещей. Когда посуды в кабинет не осталось, она потребовала принести ей бутылку вина, бокал и чай. Секретарь молча всё это выполнила, и тут в кабинет зашёл комендант общежития, гранд магистр, бывший декан факультета амулетостроения, Нестор Лазарев, посмевавшийся спорить с королём, Главой Гильдии магов и Главой Совета Аристократов. Ему тогда запретили преподавательскую деятельность, но ректор уговорил его остаться в Академии в качестве неофициальной главы службы безопасности Академии. Он снял уже трёх начальников службы охраны академии. Как только те начинали брать взятки — вылетали со службы.

— Налей и мне.

— Это читал?

— Черновик, нет, я чистовик читал.

— Может убить его, несчастный случай устроить?

— А с чего это такая пьянка, с битьем посуды? Сама что-то накосячила?

— Да! Я с ним разговор неправильно провела. Он ко мне с проблемой, а я отмахнулась.

— Так это твоя совесть посуду била? А теперь обида заливает себя вином?

— Нестор, знаешь, что самое мерзкое? Он меня попросил, расскажи политические моменты, а то, мол, он напишет такое, что его объявят бунтовщиком и врагом короны. А я ему сказала, напиши, а я потом посмотрю.

— Кончай психовать. Ректор этой бумажке ход давать не собирается, надо просто пацана вызвать и пропесочить.

— Нестор, выпей. Выпил, а теперь послушай. Вы господа высоко сидящие, ни хрена не поняли. Этот пацан умнее вас. Вы ему поставили дебильный вопрос, а как он на него ответил!? Там где речь о видах магии сумей хоть одно слово оспорить! Сможешь? Нет, никто не сможет потому, что сделан классический анализ! Как будто не пацан писал, а философ какой-нибудь. А теперь о ценах за магические услуги. Найди хоть одно слово неправильное, ты ведь в своё время за подобное же по шапке получил. Это ты должен этого мальчика защищать и удерживать от того, чтобы он подобное не ляпнул, где не надо! А ты мне что заявил? Мы не дадим ход этой бумажке! Неужели вы настолько прогнили, что могли бы этот ход дать? Неужели у вас мысль такая возникала? Жизнь стала дерьмом, и мы сами становимся дерьмом. Появился чистый росток, а мы уже готовы его тем же дерьмом измазать. Давай Нестор, вали отсюда, не хочу я сегодня с тобой разговаривать.

Ректор вызвал студента Михайлова. И решил устроить ему разнос.

— Это что за писулька?

— Это, Ваше Могущество, дурацкий ответ на дурацкий вопрос?

— Что? Ты соображаешь, что говоришь и кому говоришь?

— А как можно оценивать, какой вид магии нужнее? Кому нужнее? Для чего нужнее? В каких условиях?

— Я не про это, а про твои измышления о ценах на магические услуги!

— Если купец на рынке потребует за килограмм мяса золотой, все его будут осуждать и признают или дураком или жадным до глупости. А если маги продают свои услуги, то про них даже вслух говорить нельзя! Хорошо!. Прикажите, и я больше никогда не буду обсуждать стоимость магических услуг.

— Отлично я тебе это приказываю! Нигде и никогда!

— Даю слово, Ваше Могущество, даже стоимость моих магических услуг никогда обсуждать не буду. Назвал цену, и всё. Разрешите идти?

— Иди.

А когда студент вышел:

— Так, Нестор, Евсей, я его последние слова не понял.

— А что тут не понятного. Он за накопители на севере не взял ни медяшки, а теперь такого не будет. Если Академия попросит его что-то сделать, он выкатит цену, которая вам не понравится.

— Я что с ним торговаться буду?

— Ты не понял Ипполит, это он с тобой торговаться не будет, назовёт цену и всё, если кто не согласен, услуги не будет.

— Да какие от него услуги. Это он Академии должен!

— Скажи Ипполит, сколько стоит его обучение?

— Стандартные шесть тысяч.

— А сколько стоит меч, который он нам оставил для подарка принцу, с учётом того, что это историческая реликвия.

— Он это меч украл из нашей башни.

— Не о том говоришь. Он в другой ситуации ничего бесплатно отдавать не будет, вот об этом речь.

— То есть вы хорошие, а я плохой.

— Не злись Ипполит, если бы ты слышал, что мне Людмила выговаривала, ты бы вообще из себя вышел. Как-то глупо мы себя с этим парнем повели, он не такой как все, а мы его пытаемся воспитывать как всех.

— Давай, расскажи нам про индивидуальный подход в воспитании!

Нестор встал и вышел.

— А ты Евсей, что скажешь?

— Я согласен с Нестором, нельзя к этому парню с общими мерками.

— Ладно, иди, а то я ещё и на тебя накричу.

А я метался по своей комнате. Козлы, уроды и негодяи! Нет у меня других слов. Почему они не способны к диалогу с тем, кого считают ниже себя по положению? Если ниже тебя, значит, дурак? А вы, господа, свои действия способны оценивать? Меч только вот успел им отдать. Ладно, бог с ними и с мечом, надеюсь, он всё же дойдёт до принца.

Надо подготовить подарок для невесты, а кто и как будет вручать это дело третье. Я спрашивал старшекурсников, записал пять адресов ювелиров, в выходные устраю забег, а пока подготовлю кристаллы. Из моих экспериментов сделал вывод, что алмаз, как накопитель, применять не стоит, тем более включать такие накопители в украшения. Дело в том, что накопитель с параллельными гранями просматривается насквозь, если это бесцветный алмаз, он выглядит, как стекляшка. Для украшения со свойствами накопителя нужен кристалл насыщенного цвета. Нашёл в своих запасах довольно крупный камень цвета между красным и фиолетовым. Пусть будет пурпурный. Вот из него сделал накопитель овальной формы, к нему добавил некрупные сапфиры синего цвета, ещё сделал несколько мелких кристаллов с ювелирной огранкой красного цвета, рубинов, и мелких алмазов, тоже с ювелирной огранкой. А в выходной пошёл искать нужного мне ювелира и убедился в том, что «модно» и «красиво», это разные понятия.

Захожу в очередную мастерскую:

— Мастер, мне нужно сделать украшение для молодой богатой и знатной дамы. У неё отменный вкус, и она предпочитает изящные вещи.

— Молодой человек. Это всё от непонимания простой вещи: золото — это золото.

От такого ювелира ухожу сразу. Прошёл все пять адресов с таким же результатом. Где-то говорили:

— Молодой человек, сделаем — изящнее не бывает.

— Покажите мне ваши изящные изделия.

Слова другие, а смысл тот же: шматок золота и булыжник драгоценного камня. Уже отчаялся, но случайно заметил скромную мастерскую и, зашёл, наверное, уже от отчаяния. На месте приёмщицы сидит молодая девушка, практически ещё девочка, и на ней украшения именно изящные, но камешки очень мелкие. На мои разговоры об изящном, вздыхает и отрицательно качает головой.

— Девушка, скажите, в чём дело?

— Мастер — мой дедушка, но у него глаза стали плохо видеть.

— Пусть он выйдет.

Она привела старика. Не такой уж он и старик, походка твёрдая, руки не дрожат, а вот глаза подёрнуты мутной плёнкой. Я усадил его на стул, смотрю: это не катаракта, но что-то

близкое к ней. Разговариваю с дедом, про то, что мне нужно, а сам ищу в закромах своей памяти. Вот целительское плетение для глаз, нет, это для катаракты. Всё же нашёл, подходящее для данного случая, заклинание Очистка глаза. Сразу же, не спрашивая его согласия, применил, и глаза старика очистились. Для проверки результата достаю из кошелька мелкий алмаз ювелирной огранки.

— Мастер, я тут сделал шестнадцать граней, а вы можете сделать тридцать две?

Девушка смотрела на меня с возмущением: издеваюсь, что ли? Дед внимательно рассмотрел моё творение.

— Я не смогу сделать такую чистую полировку.

— Тогда у меня другой заказ. Нужен гарнитур для знатной дамы, магессы. Главное в этом изделии — это вкус и изящество. Вот кристаллы.

Я вывалил на стол кучку кристаллов.

— Внучка, закрой дверь.

Дед правильно сориентировался: безопасность важнее всего. Потом он долго перекалывал мои камни, и так, и эдак, советовался с внучкой.

— Ещё нужен будет металл.

— Сколько?

— Грамм двести.

— Вот, — я выложил на стол десять золотых.

— Это же деньги! — возмутилась девушка.

— Да, но это и металл, четыреста грамм.

Дед с улыбкой смотрел на внучку, а та недоверчиво смотрела на нас обоих. Видимо давно у них не было серьёзных заказов.

Через две недели в этой мастерской мне выдали готовые украшения. Кулон на тонкой цепочке изумительной работы: большой пурпурный накопитель в обрамлении мелких рубинов. Крупный камень, он нижний, и тёмный, чем выше, тем светлее кристаллы. А в серьгах уже совсем светлые — брильянты. Ещё два перстня с тёмно-синими изумрудами.

— Сколько я должен за работу?

— Десять золотых.

— Это не серьёзно.

— Я бы не взял с вас денег, но нам нужно кушать, а за время болезни мы истратили все запасы, — грустно улыбнулся дед.

— Тогда вот эти оставшиеся кристаллы тоже ваши.

После этих слов девушка вынесла красивую шкатулку, обшитую красным бархатом, и уложила в неё весь набор.

— Скажите, а для кого это? Секрет?

— Да секрет, но вы ведь не скажете никому?

— Я клянусь!

— Для невесты принца.

Да! Шок, это по-нашему! Они застыли, а я сбежал. Но я теперь знаю адрес настоящего ювелира.

— Наставница, вы пойдёте на свадьбу принца?

— Да все деканы приглашены.

— А вы можете так повернуть разговор с невестой, что вручите ей подарок от вас и вашего воспитанника?

— У меня нет таких денег. Подарок будет от Академии.

— Денег не надо, нужно вручить вот эту шкатулку.

Людмила открыла шкатулку и села в кресло.

— Мне уже раздеваться?

— Зачем?

— А как я смогу с тобой рассчитаться?

— Очень просто. Сделайте так, чтобы это был подарок не от Академии, а от нас.

— Ты рассчитываешь стать любовником Валерии?

— Нет. Я искренне желаю ей счастья. Она отнеслась ко мне, как человек, и я это очень ценю. Вам нужно подобрать слова, чтобы она не чувствовала себя обязанной, а её муж не надумал её ревновать.

— Ты ненормальный!

— Ага!

Глава 10. Подальше бы от начальства...

Я снова весь в учёбе. Допуск в преподавательский фонд библиотеки позволяет все темы изучать глубже, чем нам дают на занятиях, поэтому отвечаю всегда твёрдо и уверенно. Но есть такие преподаватели, которым это не нравится. Им надо, чтобы студенты их боялись. Вот один из таких, преподаватель дисциплины Основы магической безопасности, гранд магии Воды Милослав Филипповский. Он утверждает, что самым правильным с точки зрения магической безопасности будет запретить практическое использование непрофильной магии, то есть маг с дипломом мага Земли не имеет права использовать магию Воды или Огня, а студентам факультета магии Земли надо запретить изучать и использовать все виды магии, кроме магии Земли. В учебнике по этой дисциплине написано, что нельзя заниматься практикой без опытного наставника (преподавателя). Когда этот Филипповский меня спросил, я ответил по учебнику. Ну, не могу я произнести такую дурость, что он хочет услышать.

— Ты что, конспект не пишешь?

— Пишу, вот ваша прошлая лекция.

— Почему в таком случае, ты отвечаешь не по конспекту?

— Ваше Могущество! Вот учебник, выпущенный десять лет назад, и вы в числе соавторов этого учебника. Я ответил по учебнику.

— Я требую, чтобы вы учили по конспектам. Я для чего здесь? Да была такая концепция под влиянием Востока, но она признана ошибочной. Теперь мы учим вас по передовой Западной теории.

Мне поставил «удовлетворительно». Я сел на место и дословно записал наш с ним диалог. В перерыве иду нашего декана и показываю ей запись нашего разговора.

— Я прошу вас, заставьте всех наших студентов написать, что они слышали и что поняли. А потом вы примете решение, можно ли этому преподавателю нас учить.

— А ты не обнаглел?

— А вы не видите, что это вредитель? Сам такой, или подкупленный, но он калечит умы студентов. С какой это стати нам нельзя изучать магию других факультетов?

После занятий наш поток оставили в классе. Декан зала задание в письменном виде ответить на вопросы: Из-за чего был спор студента Михайлова с преподавателем Филипповским? Почему преподаватель считает, что студент отвечал неправильно? Изучаете ли вы материал шире, чем дано в конспектах?

Потом она меня вызвала:

— Хочешь почитать про себя?

— Нет.

— Всё же возьми, почитай. Вот эти.

Там было три отзыва. Один от девушки, видимо я её нравлюсь, и она меня сильно нахваливала, считала, что преподаватель ко мне лично придирается. Второй от одного из недругов, у него я наглец, возмутитель, зазнайка, не желаю заниматься по конспектам, а преподаватели стараются! Третий, неожиданно для меня, от виконта Павла Зайцева. Парень на курсе ничем не выделяется, учится в основном на «хорошо», поскольку он виконт, его никто не трогает. Он написал, что этот преподаватель ненавидит студентов, старательно унижает и подавляет. Со мной он сцепился, потому, что я не подавляюсь. Кроме того, нет

никакой «западной теории», этот преподаватель считает нас, магов Земли, тупыми, и хочет сделать ещё тупее.

— А я даже не подумал, что западные маги не идиоты. Это сам Филипповский придумал! А вот зачем?

— Про этот опрос ты молчи, занимайся как все, и ради бога, отвечай по конспектам. Трудно, что ли, не выделяться, посмотри на Зайцева.

— Посмотрю, и очень присмотрюсь к нему.

В кабинете ректора идёт совещание деканов. Декан магии Земли магистр Людмила Покровская рассказала о случае на занятиях по Основам магической безопасности.

— Был вот такой разговор преподавателя со студентом. Я произвела письменный опрос и выяснила, что все студенты второго курса факультета магии Земли с подачи этого преподавателя знают, что есть «восточное» направление в магии, и оно ошибочное, а есть «западное» и оно правильное. И магам практически запрещается изучать другие, непрофильные направления магии. Я требую, чтобы этого преподавателя удалили из Академии. Он или вредитель, или дурак. Предлагаю, если преподаватель запрещает студентам учить материал по учебнику, сразу проверять, а что он надиктовал в конспекты? И если там ложная информация, гнать таких преподавателей.

Декан Воды пытается защищать своего преподавателя:

— Вы так всех разгоните!

— Коллега, то есть вы его даже не осуждаете? Я понимаю, подчинённых принято защищать, но до определённого предела. Этот ведь калечит студентов, даёт им ложную информацию. Или у вас таких много?

— Вы забываетесь!

— Я не хочу ни с кем ссориться. Но согласитесь, этот преподаватель запрещает студентам учиться по учебникам, значит, он даёт материал по-другому. А зачем? Учебники редактировали, проверяли, в них почти на сто процентов всё правильно. Если ты проводишь научные исследования, скажи это студентам. А иначе это вредительство, закладывание в головы студентов непроверенных данных, а в данном случае, откровенной лжи!

Далее поспорили пообсуждали, в основном согласились, но преподавателя не выгнали. И он начал меня буквально травить!

Через месяц я предложил нашему декану взять конспекты по этой дисциплине у нескольких студентов, и показать ректору. Она это сделала со своими комментариями, и в тот же день Филипповский был уволен. Вызвала меня.

— Середина семестра. Программа и расписание составлены менять их никто не будет. Пока я ищу преподавателя, будешь Основы магической безопасности преподавать сам.

Прикольно!

— А зарплата?

— Перетопчешься.

— Это как?

— Очень просто, без зарплаты!

Пришла на занятия. Представила меня, что я буду читать лекции, а практику она сама примет. Зачёт будет по практике.

— Ребята, не надо думать что я чей-то любимчик или стараюсь возвыситься. Есть учебник — вот он. Я по нему буду учить и вам рассказывать. Беда в том, что эти учебники разобрали другие факультеты, их всего десять, и все на руках, поэтому я вам советую писать

конспекты. Я вам буду излагать не фантазии Филипповского, или придумки Михайлова, просто, раз учебника нет, то надо иметь хотя бы конспект. Если я буду просто зачитывать учебник, то мы не успеем всё записать, поэтому я буду выбирать главное и вам рассказывать, а что-то, просто диктовать.

— А ты сам-то знаешь, что главное?

— Барон, в отличие от вас, я это знаю.

— Откуда ты можешь это знать? Может быть, ты в Академии не первый раз учишься?

— Я по безопасности полностью прочитал уже три книги, а вы, барон?

Что он мог возразить, если учится из-под палки, только хамит.

— А я не хочу твои лекции слушать!

— Ребята, я хочу, как лучше. Из нашего потока лекции может составить и прочитать ещё и виконт Зайцев, если он согласится это делать, я передам ему этот учебник, и всю эту работу будет делать он.

А Зайцев взял и согласился. Я учебник ему отдал, и наравне со всеми сидел и писал конспекты. Через две лекции я пришёл к декану, показал свой конспект.

— Вот, эти две лекции читал виконт Зайцев, он может. Предлагаю его оставить до конца семестра на этом бесплатном посту.

Но Зайцев бесплатно не захотел, подошёл, почему-то ко мне, и заявил:

— Это большая работа. Я не желаю делать её бесплатно.

— Вот тебе накопитель на пятьсот единиц. На рынке он стоит до ста пятидесяти золотых, берёшь?

— Да!

И до конца семестра эти лекции читал он.

В Академию приехал принц, и меня вызвали к ректору, а там все деканы, безопасник, смотрят на меня настороженно, боятся, что я что-нибудь «выкину», а тут принц. Он и начал разговор:

— Скажи честно студент, влюблён в мою жену.

— Восхищаюсь ей, и многим ей обязан, но это не любовь. У вас нет повода для ревности.

— Это-то я знаю. Мои агенты на твоём хвосте сидят плотно, и дело не в ревности, слишком уж ты необычный для студента. Но я с другим вопросом. Все восхищены вашим подарком, а твоя наставница всё валит на тебя. У нас скоро день рождения королевы, моей матушки, нам нужен подарок не хуже, чем подарили Валерии. Назови мастера.

— Ваше Высочество! Если вы сами туда заявитесь, вы людям жизнь поломаете. Там один старый мастер и внучка — ещё ребёнок. Он не торговец, он художник, поэтому живут они бедно, хотя и с драгоценностями работают. Их просто убьют после вашего визита, будут думать, что там горы золота, а их там нет. Ещё и пытаться будут, типа, куда спрятали.

Все в кабинете в изумлении от моей «наглости».

— И что ты предлагаешь, всё через тебя делать?

— Нет, мне учиться надо. Возьмите незаметного доверенного человека, объясните ему, что я вам говорил, пусть он не говорит, что это для королевы, просто для знатной дамы среднего возраста. Камни должны быть ваши, я думаю, что подойдут рубины и бриллианты. Ещё есть вариант, сделать этого мастера одним из придворных ювелиров, но думаю, что он откажется.

— Ладно, спасибо виконт, — принц пожал мне руку и меня выпроводили.

— Господа маги! Вижу, вам не понравилось, как виконт со мной разговаривал. А мне понравилось! Парень, не боясь навлечь на себя гнев, защищает человека, к которому чем-то привязан. Молодец! Господин ректор, студента не трогать! Он мне ещё понадобится.

Следующий разговор у меня с наставницей.

— Ты почему такой наглый?

— Просто я воспитывался в другой среде.

— И в какой же?

— А ты не знаешь?

— Не «тыкай», я постарше тебя во всех отношениях!

— Извините, Ваше Могущество, каюсь и раскаиваюсь.

— И не ёрничай! Так, где ты такое воспитание получил?

— В подворотне! Десять лет в банде воров учеником, а точнее, рабом их мага.

Виконтесса Покровская сидела, открыв рот и пытаясь переварить то, что я сказал. Я уже хотел уйти, но тут она отмерла.

— Глеб, подожди! Ты представляешь, сколько стоит наш подарок? Я до этого думала лишь о его красоте, а когда ты сказал про брильянты, поняла, что цена там заоблачная. Скажи, откуда у сироты такие деньги?

— Наставница, вы мыслите шаблонно. Шаблон, это ты идёшь к ювелиру делаешь заказ, он называет цену, и ты платишь. Мне этот заказ стоил много времени и двадцать золотых, а своё время в золотые переводить я ещё не научился. И не пугайтесь, я ничего не воровал, просто не сдал найденный клад.

— Ты мог это продать.

— Не мог! Допустим, тот гарнитур стоит десять тысяч золотых. И вот я, студент, выставляю его на продажу. Сколько после этого я проживу? Но не это главное. Скажите, кто в нашем мире самые тупые.

— Считается, что извозчики.

— Вот, бизнес по понятиям извозчиков, знаете как это?

— Нет.

— Это украсть ящик самого дорогого вина, потом его дёшево продать, купить три бутылки водки и выпить её в один присест!

— Не смешно.

— Зато отражает суть, когда хотят продать такие вещи. Это не продаётся.

— Ладно, иди.

Студент Михайлов ушёл, а магистр Покровская опять стала надираться вином. Её секретарь срочно вызвала коменданта.

— Опять одна пьёшь. Ну, если он так тебя достал, затащи его в койку.

— Издеваешься, пацану семнадцать лет.

— Да в этом деле возраст не главное.

— Вот сам и затаскивай.

— Меня мальчишки не привлекают.

— Нестор, не привыкла я, чтобы студент меня мордой по столу возил! Не привыкла!

— А в чём суть?

— Поклянись в неразглашении!

— Да я не болтлив.

— Только в друзьях у тебя Ипполит. Клятву, Нестор!

— Людмила, я клянусь, но если это твои женские закидоны...

— Знаешь, о чём говорил принц?

— Начало мы не поняли.

— Естественно. Это тайна. Мы с Михайловым подарили Юматовой на свадьбу тот самый гарнитур, которым все так восхищались. Принёс его Михайлов, с меня не взял ни медяшки, только поручил вручить невесте принца. И лишь сегодня до меня дошло, что затраты наши несопоставимы.

— А пить-то зачем?

— А я его спросила, почему не продал? Это же куча денег, а он сирота. Как думаешь, что он ответил?

— Даже не знаю, о чём гадать.

— И не догадаешься. Он мне ответил, что это не продаётся. И он имел в виду не просто драгоценности, а то, что это произведение искусства. Как будто это не сирота из подворотни, а, как минимум, принц крови. Получается, я своего воспитанника не знаю совсем, а ведь он у меня уже второй год!

— Хочешь, я с ним поговорю?

— У меня вина не хватит тебя отпаивать.

Семестр закончился, начались короткие зимние каникулы. Студенты почти все разъехались, зато я теперь могу целый день работать в библиотеке. Но, чтобы не потерять форму, стараюсь соблюдать распорядок дня. Только сплю до самого завтрака, а на стадионе занимаюсь перед обедом. Тренер в городе сказал, что ему меня учить больше нечему, надо найти спарринг-партнёра и просто поддерживать форму тренировками. В один из дней в библиотеке ко мне подсел библиотекарь.

— Ты же уже всю библиотеку преподавателей просмотрел?

— Да, остальные книги — повторение того же.

— В секретный фонд я тебя пустить не могу. Но у нас есть странный отдел: туда помещают книги на других языках, но их никто никогда не читает. Могу пустить, но с условием, если ты поймёшь, о чём книга, вкладываешь листочек, где будет написана самая суть, на треть странички.

Конечно, я согласился.

Глава 11. Секреты магии

Заниматься с книгами на иностранных языках, это, конечно, означает сильно засветиться. Скорее всего, это с подачи принца или Тайной службы, но мне уже терять нечего, уже со всех сторон так засветился, что только в одно место фонарь не вставлен.

Большинство книг в этом отделе на языке архипелагов. Есть и на языке западного королевства, странно, что их никто не читает, многие аристократы знают этот язык. Я, просматривая книги, сразу раскладываю их по видам магии. Кроме книг, тут есть и старые свитки, их не очень много, и я решил их просмотреть. Оказалось, что здесь, в основном, исторические хроники. Нашёл интересный свиток. Он довольно длинный, и в нём очень интересная информация с исторической точки зрения, а, именно, повествование о том, что разделение магии на виды произведено под давлением правящей верхушки с целью лишить магов независимости. Сделал выписки из этого свитка, а сам свиток убрал в раздел «Разное». Информация просто убийственная для таких людей, как наш ректор, но, начать этим свитком размахивать, это таких врагов себе нажить! Как говорят, мама не горюй!

В конце работы со свитками попался рулон с описаниями заклинаний, которые я даже и не знал, несмотря на огромный объём информации у меня в голове. Например, заклинание Стакан, который я переименовал в Клетку. Это такой универсальный щит, который окружает противника со всех сторон и не выпускает его и его заклинания во внешний мир. Похоже на Доспех бога, только защита вывернута во внутреннюю сторону. Таким средством хорошо врагов в плен брать, правда он может там сам себя уничтожить. Значит, нужно его сжать так, чтобы не мог пошевелиться. Ещё было заклинание Ёж, я его переименовал в Диверсанта. Оно позволяет индивидууму творить магию в поле Подавителя магии! Тут вообще настолько широкий простор для использования, особенно совместно с этим самым Подавителем магии! Поэтому и назвал Диверсантом: все вокруг лишены магии, а ты нет. Представляете?

В этих свитках конкретно указывалось, что плетение это способ управления магической энергией путём непосредственного на неё воздействия жестами и звуками. А графическая форма заклинания, или руна, позволяет создать объёмный энергетический рисунок, который, будучи напитанным энергией, приводит к нужному результату. Проще говоря, руками машем, пальцы складываем, это плетения. Вписали нужный узор в кристалл, это руна того же заклинания, и результат получим одинаковый. Раньше это всё было описано, и, видимо, изучалось. А у нас в Академии это знание не приветствуется!

Отвлёкся я на комментарии. Излагаю дальше. Оба эти заклинания: Клетка и Диверсант я переписал, а с их рунами сделал амулеты. А вот резолюции на свитки я писать не стал, посчитал эти знания слишком радикальными, не хочу к ним внимание привлекать. Было бы в Академии нормальное начальство, сам бы им принёс и показал, а в нынешней обстановке этого делать я не буду. Хотел вообще стащить эти свитки и спрятать, но передумал, пусть идёт, как идёт. Раз свитки существуют, значит, кто-то ими уже пользовался. Не мне менять ход исторических событий.

Меня вызвал комендант общежития. Я теперь знаю, что это главный безопасник Академии.

— Садись, поговорим.

Сел и молчу. Он ждёт, пока я созрею, начну нервничать. Все эти штучки типа нейролингвистического воздействия мне знакомы.

— Догадываешься, о чем будем говорить?

— Нет!

— Расскажи, кто ты?

— Спросите конкретно!

— Конкретно и спрашиваю: кто ты?

— Глеб Михайлов. Был бароном, теперь виконт. Отец имел землю и подданных, но это было давно, что там сейчас, информации у меня нет. Академию закончу, поеду разбираться.

— Как звали отца.

— Аркадий.

— А где земли?

— Не надо раньше времени волну поднимать. Окончу обучение, поеду разбираться.

— Как хочешь, я мог помочь.

Снова молчим.

— Какой-то ты не разговорчивый?

— Могу анекдот рассказать.

— У тебя есть секреты?

— Секреты есть у каждого!

— Да? Скажешь, какой у меня секрет?

— Это просто. Любите, а предложение сделать боитесь.

Комендант вскочил, заметался по комнате.

— Тебя действительно проще убить!

— Я спокойно учусь, никого не трогаю. Да, могу больше, чем мои однокурсники, ну и что? Почему вы все лезете ко мне в душу, а потом начинаете меня бояться?

— А ты не много о себе возомнил?

— Ладно, не бояться, а опасаться. И вы все знаете только один метод решение проблем: задавить, подчинить, не подчиняется — уничтожить! А не пробовали просто оставить меня в покое?

— Иди.

В очередной раз послали, ну и пошёл. В город к тому мастеру ювелиру. Я только зашёл в мастерскую, туда зашли ещё два человека, я напрягся. Тут выпянула внучка. Поманил её и прошептал на ухо:

— Пойдём, погуляем и поговорим.

— Деда, я погулять, закрой дверь. Вышел мастер, поздоровался и мы двинулись к выходу. Те двое вышли, и я закрыл за ними дверь.

— Здравствуйте мастер! Эти двое, это охрана вашего заказа, или это бандиты.

— Охрана заказа.

— Я просто на консультацию, извините, что отрываю.

— Что вы Ваше Сиятельство, мы вам всегда рады, даже просто поговорить.

— Есть вот такие старинные монеты, вот серебряная и золотая. Если их продавать как старинные, сколько они могут стоить?

Неожиданно лоб старика покрылся потом.

— Откуда это у вас?

— Считайте, что наследство.

— Коллекционеры вот эту золотую монету купят за две тысячи золотых, а серебряную — за пять тысяч. Если их у вас несколько, продавайте по одной и в разных местах.

— Мастер, а зачем вам такие монеты?

— Я бы смог выдать замуж вот эту егозу.

— Она же молодая, ей рано.

— Через два года. Договорённости есть. Но я должен найти крупный брильянт или вот такие монеты.

Я порылся в кармане и достал неогранённый брильянт размером с крупный жёлудь, это из башни с Камнем Силы.

— Такой подойдёт? Ограничьте сами, и эти монеты тоже вам, убирайте, пока никто не увидел. А теперь вопрос. Вот это — древние кинжал и шпага. К ним нужны ножны, к кинжалу парадные, а к шпаге рабочие, но ножны не должны испортить внешний вид этого оружия. Кто может сделать?

— Сюзанна, одевайся, отведёшь Его Сиятельство к Милославу, скажешь, что я за него просил.

Мы с девушкой прошли три квартала. Здесь была большая кузница, в которой работали несколько мастеров, а рядом, в строении типа ангара, работали мастера по дереву. Они делали древки для копий и топоров, ножны для клинкового оружия. Девушка уверенно подошла к одному из них и что-то прокричала в ухо, потому, что здесь очень шумно. Он вышел к нам на свежий воздух, и я объяснил, что мне требуется. Мы зашли в подсобное помещение, и я показал свои клинки. Из кармана-Саквояжа я их извлёк заранее и завернул в куртку, в последний момент надумал и достал ещё шпагу с украшениями на гарде. Получилось три предмета.

— На ножны кинжала и этой шпаги камни нужны?

— Нет, только отделка золотом.

— Металл?

Положил ему на ладонь шесть золотых.

— Через четыре дня. У меня есть срочные заказы.

— Приду один, кого спрашивать.

— Только меня.

— Хорошо.

Странно, что он имя не назвал. Я, конечно, помню, что он Милослав, но нас не представляли, видимо, считает, что если меня привела Сюзанна, то она всё и расскажет.

Я пошёл провожать Сюзанну, ну а дальше всё по закону жанра, я её провожаю, тут бандиты, я их побеждаю, и девушка в меня влюбляется. Даже писать это не хочется, но всё так и было.

Из подворотни вылезли три бродяги.

— Ой, кто тут неосторожно гуляет?

— Сюзанна, если ты скажешь, чья ты внучка, это поможет?

— Нет.

— Ладно.

Накладываю на всех троих паралич, а на нас набрасываю Хрустальный купол. Этот защитный щит по форме похож на полусферу. В него почти сразу бьёт файрбол и ледяная стрела. Я разворачиваюсь, сзади стоят два мага. Ещё вижу на крыше арбалетчика и в окне дома наблюдателя, совершенно очевидно, что это специально организованная засада! На меня, или на внучку, с целью шантажа? Создаю одну за другой небольшие сосульки, расстояние тут меньше ста шагов, так что они долетят. Так вот, сосульки я отправляю в

полёт не заклинанием Ледяная Стрела, а руной Скорость. Эта руна разгоняет небольшие предметы до скорости ружейной пули, а попадать в цель я уже натренировался. Первым исчез силуэт наблюдателя в окне, потом умер арбалетчик на крыше, и пока он сваливался с крыши и летел до земли, два мага тоже умерли. На них были щиты, но небольшие сосульки, летящие с такой скоростью, их пробивали. Парализованным бродягам я сломал шеи Воздушным копьём, а мы идём дальше, как ни в чём не бывало. Прошли уже больше квартала, неожиданно нам навстречу и мимо нас пробежал наряд стражников. Старший наряда их подгоняет:

— Быстрее, опоздаем же!

Не по нашу ли это душу? Я ускорил шаг, девушка удивлена, но не спорит. Когда мы пришли в мастерскую, я пригласил в помещение тех двух наблюдателей, которые так настороженно меня встретили.

— Если вы от молодожёна, то к вам есть важное дело.

— Да, от него.

Я им рассказал про эту странную засаду и действия стражи.

— Про меня никто не знал, что я сегодня буду здесь. Получается, они ждут, что Сюзанна куда-нибудь пойдёт, её похитят, и будут деда шантажировать. Прошу всё молодожёну рассказать, причём без всякого приукрашивания, он сильно не любит этого. Мастер, а может вам принять предложение, и переехать в более защищённое место?

Мастер и девушка начали отказываться, мол, они тут привыкли.

Как я узнал, на следующий вечер приехали люди из Тайной службы короля, и почти насильно перевезли мастера и его внучку, а так же все его инструменты в мастерские при дворце. Здание, где работали ювелиры, было под особой охраной, и им здесь точно ничего не угрожало. А оплата заказов у деда теперь была такая, что они точно ни в чём не нуждаться не будут.

Через четыре дня я забрал изготовленные ножны и сразу повесил шпагу без украшений на пояс. Чтобы не путаться, дал этой шпаге имя Рабочая. А узкий кинжал, он же длинный стилет или мизерикордия, будет у меня называться Шилом. Кинжал и шпагу с украшениями я убрал в карман-Саквояж. Потом добрался до своего тренера в городе.

— Мне нужна тренировка вот с этой шпагой.

Он её осмотрел, попробовал на манекенах.

— Нет, она усилена магией, её никакая кольчуга не удержит, ты покалечишь или убьёшь партнёра. Отрабатывай на манекенах.

Тогда я заказал к этой шпаге учебную копию, для тренировок.

Со всеми этими делами каникулы закончились, и завтра мне идти на занятия. Вспомнил про демонессу, но призывать сюда, в общежитие, не решился.

Глава 12. Весенний бал на втором курсе

В этом семестре должен быть традиционный Весенний бал. Я Почётный гость, и мне не пойти на этот бал, это будет неправильно. Поэтому я заранее заказал новый парадный костюм сине-зелёный. У нас такой цвет называли «морская волна». Почему такой? На нём хорошо смотрится медаль «За боевые заслуги». Но до бала ещё два месяца, надо их прожить и проучиться.

В этом семестре у нас Основы магии Воды, а преподаватели этого факультета считают, что я виноват в том, что их преподавателя выгнали. Со мной не связываются, просто занижают немного оценки. Я это, конечно, переживу, но в душе я не могу их понять и простить, они ведь не хуже меня знают, каким был этот Филиповский, почему же виноват я, а не он. Он калечил мозги студентов, это нормально? За это не нужно осуждать?

Многие однокурсники злорадствуют у меня за спиной, я для них «зубрила» и тот, кого приводят в пример, то есть они меня тихо ненавидят. Их меньшинство, но не меньше трети курса. Нам в очередной раз задали письменную работу, теперь вот по Основам магии Воды.

— Студент Михайлов, вам индивидуальное задание.

Смотрю на выданный листок. Реферат на тему: «Почему магия Воды является боевой, а магия Земли — нет?» Нормальная тема для студента знающего только основы и той, и другой магии? И какое отношение она имеет к Основам магии Воды? Я, конечно, напишу, но вам, гранд маг Тушинский, это не понравится. Я считаю, что есть такой метод у некоторых преподавателей: старательным и талантливым студентам дают очень трудные темы, если не напишет, спокойно поставят «неудовлетворительно», а если напишет, его похвалят, могут даже поставить не «отлично», а «превосходно». И свободен! А преподаватель эти материалы представит как свои собственные.

Вечерами обкладываюсь учебниками и старинными книгами, пишу реферат. Была мысль просто отписаться и написать, что магия воды самая магическая, но передумал. Ответа на вопрос в теме не будет, и могут не зачесть.

Итак, пишу. Триста лет назад, все виды магии использовались на поле боя, даже магия Природы. Ссылка. Двести лет назад только четыре вида магии стали считаться боевыми, в том числе магия Земли. Ссылка. При этом боевые плетения магии Земли — одни из самых энергоёмких. Ссылка. В это время началась борьба группы магов на высоких постах, за снижение требований к магам по силе и мощности, как к выпускникам, так и для получения той или иной магической степени. Связано это, видимо, с желанием при меньших усилиях получать более высокие степени. Соответственно, и требования к выпускникам Академии снизились. Минимальная мощность выпускника понизилась с пятисот единиц в минуту, до четырёхсот. Ссылка. А этой мощности уже недостаточно, чтобы Магию Земли использовать в боевой обстановке. И на рубеже с двухсот до ста пятидесяти лет назад магию Земли перестали упоминать как боевую. Ссылка. А сто лет назад для выпускников Академии минимальную допустимую мощность снизили до трёхсот единиц в минуту. Ссылка. Налицо ослабление магии в плане её боевого применения. Следующим кандидатом на исключение из списка боевых видов магии является именно магия Воды, так как боевые плетения группового воздействия требуют мощности порядка трёхсот единиц в минуту. Ссылка. В настоящее время обсуждается идея снизить требования к выпускникам до двухсот пятидесяти единиц в минуту. Ссылка. Деграция боевой магии ведёт к сужению диапазона

её применения и отсеиванию видов магии из числа боевых. Это очевидно. Вернёмся к вопросу, сформулированному в теме реферата. Итак, «почему магия Земли уже не считается боевой, а магия Воды скоро не будет считаться боевой?» Потому, что «магическая общественность» желает поживать на лаврах, сильно не напрягаясь. Любой маг Воздуха или Воды, если он желает уметь вызывать дождь или разгонять тучи, должен иметь магическую мощностъ не ниже трёхсот пятидесяти — четырёхсот единиц в минуту. На выпускных курсах такие результаты показывают только единицы студентов. Вместо повышения требований к выпускникам, руководители магического сообщества эти требования снижают. Именно поэтому магия Земли перестала считаться боевой!

Написал. На третьем курсе есть девушка с очень красивым почерком, и я попросил её переписать начисто и заплатил ей двадцать серебряных. Теперь у меня есть два экземпляра работы. Сдал работу, написанную моим почерком, и мне поставили «неудовлетворительно». Гранд маг Тушинский долго рассказывал нашему курсу, что я поленился раскрывать ссылки, что не позволяет убедиться в их достоверности. Интересно, почему не позволяет, если указана ссылка на конкретную работу с указанием страниц книги, находящейся в нашей библиотеке? Потому, что ему лень дойти до библиотеки? Хотя он, как преподаватель должен это всё знать. Таким образом, заявляет он, тема раскрыта недостаточно. А мой анализ и выводы вообще ошибочны.

— У этого студента хватило наглости утверждать, что все маги — лентяи!

Я сижу и конспектирую всё, что он говорит.

— Михайлов, что вы там пишете?

— Записываю недостатки, которые надо устранять.

— Не напрягайтесь, этот предмет вы будете пересдавать в каникулы!

А я его высказывания переписал начисто, и вместе с рефератом отнёс к декану.

— Уважаемая магесса Покровская, у меня три вопроса. Почему, на каком основании, на нашем факультете, на втором курсе выдана такая тема? Второй вопрос, как вы сами считаете, раскрыта ли тема в этой работе? И последний вопрос, на основании каких критериев, и по какой причине за нормально выполненный реферат гранд маг Тушинский ставит «неудовлетворительно».

Отдал ей оба экземпляра.

Людмила эти же вопросы задала декану факультета магии Воды. Тот начал юлить:

— Может, ваш студент чем-то обидел преподавателя?

— Вы с ума сошли? Как студент может обидеть преподавателя, но, главное, это что, повод, чтобы реферат не зачесть?

Далее она пошла к ректору и уже жалуется не только на преподавателя, но и на декана, который не желает зарвавшегося преподавателя ставить на место.

— Я что, буду студенческие работы читать, — господин ректор всё глубже погружается в пучину глобального неприятия всего, что связано с фамилией Михайлова.

— Можете не читать. Я вам заявляю, что работа заслуживает «отлично» или «превосходно». Но тема выдана с нарушением учебной программы, и оценена работа абсолютно субъективно. Такого преподавателя надо гнать из Академии, а декан, вместо наказания преподавателя, начинает его выгораживать.

— Почему-то, как преподаватели доходят до вашего Михайлова, их надо гнать. Может проще его выгнать.

— Ваше Могущество, почему вы не хотите меня слышать? Кто заставлял этого гранд

мага Тушинского цепляться к Михайлову, и выдавать ему тему, которая не соответствует преподаваемой дисциплине. Он, преподаватель, начал со студентом сводить какие-то счёты. А вы спрашиваете, может, сам студент виноват? Студент написал отличную работу, а у этого гранд мага хватает наглости её зарубить. Есть ещё вариант. Гранд маг просто очень неумный, и сам не понимает, что задал, и что студент написал. Не понимает, поэтому и оценить не может. В этом случае, такому неумному тем более не место среди преподавателей Академии.

Пока они препирались, Декан факультета магии Воздуха гранд магистр Свиридов просмотрел реферат.

— Ипполит, тема дурная, а работа отличная. Выводы в работе скандальные, так не надо было такую тему давать! Студенту надо ставить высокую оценку, а с факультетом разбираться. Почему декан этого дебила защищает?

И надо же в это время в кабинет ректора вошёл принц наследник. Немая сцена.

— Чует моё сердце, вы опять обижаете Почётного гостя Весеннего бала.

— Вы почти угадали, Ваше Высочество, — это магистр Покровская, — преподаватель к нему придирается, проявляя явную необъективность, а декан и ректор, говорят, что всё нормально.

— Я готов отвлечься на десять минут от других дел. Поясните.

Гранд магистр Свиридов взял на себя пояснение. Тема сформулирована вообще неумно, и для второго курса не соответствует учебной программе. Тем не менее, студент тему реферата раскрыл, аргументированно показал, что магия деградирует, и даже назвал причину. По последнему вопросу можно не соглашаться, но тема раскрыта полностью.

— Подождите, как это магия деградирует. Дайте-ка мне этот реферат.

— Ваше Высочество. Это переписано другой рукой, но тут почерк разборчивый, читать легче. А содержание один в один.

— Хорошо, я посмотрю, а пока вызовите этого виконта.

Меня вызвали с занятий. Я вошёл в кабинет, поздоровался.

— Ваше Сиятельство! Так получилось, что я узнал, что у мастера есть старинные монеты. Он не виноват, очень не хотел вас выдавать, но я всё-таки принц, ему пришлось вас назвать. Скажите честно, ещё монеты есть? Мне нужно две золотых и две серебряных.

— Ваше Высочество! Я сирота, это мой стратегический резерв. Одна пара этих монет стоит до семи тысяч. Я планировал, что при необходимости смогу их продать. Зачем они вам?

— Понимаешь, послы приезжают. Отец приказал устроить в одном зале показ исторических ценностей. Говоришь семь тысяч за пару? Давай сделаем так. Я тебе даю чек на десять тысяч. В течение месяца я тебе монеты возвращаю, или же чек остаётся у тебя. Договорились?

— Сейчас принесу. А вы тот, подаренный, меч выставяете?

— Вот около него и хотим монеты положить. Но двух мало, это не смотрится.

Я выбежал из кабинета, для вида сбегал в общагу, и через десять минут вернулся обратно.

— Ваше Высочество! У вас вот так будет лежать тот меч. Выкладываю шпагу на стол. Вот так вы положите этот кинжал. Ножны новые, но сам кинжал — ровесник меча. Потом можно положить вот эти два перстня, и монеты, но тут уже двух монет достаточно. Перстни и монеты тоже ровесники меча.

Принц смотрел на мои манипуляции и молчал. А гранд магистры Свиридов и Лазарев стали аплодировать.

— Да, виконт, поразил. Ваши Могущества, я восхищён тем, какие кадры вы растите.

Я быстренько забрал со стола свою шпагу, а принц забрал всё остальное и исчез. Лазарев мне выдал:

— Михайлов, иди на занятия.

Мне повторять не надо, я убежал в учебный корпус.

В кабинете минуты три стояла тишина. Опять же Лазарев заговорил первым.

— Я думаю, что вопрос с рефератом, решён, нужно дать команду декану «водников». Если принц не забудет про реферат, нам нужно готовить информацию, правда ли, что мы собирались снизить порог для выпускников? Хорошо, что ему дали чистый экземпляр, а не вот этот с оценкой преподавателя. Я в этом вопросе Евсею полностью доверяю, если преподаватель дебил, надо гнать, чей бы родственник не был, чтобы нас хотя бы преподаватели не подставляли. Слышишь, Ипполит? Людмила, Михайлова под жёсткий контроль. Просто не давать ему ни с кем ссориться, ни с преподавателями, ни со студентами. Сама ты за ним не набегаешься, но он там команду создавал, защищал их, вот пусть теперь они его охраняют и удерживают. Твоя задача их замотивировать. А его ты воспитывай в плане сдержанности и подготовки к Весеннему балу. Подозреваю, принц с женой придёт на бал. Валерия — девка шальная, пойдёт опять с Михайловым танцевать, а всякие маркизы да графы обидятся, и получим на балу дуэли.

У ректора свербит другое.

— Где он это всё взял. Выходит в башне был клад, а он забрал и утаил.

— Ипполит, зависть, плохое чувство. Парень меч Академии отдал на подарок, сейчас принцу кинжал и монеты отдал. За монеты денег попросил, так ведь он клад нашёл, почему он должен всё бесплатно отдавать? А скажи мне Ипполит, кто и сколько раз изучал и обследовал Камень Силы в башне? Никто и ни разу! Ты, как дракон, над золотом чахнешь! Сам не использую и никому не дам, как с теми секретными фондами. Ты ректор, тебе виднее с фондами. А вот почему Камень до сих пор никому даже не показали? Ведь даже королю не доложили! Правильно? В стремлении «перебдеть», ты скатываешься к измене!

— Ты, Нестор не заговаривайся! Не посмотрю, что старый друг.

— Неужели магией сожжёшь? Мне, Ипполит, этот Камень совсем не нужен. А как эту информацию вывернут твои недруги, если узнают, догадываешься?

— Если кто и знает, так это только ваш виконт.

Тут уже с места взвилась магистр Покровская:

— Да вы если на горшок жидко сходите, то виноват будет Михайлов. Ваше Могущество, ну хоть капельку объективности верните себе! Да, парень — заноза в заднице. Так ведь у нас общество натурально загнивает, и мы все молчим. Нашёлся один из молодых, кто кричит о том, что это неправильно. А мы, вместо того, чтобы поддержать, хотим ему башку свернуть, чтобы не мешал дальше дремать в болоте. Парень учится, просто учится, хорошо учится! А вы готовы его во всех своих бедах обвинить!

Принц меня не беспокоил, наши руководители тоже, я учился и готовился к балу. Прошу тех же девушек с факультета водников опять со мной позаниматься танцами.

— Ага, и очередную Таисию тебе надо, да?

— Важно — это танцы. А поцелуй, если только по взаимному согласию.

— Мы так понимаем, что с твоей стороны согласие уже получено?

И тут меня, почему-то, злость взяла.

— Девушки, как говорит одна моя знакомая, вы свой шанс упустили. Прошу со мной позаниматься танцами. За это будет оплата накопителями: каждой подарю перстень с кристаллом единиц на триста — пятьсот. А интим не предлагать!

Похихикали, но решили, что я блефую. Стали встречаться в танцевальном зале. Две девушки играют на музыкальных инструментах, с третьей я танцую. С каждым разом рисунок танца усложняется. Стали повторять и то танго, что я с Валерией танцевал. После выходного мне передали от неё привет, значит, она рассчитывает танец повторить, и это танго у нас стало основным. Девушки даже обиделись, но без интима мы обошлись. Колечки я им подарил и на бал они их надели на пальчики.

Вот и Весенний бал. Я пришёл с ребятами с нашего курса. Стоим кучкой парней, и она постепенно рассасывается. Вот нас осталось только трое, и тут к нам подошёл один из распорядителей, меня пригласили к принцу, завели в отдельный кабинет. Здесь принц, Валерия и ещё один юноша моего возраста.

— Здравствуй Глеб.

— Здравствуйте Ваши Высочества.

— Познакомься это мой младший брат, принц Эдуард. У него есть Дар и он в этом году поступает в вашу Академию мы хотим, чтобы ты взял над ним шефство.

— Ваше Высочество, принц Эдуард, нам нужно будет об этом поговорить без свидетелей.

— А мы тебя приглашаем послезавтра во дворец. Там приедут разные послы, будут выложены все те экспонаты. Там и поговорите, — произносит принц наследник.

— Карета за тобой прибудет к вашему завтраку. Покушай и поезжай во дворец, — это уже Валерия уточняет.

— А сейчас пойдёмте в зал.

Принц с женой открыли Весенний бал, при этом принц объявил, что на балу присутствуют Почётные гости: его жена и студент Академии Магии Глеб Михайлов. Мне пришлось выйти и поклониться. Потом был менуэт, а мы вернулись в кабинет.

— Ваше Высочество, Эдуард. Если вы хотите нормально учиться, желательно вам сменить имя и чтобы никто не знал, что вы принц.

— Почему?

— Скажите, а вам не надоели подхалимы из числа придворных, которые не дают вам одному даже на горшок сходить.

Валерия весело смеётся.

— У нас такого нет, отец мне разрешает с друзьями побыть только четыре часа. А остальное время — учителя, наставники, никаких придворных.

— У вас очень мудрый папа. Так вот, в Академии желающие подружиться с вами накинута на вас, как акулы. То, что сейчас отсекается по воле папы, там отсекает будет некому.

— А вы, виконт, — задаёт провокационный вопрос наследник.

— Вы хотите меня сравнить со всеми аристократами Академии. Ваша жена может вам это пояснить, она варила в той каше.

Менуэт закончился. Принц с женой открыли танцевальный вечер. Потом они уехали, и я остался один. Облом, однако! Я, что, зря оттачивал это танго? Я снова зашёл в тот кабинет, и сжал в руке амулет, что дала мне демонесса.

— «Альтурелла, я хочу с тобой станцевать. Ты ведь можешь танцевать танец, который мы с Валерией танцевали?»

И младшая богиня появилась. На ней было платье, похожее на то, что было на Валерии на прошлогоднем балу. Только цвет платья был пурпурный, под стать её тёмным волосам и ярко красным рубинам украшений. Мы дождались, когда закончился один танец, и музыканты заиграли другой, и вышли из кабинета. Мало кто знал, что принц уехал, все косились на этот кабинет, и все замерли, когда мы вышли оттуда. Затмила ли Альтурелла своей красотой Валерию? Нет, не думаю, у них разная красота. Глядя на Валерию хочется нежности и ласки. А демонесса, она другая, у неё красота агрессивная, яркая. Музыканты заиграли танго, и мы начали танцевать. Это было то же танго, но танец имел другой рисунок, это был танец страсти, близко к тому, как его танцуют испанцы. И никто не рискнул войти в круг, пока мы танцевали, а вот хлопали нам не меньше, чем в прошлом году. К нам подбежал распорядитель:

— Как вас объявить?

— Тс-с! Дама здесь инкогнито.

И мы покинули зал.

— Поедем в гостиницу?

— Нет, я на тебя обижена. Ты про меня целый год и не вспоминал.

— Могла бы и сама прибыть.

— Я же же...

— Стой!

— Да, это я заговорила. Извини. Но в гостиницу не поеду.

И она исчезла прямо из кареты. Не знаю, что про нас подумал кучер. Но когда карета сбавила скорость на повороте, я тоже тихонько выскользнул из кареты и пошёл в Академию пешком. Сильно хотелось кого-нибудь прибить, но никто на меня не напал, как чувствовали.

Через день за мной пришла карета, и я поехал во дворец. Здесь меня проводили в приёмную принца наследника, и пару часов ничего не происходило. Но вот всех направили в зал приёмов. Большой зал, был почти полон. Здесь были делегации послов всех соседних и даже отдалённых государств.

В этом зале всех поставили в определённом порядке. Мне сильно не понравилось, что послы королевства Пошля, которое все называют Западным, требовали к себе особого уважения. Стоять они хотели ближе всех к трону короля, шумно разговаривали. Я нашёл Эдуарда.

— Ваше Высочество. Сделайте вид, что я ваш друг, и мы люди несерьёзные, этикет это не для нас. Отец и брат не могут заткнуть вон тех хамов, а мы можем.

— Давай, я согласен.

Мы обошли трон с задней стороны и вклинились между «западниками» и тронном, оттолкнув их назад. Не руками, конечно, я их магией подвинул. Стоим головами вертим. Ближний вельможа зашипел на нас. Я подтолкнул принца, и он выдал в полголоса.

— Я принц Эдуард, а ты кто?

— Я Старший маг посольства Великого королевства Пошля.

Тут влез я. Переставил Эдуарда ближе к трону, а сам упёрся в живот этого вельможи.

— А я Верховный маг Северной Башни, — произнёс важно со значением.

Пусть думает, что это?

— А вы в прошлом году не были на Севере? А то там у вас тоже всякие Старшие маги

были. Я сначала занят был, ну, всякие дела Башни, а потом пришлось накопителя разряжать, чтобы всякие безобразия ваших Старших магов прекратить. Торопился, и три накопителя у меня рассыпались. А остальные нормально сработали, только нагрелись. Но я уже те три восстановил и в Башне прибрался. Так что теперь у нас на Севере всё нормально. А у вас?

Знаете в чём тут юмор? Что я не соврал ни в одном слове. И говорил убеждённо. Просто большая часть слов к «Мертвому дыханию Севера» отношения не имеют.

Этот иностранец уставился на меня, как на приведение. А когда его соседи начали что-то друг другу говорить, я произнёс:

— Да тише вы, сейчас его Величество выйдет, — и наложил на них руну молчания. Они рты раскрывают, а звуков нет.

Тут, действительно, вышел его Величество. Все поклонились, а один «западник» нагло стоит столбом. Я его ударил Воздушным кулаком в солнечное сплетение, и он согнулся. А поклон это или нет, кто знает? Король всех поприветствовал и сказал, что международными делами будет заниматься наследник. И все переговоры начнутся с завтрашнего дня, а сегодня у нас культурная программа. Все поняли, а западники опять хотят по-своему. Только один из них дёрнулся в сторону короля, как его сковал паралич. На нём были два защитных амулета, я надавил сильнее, и они рассыпались. Принц смотрит на нас и улыбается, а я Эдуарду рассказываю, что делаю и почему. «Западники» это слышат, а сделать ничего не могут.

Король ушёл, Принц поблагодарил всех за то, что соблюли этикет, не нарушали правила нашего королевства, и пригласил глав делегаций в зал с реликвиями королевства. Из всех делегаций вышли по два человека и пошли за принцем, а западники двинулись все. Я наложил на них на всех паралич. Мы с Эдуардом ходим вокруг них и спрашиваем друг друга, кто у них старший. Эдуард уловил, что я хочу, и тоже прикалывается:

— Давай вот этого толстого возьмём, раз толстый значит главный.

— Нет, смотри, у этого сколько побрякушек на мундире, наверняка, он главный. Раз наград много, значит, заслуженный, а раз заслуженный, значит, главный.

Я с этого дипломата, у которого наград много, снял паралич и голос ему вернул.

— Кто у вас главный, ты или нет?

Тот начал возмущаться, и опять я лишил его голоса.

— Будете вести себя неадекватно, там всё без вас пройдёт, а вы ту простоите. Так кто у вас главный?

Он рукой указал на господина, на которого мы с Эдуардом и не подумали. Я снял с этого господина паралич, вернул ему голос.

— Вы нас извините, но ваши помощники ведут себя по-хамски. Мы надеемся, что лично вы будете соблюдать протокол дипломатических отношений. Прошу вас, и рукой показываю, куда принц ушёл.

— Мне нужен наш маг!

— Зачем он вам? Он наглый, сделает что-нибудь, и наша защита его убьёт. А зачем убивать хорошего человека? Пусть живёт! Постоит здесь, зато жив останется! Так вы идёте или тоже тут постоите?

Скрипя зубами, он пошёл в зал. Я достал из кармана-Саквояжа свою шпагу Рабочую, и ту, с украшениями. Её отдал Эдуарду, мы их нацепили и вошли в зал. Здесь было много древних вещей: стояли доспехи рыцаря, висели луки и арбалеты, на отдельном столе лежали те предметы, о которых мы говорили: меч, кинжал, перстни и монеты.

Западник решил устроить скандал.

— Это меч Святого Доминика! Но это подделка, а где истинный меч?

Принц сохраняет убийственное спокойствие.

— Это меч основателя нашего государства и нашего города, Ярослава Алмазова. Меч хранился в гробнице, ножны истлели, поэтому ножны сделаны новые.

Посол Западного королевства пошёл ва-банк. Он извлёк из-под одежды большой кинжал.

— Ваш Ярослав сражался с Домиником. Никто из них не победил, мечи у них были одинаковые. Если вы не врётё, давайте ударим вашим мечом вот по этому кинжалу. Если это меч Ярослава, ему ничего не будет, как и этому кинжалу.

Я смотрю на кинжал, а он даже светится от того, сколько в него влито магии. Это явная провокация, и эта магия, наверняка, повредит легендарный меч. Я выхожу вперёд принца.

— Это меч святого Ярослава, он неприкосновенен. А вот это шпага одного из его телохранителей. Сначала ударьте вашим кинжалом вот по этой шпаге.

— А, может, вы лжётё? Может, это дьявольская шпага?

— Если у вас кинжал Святого Доминика, то, что ему какая-то Дьявольская шпага. Он её просто перерубит. Рубите.

А сам запустил руну Подавителя магии на полную мощность. И магическое свечение вокруг того кинжала погасло.

С каким-то звериным рыком посол рубанул по шпаге, которая лежала на столе и была повёрнута острой кромкой кверху. Со шпагой не произошло ничего. А на кинжале посла образовалась глубокая зарубка. Я вернул магию в зал и громко заявил:

— Ваше Высочество. Ясно, что эти люди мошенники, всех обвиняют во лжи, а у самих ложные артефакты, подделки. Я предлагаю отправить их обратно, пусть пришлют нормальных послов.

— Вы слышали, господин посол. Забирайте своих людей, и возвращайтесь к своему правителю!

Ближе к вечеру нас с Эдуардом привели к принцу.

— Чего бы вы хотели виконт?

— Мы с принцем Эдуардом хотим жрать!

— Да, хотим!

— Вас сейчас накормят. Виконт а вы всегда такой? Дерзкий, наглый, напористый?

— Нет, Ваше Высочество! Просто мы видели, что вам нужно строго соблюдать протокол. А я, сам по себе, здесь — никто! И я ничего не мог сделать! Тогда я попросил принца мне подыграть. Мы уже были не никто, а принц с приятелем, а наглость была ответом на их наглость. Иначе они сорвали бы мероприятие, и наше королевство выглядело бы жалко.

— А с кем вы танцевали вчера после нашего ухода.

— Да так, одна знакомая, она очень независимая личность, хочет, приходит, хочет, уходит. Вчера вот согласилась потанцевать, а могла и не захотеть.

— Так вы из-за неё подружек не заводите.

— Упрощенно говоря, да.

— И ваши способности благодаря ей?

— Частично — да.

— Ладно, идите, ужинайте.

Мы пошли в какой-то отдельный зал, где нас буквально завалили едой. Эдуарда

распирает любопытство.

— Это вы про что говорили?

— Когда вы уехали с Весеннего бала, я там танцевал с очень красивой женщиной. Вот про неё.

После ужина я уложил Эдуарда на диван.

— У тебя слабый источник. В Академию тебя возьмут, но не благодаря твоим способностям, а потому, что ты принц. И за спиной всё время будут говорить, что ты как маг ничего не можешь. Я могу тебе помочь. Но ты должен дать клятву, что никому не скажешь.

Парень, не задумываясь, дал клятву, и я усилил его источник. Прodelал это так же как делал Кристине, только там поднимал резерв почти с нуля, а тут к семидесяти семи своим у парня добавил ещё сто и у Эдуарда источник стал примерно на сто восемьдесят единиц. Потом усилил каналы. Сделал как у выпускников — триста единиц в минуту. Зачем? Просто, по-моему, нормальный парнишка. Почему не помочь? Будет стараться, станет сильным магом...

Потом мне вернули мои вещи: кинжал, перстни, четыре монеты, и шпагу Эдуарда. Я из этого забрал только две монеты и шпагу, и показал принцу чек.

— Хорошо, забирай, — сказал он.

И меня отправили в Академию.

Больше до конца семестра ничего выдающегося не было. Экзамены я сдал на «хорошо». Нашлись и тут «комментаторы». Мол, целыми днями зубрит, зубрит, а выше «хорошо» подняться не может. И что характерно, это были те студенты, которые сами выше «удовлетворительно» редко поднимались.

Глава 13. Еду на Север

Каникулы начались, и я решил съездить в свою «родную» башню. Постарался сделать так, чтобы Кристина не видела моего отъезда. У неё ведь хватит наглости попроситься со мной, при этом будет предполагаться, что я должен о ней заботиться и содержать её. А отказал бы, облили бы помоями с ног до головы: и жадный, и неблагодарный, и так далее.

В этот раз оделся, как положено дворянину в дороге: лёгкие сапоги, брюки с карманами, рубашка с шейным платком, лёгкий жакет с карманами и тёплая куртка. Куртка в багаже. Багаж у меня в сумке среднего размера, мне её сшили по моим эскизам. Внутри три отделения и с торцов — карманы. Одно отделение и один карман с прикреплёнными рунами Чудесный Саквояж. На поясе подвешена шпага и кинжал. Есть кошелёк, но в нём только медь и мелкое серебро, чаевые давать.

Магическое оснащение виконта Михайлова, это восемь перстней на руках с защитными и атакующими амулетами, на шее, под рубашкой, накопитель на две тысячи единиц. Ещё два десятка амулетов и три десятка накопителей покоятся в кармане-Саквояже. Я вообще всё своё имущество везу с собой. Журнал мага, книги, оружие, в том числе, учебное, деньги и драгоценности, включая древние из Башни в Академии. В комнате в общежитии из моих вещей остались только пара книг, купленных в городе, и посуда.

А ещё я заказал и сам сделал сто медных шариков и двадцать золотых, все весом по двадцать грамм. Медный шарик имеет диаметр полтора сантиметра, а диаметр золотого чуть больше сантиметра. Про медные шарики вы, возможно, уже читали. Скажете, повторяюсь? Так ведь отличная идея! Почему же не использовать? О чём это я? О том, что мелкий предмет весом до пятидесяти грамм, запущенный с помощью заклинания Скорость, в оригинале оно называлось Метатель, летит в цель со скоростью ружейной пули. А шарик летит как круглая ружейная пуля, то есть весьма точно. И поражает цель тоже как пуля.

В этот раз путешествие до города Скального было нескучным. В первый же день, ближе к вечеру нас остановил, якобы, военный патруль. Люди в непонятной форме стали нам рассказывать, что на дороге опасно, и они не могут нас пропустить дальше. В шестиместном дилижансе нас ехало четверо. Я, полный мужчина в одежде со всякими украшениями, видимо купец или чиновник, и два зажиточных мастеровых. По крайней мере, они так выглядели. Я укрылся Доспехом Бога и наблюдал за развитием событий. Купец предложил военному десять золотых. Тот затребовал двадцать. Получив деньги, они пропустили дилижанс.

— Господа, я потратился, не желаете ли возместить мне часть расходов? Будет справедливо, если вы отдадите мне по пять золотых.

Мастеровые долго жались, потом всё же выдали деньги купцу. Я промолчал, и никто не рискнул с дворянина требовать деньги. Потом дилижанс въехал в лес, а сзади послышался конский топот. Кучер нахлёстывал лошадей, рискуя разбить экипаж. Я выглянул в окно, это были те же «военные».

— Они решили, что вы им недоплатили!

Трое пассажиров начали молиться.

— Кучер, притормози. Это приказ!

Дилижанс начал сбавлять ход. Я высунулся в окно и пустил огненный файрбол. Мне совсем не хотелось начинать тут войну, но неожиданный результат мне понравился. Снаряд

ударил в дерево и взорвался. Ближайшие лошади шарахнулись в сторону, следующие налетели на них, получилась свалка.

— Кучер, поехали.

И за нами никто не погнался. Купец косился на меня, но так и не рискнул высказать претензии, почему сразу не побил супостата.

На постоялом дворе попутчики хорошо выпили, снимая стресс, и разболтали все подробности. Ко мне сразу стали «клеится» две девицы. Смотрю на всё это и просто диву даюсь, то есть сильно удивляюсь. Отогнал этих девиц и ушёл в свою комнату, дверь запер, заклинил кинжалами, я их вожу с собой шесть штук, и поставил тревожную руну. Ночь проспал спокойно, а во время завтрака поднялся шум: того купца ночью зарезали и, видимо, ограбили. Вызвали дознавателя, который был явно заодно с трактирщиком, потому что они переглядывались, а ещё на меня косились.

— Где кучер нам надо ехать!

— Я вынужден вас задержать, — это дознаватель всё же рискнул меня «подойти».

— Тогда я докажу, что вы заодно с трактирщиком!

— Да как вы смеете?

— Смею и могу.

Нас быстренько отправили. Едем, попутчики час крепились, но потом всё же высказались.

— Ваше Сиятельство, а почему вы не помогли найти убийц.

— Представьтесь!

Мужики струхнули, чего ждать от благородного? Но представились:

— Харитон, Епифан.

— Скажите Харитон и Епифан, вы считаете себя взрослыми?

— К чему вопрос, Ваше Благородие?

— Мы в дороге. Нам ехать три дня. В первый же день на нас напали. Ограбление на дороге я им сорвал, но ребёнку же понятно, что раз они живы, постараются нас не выпустить. Зачем им свидетели? Да и деньги купец не последние отдал, они это, наверняка, понимали. То есть ничего не закончилось, а вы вчера напились. А этот боров ещё и девку в комнату потащил, и я должен этого дурака защищать, рискуя своей жизнью? Они здесь заодно: те бандиты на дороге, трактирщик, и этот дознаватель. Ещё и местному графу, или барону, возможно, отстёгивают долю.

— Но нельзя же так оставить!

— Напишите докладную на имя короля, или в тайную службу.

— Вы же благородный, вам проще!

— Вот так всегда. Мы за справедливость, поэтому вы идите, добивайтесь правды, а мы люди маленькие, мы в сторонке постоим.

Губы поджали и до конца пути больше не разговаривали.

После второй ночёвки к нам посадили семью: отец, мать, девочка лет пятнадцати. По виду обедневшие дворяне, или дворянин на службе. Эти достали тем, что всё время воспитывали дочь. Неожиданно экипаж остановился. Кучер подбежал ко мне.

— Ваше могущество, бандиты.

Я укрылся Доспехом Бога, вышел и накрыл дилижанс Хрустальным куполом. Перед дилижансом шагах в десяти стоят шестеро бойцов. Они может и бандиты, но оружие у них однотипное, и выглядит рабочим. Оглянулся, сзади на дорогу выходят ещё трое.

— Что вам нужно?

— Нам нужен барон Старославов.

— Если это толстяк, то его убили прошлой ночью в Трактире, где мы ночевали.

— Мы должны посмотреть.

— Один человек подходит ко мне, остальные на месте.

— А иначе?

— Умрёт. Кучер, встань к экипажу.

Снял, а потом снова поставил Хрустальный купол, теперь кучер тоже под защитой.

Странно, спорить не стали, один воин подошёл. Небольшого роста сухой, жилистый, наверняка очень быстрый.

— Не думай, что ты быстрее меня.

Пока я это говорил, он на меня напал с ножом. Забыв, что в Доспехе, я крутнулся через бок, уходя от ножа. Наложил на него Паралич, видя, что он не остановился, надавил силой, боец замер. Я сделал три быстрых шага, выходя впереди лошадей. Бандиты уже в четырёх шагах, и я пустил на них стену огня. Лошади шарахнулись назад. Кучер выскочил из-под защиты и перехватил лошадей. В это время до меня добежали те трое. Двое попытались заскочить в экипаж, но не смогли проникнуть под купол и растерялись. А третий в упор выстрелил в меня из арбалета. Доспех Бога выдержал этот удар, но я его хорошо почувствовал, это как удар пули в бронежилет. Разозлившись, запустил в него с одной руки плазменный фэйрбол, а с другой ударил Воздушным копьём. Копьё проломило ему грудную клетку, а Плазма взорвалась на его теле, оттолкнув меня и зацепив его поделника, что стоял возле дилижанса. Бандит упал, закрывая лицо руками. Где третий? А тот обежал вокруг дилижанса и взял в заложники кучера. Вот глупый! Я наложил на обоих паралич, подошёл и спокойно выломал кинжал из руки нападавшего. Потом снял паралич с кучера, и отрубил парализованному бандиту голову. Из первых пяти двое умерли, двое сильно обожжены и тоже умирают. А один догадался упасть на землю, у него спина и затылок обожжены но глаза целы, и он проклиняет меня. Подтащил к нему того, что пострадал от Плазмы, а кучеру приказал собирать все трофеи. В это время из экипажа полезли пассажиры. Не обращая на них внимания, я начал допрашивать бандитов. Собственно говоря, я им просто пообещал лёгкую смерть, и они всё рассказали. Они из дружины барона, что по соседству. Он затеял войну с соседом и проиграл, платить дружине отказался и всех выгнал. Эти дружинники, прежде, чем пойти в наёмники решили немного заработать грабежом, так сказать приобрести начальный капитал. А в это время пассажиры озирались вокруг. Дворянина и мастеровых вырвало. Женщина затолкала девочку в экипаж и не выпускала её оттуда. Денег у бандитов практически не было, снаряжение было испорчено огнём, только оружие мне и досталось. Убрал всё в Саквояж внутри дорожной сумки, денег на пару серебряных отдал кучеру, допрошенных добил, все тела сжёг. Поехали дальше. Ночевать мы остановились на постоялом дворе в городе Зеленодольске. Рано утром меня пришли арестовывать. Родители девочки сочли мои действия неправомерными, и подали жалобу. Поняв, к чему идёт дело, я нацепил значок студента Академии Магии, на палец надел перстень с баронским гербом. Я герб барона Михайлова нашёл ещё на первом курсе и заказал у ювелира баронский перстень. Увидев эти атрибуты, лейтенант городской стражи говорил со мной довольно вежливо. Я ему сказал, что готов ответить на все вопросы, но будет проще, если он поговорит с нашим кучером. После этого разговора, он подошёл к моим попутчикам.

— Вы понимаете, что этот парень спас ваши жизни?

— Но он действовал очень жестоко!

Лейтенант сплюнул на пол:

— Нарушения закона не было!

И стражники ушли, а мы позавтракали и поехали дальше. Я решил, что это нельзя прощать: это подлость, и ребёнок будет таким же, если не сделать кое-что.

— Девочка, а как тебя зовут.

— Я Тереза Собчинская.

— Тереза, ты уже большая девочка, и тебе нужно понимать, что такое хорошо, а что такое плохо. Вчера на нас напали бандиты, они хотели нас всех убить. Но я умею воевать, поэтому не они нас убили, а я их убил. Казалось бы, я молодец, защитил наши жизни! Но ты видишь, что в экипаже тесновато? Твои родители решили, что если меня задержит стража, вам здесь будет свободнее, и написали на меня донос. Это они меня так отблагодарили за то, что я спас ваши жизни. Такая вот благодарность!

— Да как вы смеете? — взвился дворянин.

— А ты меня вызови!

— Мама, это правда?

— Молчи, Тереза, дома поговорим.

И до конца пути в дилижансе все ехали молча. Только девочка жадно разглядывала моё оружие, значок, перстни.

— Я требую объяснения, представьтесь, — это дворянчик, когда мы приехали в Скальный, решил, что в своём городе он на меня управу найдёт.

— Твоё счастье, что ты едешь с дочерью. Иначе ты бы ползал по земле и просил прощенья, мразь!

И я пошёл домой. Да, считаю эту башню своим домом. Мой адрес: графство Северное, город Скальный, Северная Башня мага.

Эх, опять прибираться. Ладно, это потом, надо как-то по-человечески отметить окончание второго курса, приезд домой. Выставил на стол закуску, две с половиной бутылки водки «Охотничья», сел и воззвал: «Мужики, я вернулся, а выпить не с кем!»

Первым появился Сеятель в виде мужика крестьянской наружности, только лицо ухоженное, борода очень аккуратная, и взгляд ехидный. Но пить он мне не дал, пока не появился демон Трасвиниаль. Дальше они потребовали, чтобы я им рассказал всю свою жизнь. Когда мои запасы окончились, сеятель выставил ещё две бутылки «Охотничьей», а Трасвиниаль извлёк откуда-то две шарообразные бутылки литра по полтора объёмом, залитые сургучом. И тут в грохоте и искрах появилась Ильманелла:

— Пьянствуете?!

А следом за ней в сполохах зарниц появилась дама, под стать Сеятелю.

— Мужики, дамам надо вино и конфеты.

Тут же на столе появился кувшин с вином, и ваза с пирожными. Я засуетился, притащил стулья, усадил дам за стол. Выпивали и продолжали выпытывать все мои секреты и события жизни. Дальше помню плохо. Вроде бы я стал доказывать Трасвиниалью, что магия, которую я знаю сильнее магии демонов. Потом мы оказались на верхнем этаже в зале для боёв. Женщины пытались нас успокоить, а потом стали болеть за меня. А мы устроили Магическую дуэль. Я вытаскивал из памяти то, что ещё ни разу не использовал, и демону приходилось не сладко, хотя, конечно, он мне поддавался, и ещё он почти сразу протрезвел, а я был пьян. Магическую дуэль я проиграл. Тогда я стал требовать поединка на шпагах. Но,

когда я вытащил свою шпагу Рабочую, меня скрутили, шпагу отобрали, отвели в спальню.

Проснулся я очень оригинально, меня хлестали по щекам. Альтурелла сидела на мне верхом и с удовольствием превращала мои щёки в отбивные. Извернувшись, скинул её с себя. Она перевернулась в воздухе и встала на ноги, а на меня полился поток обвинений. В числе других было, что я задумал убить мужа её сестры.

— Стоп! Вот тут, пожалуйста, подробнее, кого это я хотел убить. Да я же просто учебный поединок предлагал.

— Учебный, боевой шпагой Древних, ты дурак?

Тут я решил, что если помолчу, то сойду за умного, и отошёл к зеркалу. Стою, гляжу на своё опухшее лицо, разбитые губы. Начинаю лечить голову от похмелья, щёки, разбитые об зубы, ещё и отёки под глазами. Демонесса на меня смотрит с подозрением. Молчим. Потом я пошёл умываться и чистить зубы магией (!). Пришёл, она сидит в кресле. Молчим. Я пошёл на кухню, стал готовить завтрак.

— Может, я ещё и извиняться должна.

— Объяснить своё поведение, как минимум.

— Сам нажрался, мужчин споил, устроил в таком виде магический поединок. А потом стал размахивать древней шпагой, которая может бога убить, как смертного.

— Боги тоже обиделись?

— Нет! Их жёны увели перевоспитывать.

— Если я на тебе женюсь, ты меня так каждый раз лупить будешь?

— А ты не пей! Но идея мне нравится!

Это что было? Она не против выйти за меня замуж?

— Ха-ха-ха! Глеб, я не могу выйти за тебя замуж. Боги могут любовников заводить среди смертных, но не более. И детей у нас не может быть.

— А обниматься нам можно? Я соскучился по тебе!

Дальше без подробностей.

Часа через два мы лежали и разговаривали.

— Альтурелла, а я могу тебя называть попроще, Аля, например.

— Можешь, зови меня просто «любимая».

Тут я буквально заржал.

— Ты чего?

Рассказал анекдот: мужчина жену называет всякими словами: зайчик, любимая, солнышко, а оказывается, он забыл, как её зовут. За этот анекдот меня немного побили.

— Я здесь на полтора месяца. Побудешь со мной?

— Нет, но приходить буду.

Глава 14. Немного войны

В предыдущую ночь в городе произошли следующие события. Двое мужчин стояли на балконе дома, и наблюдали за Башней. Там происходило что-то сумасшедшее. Вспышки, взрывы, дикий рёв, чувствовалось, что земля дрожит.

— Граф, вы чувствуете какая мощь. Вы можете гарантировать, что этот магистр не встанет на защиту города? Я не собираюсь положить всё своё войско под этими стенами. У меня ещё и другие задачи есть.

— Магистр заперся в башне, как сказал его ученик, у него какой-то эксперимент на пять лет. Прошло два года. Кроме того, он очень любит деньги. Если он всё же выйдет из башни, мы предложим ему сто тысяч золотых, чтобы он выступил на нашей стороне.

Через два дня к городу подошёл большой отряд вооруженных людей. Со стороны долины город был отгорожен крепостной стеной. Были ворота и надвратная башня, хотя ни стену, ни башню давно никто не приводил в порядок. Как ни странно, ворота даже закрылись, и стражники на стене стали готовиться к обороне. Часть подошедшего войска, отряд в три сотни человек, стал нападать на ворота, делать попытки штурма стен. В это время примерно столько же нападающих пытались обойти город по окружавшим его горам и по скалам спуститься непосредственно на улицы города. Горожане не стали отсиживаться по принципу: «А нам какая разница, какой сеньор будет с нас собирать налоги?». Видимо разница была, если все: и лавочники, и ремесленники — брались за оружие и выходили на защиту своих кварталов, улиц, домов. Горожанам трудно было противостоять обученным воинам, но их было больше, и наступление с тыла не то чтобы совсем сорвалось, но застопорилось.

Я отработывал новые плетения, потом захотелось перекусить. Готовить было лень, и я решил пойти в ближайший трактир. Выйдя на улицу, обнаружил, что город похож на растревоженный муравейник, причём все отмахивались от меня, никто не хотел говорить. Трактир был закрыт, и даже ворота были закрыты. Поймал мальчишку, и заставил внятно объяснить, что за суета. Осмотревшись, увидел отдельные фигурки людей, которые пытались спуститься со скал на улицы города, а горожане пытались их тут встретить. Я уже писал, что около моей башни строений нет, в этом месте нет жителей, и защищать это место от спускающихся со скал некому. Да и скалы здесь такие, что только на верёвках спуститься. Тем не менее, вражеские воины здесь спустились и формировали отряд, уже человек тридцать стоит на ровном месте. Иду к ним. Укрылся Доспехом Бога и действую нагло.

— Отряд, в две шеренги становись! Ровне! Кто старший?

Наконец они что-то сообразили.

— А ты кто такой?

— Я тут за главного. Сейчас чёткий доклад, кто такие, что вам нужно в городе?

— Руби его! — на эту команду я обиделся.

Накинул на всех Паралич. Одного деятеля Паралич не взял, даже усилив давление, я его не остановил. Тогда руной Скорость запустил в него медный шарик. Смотрел в лицо, поэтому и шарик попал в лицо. Его защита ослабила удар, но шарик попал в глаз и, видимо, достиг мозга, человек упал. Снял Паралич с одного, похожего на сержанта, и произвёл быстрый допрос. Да, даже не допрос, а опрос. Он не запирается, это только я не знаю, что тут происходит, для остальных это не тайна: два графства постоянно ссорятся. Наше

называется Северное, а второе — Дальнее. Граф Дальнего периодически пытается захватить Скальный.

— А почему жители города не хотят вашего графа.

— Он жестокий.

Я прошёл, сорвал со всех оружие.

— Руки за голову, в колонну по три к воротам шагом марш.

Подвёл, остановил шагах в пятидесяти от стены и снова парализовал. Сам поднялся на стену. Стоило выглянуть, прилетели несколько стрел, но Доспех не пробили. Под воротами суета, вроде какой-то таран пытаются подтащить. Вдали, метрах в двухстах установлен довольно красивый шатёр. Около него тусуются нарядные вельможи, офицеры, и прислуга. Оглядываюсь назад, вижу фигурки людей на скалах, там не только был тот отряд, что я привёл, но и еще не меньше пары сотен воинов.

Под воротами слышна возня, пытаются тараном пробить ворота. Я выглянул и наложил на всех перед воротами Паралич. Нашёл на стене офицера Стражи. Это был капитан Ромашов, он ранен, но продолжает командовать. Я остановил ему кровотечение, обезболит раненую руку, наложил Очищение раны и Малое исцеление.

— Мне надо выйти за ворота.

— Это невозможно.

— Всё возможно. Вот тридцать бойцов врага, обезоружены, там под воротами тоже все замерли. Это магия, никто в ворота не ворвётся. Приоткройте калитку, меня выпустите, и закройте.

Капитан рискнул, меня выпустили за ворота, и я побежал в сторону шатра. Меня встретили стрелами, и я начал бежать змейкой, как говорили в моём мире — качать маятник. И уже на бегу к Доспеху Бога добавил руну Диверсант. Приблизился, на всех накладываю Паралич, а он не ложится. У них есть сильный маг, способный противостоять моей магии. Тревожный, надо сказать, звоночек! Не работает моя магия, пусть работает оружие древних. Выхватываю шпагу Рабочую и стилет Шило, врубаюсь в эту толпу вельмож, рвусь напролом к человеку, в такой же одежде, как был одет человек под скалой, на которого не действовали мои заклинания. Меня рубят мечами, колют шпагами, но Доспех Бога пробить не могут.

Прорвался, удар Рабочей, и голова этого мага разрублена. Запускаю руну Паралич, и все вблизи меня замерли, значит, именно этот маг противостоял мне. А теперь возникла коллизия: если я сейчас начну разбираться, учинять допрос, то всех аристократов мне придётся отпустить. В этом мире такие правила. Сделаем хитрее. Я снимаю паралич с части охраны этих важных лиц, и вражеские воины набрасываются на меня. Сражаюсь с ними, и периодически убиваю кого-нибудь из вельмож, как бы в пылу схватки, не заметил, что это аристократ. Через минуту против меня сражаются только два охранника. Вот один из них отскочил и бросился бежать. Я поразил Шилом второго, а потом достал шарик из меди. Руна Скорость, и беглец упал. Я быстро обыскиваю всех, кто выглядит богато, и особенно того мага. На нём несколько амулетов, в том числе в виде перстней. А вот это, наверное, граф? На груди цепь и бляха и большой перстень с гербом. Я зашёл в шатёр, вижу тут какие-то документы, книги, карты местности. Всё убираю в котомку-Саквояж. Оружие аристократов тоже всё собрал. А что там у ворот? Ух ты, враги перегруппировались и опять долбят в ворота. Они не видят, что их командиры, ушли в мир иной? Запускаю Воздушный смерч большой силы и веду его вдоль стены, не приближая вплотную, чтобы защитников не задеть.

Вражеских воинов подхватывает этот смерч, и они сначала улетают вверх, а потом просто падают вниз. Под стеной осталось врагов человек тридцать, остальные изломанными куклами валяются на земле, упав с высоты более пятидесяти метров. Наконец-то до оставшихся нападающих доходит реальность, и они бросаются бежать. Я спокойно возвращаюсь в крепость. Ворота мне открыли.

— Капитан. Мне нужно знать, кто те вельможи, возле шатра. А мне дай половину стражников, мы идём в город.

В городе создано несколько очагов противостояния. Нападающие не усердствуют, ждут, когда прорвётся отряд через ворота. Те тридцать, кого я парализовал, должны были напасть на защитников ворот с тыла. Теперь я подходил к очередной группе врагов и накладывал паралич. И защитники их сразу же уничтожали, потому, что нападавшие уже убили несколько их товарищей. Так мы обошли весь город, и вернулись к воротам. Тут меня ждал капитан.

— Это из Западного государства, наверное, дипломаты.

— А это чьё?

Показал перстень с гербом и бляху.

— Это, вроде бы, графское, но там был не граф, а его наследник.

— Капитан, пусть два доверенных человека заташат все тела в шатёр. И никому не говорим, что видели трупы. Видели живыми, издалека. После боя стемнело, а утром шатёр стоит, а людей нет.

Капитан уже увидел, что я кое-что могу, и принимает мои команды как должное. И сумерки уже приближаются, так что действительно мало кто видел, что произошло с вельможами из шатра. Я занялся ранеными, Сюда же привели двух городских магов. Целитель тоже занялся людьми, а маг Земли восстанавливал ворота. Когда стемнело, я быстрым шагом дошёл до шатра, и все тела обработал Уборщиком. Внутри шатра образовались кучки песка с мелкими предметами. Запустил руну Вихрь. Это такое лёгкое торнадо, для подметания территории. Вымел песок наружу, а потом засветил очень слабенький Осветитель и задействовал Ночное зрение. Собрал все предметы с пола. Здесь были монеты, пряжки от ремней и от обуви, что-то типа пуговиц, шнуры от всяческих аксельбантов. Ещё были какие-то золотые жетоны, с непонятными знаками. Наверное, это какие-то знаки, предназначенные для опознания своих людей в шпионских играх. Были какие-то иглы, подозреваю, что с ядом. Их я запустил руной Скорость в дальние кусты. Зачем? Думаю, что они хранились в деревянных футлярах, которые рассыпались, как и другая органика. А класть в сумку иглы с неизвестным ядом и без футляров я не желаю. Прибрался в шатре и двинулся обратно. Перед воротами пришлось запускать Осветитель, чтобы меня разглядели и впустили. Я пошёл домой и уже подходил к Башне, когда в меня ударил арбалетный болт, который пробил Доспех Бога и воткнулся в левую руку. Я в ту сторону запустил осветитель и увидел двух человек, которые бросились бежать. На этих я не пожалел золотых шариков, точнее они под руку попали. Болт я выдернул из руки и, не выбрасывая, бросился бегом к Башне. Чувствуя, что мне становится плохо, я всё же снял защиту, вошёл, защиту поставил и с трудом добрался до алтаря Сеятеля. «Альтурелла, Сеятель помогите!», далее темнота.

Пришёл в себя я в своей постели. Возле меня хлопотала жена Сеятеля.

— Здравствуйте, нас не представили.

— Я Лада, богиня весны.

— А мужчины?

— Они из-за тебя воюют.

— С кем?

— В этот мир пробрались боги, которых мы называем чёрными. Вот с ними и воюют.

— Я могу помочь?

— Лежи, «помогальщик». Вот придёт твоя хвостатая зазноба, она тебе так всыплет!

— За что?

— За то, что подставился. Трудно было Сканером посмотреть?

Мне стало стыдно! Действительно, возомнил себя равным богам! У меня Доспех Бога! А ведь мне после пьянки говорили, что моя шпага пробивает любые доспехи. У меня есть артефакт Древних, а больше ни у кого быть не может? А вот, оказалось, что есть ещё у кое-кого!

Лада приподняла мне голову и стала поить меня каким-то травяным отваром. Попробовал встать и не смог. Уснул. Проснулся от пощёчины. Понял, что это не главное, главное — мочевой пузырь переполнен. Смог сам встать, и, не смотря на то, что был голый пошёл в туалет. Туда дошёл нормально, обратно меня шатало, но дошёл. В комнате были все. Я взял трусы, одел, штаны мне не дали, толкнули на кровать. Лёг. Смотрю на демонессу, а у неё слёзы по щекам бегут. Взял её руку и поцеловал. Альтурелла вырвала руку и убежала в другую комнату. За ней ушла Лада.

Ко мне подошла Ильманелла:

— Ты как?

— Слабость.

— Да, яд там был мерзкий. Хорошо, что ты стрелу держал в руке, сразу стало понятно, откуда рана и что в ней. У тебя сейчас аура поражена. Ты сейчас не маг. Лада говорит, что восстановишься, месяца два надо лечиться. Но вызывать нас через астрал уже не сможешь. Только через алтарь Сеятеля можешь позвать.

— Темнишь ты, мать. Если с Сеятелем могу через алтарь общаться, значит и Альтурелла может мне какой-нибудь амулет или артефакт дать, чтобы мы могли общаться.

— Всё сложнее Глеб. В этот мир попало слишком много всего, что не должно тут быть. И боги сюда ходить стали, как домой. Наши у тебя тут пьянствовали, а у «западников» чёрные боги шабаши устраивали. Совет Старших богов решил это запретить. Сейчас вычищаются все артефакты древних из этого мира. Нам приказали и у тебя всё изъять.

Я открыл свою котомку и вывалил на пол всё, что нашёл в шатре и снял с тех вражеских вельмож. Сверху положил шпагу из Башни. Трасвиниаль тут же ухватился за те жетоны, которые я поднял из песка в шатре.

— На ком они были?

— Их уже нет.

И та бляха на цепи, на которую я подумал, что это знак графа, тоже его заинтересовала. Пришлось им всё подробно рассказать. За разговором они сделали вид, что забыли про мою шпагу. Потом все ушли, а ко мне в комнату вошла Альтурелла.

— Прощаемся, да?

Девушка молча повалила меня на кровать. Часа через два появилась Ильманелла:

— Сестра нам пора!

Девушка встала с постели, сестра взяла её за руку и они исчезли. А мне на память осталась её одежда. Кстати, у меня немного восстановилась магия. Хотя бы могу запускать

заряженные амулеты. Наверное, это благодаря нашему близкому общению. Правда, источник совсем бледный едва — едва заметен. Когда пошёл за продуктами, меня отловили стражники и вежливо повели к мэру города. Мне присвоили титул Почётного гражданина города Скального, выдали знак, весьма похожий на орден.

Я, конечно, поблагодарил, но от участия в торжествах в честь победы отказался, сказал, что у меня магическое истощение, я очень плохо себя чувствую. Целитель подтвердил, что у меня магическое истощение. Меня больше не беспокоили, а я тихо жил в башне, тренировал источник и каналы, читал теорию и книги по истории, которые остались от магистра Шиманского, разучивал те плетения, про которые решил, что они мне могут понадобиться. Осталась неделя каникул, и я собрался в Академию. У меня так и не восстановились те способности, когда я мог вызвать действие заклинания, просто захотев вызвать именно это заклинание. С помощью плетений могу, руны в амулетах запускать могу, а вот просто пожелав, не срабатывает. Да, печалька!

Садясь в дилижанс, надел на пальцы восемь перстней, с рунами защиты и нападения. Два перстня сделал сдвоенные. Поэтому кристаллы в них небольшие и энергии на пять-шесть срабатываний. Это Остановка кровотечения и Очистка раны, а вторая пара это Сращивание тканей и Малое исцеление.

Словно предчувствуя, что в этом экипаже едет очень злой маг, на наш дилижанс никто не нападал. В Академию я приехал за два дня до начала занятий. Внимательный осмотр показал, что в моей комнате был сделан обыск. Найти ничего не могли, так как я всё ценное и опасное забрал с собой, но теперь эта комната не будет моей любимой, потому, что в ней, возможно, установлены следящие устройства. И что-то секретное здесь делать нельзя.

Глава 15. Третий курс. Принц в академии

Первый день придавался меланхолии, ел и спал. На второй день пошёл искать наставницу. А в Академии сегодня день набора на первый курс. Потом решил, что обойдусь и без наставницы, вышел и встал перед воротами. Зачем? Хочу встретить Эдуарда. Простоял часа два, думал, что пропустил. Но нет! Вот подкатил шикарный кортеж. Из кареты с гербами вышел принц Эдуард и целая свора прихлебателей завертелась вокруг него. Я подошёл, молча взял его за руку и повёл в ворота.

— Прикажи всем остаться.

Эдуард развернулся и рявкнул:

— А теперь всем вернуться во дворец, это приказ! — и мы с ним пошли в приёмную комиссию.

— Ты знаешь, на какой факультет идти?

— Все говорят, что надо идти на факультет магии Огня.

— Самый дерьмовый факультет.

— Почему?

— Там все зазнайки и снобы. А преподаватели подхалимы, тебе противно будет. А Валерия тебе ничего не советовала?

— Она сказала, что ты мне предложишь наилучшее решение.

— Знать бы ещё, какое из них лучшее.

— И куда же тогда?

— Даже не знаю... А давай к нам, на факультет магии Земли. Только ты не влюбляйся в нашего декана. Она очень красивая женщина, Умная, честная, ты для неё слишком молод, но тебе будет приятно у неё учиться.

— Глеб! Я тут знаю только тебя. Брат сказал, что тебе можно доверять, поэтому сделаю, как ты скажешь!

— Тогда, кто бы, что не говорил, ни на что не соглашайся, упрись и иди на наш факультет. Дело в том, что после любого факультета можно владеть магией Огня на высоком уровне. Вот смотри. Я вызвал на одной ладони огненный шар.

— Это простой фэйрбол, — развеял, — А это плазменный фэйрбол, или просто Плазма. И ты так же сможешь на любом факультете.

Мы пошли дальше, а я потянулся к источнику принца и очень сильно пожелал, чтобы он приобрёл коричневый оттенок. И что-то даже получилось.

Пришли в зону испытаний. Я подвёл принца к столу с амулетом определения ёмкости источника. Здесь был очередь в пять человек.

— Ребята, извините, но нам нужно срочно к декану. Мы вне конкурса, — и я подтолкнул Эдуарда к амулету.

Он выдал сто семьдесят пять единиц энергии внутреннего источника и двести девяносто единиц в минуту магической мощности. За столами стихийной магии началась суета, а я задержал принца и, поймав взгляд наставницы, подозвал её к нам. Она удивилась моей наглости, но подошла.

— Этого парня нужно к нам. Не отдавай никому.

— Ты уверен? — она принца явно узнала.

— Абсолютно, и наследник одобрил.

На лице магессы Покровской проявилась улыбка акулы, готовой вцепиться в жертву, а я повторил тот же приём возле артефакта определения вида предпочтительной магии.

— Ребята нам очень срочно, мы вне конкурса и вам не помешаем.

Вряд ли кто-то понял, что я сказал про конкурс, но нас пропустили к артефакту. Эдуард положил на него руки, и тот окрасился в светло-коричневый цвет. Тут же подбежал преподаватель «огневик»:

— Молодой человек, у вас почти красный цвет, мы рады принять вас на самый престижный факультет магии Огня.

Наш декан посмотрела на него, как на мерзкую жабу.

— Коллега, вы дальтоник? — потом взяла принца за руку и повела к нашему столу.

Вписала его в ведомость. Выставив и оценки за грамотность и математику.

— Отведи к секретарю, оформить в коттедж.

О, это отлично! Секретарю декана я передал приказ декана слегка в изменённом виде.

— Приказано нас двоих поселить в коттедж. А ещё двое там должны быть из числа доверенных лиц, как охрана принца.

— Так, это я не решаю.

И она умчалась в приёмную ректора. Через пятнадцать минут нас повели в зону коттеджей. Коттедж на четверых был двухэтажным, я выбрал для нас второй этаж. Здесь всё было как в одной из книг про магический Университет: прихожая, туалет, душевая и две спальни.

— В спальнях поставить мебель, чтобы можно было учить уроки. Стол, два стула, полку для книг, и шкаф для одежды. Прихожую превратить в гостиную. Стол на шесть персон, стулья, шкаф для посуды, посуду для чаепития на шесть персон. Секретарь всё записала, а мы пошли получать вещи и одежду для Эдуарда. Мы везде были в числе первых, остальные ещё экзамены сдают, поэтому быстро получили всё, отнесли в коттедж. Потом я сходил в свою комнату, и перенёс все свои вещи, зашёл в столовую купил пирогов, хлеба и окорок.

— Смотри Эдуард, воды в чайник наливаешь примерно половину. Меньше, может не хватить, больше — долго ждать. Вот этот амулет поворачиваешь вот этим боком и подаёшь на него энергию. Сначала можно больше, но потом снижаешь поток. Иначе вся вода вскипит одновременно, и кипяток выпрыгнет из чайника. Первое время отводи на это не меньше минуты, потом поймёшь в чём особенность и будешь делать быстро.

— А ты за сколько можешь?

— Первый раз я вскипятил за десять секунд, крышка улетела вон туда, весь стол был залит кипятком, а я сам чудом не обварился. Делай, как я говорю, первые разы делай в течение минуты.

Пока мы это говорили, я чайник вскипятил, засыпал в него травы, и в комнате разошёлся аромат этих трав. В этот момент к нам зашла декан. Я встал.

— Эдуард, вставай и делай лёгкий поклон. Сейчас не ты начальник, а она.

Для принца это было очень непривычно.

— Уважаемая магесса, садитесь, перекусите с нами. Вы ведь тоже без обеда.

— Пожалуй. Ваше Высочество, как сказал Глеб, будет правильно, если в Академии вы будете вести себя как студент, следовательно, все преподаватели для вас — начальники. Вы не стали менять имя, значит, все студенты будут знать, что вы принц. Поэтому вам просто необходимо хорошо учиться, чтобы не говорили, что оценки вам ставят не за знания, а за титул. За спиной шептаться будут всё равно, но вы не должны на это реагировать

болезненно. Будьте немного дипломатом. Вас ведь учили, как ведет себя дипломаты. У Глеба вы можете многому полезному научиться, но вот тут пусть он у вас учится. Он сам слишком агрессивно реагирует на несправедливость и из-за этого имеет много неприятностей.

На первом этаже нашего коттеджа поселили двух виконтов. Они тоже студенты, но при этом они — охрана принца.

А на нашем курсе появились потери. Одна девушка вышла замуж и бросила учёбу. Как у неё решался вопрос с оплатой обучения я не интересовался. А парень погиб на дуэли в своём городе. Ещё один пострадал при нападении на дилижанс, когда он ехал в Академию. Но этот жив и появится через неделю.

На принца мне приходилось отвлекаться, но и свою учёбу забывать нельзя. По количеству изученных заклинаний я переплюну многих преподавателей, но теоретические знания у меня хромают, да и текущую учёбу никто не отменял. В этом семестре у нас есть курс «Основы магии Воздуха». А вести этот предмет на нашем курсе взялся сам декан, гранд магистр магии Воздуха Евсей Свиридов. Я помню, когда мне задавали почти интимные вопросы, он был в кабинете ректора, и на Севере мы вместе были. Не простой он декан. Ещё была дисциплина Основы магического конструирования, и её преподавать поставили молодую женщину, гранд мага Викторию Мостовскую. Молодая, красивая, вежливая, только в конструировании не разбирается. Я две лекции послушал, потом подождал девушку возле преподавательской столовой и пригласил её. Куда? Конечно же, в библиотеку. Выложил пред ней три книги из числа очень старых и современный учебник.

— Уважаемая магесса. Вы читаете нам курс строго вот по этому учебнику, современному. На мой взгляд, его писали люди, которые и не думали учить студентов. Они или хотели покрасоваться пред коллегами, или хотели доказать студентам, что те тупые.

— Да как ты смеешь?

— Уважаемая магесса, пожалуйста, дослушайте меня, потом накажете, как сочтёте нужным.

У неё даже руки зачесались от этой фразы. Мечтает наказать!

— Я продолжу. Вот три старых учебника. В этом о конструировании, как бы, в философском аспекте. В этом всё изложено кратко, а в этом подробно. Там, где кратко, можно брать и читать как лекцию. А если что-то становится непонятным, то можно посмотреть там, где подробно. Главное в лекциях, чтобы студентам было понятно. Конечно, найдутся студенты, которым и это будет непонятно. Но, таких будет одна треть, не больше. А то, как вы сейчас читаете непонятно никому. Я специально однокурсников опрашивал. Поверьте, я не подрываю ваш авторитет, я просто хочу, чтобы меня учили и научили. Я не знаю, кому вы доверяете, но можете спросить, надо ли на меня обижаться, у гранд магистра Свиридова. Встал и ушёл. После следующей лекции по Основам МК наш «авторитет» Зайцев произнёс вслух:

— Вот теперь стало понятно.

И многие его поддержали. Потом я видел, как магесса Мостовская секретничала с магессой Покровской, которую я упорно называю наставницей. Не спорит, но и не подтверждает. А через неделю, когда я шёл с тренировки, Мостовская меня перехватила и пошла вместе со мной.

— У меня есть вопросы!

— Я с тренировки, мне бы душ принять.

— Примешь, потом напоишь меня чаем, потом поговорим.

Но до чая дело не дошло. Принца дома не было, и когда я, завернувшись в полотенце, прошёл в свою комнату, магесса зашла следом за мной.

— Ты меня тут носом в учебники тыкал, я тебя за это должна наказать.

— Я не против, — запер дверь, откинул в сторону полотенце и стал массажировать её плечи.

А она изобразила «ручки шаловливые», потом...

После всего она, завернувшись в полотенце, сбегала в душ. Вот теперь мы оделись и сели чинно пить чай.

— А всё-таки ты наглый!

— Это я тебе отомстил.

— За что?

— За фразу: «Как ты смеешь?» Это глупая фраза, но её все повторяют. Если я что-то уже сделал, значит смею. Поздно спрашивать, надо или пощёчину давать, или на поединок вызывать. Ты, как преподаватель, можешь ещё «неуд» поставить.

— За личные отношения оценку ставить нельзя!

— Ты только не рассказывай никому, что у нас близость была. Твои же коллеги тебя порицать будут.

— Я знаю. Просто от меня жених сбежал, и было так мерзко на душе. А теперь я уверена, что могу нравиться, и жизнь ещё не закончилась. Тебе я благодарна и за те книги, и за сегодня. Но прошу об этом не распространяться. Сможешь?

— Легче, чем ты думаешь. Тс-с! Сосед идёт. Запомни, это просто мой сосед!

Эдуард вошёл не один, а с двумя девушками. Вот чёрт! Представил Викторию, как преподавателя, Эдуарда, как соседа первокурсника. Смотрю на девушек. Те быстро отмерли, оказались однокурсницами Эдуарда. Посадил всех за стол. Маскируемся!

— Ваше Могущество, а вы какие иностранные языки знаете.

— Западный свободно, а с архипелагов только алфавит и дни недели знаю.

Я сразу же притащил книгу на западном языке.

— Вот вторая половина книги это материал о конструировании. Наш учебник отсюда списан.

— Почему не наоборот? У нас там такие авторы именитые.

— Этот вышел на три года раньше нашего.

Так на деловой ноте она нас и покинула. Судя по всему, Эдуарда потянуло на девушек, а двух он привёл, так это одну, как бы для меня. Но я им разгуляться не дал, сказал, что скоро ужин, а после ужина придёт декан смотреть, как новичок устроился, так что девушкам придётся уйти ещё до ужина. Принц был страшно недоволен, но у девушек хватило ума быстро свернуть визит.

— Глеб, в чём дело, я ведь и тебе девушку привёл. Сеятель с этим ужином. Мне, что, нельзя с девушками знакомиться?

— Эдуард, знакомиться можно со всеми девушками. Но откровенные разговоры вести и в кровати кувыряться можно только с теми, кого одобрит Тайная служба.

— Да ты с ума сошёл.

— Эдуард, а ты знаешь заклинание Запрет на детей?

— Нет, но девушки сами знают.

— А если у девушки свои ползуны в голове (аналог «тараканы в голове» — авт.)? Если

она тебе не скажет, забеременеет, а потом будет тебя шантажировать ребёнком? Тебе придётся давать команду на ликвидацию и её, и ребёнка. Твоего ребёнка! Или же признавать его, и принимать дома все скандалы по этому поводу. Готов?

Парень опустил голову.

— Пойми, ты не такой как все. Ты родился в семье монарха. Тут много минусов, но есть и плюсы.

— Какие?

— Ты к ним привык и не замечаешь. Я тебе покажу, где я жил до этого, потом зайдём к парням в общежитие, посмотришь, как они живут.

А после ужина действительно пришла декан.

— А где девочки? — и потом повторила принцу всё, что я говорил.

— Да он мне уже это всё высказал!

— А Сеятель троицу любит. Вот друг тебе высказал, сейчас я, наставница, выскажу, а потом тебе это ещё отец или мать повторят. Может и запомнишь. Ведь, наверняка, уже говорили!

Принц молчит, видимо, правда говорили, да забылось, как только девочки согласились в гости пойти.

Декан факультета магии Воздуха, гранд магистр Евсей Свиридов, решил всё же потрепать меня по поводу моих секретов:

— Студент Михайлов, я предлагаю вам описать то, что вы делали полтора года назад на Севере.

— Нет, ваше Могущество. В двух словах писать, смысла нет, а глубоко описывать, у меня знаний по магии Воздуха недостаточно. Моя там была только общая идея, а глубоко копала Валерия, и вы тоже.

— Тогда напишите реферат, как магию Воздуха можно применять вам, магам Земли.

Ничего себе заявочки! Это же целое исследование надо делать! Я себе под нос повозмушался, а потом понял, что смогу обойтись малой кровью. Например, Вихрь можно использовать для очистки строительной площадки от мусора и пыли. Даже помещение можно так же очистить. Только нужен приток и отток воздуха. Можно высушить участок земли для строительства. При разумном подходе можно засыпать какие-то неровности на местности. На севере можно очистить площадку и даже значительную территорию от снега. А подкину-ка я идею пескоструйки! Если в узком пространстве создать скоростной поток воздуха и постоянно вбрасывать в него песок, то струя разогнанного песка будет работать как наждак. Можно выровнять поверхность, или наоборот гладкую поверхность сделать матовой, шершавой. Всё зависит от размеров песчинок, как и у наждака. Написал всё это, как реферат, и сдал. Свиридов вызвал меня и стал требовать, чтобы я разработал идею пескоструйки до практического воплощения.

— Ваше Могущество. У вас мало студентов, которым нужно практику проходить?

— Но это твоя идея. На неё нужно оформить патент.

— Это без меня. Считайте, что я идею подарил факультету.

«Отлично» он мне поставил, но остался недоволен.

Декан факультета магии Воздуха разговаривает с деканом факультета магии Земли.

— Что вы можете сказать про Михайлова.

— Что угодно и ничего, а в чём вопрос?

— Он выдал идею, на которой можно обогатиться, и не хочет над ней работать дальше.

- А вы помните, что принц ему десять тысяч заплатил за монеты из клада? То есть деньги его мало интересуют.
- А что его интересует?
- Он вам выдал идею. Если копнуть, у него их много. Вот над ними он и работает.
- Прямо не студент, а учёный какой-то.
- Вот тут вы, мэтр, попали в точку.
- То есть?
- Знаете, где он каникулы проводит?
- Ну, откуда же мне это знать, он же с вашего факультета.
- В городе Скальном в Северном графстве, есть башня мага. Самого мага никто не видел три года. А студент каникулы провёл в этой Башне. Только это секрет из Тайной службы, всем рассказывать не надо.
- И что же он там делает, в этом Скальном?
- Ну, что можно делать в башне мага? Наверное, изучал магию, какие-нибудь эксперименты ставил. А потом отражал нападение соседнего графства. И отразил. Там ещё каким-то боком замешены «западники», но этого я уже не знаю.
- И тут без них не обошлось! Значит, не будет он эту идею разрабатывать?
- Уверена, он вам сказал, что ему это не интересно.
- Так и сказал: «Это без меня». А я теперь спать не буду. Не могу же я ему ещё пару рефератов задать. А вот задумки его узнать бы?
- Хотите я вам идею подброшу? У него сейчас нет подруги. А он уже дважды на Весеннем балу такое отжигал, что все рты открывали. Нужно старшекурсниц, кто реально хорошо танцует, натравить на него, мол, мы хотим на балу с тобой станцевать, и чтобы быть при этом лучше всех. А в процессе тренировок пусть попросят помочь с темой на практику или для выпускной работы.
- Если бы я знал об этом разговоре, я бы всё сказал наставнице!

Глава 16. Коварные замыслы наставницы

Как я сказал, о замыслах деканов я не знал, поэтому, когда ко мне подошли три девушки с четвёртого курса факультета магии воздуха и предложили вместе готовится к Весеннему балу, я согласился. Более того, я ещё и Эдуарда к этому привлёк. Девушки приходили к нам в коттедж, мы выносили мебель из гостиной и в пустой комнате танцевали. Кто-то играл на инструментах, кто-то танцевал. Через две тренировки я сказал:

— Девушки, у меня такое впечатление, что вы пришли не за тем, о чём говорили. Я Почётный гость бала. Мне, если танцевать, нужно показывать высший класс, а вы пытаетесь нам тут просто обнимашки устроить. Я не против обнимашек. Мой приятель вообще мечтает, чтобы опытная девушка его интиму научила, но это другая тема. Если вы не готовы реально отрабатывать новые или сложные танцы, то так об этом и скажите.

Фыркнули и ушли. Потом одна из них подошла снова, а с ней две пятикурсницы, причём одна — с нашего факультета. Вот теперь пошло нормальное обучение танцам. А после танцев наша четверокурсница, Вероника Ежевская, с Эдуардом ворковали, как голубки. Я сказал ребятам с первого этажа, что нужно дамочку проверить Тайной службе. Через неделю они мне передали, что всё нормально, но жёсткое условие, никаких бастардов. Я сделал амулет с руной Запрет на беременность, представляющий из себя маленький перстенёк. Потребовал, чтобы Эдуард носил его, не снимая, и объяснил, как пользоваться. Будет у них секс или нет, не моё дело. Девушке уже двадцать лет, знает, что делает. А я просто с удовольствием разучивал новые танцы. Больше других мне нравилась девушка с нашего факультета, Наталья Глинская. И пластика движения, и её поведение, без кокетства и жеманства. Вот с ней я отрабатывал танец ританто. Что-то вроде медленного фокстрота в бальном исполнении. С двумя другим девушками танцевал обычные танцы, которые танцуют все на Весеннем балу.

— Эдуард, вы с Вероникой хотите стать Почётными гостями Весеннего бала?

— Да, хотим.

— Учите ританто, и чтобы танцевали не хуже нас. Потом мы с тобой совершим подвиг, сошьём приличные костюмы и будем Почётными гостями.

Смотрю, девушки приуныли.

— Девушки, договариваемся, если вы нас хорошо подготовите к балу, новые платья от модельного дома «Платье от Анны» вам будут.

Визг, попрыгушки, «Ура!», поцелуи. После этой тренировки Вероника ушла в комнату Эдуарда. А мы с Натальей проводили третью девушку до женского общежития, вернулись, переставили мебель обратно в гостиную и завалились на мою постель. С этого дня отношения у нас с Натальей установились как у давно знакомых любовников. Мы понимали друг друга с полуслова, не предъявляли никаких претензий и старались нравиться друг другу. Не знаю, что изначально задумывала наставница, но с девушками мы подружились.

Кроме танцев, я буквально дрессировал Эдуарда на полигоне. К концу семестра он уверенно запускал и Огненный, и Плазменный фэйрбол, мог применить Огненную плеть, правда, медленно. Знал из магии Воздуха Воздушный кулак, из магии Воды Ледяную стрелу, а из магии Земли Траншею, из бытовых заклинаний пользовался амулетами Чайник, и Очистка одежды. Умеет вписывать руны в амулеты. На их первом курсе он один из лучших учеников.

Семестр закончился, прошла сессия. У меня «Отлично» по боевой подготовке и по всем предметам магии Воздуха и магии Земли. По остальным предметам оценки «хорошо», но, не потому, что не знаю, просто не старался. А у Эдуарда по всем предметам «отлично», указания наставницы он выполнил. Семестр окончился, он уехал во дворец, парни с первого этажа тоже уехали. Мне в Скальный на три-четыре дня ехать нерационально, и я остался один в коттедже. Неожиданно пришла Наталья.

— Я могу пожить у тебя эти каникулы?

— Конечно!

Завалились спать, и в первый день каникул из постели не вылезали. Не надо думать, что я половой гигант, просто нам было хорошо рядом с друг другом. Говорили, шутили, спали, ходили в столовую и снова заваливались в постель.

— Наташа, с завтрашнего дня я хочу жить по распорядку, в том числе утром у меня выход на стадион. Будешь спать?

— Нет! Я с тобой.

Девушку что-то мучило, она никак не решалась это сказать. Только ближе к вечеру решилась и выдала:

— Мы к вам не сами пришли. Нас направили, чтобы ты нам помог придумать необычные темы на практику, или на выпускную работу.

Высказалась и встала у окна. Руки на груди сложены, спина сутулая, ждёт обвинения в предательстве. А я начал ей массировать плечи и шею, потом до спины добрался, а потом пришлось снять с неё одежду, чтобы добраться до всего остального. Утром она продолжила разговор на ту же тему.

— Глеб, неужели не сердишься?

— Я им должен быть благодарен, иначе тебя бы не встретил.

— А мне противно, что я согласилась. Правда, тогда я тебя не знала, и был в этом только голый расчёт.

— Понимаешь, это даже интересно, порешать какие-то проблемы. Так что не придумывай себе ничего плохого, ведь если не придумаем то, что они задумали, никого не накажут. Кстати, давай я тебя научу играть в слова. Говорить можно любые существительные, кроме имён и названий. Я говорю слово, любое, например, «брильянт». Последняя буква «Т», тебе надо придумать на «Т». Например, «трава». Следующий должен придумать на «А». Нас двое, значит, опять мне говорить. Я говорю «Авария». Тебе говорить на «Я». На мягкий знак, на «ы» и «й» придумывать не надо. В этих случаях берём предпоследнюю букву. Давай, тебе на «Я». Поиграли минут пять. Наталья у меня легко выиграла. Но это не эрудиция, это женское коварство. Она придумывала такие слова, чтобы мне всё время придумывать слова на «Я». И я проиграл.

— Нельзя же быть такой коварной!

— Наивный, все женщины такие коварные.

— Нет, некоторые ещё и подлые.

И настроение у девушки испортилось. Тогда я повалил её на кровать, несмотря на её сопротивление, лёг на спину, а её голову положил мне на плечо и крепко обнял. Она подёргалась, вырваться не смогла, смирилась, а потом и успокоилась.

— Ты сам коварный.

— Ага! Справился со слабой девушкой.

— Точно. Справился, соблазнил и изнасиловал.

— Даже не надейся, я сегодня с утра норму выполнил.

— Ах так!

Был бит подушкой, а потом у нас получились любовные игры при женском доминировании. Утром опять побежали на стадион, потом на завтрак, опять завалились на кровать, но при этом просто разговаривали.

— Наташа, а расскажи мне, чем вы будете на практике заниматься.

— Известно чем, отправят на границу, и будем очередную крепость строить или старую перестраивать.

— А дороги, мосты?

— Это тоже, ну тут кого куда поставят.

— Знаешь, один знакомый сделал подруге набор амулетов для строительства моста, как говорят под ключ. Надо только накопителями запастись.

Тут я был буквально выброшен из постели, девушка нашла у меня на полке бумагу и карандаши. Села за стол.

— Рисуй и рассказывай.

— Издеваешься, да? Ты хоть панталончики одень.

— Ой!

С этого момента наше поведение с игриво-сексуального перешло в деловое, с редкими включениями любовных игр. Сначала разбирали, как с использованием известных рун построить небольшой мост. Потом мы перебрались в библиотеку. Здесь было не до нас, библиотекарям нужно всё подготовить к следующему семестру, но я быстро договорился, что до обеда мы помогаем разбирать завалы, а после обеда занимаемся своими делами, и ещё нам дают книги домой, до следующего утра. Наталья уверенно ориентировалась в библиотечном фонде для студентов, а я в преподавательском отделе, так что все завалы мы разбирали очень быстро. После обеда, а дома, ещё и после ужина, штудировали некоторые учебники. Я настаивал на том, чтобы девушка в своей работе подчеркнула, что для таких специализированных задач рационально пользоваться комплектом амулетов с нужными рунами.

— Ты обругай всякие руны, скажи, что они для тупых. Но, вот конкретную задачу, построить мост, нужно решать именно прямо и тупо, поэтому руны тут как раз к месту. На практике возмьёшь на себя задачу построить мост в одиночку, и ты его построишь. И пусть потом злопыхают, конкретный результат у тебя будет.

— Глеб, повтори ещё раз.

— Запоминай, главное, это определить, сколько пролётов делать, как часто ставить мостовые опоры, или быки. А это определяется тем, какой длины ты можешь сделать и поднять на опоры балку. Надо на берегу попробовать. Допустим, ты можешь сделать тонкую балку длиной десять метров. Значит, размечаешь места под опоры с центрами через десять метров. Вторым шагом делаешь береговые опоры. Расстояние между ними это и есть то расстояние, которое тебе надо перекрыть. Всегда делай с запасом. Допустим, на пределе твоих сил ты обойдёшься тремя опорами. Не надо делать на пределе, ставь четыре. И так во всём. Всегда имей запас сил, расстояния, материалов для манёвра. Следующий шаг, это нужно поставить опоры или быки. А под них нужны платформы, чтобы они не погрузились в мягкое дно. Поэтому место под мост надо выбирать, а не где попало строить. Взяла лодку, покаталась на ней и выбрала место, платформы сделала, опоры или быки поставила. Теперь выходишь на любой берег, с берега перекидываешь тонкую балку на первую опору и

начинаешь её наращивать в ширину и толщину. Доводишь ширину до необходимой, и сразу делаешь бортики вроде низких перил. Выходишь на этот созданный тобой пролёт моста, и начинаешь так же перекрывать следующий пролёт. Когда пройдёшь весь мост, обязательно сделай нормальный заезд и съезд с моста. То есть надо сделать перед мостом хотя бы метров десять каменной дороги. Такой мост будет иметь вот такой вид. Просто, но тяжеловесно и не очень красиво. А если эти балки заранее сделать потолще, а потом вот так выбрать камень, то мост будет выглядеть как арочный. Элегантно и красиво.

На следующий день мы пошли на полигон, и Наталья строила полноценный макет небольшого моста. Уже на середине работы у неё иссяк внутренний резерв. Девушка села и разрыдалась. Я положил руки ей на плечи, и направил свою энергию в её источник, подзарядил, как аккумулятор, что позволило ей достроить макет. Когда мы пришли домой, Наталья сидела в печали.

— Мне не построить мост!

— Почему?

— Где взять столько энергии?

— Сколько хватит? — я положил перед ней три накопителя по тысячи единиц каждый. Что тут было: радость, поцелуи, хорошее настроение.

На следующий день после завтрака я усадил девушку за стол.

— Хватит эмоций, садись, считай, на мост длиной сто метров сколько нужно энергии?

Когда она посчитала, я проверил, расчёт правильный.

— Молодец! Посчитала всё правильно!

— Глеб, ты сумасшедший? Где я возьму двенадцать тысяч единиц энергии, — молча и грустно смотрит на меня.

— Наташа, я тебе ещё раз говорю, всегда бери с запасом. А если мост будет сто пятьдесят метров? Поедешь на практику, я тебе дам накопители с зарядом в тридцать тысяч. Ты никому их не покажешь, а после практики вернёшь. Сможешь?

— Это я смогу. Глеб, а ты кто?

— Твой любовник!

— Жаль!

— Жизнь она жестокая! Редко бывает, чтобы было много хорошего. Радуйся малому!

— Я радуюсь! — После чего я был зацелован и повален на кровать

Каникулы закончились, начался весенний семестр. Я предложил девушкам готовить эскизы бальных платьев. Они нарисовали традиционные, только больше украшений: кружева, бантики. Тогда я нарисовал Наталье платье похожее на то, что было на Валерии на балу два года назад. Цвет другой, но в целом — похожее.

— Это потом для общей части. А на наш танец, шьём вот такое.

И я нарисовал платье, которое видел на конкурсе бальных танцев. Платье облегает тело плотно как перчатка от горла до середины ягодиц. А ниже оно резко расширяется, так, что не препятствует самому широкому шагу. Внизу по платью сплошной волан, это для тяжести, чтобы подол не поднимался, и на рукавах тоже воланы. Эдуард потребовал для Вероники такие же платья, только расцветку изменили. Третью девушку, Марту мы тоже оденем, Эдуард озадачил ребят с первого этажа, чтобы готовились развлекать Марту на балу. Я ему подсказал, и от службы им выделили средства на приличные костюмы на бал. Мы всей толпой заявили в модельный дом «Платье от Анны». Меня узнали, а я шепнул мадам Анне, кто такой Эдуард, и всё завертелось.

Когда всё было готово, до бала оставался ещё месяц, осталось решить вопрос с украшениями. На это раз мы не смогли всей нашей компанией прорваться к ювелиру, работающему в королевских мастерских. Тогда Эдуард провёл нас в крыло дворца, где когда-то он жил. Комнаты за ним так и остались, он ведь в выходные здесь бывал. Потом он сходил в зону мастерских и привёл к нам Сюзанну, внучку ювелира. Я заставил девушек надеть бальные платья и предложил Сюзанне придумать для них украшения, и вывалил перед ней большую пригоршня драгоценных камней.

— Мэтр, а вы... — молодец, во время остановилась.

— Нет, не для всех. И не все эти девушки мои любовницы. Они просто мои друзья. Вот твой дедушка тоже мой друг.

— А я? — на глазах девочки уже слёзы.

— Сюзанна! Я конечно о-го-го какой! Деду понравился, тебя от бандитов спас. Но тебе нельзя в меня влюбляться. У меня своя жизнь, у тебя своя, и они не пересекаются. Пусть я останусь твоей мечтой, но не любовью. Влюбляйся в доступного парня.

Наши девушки притихли, слушая наш диалог.

— А вот этой женщине самый красивый набор делать, да!

Отвечать на этот вопрос я не стал, точнее, уклонился от ответа.

— Я полагаюсь на твой вкус.

Девушка забрала все камни и ушла.

— Глеб, ну ты дал! На твоём месте любой бы запудрил девчонке мозги, и она для тебя в лепёшку бы расшиблась. А так возьмёт и сделает гадость твоей Наталье.

— Эдуард, может, я и не прав, но я рискнул сделать так, как считаю правильным. Поживём — увидим.

Мы уже собрались уходить, когда под окном загремели взрывы.

— Девушки, все на этот диван, выставляйте все защиты, какие знаете и ждите нас. Эдуард, Доспех!

Принц пока Доспех Бога ставит только с амулетом, но главное, что ставит. Я протянул ему шпагу и кинжал, и мы выскочили из дворца. Десяток дворян пробивался к выходу из дворца, их пытались задержать двенадцать гвардейцы, но среди дворян были сильные маги, и половина гвардейцев уже лежала на земле.

— Эдуард, руби ноги.

А сам на полную мощность включил подавитель магии, и с оружием в руках врубился в ряды врагов. Я старался их не убивать, отрубал руки с оружием, подрубал ноги, чтобы не сбежали. Эдуард тоже недурно рубился. И врагам пришлось повернуться к нам. А оставшиеся на ногах гвардейцы не дали им бежать вперёд. Через минуту, стоящих на ногах врагов не было.

— Эдуард, бегом девушек сюда. Гвардия, а вы вяжите этих, нам нужны пленные для информации.

А сам бросился к гвардейцам на земле, кто был жив, я им останавливал кровотечение. Четверым помог, затем переключился на задержанных и стал им останавливать кровотечение. В это время из дворца выскочил какой-то вельможа, и с ним три гвардейца.

— Уничтожить врагов! — закричал он, и воткнул шпагу в того дворянина, которому я остановил кровотечение.

Во мне вскипел не гнев, нет, ярость! Это дурак, или враг.

— Вжи-их! — сказала моя шпага, и рука этого фанфарона осталась на шпаге, а шпага

была воткнута в тело дворянина. Трёх гвардейцев, которые тоже бросились добивать уже поверженных врагов, я парализовал.

— Эдуард, прикажи этих всех арестовать.

Этого безрукого я тоже парализовал, остановил ему кровь. Потом мы их разоружили, я поочерёдно снимал с них паралич, а гвардейцы их связывали. Прибежавшие девушки пытались исцелять раненных гвардейцев. К ним подошло подкрепление в виде придворных целителей.

— Эдуард, командуй. Никого не должны отсюда уводить, или уносить, пока не придет Глава Тайной службы.

Тот вельможа разразился угрозами, я его просто ударил по голове и он отключился.

Раньше Тайной службы появился принц наследник. Эдуард с ним переговорил, потом наследник подошёл ко мне.

— Виконт, коротко суть.

— Группа людей прорывалась из дворца наружу, возможно что-то похитили. Ранили четверых и убили двух гвардейцев, били магией. Я запустил подавитель, и мы с принцем не дали им скрыться. Потом появился вот этот деятель и начал убивать уже связанных врагов. Я думаю, заметал следы.

— А как вы сюда попали?

— Да мы приехали к ювелиру, на девушек украшения заказать.

— Эдуард, это что за оружие?

— Глеб выдал из своих запасов.

— Напомни, что тебе нужно оружие боевое и парадное.

— Хорошо, брат.

Тут появились офицеры тайной службы.

— Эдуард, напомни им, что как только я сниму подавление магии, вражеский маг может ударить. Принц это сделал, маги службы перехватили подавление магии, и нас выпроводили из дворца.

Через две недели нам принесли украшения для девушек. Они лежали в трёх пакетиках, в четвёртом были неиспользованные камни. Девушки разобрали украшения и сели вокруг стола. И украшения для Натали были чуть элегантнее, чем для других девушек, хотя, может быть, мне просто так казалось.

— Глеб, нам после бала это нужно вернуть?

— Нет, это наш с Эдуардом подарок вам.

— А мне за что подарок? — этот вопрос вырвался у Марты.

— Ты ещё спроси надо ли тебе под меня ложиться! Марта! Это не потому, что Наташа и Вероника стали нашими подругами. Понимаешь, подругами, а не содержанками! А когда мы начинали танцевать, я вам обещал платья. Мы их пошили. К платьям нужны украшения. У меня есть камни, я могу их продавать, но этого не делаю, я предпочитаю дарить их своим друзьям. Если мне будет не по карману что-то для вас сделать, я так и скажу. Никогда больше не поднимай этот вопрос.

Наталья несколько дней на близость не соглашалась. Потом пришла, но была грустная. Я понимаю, в чём дело, но это жизнь, я не могу жениться на всех хороших девушках. Кто-то скажет, зачем тогда дошёл знакомство до близких отношений? Как будто от этих отношений парню хорошо, а девушке плохо. Не хочу это обсуждать даже с самим собой. Вот с Сюзанной мне нельзя было заводить подобные отношения, для неё это было бы трагедией. А с

Натальей мы в этом вопросе на равных.

Глава 17. Весенний бал на третьем курсе

На бал мы пришли всемером. Три девушки, два парня из охраны Эдуарда и мы с ним. Встали так, чтобы к Эдуарду никто подобраться не мог, а попытки тут же начались. Нас почти окружили, как стая пираний, только появится возможность, вцепятся в принца. Бурчали, мыли кости нам, кто не подпускал остальных к принцу, но постепенно разговор сменил тональность. До них стало доходить, что на нас одежды, отличные от их всех. А на девушках ещё и украшения, каких нет у других. Теперь уже слышалось осуждение вперемешку с восхищением и завистью.

Вот появились принц наследник, кстати, его зовут Валерий, а жена — Валерия. Как они там разбираются? Принц разговаривал с организаторами, а Валерия подошла к нам. Развернула наш тесный круг, осмотрела девушек.

— Кто из вас готов открывать бал.

— Эдуард с Вероникой, и я с Натальей. Мы хотим станцевать ританто. А вы с мужем к нам не присоединитесь?

— Глеб, ты всё такой же наглец! Это вы к нам присоединитесь. Значит ританто... — тут жена принца немного лукавила, играла на публику.

По поводу ританто на открытии бала Эдуард с ней договаривался заранее, и платье на ней было соответствующее. Так что, какой танец будем танцевать и она знала, и мы знали.

Неожиданно для нас, принц Валерий объявил, что недавно в королевстве была предпринята попытка похищения государственных секретов. Враги были обезврежены и задержаны. Среди них были маги, поэтому в бою принимали участие два студента Академии, за что и получают боевые награды. Вызвали нас с Эдуардом. Мне он рядом с медалью «За участие в боевых действиях» прикрепил орден «За боевые заслуги», а Эдуарду вручил медаль «За отвагу». В дополнение к наградам мы получаем титулы Почетных гостей Весеннего бала.

Девушки и юноши из компании принца стояли у стены, а принцу Эдуарду и студенту Глебу Михайлову принц наследник вручал награды. Подруга принца Вероника Ежевская тихо спросила:

— Наташа, ты не знаешь, как он так может?

— Что может? И кто может?

— Да твой Глеб. Помните, осенью он говорил Эдуарду: «Учите ританто, и чтобы танцевали не хуже нас. Потом мы с тобой совершим подвиг, сошьём приличные костюмы и будем Почётными гостями». Танец мы разучили, костюмы сшили, а вот сейчас их наградили, выходит, они уже подвиг совершили.

А через минуту продолжила:

— Вот и Почётными гостями их назначили. Жаль только, что без нас.

— Не жадничай, — произнесла Марта, — Какие платья нам сшили, украшения сделали шикарнее всех. Пожалуй, только у жены наследника украшения красивее, чем у нас. И сейчас это свое ританто будешь танцевать с Почётным гостем бала.

А тем временем принц Валерий с улыбкой объявил, что полонез на всех навевает тоску, а мы собрались сюда отдыхать. Поэтому полонеза не будет. Танцевальный вечер откроют три пары. Это Почётные гости бала и их спутники или спутницы. Он вывел на середину зала свою супругу, а мы с Эдуардом и своими партнёршами встали слева и справа от них. Заиграла музыка, и мы закужились по залу. Это был полный фурор. Будущая венценосная

пара кружила в центре, степенно и важно, а мы, как спутники вокруг планеты вращались вокруг них. Я вёл Наталью так, чтобы пара Эдуард и Вероника оказывались по другую сторону от пары принца с женой. Я знал, что это смотрится красиво. Когда мы закончили этот танец, принц пригласил нас в отдельный кабинет. А Валерия повела девушек в другую комнату. Я успел вытащить из кармана-Саквояжа их вторые платья и передать Наталье. Принц попросил нас, ничего не рассказывать никому, за что конкретно у нас награды.

— Ваше Высочество, а тот нарядный господин, он кто враг, или дурак?

— К сожалению, враг, много лет был под прикрытием, а тут сам себя выдал. Ты правильно тогда сказал, он хотел следы замести.

Пришли девушки уже в более привычных платьях, а мне отдали свои бальные. Я их тщательно свернул до минимального объёма и под внимательными взглядами всех присутствующих убрал в карман-Саквояж.

— Оружие там же? — спросил принц наследник.

— Нет!

На молчаливый вопрос я достал шпагу из другого кармана-Саквояжа.

— Однако! Так все маги могут?

Я молча отрицательно покачал головой. Принц понял, что разговор не для всех.

— Брата научишь?

— Да!

— Ладно, идите, развлекайтесь.

И мы пошли к нашим ребятам. Прихлебатели дружно дёрнулись в сторону принца, но уже играла музыка, Эдуард подхватил Веронику, и они закружились в танце. Мы дошли до Марты и ребят.

— Господа студенты, девушка скучает.

А сам пошёл с Натальей в круг. У всех девушек, кто следил за нами, был шок, такого ещё не было, чтобы в ходе бала кто-то менял одежду, а наши девушки переоделись. Именно этот факт поставил нас на пьедестал. Со стороны всех девушек Академии, ни к нам, ни к нашим партнёрам претензий не было. А после моих слов, почти команды, Марте скучать не приходилось.

В какой-то момент к нам подошли подвыпившие старшекурсники, и с ними курсанты Военной Академии. Четыре молодых наглых и выпивших человека. Эти буквально потребовали, чтобы наши девушки пошли с ними танцевать. Смотрю в глаза Эдуарду.

— Тебе нельзя, — а сам поворачиваюсь к этим провокаторам.

— Господа, вы хотите меня оскорбить? Меня только что наградили боевым орденом. Унижая меня, вы наносите оскорбление короне!

— А вот это мы и хотим узнать, за что таким желторотикам дают боевые награды. Ну, этому понятно, он же принц, вот и дали. А вот вонючему магу, за что?

Это надо же до какой степени им надо нас спровоцировать! Они же подошли в компании студентов магов. Я поворачиваюсь к ним.

— Господа студенты, ваш приятель сказал, что вы вонючие.

— Щенок, ты не передёргивай.

В ответ на «щенка» бью кулаком с солнечное сплетение, и мой оппонент сгибается от боли. Хоть и выпил, но ещё не полностью пьян, боль чувствует.

— Это тебе за щенка, мразь! Если ты не трус и вызываешь меня, завтра получай официальное разрешение на поединок. Я думаю, принц даст такое разрешение. А сейчас

идите отсюда, не мешайте отдыхать!

Они отошли.

— Девушки, знаете этих студентов?

— Да, это «огневики».

— Ребята, вам задание, узнать имена, и сразу запускайте рапорт по команде о том, что они устроили провокацию: во-первых, против принца крови; во-вторых, против тех, кому только что вручили королевские награды, то есть, подрывая авторитет короны; в-третьих, на балу против Почётных гостей бала.

— Жёстко ты их, — произнесла Наталья.

— Чепуха, если огневики, значит аристократы. Их пожурят и всё спустят на тормозах.

Через неделю после бала нас вызвали во дворец. На этот раз к королю. В малом зале приёмов кроме него, королева, принц, Королевский маг, я его видел один раз, и три генерала.

— Что, вам уже мало скандалов в Академии, до военной Академии добрались.

Мы с принцем стоим и молчим. Этот наезд мне вообще непонятен, не было у нас никаких скандалов. Потом Эдуард попытался что-то возразить, но ему сразу заткнули рот. Не понял, это король генералам показывает, что нас наказывает? А почему не наоборот? Смотрю на принца наследника, он хмурится и явно недоволен.

— Значит так, извинитесь перед курсантами Военной Академии! Тогда, может быть, прощу.

— Ваше Величество! Виконт Михайлов, разрешите обратиться?

— Что тебе не понятно?

— Мне не понятно, почему на корону плюнули, а вы утёрлись, и делаете вид, что так и надо?

— Что-о-о?

— А что вам доложили? Какие такие скандалы в Академии? Не было у нас никаких скандалов! А на Весеннем балу пьяные курсанты оскорбляли принца, оскорбляли тех, кому только что вручили боевые награды! За это, кстати, и оскорбляли, завидно им стало, что не им награды вручили.

— Выйдите оба!

Вышли, сели в приёмной.

— Эдуард, я только сейчас подумал, те курсанты возможно родственники тех, кого мы задержали во дворце. И кто-то всё переврал твоему отцу, очернив нас, обелив тех негодяев. Если нас больше не вызовут, обязательно переговоры с братом. Написали ли твои охранники рапорт? До кого он дошёл? В курсе ли глава Тайной службы, в курсе ли твой брат? Кто и что докладывал твоему отцу? Кому выгодно с нами расправиться?

— Как это — расправиться?

— Как? Руками короля! Мы бы отказались извиняться, значит, не выполнили приказ короля!

Эдуард дёргался, порываясь вскочить с места.

— Сиди пока. Брат там, в приёмной.

Потом вышел принц Валерий.

— Почему не доложили?

— Охранникам от тайной службы дали команду написать рапорта. Должны были пустить по команде.

— Виконт, это твой промах, ты не только за себя отвечаешь. Быстро, докладывай, что там было?

Я очень кратко изложил всё, что произошло на балу.

— Может, это были деточки тех, кого мы задержали?

— Что ты сказал?

— Тогда получается, что и генералы эти не равнодушны к тому случаю.

— Идёмте.

Нас вывели из дворца и в закрытой карете отправили в Академию.

— И без моего личного разрешения, за ворота не выходить!

На следующий день нас вызвали к ректору.

— Молодые люди будьте добры объяснить ситуацию. Вас вызвали на поединок курсанты Военной Академии, дуэль, конечно, до первой крови, но это всё равно непорядок. Как вообще это понимать? Вы аристократы и там аристократы, это понятно, но вы же в разных Академиях, что вам делить? Наверняка ведь из-за баб. Мне ска...

— Ваше Могущество, вынужден вас перебить. Почему вы выслушали кого-то и начинаете нас обвинять, не выслушав непосредственных участников событий?

— Я как раз участников и выслушал!

— То есть одну сторону, которая обязательно будет обвинять другую сторону.

— Эти студенты аристократы! И дело сейчас не в том, кто, что говорил. Из Военной Академии пришёл вызов. Мы не можем на него не ответить.

— Ваше Могущество, у нас личный приказ Его Высочества принца наследника, за ворота Академии не выходить до его личного разрешения.

— Пока стоят эти стены, здесь я командую!

— Это уже ненадолго, Ваше Могущество, — не сдержался я.

Потом закрыл глаза и завопил во всю силу своих мыслей:

— «Сеятель, нужна помощь!»

— «Чего тебе?»

— «Потряси это здание».

— «Да, пожалуйста».

И здание администрации Академии Магии королевства Бортания заходило ходуном. С камина упала и разбилась красивая ваза и с потолка посыпались мелкие кусочки краски или штукатурки. В кабинет вбежал гранд магистр Свиридов декан факультета магии Воздуха.

— Ипполит, что происходит? Так, студенты, идите отсюда.

Мы вышли и пошли в сторону коттеджа. На выходе нас окликнула наставница.

— Глеб, Эдуард. Вы не знаете, что тут было.

— Тут нас обижают, вот мы и ушли, — сказал принц.

— Эдуард, растёшь, я тобой горжусь!

— Вот, давно бы так, а то всё поучают, поучают...

— А как же тебя не поучать. На похвалу ты должен был глазки опустить, ручки вот так, ножкой вот эдак и сказать: «А я ещё и крестиком вышивать умею».

— Ха-ха-ха! Глеб, я видел, как ты крестиками вышиваешь, там во дворе дворца!

— Тогда пойдём чай пить, а то девушки придут, а мы уставшие.

— Ха-ха-ха, уставшие!

А магесса Покровская смотрела вслед двум студентам: «Давно я не жила так интересно!» и направилась в кабинет ректора. Там она застала интересную картину. Сам

ректор был сильно пьян, за столом с ним сидел декан Свиридов. Гранд магистр что-то выговаривал своему другу молодости. Жизнь бежит, люди меняются. А Евсей Свиридов этого не заметил и всё ещё считает ректора своим другом.

— Мэтр, я правильно поняла, что господин ректор попытался наехать на парочку моих воспитанников? Позвольте узнать, что было, и чем это закончилось?

— Людочка, я не видел сюжета. Когда здание закачалось, я выглянул в окно. Кроме нашей администрации ничего не качалось. Прибежал сюда. Тут Ипполит в полуобморочном состоянии и два студента. Я их выгнал, а Ипполит молча стал напиваться. Потом и мне предложил, я, чтобы поддержать компанию, немного выпил, но он всё равно молчит.

Женщина подняла с пола упавшую бумагу и машинально прочитала её.

— Что? Это что за бред?

И протянула лист гранд магистру Свиридову. У декана факультета магии воздуха в плане аналитического анализа голова работает отлично. Он очень быстро пробежал глазами содержание этого документа и с немым удивлением уставился на ректора.

— Вот значит как! Значит ты, Ипполит вот по этой писульке собрался отправить двух наших студентов, как баранов на убой. И кого? Лучшего студента, награждённого боевой медалью, и принца крови. На чём же тебя взяли эти богатые мерзавцы? На чём? Ипполит, если ты мне друг, отвечай, почему ты пошёл на сделку с совестью? Да нет, на предательство короны! Почему, Ипполит?

Пьяный ректор поднял голову.

— Дурак ты, Евсей, наивный правдоискатель, каким был в семнадцать лет, таким и остался. Пора бы поумнеть!

— Хорошо, я дурак, а ты дипломат и политик, ты просчитал, что дешевле отдать этих двух мальчишек, чем жертвовать чем-то своим. А почему вдруг передумал, почему ты был такой испуганный, почему мальчишек отпустил?

— Ты не поймёшь Евсей, слишком наивный, и твоя Людмила такая же наивная. А мне дали понять, что я не на ту лошадь поставил, и могу всё проиграть! Свою жизнь, в том числе. Уходите, хочу побыть один.

Деканы вышли из кабинета ректора.

— Слушай, там кроме студентов никого не было. Кто его так напугал? Давай дойдём до коттеджей и попытаем пацанов. Слишком всё запугалось, чтобы просто промолчать.

И вот два декана поднялись к нам в комнаты.

— Мальчишки, расскажите мне, о чём вы говорили, с ректором? Так, с Глебом всё понятно. Эдуард, ну, хоть ты можешь сказать, что там у вас произошло? — наставница — сама предупредительность и вежливость.

— Сначала он хотел отправить нас в Военную Академию на дуэль, а нам брат запретил выходить из Академии. Мы ему это сказали, а он кричит: «Пока стоят эти стены, здесь я команду!» тут стены и начали трястись. Потом пришёл Его Могущество гранд магистр Свиридов и выгнал нас.

— Глебушка! Скажи-ка милый, ты нас двоих уважаешь?

— Вас, да!

— Тогда просвети нас, глупых, а то мы как слепые, а это на наших должностях чревато.

— Только под клятву о неразглашении.

Наставница хотела возмутиться, но гранд магистр её остановил.

— Мы принимаем твои условия, дальше нас не уйдёт.

— У короля большие разногласия со сторонниками дружбы с Западным королевством. Разборки идут со смертоубийствами. Мы с принцем там случайно влезли в один эпизод, помогли задержать предателей короны. Мне орден дали, а Эдуарду медаль. Нас за это хотят убить, вот придумали вызвать нас в Военную Академию, якобы на дуэль. И ректор не стал этому противиться. Вот и всё.

— Думаю, он больше не будет вас подставлять. А ты не знаешь, почему здание качалось?

— Сеятель его знает...

— Думаешь, он знает?

— Наверняка!

Два декана сидят в кабинете магистра Покровской.

— Может и нам напиток, — магесса Покровская совершенно недовольна разговором с воспитанниками.

— Зачем?

— А что вы поняли из разговора с Михайловым?

— Я встречал информацию, что бывают люди, которые могут общаться с богами. Я этого не утверждаю, но это может быть. Его фраза, что Сеятель знает наверняка, это жирный намёк, что Сеятель и качал здание. Вопрос, почему он это сделал? Может, помогает этому парню?

Принц приехал через пять дней.

— Да, парни, вы прямо как катализатор! Куда не сунетесь, везде дерьмо всплывает.

— Если всплывает, то это не катализатор, а мешалка, или поварёшка, — возразил ему младший брат.

— Значит, вы поварёшки.

— Эдуард, по-моему, катализатор благозвучнее.

— Шутки в сторону, ваш домашний арест отменяется. Виконт, при нападениях на брата разрешаю сразу убивать.

— А что там было в двух словах? Агентура «западников»?

— Не агентура, а ярые сторонники.

— И среди генералов?

— К сожалению, да!

— А в тайной службе?

— И там тоже.

— А ребята, что у нас на первом этаже?

— Они всё сделали по вашему приказу. А вот студенты с факультета магии Огня оказались сыновьями тех, кого вы рубили во дворе дворца. Кстати, они так и не поняли, и я не понимаю кое-чего. Глеб, как ты сумел подавить их магию. Они говорили, что их амулеты обычный подавитель задавить не может.

— Да что там сложного? Из накопителя дунул мощности в три раза больше, и всё.

— Подожди, какие же у тебя каналы?

— Каналы обычные, я из накопителя сразу в амулет, но это мой секрет.

— А в интересах короны?

— Ваше Высочество! А что они выносили из дворца?

— Это государственная тайна! Так, я понял. Ну, хоть брата научишь?

— Не в этом году, ему пока рано, не справится с потоками.

— А мою жену?

— Нет, с ней я не хочу встречаться.

— Почему?

— Она меня похвалит, а вы ревновать будете. Вам на уши начнут петь, вы ещё сильнее приревнуете. А сейчас вы ко мне нормально относитесь. Я не хочу это отношение так глупо разрушить.

— Неужели я такой глупый.

— Вы не глупый, но у вас очень умные враги. Не надо им давать зацепки для воздействия на вас.

— Вот я ей расскажу, она огорчится.

— Наверное, но она поймёт, она очень умная женщина.

— Хочешь сказать, умнее меня?

— Давайте лучше Эдуарду косточки мыть.

— Зачем?

— Чтобы не расслаблялся!

— А что у него не так?

— Он собрался влюбляться в свою девушку. Плохо, что она не с пятого курса. Так бы уехала и всё. А Вроника ещё год здесь будет.

— Эй, а ничего, что я здесь?

— Эдуард, раз ты здесь, скажи, что ты планируешь по отношению к Веронике, и обещали ты ей что-нибудь в перспективе?

Дальше мы молодого принца строили в две шеренги, и строевым шагом уводили от юношеской влюблённости. Он на нас обиделся, но так будет лучше всем. И Вероника целее будет.

Когда принц наследник уехал, от нас все отстали. Мы просто учились, тренировались в фехтовании и магии. Потом ещё нужно было что-то на практику Веронике придумать. Практика у них в этом году предполагалась в южном городе Приморске, там в это время вдоль побережья дует горячий ветер из степей, из-за этого виноградники плохо плодоносят, нет влаги, лоза сохнет.

— Вероника, ты знаешь, что делали «западники» в прошлом году на севере? Они повернули часть ветра, дующего вдоль побережья, на наш берег. И вам нужно сделать то же самое. Смотри вот сюда, на карту. Вы большой группой уходите по побережью далеко навстречу морскому ветру. А потом часть этого влажного ветра поворачиваете на берег. Суховой, он горячий, воздух с моря прохладнее и тяжелее. Поэтому он пойдёт понизу, а сухой поднимется над ним. На стыке будут идти грязные дожди, так как сухой, наверняка, несёт пыль. Но это не самое страшное, важно, что вместо суховея, пойдут дожди.

Девушка прониклась идеей и помчалась предлагать идею руководителю практики и декану.

— Эдуард, как думаешь, во что упрётся Вероника?

— Не знаю, но там им энергии много нужно будет.

— Молодец, именно это главная проблема. Мы можем им помочь, но это при условии, что ты меня не выдашь. Я знаю, как делать большие накопители. Но это секрет!

— Почему?

— Потому, что у нас все секреты, даже из вашего дворца, утекают к «западникам». А кроме того, кто умеет создавать большие кристаллы, может на этом обогатиться.

Принц проникся, поклялся своей магической силой, и я его научил пользоваться амулетом с руной Ювелир. Мы закупили на рынке кристаллов аметиста, и наделали больших сплюснутых кристаллов, подходящих на роль накопителя. Сорок накопителей по пятьсот единиц позволят решить многие задачи. Влюблённый юноша вручил все эти накопители Веронике и хотел уже произнести фразу, что это подарок, но я его перебил, и сказал, что это с возвратом.

Принц спорить не стал, он умный парень, но когда мы остались одни, он всё же спросил:

— Почему?

— Эдуард, что легко достаётся, то не ценится. Ты девушке подарил платье и украшения на бал. Хватит. По крайней мере, в этом году, этого достаточно. А то она будет считать, что ты готов осыпать её дарами каждый день.

— Глеб! Но платья и те украшения оплачивал ты.

— А зачем ей это знать? Она твоя подруга, пусть считается, что это ты для неё всё сделал.

— А как я с тобой рассчитывать буду?

— Спасибо скажешь.

— Потому, что я принц, да?

— Потому, что я считаю тебя другом!

Принц Эдуард погрузился в глубокую задумчивость. Это, видимо, заразное, кто со мной дружит, часто становятся задумчивыми.

Глава 18. Опять на север

До конца семестра мы больше не воевали. Никто не пытался нас убить, оскорбить, вызвать на поединок. Вероника уехала на практику на берег Лазурного моря. Потом у нас началась сессия. В это время Наталья тоже уехала на практику. Перед отъездом она зашла попрощаться. Дело в том, что когда они вернётся с практики, я уже уеду в отпуск, а потом она защитится, получит диплом мага и навсегда покинет Академию, так что это наша последняя встреча.

— Как я тебе верну накопители?

— Десять штук оставишь себе, а двадцать оставишь у магессы Покровской. Она моя наставница.

Пока мы сдавали экзамены, вернулся с практики курс Вероники. Они сумели выполнить задачу по спасению виноградников. Вероника не стала скрывать, что это мы с принцем и идею подали, и накопителями снабдили. И студенты вознамерились нас напоить в знак благодарности. Был устроен натуральный банкет в приличном ресторане столицы. Эдуарда окружили красивые девушки, его быстро напоили и утащили в номер. Я туда ворвался, несмотря на все препоны, наложил на всех девиц руну Запрет на беременность, и пошёл снова в зал. Меня тоже хотели затащить в номера, но я предпочёл душевную беседу с парнями.

Собственно говоря, разговор начал не я, но я его подхватил. Дословно я его не помню, да и много там всего наговорили. Главный смысл того, что я пытался довести до ребят: не надо замыкаться на одном виде магии. Основа для вас, это ваша магия Воздуха, но кто вам мешает освоить изготовление амулетов, пусть даже с вашими же рунами магии Воздуха. А руна в амулете с большим накопителем может таких дел натворить, что мало не покажется, при этом вы внутренний резерв не тратите. Обязательно выучите хотя бы пару плетений магии Воды, те, которые и вам могут понадобиться, дождь вызвать, или Ледяную Стрелу во врага запустить. Очень желательно любому магу владеть простейшими заклинаниями из области Целительства. Можно выучить и пару плетений из магии Земли. Например, в болотистой местности сделать отрезок дороги твёрдым и прочным.

— Все говорят, что в первую очередь нужно освоить фэйрболы.

— Про первую очередь могли сказать только студенты того факультета. С другой стороны, освой, кто мешает, и не трудно это. А ещё лучше сделай амулет с такой руной. И запускать быстрее, и учить не обязательно, а для самоутверждения и поугаать разбойников, если нападут, вполне достаточно. А вот Воздушный Вихрь, тем более, Смерч, сорвёт любое нападение разбойников, и это для вас родное, из магии Воздуха.

Девушки на меня дули губы, что я им внимания не уделил, а парни зауважали. Потом Эдуарда, как дрова, закинули в карету, и отвезли в Академию. Кто-то нас сдал, и на следующий день принца Эдуарда вызвали во дворец. Веронике пришлось ехать на каникулы, не попрощавшись с любовником. А я тихо уехал, пока меня не пригласили для разборок.

В последний месяц всё было спокойно, но, в целом, в этом полугодии приключения меня полюбили. Сбежав из Академии, еду в дилижансе в город Скальный. Кроме меня в этом экипаже находятся ещё трое мужчин. Двое из них как-то переглядываются, как заговорщики, и я на всякий случай, накрылся Доспехом Бога. Я уже писал, он как скафандр, только я стал как бы толще, поэтому отсел к стенке. Эти двое вдруг набрасываются на нас,

оставшихся двоих. Мой сосед прижимает нож к моему горлу, а второй это же делает с четвёртым пассажиром. Прижимает нож, а ведь я был в Доспехе Бога? Значит, они запустили Подавитель магии! Я сразу же запускаю руну Диверсант, и снова Доспех Бога Нападающего чуть отодвигает от меня, и он уже не может нож прижать к моему телу.

— Это маг, бежим, — и оба нападавших выпрыгивают из дилижанса.

Кучер, услышав шум, останавливает экипаж и видит двух пассажиров, убегающих в кусты. Заглядывает к нам.

— Можно ехать дальше.

— Хорошо, Ваше Сиятельство, — и экипаж продолжил движение.

Мой попутчик пытается узнать кто я, почему грабители убежали. А меня интересует, они на нас случайно напали, или мой попутчик представлял для них интерес, но он всё время уклоняется от прямого ответа, даже представляться не захотел. Это меня разозлило. Фактически моё присутствие здесь спасло его от неприятностей. Я не жду благодарностей, но капельку уважения можно проявить? У меня он выпытывает, даже пытается давить на меня, мол, ты, студент, должен проявлять уважение к старшим, а сам упорно не представляется, ничего не говорит про себя, даже на прямые вопросы он не дал никаких ответов. Поэтому я просто замолчал, и больше на него не реагировал.

На первой же остановке на ночлег он исчез, а в дилижанс утром загрузилась купеческая семья: отец, мать, сын лет четырнадцати. Очень избалованный подросток. Мне предложил пересесть к ним на диван третьим, чтобы сынуля был один на диване, ему, видите ли, тесно. Я их послал не очень вежливо, и до конца поездки мамаша на меня бухтела. В следующем городе они сошли. А подсели две женщины, похожие на монахинь и священник с каким-то свёртком. Честно говоря, они у меня вызвали большие подозрения. По манере двигаться, смотреть, скорости движений они больше походили на тренированных бойцов, чем на священнослужителей, поэтому я укрылся Доспехом Бога и не снимал его всё время поездки.

В середине дня дилижанс начал сбрасывать ход. Я выглянул в окно. Впереди на дороге стоит повозка и несколько мужчин с оружием, сзади нас догоняют четыре всадника. Очевидно, что это засада. Священник распаковал свёрток и достал оттуда три шпаги и кинжалы, они все вооружились.

— Молодой человек, если не хотите помогать, то не мешайте.

Я не успел ничего решить, как стенку дилижанса пробил арбалетный болт, Одну из женщин ударило в грудь. На ней был защитный амулет, который выдержал это попадание, но удар был сильный, и она «поплыла». Я не понимаю, кто тут за кого, но меня чуть не убили! В Доспехе Бога я вываливаюсь из экипажа на обочину и медные шарики у меня уже в руке. Стреляли четыре всадника, которые приближаются с задней стороны дилижанса. Перстень с нужной руной у меня давно на руке, начинаю отстрел врагов. Шарик в ладонь и руна Скорость, так четыре раза и четыре лошади бегут без всадников. Хотя один из них поднимается из пыли дороги. Я запускаю в него ещё два шарика, в расчёте пробить его защиту. И он уже не встаёт. Поворачиваюсь вперёд, а оттуда на меня бегут три вооружённых мужчины. И судя по всему, шутить они не собираются. Направляю руну Паралич на этих бегунов, но упал из них только один. Значит, у двоих защита от ментального воздействия. Успеваю в одного из них запустить два своих снаряда, и он тоже упал. Последний из этой троицы до меня добежал, но я уже вытащил свою шпагу. Ухожу с его траектории, и он вынужден тормозить, а я тем временем отвожу его удар, и на обратном движении испарываю ему мышцы руки. Он роняет оружие. Шаг навстречу и удар шпагой плашмя по голове. Этот

тоже падает, надеюсь, что он жив.

С другой стороны кареты идёт бой. Приседаю и выпускаю несколько ледяных стрел по ногам нападающих. Три человека упали и теперь они у меня на виду, каждому пускаю по ледяной стреле в плечо, они теперь имеют значительные повреждения и небоеспособны. Я обхожу дилижанс, и, вложив много силы, запускаю руну Паралич из другого мира. Все, кто здесь был, замерли. Нападающих ещё четверо, против них двое, мужчина и женщина. Всех по одному погружаю в Крепкий Сон, снимаю Паралич и связываю. Раненым бойцам сразу останавливаю кровь. Чувствую движение сзади, и краем глаза вижу, что на меня кто-то бросился с ножом или кинжалом. Я толчком ухожу в боковой переворот через плечо, и едва успеваю остановить свой удар Воздушным копьём. Вместо этого сильно бью Воздушным кулаком, и та женщина, в которую попали из арбалета, отлетает к экипажу. Ударившись спиной о колесо, она сползает на землю, её я тоже связываю. Кучер спрятался под облучком, я его посылаю собирать бесхозных лошадей. Осматриваюсь, связываю того, которому по голове ударил, после этого бужу священника.

— Коротко, кто вы, почему на вас напали, чем можете доказать свои слова?

Но этот тип молчит, даже отвернулся от меня. То же самое делаю с командиром тех, кто нападал, этот начинает меня обзывать, грозит страшными карами.

— Щенок, ты не знаешь, во что ввязался.

— Так ты объясни.

— Эти люди преступники, их нужно арестовать.

— Кто отдал приказ на их арест?

— Это тебя не касается.

— Слушай меня урод! Твои дебилы стреляли в дилижанс, не зная, кто там есть. Они меня чуть не убили! После этого ты заявляешь, что ты за справедливость, а остальные враги. Если хочешь жить, нормально и подробно объясняешь, почему вот эти люди — преступники, и их надо арестовать, или убить на месте.

— Убей этих троих, и получишь премию в пятьсот золотых.

— И конечно эту премию мне передашь ты? У тебя мешок золота, или чек выпишешь?

— Мы тебя отвезём к нашему господину, и он тебе выплатит эту премию.

Интересно, он меня, действительно, считает таким придурком, который поверит, что они его оставят в живых? С этими всё ясно, я почти уверен, что это бандиты. Но и другая сторона доверия не вызывает. Я подошёл к священнику и пнул его по ноге потому, что он делает вид, что спит. Мол, меня это всё не касается.

— А вы, милейший что скажете? Может мне просто поехать дальше, а вы тут разбирайтесь.

— Если вы меня развяжете, то можете ехать дальше.

— А потом окажется, что у пятерых, которые сейчас живы перерезано горло, а убил их парень со значком студента. А вы просто мимо проходили.

— Господин студент, зачем вам эти секреты? Развяжите меня и езжайте своей дорогой, а мы тут разберёмся с божьей помощью.

— Если сутану нацепил, то ты уже святой? Говорите, кто такие?! Мне уже надоело вокруг вас выплясывать. Не нужны мне ваши секреты. Просто кто вы такие, и почему они нас всех хотели убить?

А он вместо ответа отвернулся. Ладно. Командую кучеру, и мы стаскиваем всех в одно место, рядом с дорогой. У меня получилось три кучки. Мёртвые отдельно, живые

нападавшие отдельно, и третья кучка, это ложные священнослужители. Теперь я начинаю всех методически обыскивать. У мёртвых забираю всё. Получилось серебром и медью почти на золотой. Это я отдал кучеру, а оружие и амулеты убрал в карман-Саквояж. У нападавших живых пока проверяю те вещи, которые могут помочь понять, кто они такие. У их старшего я обнаружил листок с описанием этих священнослужителей. Получается, что это графиня, виконт и баронесса. Ещё с ними должен быть молодой мужчина, шевалье, то есть безземельный дворянин, почему его нет мне безразлично, мне бы с теми, кто есть, разобраться. А нападающие возможно, как-то связаны с тайной службой, только я уже знаю, что и в Тайной службе есть предатели интересов короны. Почему я говорю про Тайную службу? Потому, что я у этого старшего среди бандитов нашёл разрешение на арест этих четверых, написанный на бланке Тайной службы, но фамилии подписавшего нет, а подпись прочитать невозможно. Сам по себе документ крайне странный, больше похож на подделку. Как это: «разрешение» на арест? Очень странно!

Потом я обшариваю тех, на кого нападали, в том числе и женщин. У молодой дамы именно в корсете был спрятан документ, удостоверяющий, что она баронесса Осовская. У виконта документы были под подкладкой сапога. Получается, что старшая женщина это графиня. Шарить по её телу я посчитал нежелательным, поэтому снял с неё паралич.

— Ваше Сиятельство, если я буду искать, я найду ваши документы, но будет лучше, если вы их мне сами покажите.

— Отвернитесь!

Ага, баронесса на меня с кинжалом уже кидалась, и сейчас я сам спину подставляю!

— Я же не дурак. Идите в дилижанс.

Она сходила, и вынесла документ о том, что она графиня Селецкая. Я их развязал, они сделали вид, что всем довольны, а потом молодая баронесса бросилась на меня с кинжалом, а виконт метнул в меня шпагу, как копьё. Я их снова парализовал, и начал тщательно обыскивать одежду виконта. В большом кресте, что висел у него на груди, было письмо от принца Валерия к главе города Скального. Им было предписано, собрать максимум информации о студенте Академии Магии, Глебе Михайлове, который по информации Тайной службы проживал в Скальном. Письмо я положил обратно, крест повесил на лжесвященника, потом положил их так, чтобы они не видели, что я делаю и снова наложил на них Крепкий сон. Кучера загнал в дилижанс, и тоже усыпил.

А вот теперь — момент истины, накрываю живых нападавших Пологом тишины и приступаю к допросу. Сразу говорю, что они умрут, но умрут легко или с большими мучениями, пусть выбирают. Старший опять начал грозить, а пожилой мужчина сказал:

— Заткнись, Елизар!

А потом рассказал о них основное. Они были в дружине местного барона, воевали с соседом. Большая часть дружины и сам барон погибли, этот отряд, это и есть остатки той дружины. Они решили пойти в наёмники, но в карманах совсем пусто. А тут им предложили поймать вот этих четверых дворян. Наниматель не назвался, но обещал хорошо заплатить.

— Я вас убью, за то, что вы напали на дилижанс, в котором ехал я, и мне грозили смертью. Но вы уже давно покойники, с того момента, когда взялись за этот заказ. Вас всё равно в живых бы не оставили, — и я опять усыпил.

Теперь со всех нападавших собрал всё, что мог. Оружие, деньги, амулеты. А по ним прошёлся Чёрным пеплом, потом Вихрем всё развеял. После этого разбудил графиню Селецкую.

— Графиня, ваши спутники очень подло пытались меня убить, то есть вы ничем не лучше тех, кто на вас нападал. Но раз вы служите принцу, я вас убивать не буду. Я вам даже оставляю три лошади. Когда я отъеду, можете развязать своих спутников, но если ещё раз нападёте на меня, умрёте все трое.

Я привёл в норму кучера, и мы уехали. К вечеру я был в Скальном. Сам зашёл к Главe города.

— Вы меня помните?

— Конечно, ваше Сиятельство, вы наш Почётный гражданин.

— Из столицы послали людей, чтобы обо мне собрали информацию. Я вас ни в чём не ограничиваю, только предупредите, пусть не подходят к башне мага. Хорошо?

Как раз в это время послышался звериный рёв из башни.

— Кстати, я тут коней пригнал, на дороге были бесхозные, видимо всадники где-то погибли. Вы их используйте для служб мэрии. А если мне будет нужно пару коней, я ведь могу к вам обратиться?

— Конечно, Ваше Сиятельство.

— А ещё, сделайте мне копию карты всех прилегающих земель.

Закупился продуктами так, чтобы можно было месяц не выходить из башни. Воды две бочки мне привезли, грузчики их закатали в коридор и убежали. Я на бочки наложил руну Нетления, этого достаточно, чтобы вода в бочках не портилась. На следующий день мне принесли карту, и я стал изучать окрестности города. Пока только по карте.

Посланцы принца добрались до города поздно вечером. Женщины были совершенно не готовы путешествовать в мужских сёдлах. Кроме того их внешний вид, похожих на монахинь, не способствовал такому способу передвижения. Пришлось двух коней поменять на коляску в большом селе. Их путешествие не задалось с самого начала. Уже на выезде из столицы их пытались перехватить. Но там враги действовали ещё нерешительно, и им удалось продавить авторитетом графского титула, чтобы их пропустили. На следующий день, они замаскировались под священнослужителей, а шевалье погнал карету в другую сторону, надеясь увести погоню подальше. У них с баронессой была любовь, а он наверняка погиб. Поэтому баронесса вела себя так агрессивнo по отношению к тому парню, который ехал с ними в дилижансе. А молодой человек со значком студента оказался довольно сильным магом и, когда на них напал отряд в полтора десятка человек, уложил всех нападавших. Честно говоря, он спас им жизни, но баронессу понесло, и она на него напала под предлогом, что их миссия секретная и свидетелей оставлять нельзя. А получили совсем другое. Парень их спеленал, нашёл документ от принца, но вернул его на место, и уехал на дилижансе, оставив им трёх лошадей. Куда он дел тела нападавших выяснить не удалось.

В Скальном они решили день отдохнуть, послушать, что говорят жители. Оказывается в прошлом году на них шёл войной неизвестно кто. Жители были уверены, что это соседний граф. Там действительно был сын этого графа, но сосед извинялся перед местным графом, мол, он и не думал нападать, это недоразумение. Нападение отбили только благодаря помощи сильного мага, ученика магистра Шиманского. Сам магистр из Башни не выходит четвёртый год. Но там постоянно взрывы, вспышки, рёв каких-то непонятных животных. А вот ученик, хотя и очень редко, но появляется, два года назад у купца дочку излечил от неизлечимой болезни, в прошлом году помог отбить то самое нападение. Глава присвоил ему звание Почётного гражданина города. А в этом году его ещё не видели.

Через два дня они пришли к главе города, и предъявили ему письмо от принца

наследника о всемерном содействии. Глава им повторил ту информацию, которую они сами узнали в городе. А большего мол, никто и не знает. Магистр Шиманский очень скрытный. Он набирал учеников несколько лет подряд, всего набрал около двух десятков, но с тех пор их никто не видел, и где они, никто не знает. Этот ученик мага, Глеб Михайлов, появился три года назад. Появляется он в городе только летом, сделает что-нибудь громкое и опять исчезнет.

Появившиеся ранее смутные подозрения графини Селецкой переросли в уверенность. Наверняка, этот молодой человек, что ехал с ними в карете, и есть тот самый студент. Она знакома со многими магами, и знает их методы войны, возможности магов, гранд магов и даже магистров. То, как воевал тот студент, это на уровне боевого гранд мага. А куда он дел трупы, это вообще непонятно, там не было никаких следов. Она не знает о таких способностях магов. Очень досадно, что у них не сложились отношения, переборщили они с секретностью своей миссии, но теперь уже отступить поздно.

— Ещё неделю, или даже две собираем слухи и сплетни, и наблюдаем за Башней. При появлении ученика магистра выходим на контакт.

Сняли комнату напротив Башни, там постоянно дежурит один или два человека. Судя по всему, внутри башни активно занимаются магией. Вспышки, взрывы, рёв животных, но кто и что конкретно там делает узнать невозможно. Из Башни никто не выходит, новостей, практически, никаких нет. И они постепенно всё больше злились на своё задание. Но не на принца наследника же им злиться, поэтому их злость на неудачные обстоятельства постепенно превращалась в ненависть к студенту Михайлову. Они прождали три недели, и баронесса Осовская не выдержала. Она обвешалась амулетами защиты и пошла к башне, но вначале ничего не произошло. Девушка подошла вплотную к стене, даже попробовала её потрогать, но её ударило слабенькой молнией. Тогда она подошла к двери, постояла, постучала, всё безрезультатно, никто никак не реагировал на её действия. А потом она с силой пнула эту дверь и отлетела метров на пять, упала, перекувыркнувшись через голову. Виконт бросился к ней, и на руках унёс в их логово. А девушка лежала и плакала, от боли, обиды, досады, что они не могут выполнить поручение.

Неожиданно для них в городе началась суета. К воротам города подошёл отряд военных, человек в двести. Его командиры потребовали, чтобы их пустили в город, у них важное дело к магистру Шиманскому. Стражники заявили, что они таких вопросов не решают, а Глава города подошёл к Башне и встал перед дверью. Неожиданно дверь открылась, и вышел тот студент, что ехал с ними в карете. Они переговорили, студент сходил в башню, вернулся, и они с Главой города пошли к воротам города. Баронесса Осовская начала навешивать на себя всё своё оружие.

— Ты куда милочка собралась?

— Я ему отомщу!

— Отомстишь? А ты, дура, не понимаешь, что это и есть студент Михайлов, который нужен принцу.

— Никто не смеет унижать баронов Осовских!

— Баронесса! Я запрещаю вам наносить любой вред этому молодому человеку. Это приказ!

— Я вас услышала, — и выскользнула на улицу.

Мы поднялись на стену около ворот, и я выглянул из-за зубцов. Действительно, большой отряд, стоят в строю довольно дисциплинированно, но при этом не очень похожи на воинов.

Оружия у них маловато: нет копий и щитов.

— Что вам нужно?

— Вы ведь и есть студент Академии Магов Михайлов?

— Допустим.

— Ваше Сиятельство, я уполномочен предложить вам самые выгодные условия для проживания и обучения в королевстве Пошля.

— Нет господа, я сначала доучусь в Академии королевства Бортания, а вот потом можно будет обсудить.

— Виконт, вам придётся пойти с нами, иначе мы этот город сотрём с лица земли, а потом и вашу Башню разрушим. У нас здесь пятьдесят сильных магов.

— «Сеятель! Здесь опять «западники» чёрную магию притащили. Вызывай Трасвиниала и Ильманеллу» — я в своей голове не просто кричал, я орал изо всех сил.

— «А Альтуреллу не надо?»

— «Потом хохмить будешь, я серьёзно про чёрную магию!»

И сразу же обращаюсь к этим «делегатам»:

— Господа, ну зачем же убивать мирных жителей. Я сейчас позову своих знакомых, и мы сами к вам выйдем. Только вы вот сразу перешли к угрозам, и это мне не нравится. Что-то мне не очень верится, что меня ждёт радушный приём в вашей Пошле. Если я добровольно поеду, чем это мне грозит?

Конечно же, я пытался тянуть время, но враги на мои уловки не повелись.

— Виконт, я вам уже сказал, будете учиться в нашей Академии. Что тут непонятного. Не тяните время!

— Хорошо, хорошо! Сейчас я выйду.

Я спустился со стены и жду.

Графиня Селецкая и её помощники стояли возле крепостной стены. У них был амулеты усиления слуха, и они прекрасно слышали переговоры студента Михайлова с представителями Западного королевства. От этого города в одном дневном переходе была большая бухта. Наверное, «западников» там ждут боевые корабли. Если виконт выйдет из крепости, то его увезут. Этого допустить нельзя, неспроста ведь принц так интересуется этим человеком. А виконт Михайлов встал возле ворот и как будто задумался. Вот к нему подошли два мужчины и женщина, парень подал команду, и стражники её выполнили! Они отрыли ворота! Пусть только приоткрыли, но если враг сейчас надавит, то сметёт кучку стражников и хлынет в город. А виконт собрался выйти за ворота. Баронесса Осовская с двумя кинжалами в руках метнулась вслед за студентом. Идущая рядом женщина оглянулась, и баронесса рухнула на землю сломанной куклой. Та женщина шепнула что-то студенту, он кивнул, и они вышли за ворота. Баронесса была мертва. Графиня побежала вверх по ближайшей лестнице. Когда она забралась на стену, и, растолкав стражников, глянула вниз, увидела весьма забавная картина. Все нападающие лежали на земле. Студент бегал между ними, а женщина ему показывала, то на одного человека, то на другого. Михайлов сдергивал с указанного человека амулеты и отдавал женщине. А два мужчины стояли у стены, разговаривали и весело смеялись. Когда виконт Михайлов закончил это мародёрство, женщина поцеловала его в щёку и исчезла, просто исчезла. Мужчин тоже уже не было. Виконт быстро вернулся в крепость и ворота закрыли.

Вот лежащие поднялись, и стали искать свои похищенные амулеты. Потом среди них послышались возгласы, сначала удивлённые, потом панические. Графине удалось

расслышать что-то похожее на: «У меня нет магии!» Говорили на языке «западников» и перевела она приблизительно. Командир этого отряда стал требовать для переговоров Михайлова, но студент отказался подниматься на стену. Через полчаса отряд развернулся и ушёл. А студент пошёл в башню. Рядом с ним шла пара стражников и их капитан. Спутник графини попытался прорваться к студенту, но в его грудь упёрлись копья стражников. А виконт Михайлов не захотел с ними разговаривать. Ну, что же, графиня Селецкая это всё и доложит принцу наследнику.

Глава 19. Я уже на четвёртом курсе

На обратном пути из Скального в Столицу на меня никто не нападал. Даже как-то скучно показалось. Дорога плохая, трясёт немилосердно, поэтому заниматься чем-либо, да хоть книгу почитать, невозможно. Попутчики попались молчаливые и даже никто не скандалил.

Приехал я на два дня раньше начала учебного года, разместился в коттедже, в первый день решил, что сегодня я буду отсыпаться. Но тут пришёл один из охранников принца и сказал, что меня вызывают во дворец. Уже и карета подана и даже охрана присутствует. А нет, это не охрана, судя по их поведению, это конвой. Привели меня к принцу наследнику, который встретил меня весьма недоброжелательно.

— За что ты убил моих людей?

— Говорить буду только в присутствии Эдуарда.

— Он тебе не поможет!

— А мне, Ваше Высочество, помогать не нужно. Но он должен это слышать, ему это нужно.

Наследник даже уступил мне, и Эдуарда вызвали. Когда пришёл принц Эдуард, я начал говорить.

— Ваше Высочество, вы совершаете ту же ошибку, что и наши начальники. Есть такой способ давления на человека — сильно его обвинить, и пусть он оправдывается. Со мной это не проходит, я не совершаю поступков, за которые надо оправдываться.

— Убийство моих посланцев, это нормально?

— А теперь вы поступаете так же, как наши начальники. Вы, Ваше Высочество, выслушали одну сторону конфликта, и приняли их сторону, потому, что вторую сторону не выслушивали. А что если они врут или просто ошибаются. Давайте я расскажу, как это всё выглядит с моей стороны. Разрешите?

— Ну, попробуй.

— Я просто ехал домой. В дилижанс подсели трое монахов. Неожиданно, на дилижанс напали какие-то люди. Я не знал, кто в этом случае преступник, а кто жертва. Но когда арбалетный болт пробил стенку дилижанса и ударил монашку в грудь, я рассердился, ведь не будь на ней защиты, её бы убили, могли и меня убить. То есть это были явные агрессоры, которые не собирались решать вопросы мирным путём. Дилижанс встал, и я убил тех, кто стрелял из арбалетов. На меня напали ещё трое, я отбил их магией. В это время двое монахов вели бой против семи нападавших. Они явно проигрывали, тогда я проредил нападавших, перебив некоторым ноги. Потом обошёл дилижанс и всех парализовал. Я всё ещё не знал, кто тут прав, а кто преступник, но лишних смертей я не хотел, поэтому остановил раненым кровотечение, всех связал, с монаха снял паралич, но он говорить отказался. А главный из нападавших говорил много, угрожал, требовал убить монахов. Это меня сразу насторожило. Я стал всех обыскивать, и у этого старшего нашёл предписание якобы от Тайной службы. Вот оно. Кем подписано, не указано, подпись неразборчивая, а сам документ называется «Разрешение на право ареста». Звучит просто дико! Поэтому я посчитал это подделкой. Тогда я продолжил обыск и у монахов нашёл документы, что это графиня, виконт и баронесса, шевалье с ним не было. Я их развязал, в расчёте на сотрудничество, а они попытались меня убить. Если бы на мне не было моей магической защиты, убили бы. То есть

они считали, что их секреты дороже, чем моя жизнь.

Я снова их парализовал. А нападавшие оказались бывшими дружинниками барона, но он погиб, и они решили заработать тем, что взяли заказ на поимку или уничтожение этих четверых дворян. Они стали бандитами, поэтому я их уничтожил. Монахам оставил три верховые лошади, и предупредил, что, если ещё раз нападут, я их убью. Когда я жил в Скальном, они пытались следить за моим домом. Потом там пришёл отряд западников, и угрожал уничтожить город, если я не пойду с ними. У них было много сильных магов, человек пятьдесят, они, действительно, могли уничтожить весь город. Поэтому мне на помощь пришли очень сильные маги, они парализовали «западников» и мы пошли посмотреть, с чем они пришли.

— И ты опять занялся мародёрством?

— В первом случае был бой, и я забрал себе трофеи. В последнем случае я ничего себе не брал. Помогавшие мне маги забрали все амулеты от чёрных богов, с которыми пришли «западники». Они забрали всё чёрное и ушли, а я просто спрятался в крепости. Так что из агрессоров никто не был ни убит, ни ранен.

— А почему они лишились магии?

— Это не ко мне вопрос. Да, ещё магесса, что мне помогала, убила баронессу, когда та кинулась на меня с отравленными кинжалами. Она сказала, что баронесса не успокоилась бы, пока не добралась бы до меня. Потом, когда я шёл домой, ко мне пытался приблизиться виконт, но его стражники не подпустили. Чего он хотел, я не интересовался, но если бы они отнеслись ко мне доброжелательно, они бы не пустили баронессу с отравленными кинжалами ко мне, а у неё это была уже третья попытка меня убить. Что касается действий «западников», Глава города должен был вам направить доклад о нападении на город.

Принц вызвал секретаря.

— Письмо из Скального было?

— Да, но вы были заняты.

— Когда оно пришло?

— На прошлой неделе.

— Где оно сейчас?

— Я его сдал в архив.

— Немедленно письмо сюда! Не найдёшь письмо, казню!

Потом, уже без нас принц приказал Тайной службе проверить секретаря, и оказалось, что его дядя уехал жить в Пошлю, то есть в Западное королевство. Конечно, этого молодого аристократа убрали из дворца.

А при нас он прочитал письмо Главы города Скального и отправил меня обратно в Академию. Потом, как сказал Эдуард, он вызвал графиню Селецкую.

— Ваше Сиятельство! Вы у меня давно работаете, и вроде бы всегда справлялись со всеми поручениями. Как же так вышло, что вы столь превратно поняли моё задание? Я поручил собрать информацию о нужном человеке. А ваша команда трижды пыталась его уничтожить. Вот у меня ваша докладная, из которой следует, что виконт Михайлов убийца и мародёр. А вот письмо главы города Скального, где Михайлов Почётный гражданин города, дважды защитивший город от агрессоров. Почему ваше отношение к этому студенту столь субъективно?

Ответа не было.

— Поезжайте в своё графство и без моего вызова в столицу не возвращайтесь, — это

была ссылка в провинцию.

Когда Эдуард мне это пересказал, то добавил:

— Теперь, Глеб, оглядывайся чаще.

— Принц, вы растёте в моих глазах!

На следующий день пришла наставница, принесла мне двадцать накопителей от Натальи.

— А мне парочку не подаришь?

— Берите десяток, а взамен дайте мне большую пригоршню любых аметистов.

— Крупных?

— Нет, любых, самых дешёвых.

— И что ты с ними будешь делать?

— У меня есть возможность обменять их на более крупные, почти по весу.

Эдуард только головой крутил, то на меня посмотрит, то на магессу. Когда она ушла, принц спросил:

— Почему ты наставнице не сказал, что мы их сами делаем?

— Будет знать Покровская, будут знать Свиридов и Лазарев. От Лазарева узнает Тайная служба, значит, узнает твой брат и всё его окружение, а потом и в Пошле знать будут. Если ты хоть кому-нибудь проговоришься, будут знать все!

Дальше у нас пошла учёба. Начало семестра было как всегда напряжённым. Вероника встречается с Эдуардом, но редко, как-то отдалилась от него.

— Глеб, давай мы тебе тоже подругу найдём.

— Найдёшь такую, как жена у твоего брата?

— Так ты в Валерию влюблён?

— Нет, есть девушка, во многом на неё похожая, но она далеко.

— Это та, с которой ты танцевал на балу на втором курсе? Жалко, что меня тогда не было, не видел.

Наставница аметисты принесла, и ещё там было много того, что называют «драгоценный лом»: расколотые кристаллы из драгоценностей, кусочки необработанных самоцветов, очень мелкие не огранённые кристаллы. Я посмотрел на всё это равнодушно и высыпал в шкатулку на книжной полке. Магесса явно ждала другой реакции, но тут я не собирался давать ей пищу для догадок.

Принц уже освоил достаточное количество плетений и рун, и мы стали рано утром ходить на полигон. Вообще-то здесь разрешается работать только при наличии дежурного преподавателя, но в это время ещё все спят, и длительное время никто не знал, что мы тут занимаемся. После полигона идём на стадион, и нарабатываем скорость, силу, выносливость. Потом делаем растяжку мышц и суставов, и идём в душ, после которого уже идём на завтрак. Ребята с первого этажа нас заметили на полигоне, и от них наверх ушёл соответствующий доклад. Приехал принц наследник и вместе с Лазаревым и наставницей пришёл на полигон. Ректора не пригласили, это симптом!

Мы как обычно работаем по каменным истуканам, которые вместо мишеней.

— Эдуард, не части, отрабатывай точность. Почему у него правое ухо ещё цело?

А принц плазменными файрболами пытается сбить всё, что можно сколоть с этого истукана. Следующий удар Плазмой достиг цели, уха у истукана не стало. Сзади нас слышались аплодисменты. Это мне огромный минус! Последние полчаса ни разу Сканером не осматривался, так ведь и враги могут подобраться! Оглянулся, там стоят эти

трое и вдалеке маячат охранники Эдуарда.

— И кто вам разрешил работать без дежурного преподавателя, — это комендант Лазарев пытается наехать.

— Я — студент Михайлов.

— А у вас есть такие полномочия?

— Ага!

— Поясните? — это уже принц вмешался в перепалку.

— Ваше Высочество, вот если на нас нападают со шпагами, и мы бьёмся с врагами, вы ведь не кричите: «Что ты делаешь, Эдуард порезаться может». А здесь чем отличается? Вы сказали, что я за принца отвечаю, я отвечаю. Но это не на ручках его носить, а готовить к реальной жизни.

Говоря это, я машинально взял пригоршню песка и, приложив её к истукану, восстановил ему ухо. Принц смотрит на меня с укором, но молчит, понимает, что в целом я прав. Лазарев готов нас воспитывать. А вот декан факультета магии Земли магистр Людмила Покровская буквально впилась в меня взглядом:

— Ты что сейчас сделал?

— Не понял, Эдуард, что я сделал?

— Истукану ухо прилепил.

— А, это. Пустяки. Наставница, ну, это применение руны Монолит к решению конкретной малообъёмной задачи.

Наставница ушла глубоко в себя. Видя, что от них толку мало, комендант решил покомандовать.

— Значит так, студенты, без дежурного преподавателя...

— Остановитесь, Ваше Могущество! Прежде, чем запрещать, подумайте вот о чём. Представьте себе: день, дежурный преподаватель на стадионе, и по Академии, как пожар разносится: «Принц на полигон пошёл, идём, посмотрим». И здесь будет стоять толпа в две сотни человек, и комментировать каждое действие Эдуарда. Это нормально? В таких условиях можно что-нибудь отработать!

Принц наследник крякнул:

— Да, это неприемлемо! Глеб! Но от этого твоя ответственность ещё выше!

— Брат, прекрати меня позорить!

Все приняли позу, как будто каменный истукан заговорил. Я показал Эдуарду большой палец, а принц Валерий покачал головой и пошёл в сторону администрации.

— Перед завтраком я зайду, озадачила нас магесса Покровская.

Я прилепил второе ухо истукану.

— Пошли на стадион.

А на стадионе крутились две студентки с четвёртого курса факультета Огня.

— Эдуард, помнишь уловку «Медовая ловушка»?

— Глеб, смотри сам не попади, у тебя девушек давно не было!

С этими барышнями, мы мило поболтали одну минуту, и начали наматывать круги по стадиону. Девушки мужественно выдержали наш пятнадцатиминутный забег и подошли к нам, когда мы начали заниматься на снарядах.

— Неужели это интересней, чем общение с красивыми девушками?

— А какая разница от чего потеть? — выдал солдатскую пошлость принц Эдуард.

Девушки «подвисли». Поскольку они так и не решили, как реагировать на слова принца,

мы, выполнив норму подтягиваний и отжиманий, пошли в коттедж в душ. Отошли шагов на десять и заржали. Это же надо быть такими тупыми и при этом рассчитывать на дружбу с нами!

Когда мы вышли из душа, чуть прикрывшись полотенцами, наш декан уже была в нашей гостиной. Могла бы и отвернуться, вместо этого она разглядывала наши тела. Мы с покер фейс проследовали в свои спальни, быстро оделись и вышли к наставнице.

— Ваше Высочество, вы понимаете, что если по неосторожности вы получите травму, у вашего друга будут большие неприятности? Он готов вас прикрывать в любой ситуации, и при этом вы можете его подставить. А ты, Глеб, прекрати хамить старшим по возрасту и по положению.

Мы кивали, соглашались, но молчали. Возможно, она ожидала, что мы начнём давать всяческие обещания, но мы с принцем оба знаем: чем меньше обещаешь, тем легче жить. Потом мы пошли на завтрак. Охранники Эдуарда шли вместе с нами.

Дорогу нам преградили пятикурсники с факультета магии Огня. Те две девицы стояли в сторонке.

— Эдуард, парни, защиту на максимум!

«Огневики» переглянулись с дамами и начали традиционный наезд.

— Это вы, те хамы, которые оскорбили девушек с нашего факультета.

— Послушайте меня! Я награждён боевым орденом. Мой друг — принц крови. И вы всё равно на нас наезжаете, значит, вам нас заказали. То есть вы продажные дешёвки, вас купили, как шлюх в борделе! Чтобы не терять время, можете меня оба вызвать. Кто меня победит, потом накажет моего друга. Но сначала оба со мной. Хотите — сталь, хотите — магия. А если вы ссыте меня вызывать, освободите дорогу, мы на завтрак опаздываем!

Один из них попытался ударить меня в лицо, но его кулак напоролся на мой стилет, который я успел выставить. Он отскочил с воплями и проклятьями. Они расступились, и мы прошли мимо их. Так никто нас и не вызвал.

— Парни, выяснить фамилии, и рапорт в тайную службу.

Кто-то скажет, что я всё время прикрываюсь то богами, то службой. А неужели непонятно, что это провокация против принца, а значит против короны? И задействованы в ней студенты Академии выпускного курса, в том числе девушки. Они станут магами нашего королевства, при том, что они враги короны! То есть я не просто свой зад прикрываю, я даю возможность тем, кому положено этим заниматься, вывести врагов короны на чистую воду.

А вечером мы узнали, что одного из охранников принца убили, когда он пошёл уточнять фамилии провокаторов. Убили его целительской магией, а прикрыли это ударом кинжала. Я потребовал, чтобы мы втроём поехали во дворец, к принцу наследнику. Там я попросил сразу вызвать Главу Тайной службы. Мы описали всю ситуацию, последовательность событий. Я предположил, что убийство виконта охранника, это у кого-то нервы не выдержали. А значит на носу какие-то важные события.

Пока мы разговаривали, вошла жена принца, Валерия, теперь Златоумова. Она ждёт ребёнка. Улыбнулась нам.

— Глеб, до сих пор не спросила тебя, где ты зарядил столько накопителей?

Я с недоумением смотрю на принца, а он тоже ждёт моего ответа.

— Так в башне у Камня Силы.

— В какой башне?

— Ваше Высочество, а что, ректор до сих пор не доложил, что в Академии есть Камень

Силы? Он в старой башне внешней стены.

Подумал и добавил:

— Ключ у ректора, и я не исключаю, что готовится операция по его похищению. Для этого нас и удалили из Академии.

— Что предлагаешь?

— Немедленно отряд магов Тайной службы и самых умелых бойцов гвардии направить в Академию. Если заметят, что вывозят что-то типа большого камня, останавливать. Я не уверен, что он в другом месте будет так же работать, но это возможно.

Как тут всё завертелось! Принц умчался организовывать, а мы тихонько выскользнули из дворца. Наёмным экипажем добрались до Академии, и быстро побежали вдоль стены в хозяйственную зону. Вот мы на месте. Дверь в башню открыта. Перед дверью стоят шесть студентов «огневигов», четверо их преподавателей и десяток охранников из охраны Академии. Нас никто не ждёт все стоят лицом к двери. Вливаю максимум силу и накладываю Паралич. Вроде все замерли. Мы проскальзываем в дверь, я её закрываю, и меняю код замка. Снизу выбегают люди, мы их встречаем оружием. Я ещё пустил в ход золотые шарик. Они мельче и легче пробивают любую защиту. Двух преподавателей и трёх мощных охранников мы убили. Больше никто к нам не бежит, быстро спускаемся вниз.

— Так и знал, что без этих щенков не обойдётся.

Возле камня силы стоит наш ректор. Вид его страшен: растрёпанный, тело окутано силовыми щитами, глаза как у фанатика. Рядом с ним ещё два незнакомых мага. Он разрывает рубашку, снимает с груди какой-то амулет и хочет положить его на Камень Силы. Я кричу:

— Отвлеките двоих!

А сам на пределе сил бегу к ректору и врезаюсь ему в спину. Те два мага хотели меня остановить, но принц и его охранник в пулемётном темпе били в них Плазмой, и они от меня отвлеклись. Ректор упал грудью на Камень Силы и схватился за него руками. На его теле взорвались все амулеты, ему оторвало кисть левой рукой, два пальца на правой и разворотило грудь. Он упал рядом с Камнем. Но последним в своей жизни движением он прижал артефактный амулет, снятый с груди, к Камню. И в помещении пропала магия. Как будто кто-то включил очень мощный подавитель.

— Эдуард, бой!

Я выхватил шпагу и зарубил первого мага. Второй оказался отличным бойцом, и он теснил Эдуарда и его охранника. Я метнул в него стилет. Клинок вошёл ему в бок, он на мгновение замер, этого хватило принцу, чтобы пронзить сердце врага. А я метнулся к Камню Силы. Тот амулет, или артефакт был прижат рукой ректора к Камню, и Камень в этом месте почернел, перестал светиться. Я своей чудесной шпагой перерубил руку мёртвого ректора, тело отпало в сторону, а амулет как будто приклеился к боку Камня. Тогда я прицелился и рубанул своей шпагой по камню, вплотную к амулету, так, чтобы сбить его с камня. Полыхнуло синим светом, как при электрической сварке. Мне удалось сбить амулет. При этом я срубил кусочек материала Камня Силы, Чёрный амулет отпал, и Камень Силы засветился, хотя и слабее. При этом моя необыкновенная шпага сломалась. Её металл как будто расплавился в месте удара.

Знали бы вы, какое горе охватило меня! Как будто я потерял самого близкого человека. Я упал на колени, поднял обломки любимого клинка и завыл как дикий зверь. Принц и виконт охранник стояли рядом и недоумевали. Мы же победили, а у меня горе? Они что-то

говорили, но я их не слышал. Вдруг стало тихо, и на плечо мне легла чья-то рука. Я поднял голову. Рядом стояли Трансвиаль и Ильманелла.

— Где?

Я рукой показал на тот амулет. Трансвиаль сам поднял его и исчез. Ильманелла забрала у меня из рук обломки шпаги и тоже исчезла, а на её месте появилась Алтурелла. Я вскочил и бросился к ней, а девушка впилась в мои губы поцелуем. Она была в своей натуральной ипостаси: кожаный костюм обтягивал её тело как латекс, хвост хлестал по бокам, а на голове были небольшие рожки. Потом она откуда-то из воздуха достала шпагу в ножнах, втокнула её мне в руки и исчезла. Я долго стоял, закрыв глаза.

— Хоть шпагу покажи, — голос Эдуарда вывел меня из оцепенения.

— На, смотри, — отдал ему шпагу, а сам пошёл из подвала.

Дело в том, что на первом этаже я видел всякие материалы. Здесь было множество жердей, брусков, веревок и железной проволоки. Мы с виконтом, кстати, его звали Бартош, связали три длинные лестницы, забрались на второй этаж, потом на третий, а потом на крышу. Внизу шёл бой. Нападали люди под предводительством Принца Валерия. А отбивались те, кого я парализовал у двери. Видимо, когда пропала магия, паралич с них спал. Но их стало больше, значит, подошли после того, как я дверь закрыл. Я стал отстреливать их медными шариками. Когда около десятка защитников упали, с непонятно каким образом повреждённым плечом или ногой, остальные сдались. Тут к нам присоединился Эдуард.

— Эй, опять без меня воевали?

Его голос услышали внизу, и принц наследник приказал нам предстать пред его очами. Приказ есть приказ, мы спустились, я открыл дверь и мы вышли.

— Вы что тут делаете?

Как же хочется произнести бессмертную фразу из кинофильма «Белое солнце пустыни»: «Стреляли...»!

Ответил более приемлемо:

— Сражались.

— Что значит сражались? Я вас оставил во дворце!

— Нет, Ваше Высочество, вам было некогда, и вы про нас забыли. А мы сюда добрались чуть раньше вас, и обезвредили главных врагов. А вам оставили вот этих. У нас есть виконт Бартош, он вам и доложит, и расскажет, и Камень Силы покажет. Только имейте в виду, к Камню нельзя прикасаться, сгорите. А я сейчас сделаю ключ к этой двери, и мы с Эдуардом пойдём отдыхать.

— Никуда вы не пойдёте, пока я вас не отпущу.

— Так ключ делать, или нет?

— Ты делай, а вы двое со мной.

Эдуард отдал мне шпагу — подарок Альтуреллы, и они пошли в подвал. А я сел на тело убитого преподавателя и стал делать Амулет. Потом меня согнали, так как тела убирали в сторону, на травку. На меня все смотрели как на психа, но я это делал специально: к психу не будут с вопросами приставать. Когда два принца и виконт вышли из подвала, я протянул принцу амулет-ключ. Показал, как дверь закрывается и открывается, потом отпросился отдыхать. Меня до коттеджа проводил виконт Бартош, а потом он убежал обратно, а я заперся и завалился спать. Пусть там политические вопросы решают без меня. Но не получилось соскользнуть с политических тем, и на следующий день мы были в приёмной у

принца наследника.

— Вы ректора грохнули, кого теперь ставить?

— Поставьте нашу наставницу, — это Эдуард выдал.

— Из тех, кого я знаю, можно поставить, бывшего декана факультета амулетостроения, гранд магистра Нестора Лазарева. Только не ставьте никого из Гильдии Магов.

— Почему?

— По-моему, у них там всё прогнило!

Глава 20. Последствия гибели ректора

Две недели Эдуард ходил молчаливый и задумчивый. А потом всё-таки выдал:

— Глеб, а разве хвост не мешает во время любовных игр.

— Ваше Высочество, вы это о чём?

— О твоей любимой девушке.

Я подумал, что всей правды про моё общение с богами не нужно знать даже Эдуарду.

— Когда она злится, она набрасывает на себя такую иллюзию. А так нормальная девушка, без хвоста и без рогов. Можешь спросить тех, кто нас видел, когда мы танцевали на балу.

— Глеб, а ты теперь опять надолго один останешься? Может познакомить тебя с кем-нибудь?

— Эдуард, спасибо, но я сам не без языка. Надо будет, познакомлюсь. Пока не надо.

А когда я на тренировке на полигоне с одного удара Плазмой в щебень разнёс каменного истукана, он опять завёл разговор о девушках.

— Глеб, ты начинаешь звереть. Смотри, что с бедной мишенью сделал!

Эх, только настроение испортил. Я руной Плита собрал мишень и поставил её не как истукана, напоминающего человеческую фигуру, а как простой каменный куб. Вот пусть теперь кто-нибудь попробует разрушить!

В чём принц прав, так это в том, что я на местных девушек смотрю, как на ущербных. Конечно, это неправильно, но когда я их сравниваю с Валерией или Альтуреллой в плане ума и красоты, да даже с Натальей, в плане доброжелательности, отношения ко мне, к другим людям, в плане естественности поведения, все они кажутся какими-то жеманными, неискренними. Почему-то такие, как указанные девушки, больше мне не попадаются.

Тем временем наша наставница, с подачи нового ректора, начинает нас терроризировать тем, что для нормального обучения студентам нужны накопители. Заряжать их есть где, а вот сами накопители нужны в больших количествах. Вы, мол, своим зазнобам отваливали накопителей на десять да на двадцать тысяч магических единиц, а остальные бедные студенты страдают. Так меня эта позиция разозлила, что я даже наставнице нагрубил.

— Скажите конкретно, кому из студентов для повседневной деятельности нужны большие накопители? Это первый вопрос. Всего их будет четыре.

— Нашим студентам факультета магии Земли.

— Нет, нет! Я спросил кому конкретно, фамилии.

Она назвала три фамилии с нашего курса, в том числе известного виконта Зайцева.

— Тогда второй вопрос: для решения каких задач им нужны большие накопители?

— А для чего вашим подружкам нужны такие накопители?

— Например, Наталья Глинская одна построила мост длиной почти двести метров, за что получила медаль и сокращение отработки с десяти лет до пяти. Это было как поощрение за то, что она для меня сделала. И постельные кувыркания тут не на первом месте. А за что мне поощрять студента Зайцева? Он нормальный парень, но это не значит, что я должен на него работать, или что-то отдавать бесплатно. Вы сами готовы раздать каждому студенту факультета по сто золотых?

— Причём тут это. Это была бы помощь Академии. Хочешь, мы оформим тебе это как

практику?

— Что оформите?

— Глеб, хватит юлить! Признайся, ты умеешь делать накопители большой ёмкости?

— Уважаемая магесса Покровская, вы о студентах заботитесь, или под меня копаете?

— Так ты поможешь с накопителями?

— Жаль, наставница. Мне действительно жаль! Смотрите сюда. Вот простой неограниченный кристалл аметиста. У него бледно-розовый цвет, то есть он не красивый и не дорогой. При этом его длина четыре сантиметра, а толщина два сантиметра. Площадь боковых граней около трёх сантиметров квадратных. Такой кристалл как накопитель держит четыреста единиц энергии. А если попросить ювелира две противоположные грани отшлифовать, то он будет держать до шестисот единиц энергии. Сам кристалл я купил за пять золотых. Пусть ещё два золотых вы заплатите за полировку. За сумму в пределах десяти золотых вы получаете мощный накопитель. Чем он вас не устраивает? Он не устраивает студентов аристократов: аметист, да ещё такой расцветки. Тут уж вы будьте добры определиться, вам накопители нужны, или драгоценности для престижа?

Я повернулся и пошёл.

— Ты ещё два вопроса не назвал.

Я не стал поворачиваться. Возможно, меня выселят из коттеджа, но тут уже дело принципа.

У нас в Академии есть лавка, где продают дешёвые кристаллы для студенческих экспериментов. Я сдал им три накопителя в серебряной окантовке. Сделаны они как кулоны. Это те же кристаллы аметиста, только как бы слегка сплюснутые в одной плоскости. В результате они имеют ёмкость до восьмисот единиц. Я попросил выставить их по цене в двадцать золотых. Если купят, — пятнадцать золотых мне, а пять — хозяину лавки.

Наставница пытается вести себя так, как будто того разговора и не было. Только я её больше наставницей не называю, и ни на какие откровения не иду. Эдуард не понимает, в чём дело, но пока терпит, с вопросами не лезет. Меня вызвали к ректору.

— Нам нужен ещё один ключ к башне. Неудобно, когда он только один.

— А вы там хотите проходной двор устроить? Вы знаете, что прикосновение к камню голой рукой ведёт к смерти? Хотите, чтобы студенты могли сами заряжать мощные накопители, тогда вам нужно завести сверхмощные накопители, которые один человек будет заряжать от Камня Силы, а потом, в специальном помещении и под строгим контролем от этих накопителей можно заражать любые другие.

— Это же очень долго.

— Почему? Если у выпускника минимум — это 200 единиц в минуту, значит, свой накопитель в тысячу единиц он зарядит за пять минут.

— Почему ты не идёшь на сотрудничество?

— А где вы видите сотрудничество? Вы хотите, чтобы я у вас был на побегушках. А мне учиться надо!

— С таким отношением к руководству Академии ты можешь и не закончить обучение!

— Ваши угрозы я выслушал. Могу идти?

— Нам нужен второй ключ! Что не понятного?

— Ради Сеятеля (аналог «ради бога» — авт.), Ваше Могущество. Вы говорите: сотрудничество. Давайте сотрудничать. Нужна ваша заготовка под амулет с кристаллом ёмкостью не ниже двухсот единиц. И пятьсот золотых за работу.

— Да как ты смеешь?

— Если сотрудничество, то смею.

— Пошёл вон!

Я пришёл в коттедж и рассказал Эдуарду, что на меня начинают давить, чтобы я делился своими секретами.

— Глеб, а может и правда, отдать им часть секретов?

— Эдуард. Пошли на полигон, я тебе что-то покажу.

Пока шли, я ему сказал, что в коттедже ни о каких секретах не разговариваем. Или нужно включать Подавитель магии, так как там могут быть подслушивающие амулеты.

— Пока мы здесь, попробуй назвать какие секреты, по-твоему, можно сдать без ущерба для нас и короны.

— А почему ущерб короне?

— Если информация уйдёт в Пошлю, то это во вред короне. Старый ректор сразу всё сливал аристократам в Гильдию Магов, а там половина — сторонники «западников». Этого Лазарева я не знаю. Раньше он мне казался нормальным мужиком. Но мне не понравилось, что он пытается меня подчинить. И наставница пошла у него на поводу, поэтому и конфликт с ней.

— Глеб, как же так? Среди своих, как среди врагов?

— Ты на эту тему поговори с братом, он так и живёт.

Через месяц нас вызвал принц наследник. Здесь же и Валерия, его жена.

— Говорят, что вы можете создавать большие накопители.

— Можем, но это государственный секрет.

— Государственный?

— Конечно!

— Дорогой, если они могут, то это очень важный государственный секрет!

Принц с удивлением посмотрел на жену.

— Хорошо, ты сам предложил сделать комнату, для зарядки накопителей. Но туда нужны очень большие накопители, где их взять?

— Ваше Высочество! Давайте для начала отметим, что сейчас этого ничего нет, а Академия стоит, и не рушится. Второй момент, руководство Академии пытается нас представить теми, кто этому мешает. А на самом деле они хотят, чтобы мы им это всё сделали бесплатно. А нам это зачем? Давайте представим себе накопитель размером с мою ладонь. Соответственно, этот кусок драгоценного или полудрагоценного камня должен иметь толщину не менее семи сантиметров. Это почти литр объёма. По весу это два с половиной килограмма, если это аметист, и четыре килограмма, если это сапфиры. Академия, конечно, не хочет иметь какие-то аметисты. Им подавай драгоценные камни. Можно и драгоценные. Берём с небольшим запасом, пусть предоставят четыре с половиной килограммов тех камней, из которых хотят получить этот большой камень. Это будет накопитель на тридцать или сорок тысяч единиц. Ну, и за работу тысяч десять золотых.

— Неужели не хотите помочь родной Академии?

Я смотрю на Эдуарда, давай принц, учись отстаивать свои интересы.

— Брат, скажи, а кто из дворцовых магов или из Гильдии Магов что-то сделал для Академии бесплатно? Мы могли бы с них взять пример!

Тут раздался весёлый смех Валерии.

— Дорогой, мальчишки правы. Все любят рассуждать, что на благо короны нужно

сделать или то, или это. Только сами бесплатно даже рукой не пошевелят. А почему эти молодые маги должны делать бесплатно? Конечно, можно найти рычаги и на них надавить, но тогда не жди доброго отношения с их стороны.

Отпустили нас. Информацию мы запустили, пусть она побродит. А мы учимся дальше. Ближе к концу семестра Вероника совсем перестала появляться у принца. Парень загрустил, но глядя на меня с головой ушёл в тренировки и учёбу. С тренировками у нас в этом году сложно. Я имею в виду фехтование. Раньше я находил старшекурсников, с кем мы могли сражаться на равных, в ходе тренировок росло и наше и их мастерство. А теперь равных нам соперников нет. Принцу нашли тренера в городе, и мы поехали вместе. Встретились с тренером, поговорили, договорились. Оплата высокая, но и тренер — мастер высочайшего класса, так что ходим раз в неделю на фехтование. Неожиданно нам предъявили практически ультиматум со стороны студентов аристократов. Оказывается, мы обязаны ходить на заседание Совета Аристократов Академии и участвовать в турнире на звание Первой Шпаги Академии. Эдуард немного растерялся и собрался идти.

— Эдуард, ты принц крови, а я Верховный маг Северной башни. А какие-то щеглы требуют, чтобы мы сидели с ними за одним столом, слушали их бред, и даже выполняли их решения. Ты что, поглупел? Зачем нам это? А уж сражаться за звание Первой Шпаги Академии, это вообще публику развлекать! Я не скоморох, и тебе не советую. Это звание ни чего не даёт. В своём кругу они этим хвастаются, а больше ничего! Так что вежливо откажись. Не поймут, откажись на солдатском языке. Опять на поймут, откажись на боцманском языке.

— Глеб, поясни, я не понял.

— Первый раз ты им говоришь: «Уважаемые господа, нам это не подходит». Во второй раз командуешь: «Парень, кругом, шагом марш», а на третий раз просто посылаешь самым нецензурным матом.

Принц долго смеялся.

— Глеб, где ты научился так слова поворачивать: то совсем просто, то ничего не понятно?

Я лучше промолчу на этот вопрос.

В следующий раз нас вызвали к ректору вдвоём.

— Эдуард, постарайся, чтобы отвечал я, у нас уже был разговор. А на тебя попробуют просто надавить.

— Молодые люди, вот перстень, сделайте из него ключ к башне.

Я взял перстень в руки. Действительно, больше двухсот единиц энергии он примет, и из него можно сделать ключ к Башне с Камнем Силы.

— Идите, сделайте!

— Ваше Могущество, мы говорили про оплату.

— Это ты говорил про оплату. А я считаю, что Академия для тебя сделала достаточно много: живёшь в коттедже, наставница у тебя — декан факультета, тебе всё мало?

— У вас своё мнение, а у меня своё. На принца можете не давить, он об этом ключе не знает ничего.

— То есть ты у нас стратегически значимое лицо: никто кроме тебя открыть башню не может. Придётся тебя посадить в золотую клетку, и пылинки сдувать!

— Ваше Могущество, я считал вас умнее, — и я вышел из кабинета.

А дальше стал говорить принц крови, Эдуард Златоумов.

— Вы, Ваше Могущество, стали ректором, потому, что так моему брату посоветовал Глеб. Он считал вас порядочным человеком. Если вы выгоните его из Академии, или поставите в такие условия, что он сам уйдёт, я сделаю всё, что только смогу, чтобы вас с этой должности сняли. Чтоб вы знали, для короны он уже сделал больше, чем вы за всю вашу жизнь.

И принц тоже вышел из кабинета. А гранд магистр Нестор Лазарев взял с каминя последнюю дорожную вазу и разбил её вдребезги.

Я не знал о том, что принц высказал ректору Лазареву, поэтому был в недоумении, что от меня отстали. А через неделю пришла наставница, принесла тот же перстень. С ней пришёл студент с пятого курса, он донёс до нашей комнаты большой кошель с золотом. Я взял перстень в руки, сразу перенёс в него руну из своего ключа, который успел приготовить и надеть на палец. Проверил, всё совпадало.

— Вы, Ваше Могущество, в следующий раз тяжёлые мешки не таскайте. Выписали бы чек, было бы проще, — и отдал ей перстень.

— И всё?

— Можем пройти до башни, проверить, открывает или нет.

— Я спрашиваю, вот за это ты запросил пятьсот золотых?

— Уважаемая магесса Покровская! Вы три года меня поддерживали, защищали, а почему сейчас вы хотите меня поставить в положение раба? Академии не нужны ни те накопители, ни этот ключ, но вы с упорством маньяка пытаетесь меня заставить их делать. Зачем?

— Если бы были не нужны, кто бы тебе стал платить пятьсот золотых?

— А это просто вы проверяете, действительно ли я могу сделать другой ключ? Скажите, Ваше Могущество, а зачем вам второй ключ? Допустим, преподаватели захотели зарядить сто накопителей. Назначенный человек собирает эти накопители и идёт в Башню. За двадцать минут он их заряжает и выходит. Зачем нужен второй ключ? Чтобы стало невозможно контролировать посещения Башни? Вместо наведения порядка, вы с новым ректором занялись тем, чтобы заставить меня вам подчиняться. Вы лучше посмотрите учебники в библиотеке. За последние сорок лет ни одного хорошего учебника не издано, только приписывание старых. Разве не это забота декана и ректора?

— Ты будешь определять, чем заниматься ректору? И накопители очень нужны!

— Ладно. Вот вы требовали, чтобы я делал накопители, потому, что Академия без них, якобы, задыхается. В лавке Академии лежат три накопителя на восемьсот единиц каждый. Цена двадцать золотых. Они лежат уже больше месяца, и никто не покупает, они никому не нужны! Моя подруга на практике одна построила мост, и это оценили как выдающееся достижение. А это должен мочь сделать любой выпускник нашего факультета! Да, я ей дал много накопителей, и она одна построила мост за месяц. Скажите, а сколько энергии могут накопить и выдать десять выпускников за месяц? Если источник восстанавливается за сутки, то за месяц один выпускник может использовать не менее, чем шесть тысяч единиц. А десять выпускников дали бы шестьдесят тысяч единиц. Я Наталье дал с собой тридцать тысяч.

— Сколько?

— Вы меня слышите, нет? Я вам говорю, что, десять выпускников на практике могли построить два таких моста. Почему этого никто не делает? Нет, вам надо меня заставить наделать накопителей на полк. И что вы с ними сделаете? Через полгода у вас половина

таких накопителей окажется в Пошле. А вы мне рассказываете, что я не хочу поработать на благо короны. Кстати, почему башню никто не восстанавливает? Камню Силы совсем не на пользу то, что в крыше дыра. Или без второго ключа это нельзя сделать?

Дама поджала губы и ушла.

— Глеб, что-то ты развоевался, пойдём на стадион.

— Эдуард, нагрузочки захотелось? Может тебе девушку найти?

И мы, смеясь, и подначивая друг друга, пошли на очередную тренировку.

Глава 21. Зимние каникулы на четвёртом курсе

Семестр закончился очень спокойно. Ни я, ни Эдуард особо не старались, но наш уровень был уже заметно выше, чем у наших однокурсников. И экзамены мы сдали легко. Даже если преподаватель начинал придирается и ставил «хорошо», мы особо не огорчались, просто мы уже учились не для оценок, а для знаний. На каникулы принц позвал меня с собой, оказывается, он в составе делегации поедет в Восточное королевство. Реально, оно называется Сибирона, и там рядом ханство Монгана, которое все называют Великой Степью. Моё участие принц согласовал с отцом. Король в эту поездку едет сам, а принц наследник остаётся дома. У него только что родился сын, и король, дед ребёнка, решил молодых родителей оставить дома.

Я потребовал от Эдуарда обрисовать, чем же мы там будем заниматься, чтобы взять соответствующую одежду. Честно говоря, одежды мы набрали на все случаи жизни. Кроме того взяли с собой много оружия. Я сделал принцу два кожаных кармана-Саквояжа на одежду, парадную и походную, и большой конверт с руной Чудесного Саквояжа вставили в его походную сумку. Теперь у нас с собой столько всего, что мы можем отстать от делегации и дней двадцать прожить автономно.

На территории Сибироны нас встретил большой отряд местной гвардии, и мы в сопровождении или под конвоем проследовали в их столицу, Байкальск. У них тут тоже есть Байкал, только так называется не озеро, а большая река.

— Смотри Эдуард, насколько местные дороги лучше наших. Если бы у нас были такие же мы бы до границы доехали не за четыре дня, а за три. И нас меньше бы трясло, и экипажи не ломались бы.

Два вельможи, что ехали с нами в карете, смотрели с осуждением. Я им категорически не нравился. Простой, по их мнению, виконт, а веду себя как будто я ровня им и даже принцу. А они маркиз и граф. Ещё их буквально оскорбило, когда они стали лебезить перед принцем, а он их одёрнул.

— Господа, мы не во дворце, мы попугачики на всю дорогу. Или общаемся на равных, или не общаемся совсем!

Они ещё пару раз пытались меня одёргивать, так Эдуард на них прикрикнул, что сам определяет, кто и как с ним будет разговаривать. Они, видимо, пожаловались Главе Канцелярии Двора. Там тоже маркиз, надутый как злой индюк. Вызвал нас обоих и начал сначала кричать на меня, потом стал выговаривать принцу. Не проронив ни слова, мы вышли от него. Эдуард обратился ко мне:

— Глеб, как думаешь, почему он такой сердитый?

— Что тут думать, всё зло от баб!

В очередной раз мы расхохотались, и пошли обедать. Глава Канцелярии додумался пожаловаться королю.

— В чём дело?

— Отец, у тебя важные дела, ты на нас не отвлекайся, я всё-таки принц, и за себя постоять смогу.

Король с уважением посмотрел на младшего сына.

— Только не зарывайтесь. Если чиновники будут сильно недовольны, они начнут гадить, а мне нужна единая команда.

— Глеб, ты понял, что сказал отец?

— Эдуард, есть такое выражение: «Короля делает свита». Если у членов делегации не будет желания помогать королю, то и документы будут готовить небрежно, и не подскажут что-то в нужный момент. От одного плохого чиновника мало что зависит. А если их будет много, то вред будет большой.

— И не побоятся гадить?

— А они специально вредить не будут, просто будут всё делать без старания. И на этом поймать очень трудно!

Мой товарищ глубоко задумался. Ему полезно думать, он не рядовой маг или виконт, как я.

В столице был пышный приём. Основная часть визита — это подписание торгового соглашения и договора о дружбе. Соглашение о торговле нужнее нам, у «восточников» производства лучше развиты. А договор о дружбе нужнее им, так как по этому договору мы им должны помогать, если на них нападёт ханство Монгана. Великая Степь не часто, но регулярно ходит войной на южные районы королевства Сибирона. Как вырастет у степняков новое поколение воинов, так рвутся кого-нибудь завоевать. Пока в столице шли важные, но нудные переговоры, племянник восточного короля, принц Матвей Родионов, предложил нам экскурсию на южную границу королевства. Король-отец разрешил Эдуарду эту поездку, а я шёл как бесплатное приложение. Племянник, как я понял, выполнял заказ короля Сибироны, потому, что в нашем отряде оказались три девушки из очень знатных семей. Ещё с нами были человек десять обслуживающего персонала, и два десятка гвардейцев, в том числе несколько магов. Получился целый караван: четыре кареты, два фургона, два десятка всадников, но дороги у них в королевстве хорошие, и ехали мы быстро.

На первой же ночёвке стало понятно, что девушек к нам «подводят». Я сказал об этом принцу, на что он сказал: «Им же хуже». Но я считал, что девушки не виноваты, их так воспитывают с детства, что надо «захомутать» выгодного мужа, а любовь можно потом и на стороне поиметь. Поэтому во время ужина я накрыл наш стол Пологом молчанья и высказался вслух.

— Девушки, вы все трое просто замечательные. С любой из вас каждый из нас с удовольствием закрутил бы роман. Но времени у нас мало. Потом мы уедем, и не стоит рассчитывать на замужество с Эдуардом, или со мной.

— Эдуард — принц. Конечно, его внимание нам очень лестно, но ты — виконт. Ты не слишком высокого о себе мнения? — эту девушку представили как Амелию, маркизу.

На такое высказывание Эдуард весело рассмеялся:

— Да, да! Простой виконт! Он вообще обнаглел: убил нашего ректора Академии, потом другого назначил, а принц крови у него на побегушках!

Девушки и принц Матвей остались в недоумении, а разъяснить мы ничего не стали, поэтому все три девицы всё внимание уделяли только Эдуарду. А он, воспользовавшись тем, что я девушек предупредил о невозможности серьёзных отношений, рыженькую графиню утащил в наш шатёр. Пришлось мне ночевать в карете, так как свой шатёр доставать было лень.

За два дня мы достигли нужного места. Это было древнее капище язычников или «степняков». Это был пологий, но достаточно высокий холм, вершина которого была плоской, возможно, когда-то её специально сравнивали. На вершине холма получилась большая площадка, в центре которой стояли какие-то каменные фигуры. Наш отряд встал

лагерем с краю этой территории. Фигуры изображали подобие человеческих фигур. Они были очень древними: их поверхность затянули лишайники, изъели ветра и дожди. Один из сопровождающих стал рассказывать легенды, о том, что когда-то народ степей входил в их королевство, и здесь было священное место для этих язычников. Потом кто-то с кем-то рассорился, возможно, на религиозной почве, была кровопролитная война и язычника ушли в Великую Степь. Теперь это капище давно мёртвое. Шаманы великой Степи иногда приезжают сюда, но капище остаётся мёртвым.

Пока он это всё рассказывал, я магией очистил всех каменных истуканов от лишайников, потом руной Ювелир обрабатывал поверхность каменных идолов, особенно в тех местах, где были лица или руки, стараясь восстановить эти элементы скульптур. А в местах со знаками и символами просто улучшал поверхность, стараясь сохранить выбитые на камне знаки, буквы, символы. К концу лекции все идолы выглядели как обновлённые. Восемь из них, установленных по кругу, были размерами с человека. Девятый центральный идол был самым большим, выше человеческого роста. И он вдруг засветился в магическом зрении. Не ярко, чуть-чуть, но от него ощутимо пошёл поток энергии. Матвей, кстати, имеет Дар. Является ли он обученным магом, я не знаю, но источник у него имеет резерв чуть больше ста единиц, по внешнему виду. Как и у меня, кстати, но мой источник затемнён. А у него?

— Матвей, чувствуешь поток энергии от идола?

— Да.

— И я чувствую, — это маркиза Амелия.

— Матвей, ночевать нам здесь нельзя. Давайте отъедем километров на пять. Чтобы нас с этого холма видно не было.

Принц Матвей стал насмехаться надо мной, мол, каменного истукана испугался! Его поддержали маги их гвардии. А Амелия молчала и с тревогой переводила взгляд с меня на Эдуарда, на Матвея, снова на меня.

— Матвей, мы ведь гости, уважь гостей, давайте на ночлег уедем. Утром можно будет вернуться.

— Виконт, я для Вас Ваше Высочество. А мой коллега, принц Эдуард никуда ехать не хочет!

— Ваше Высочество Принц Матвей! — это Эдуард издевается над зазнайкой, — Я вас очень прошу, и при этом категорически настаиваю, давайте на ночлег отъедем вглубь страны.

Хозяевам ничего не оставалось кроме как уступить. Но при этом маги гвардейцы демонстративно остались ночевать на холме. Не все: четверо остались, а четверо сопровождали знатных молодых людей.

Наши сопровождающие поставили лагерь вне пределов видимости холма, приготовили ужин, Матвей и девушки пили вино, веселились и подшучивали над нами. Но у меня на душе было очень беспокойно. Моя нервозность передалась и Эдуарду. Я подошёл к капитану, который командовал гвардейцами:

— Что-то надвигается, прошу вас выставить усиленные патрули, повысить бдительность.

Офицер нагло улыбался мне в лицо, потом произнёс:

— Только по приказу принца.

Я ушёл спать. Эдуард извинился перед графиней и тоже лёг спать. Встали мы привычно,

до рассвета, сделали разминку, оделись по-боевому, оружие на себя навесили. В лагере не спали только два часовых. Рассвет уже вступал в свои права, стало более-менее светло. Мы быстро оседлала двух коней, в это время в стороне холма раздался грохот, и засверкали всполохи света.

Кони были хорошие, и мы промчались эти пять километров за десять минут, из последних сил кони вынесли нас прямо на площадку на верху холма. Здесь сбились в кучу четыре коня, к ним прижались два мага. Два тела лежали между ними и капищем, а на самом капище в диком ритуальном танце бесновался шаман. Ещё три шамана стояли на коленях у малых идолов, а с большого идола срывались молнии и они били в магов. Их щит был на последнем издыхании.

— Эдуард, прикрой людей и лошадей.

— Фигушки. Я с тобой!

— Приказ! — зло рявкнул я, и принц бросился к лошадям, закрывая всех Хрустальным куполом.

А я шёл к шаману. Он возбуждился как в экстазе: вертелся, бил в свой бубен, показывал на меня рукой, но молнии в меня не били. Тогда он поднял над головой руки со скрюченными пальцами, как будто он орёл пытающийся схватить добычу, и мою голову сжало, словно обручем. Я добавил энергии в Доспех Бога, и мне стало легче. Я продолжал идти на шамана, а он всё усиливал давление, видимо, энергию он забирал из своих помощников, так как они уже валялись на земле. В какой-то момент, поняв, что ментально ему меня не задавить, он выхватил из складок своей одежды кривой кинжал и метнул его в меня. Не знаю, чем бы закончилось, если бы кинжал в меня попал, но из главного идола ударила молния и сбила в полёте этот кинжал. Тогда шаман бросился на меня с голыми руками. А я ударил его по голове своей шпагой. Это была шпага, которую мне отдала Альтурелла. От моего удара, голова шамана развалилась на две половинки, а тело его сжалось, словно высохло, до состояния мумии.

Вот как это всё понимать? До этого момента я действовал интуитивно, но в то же время, и на основании жизненного опыта, логического анализа. Но, получается, что просто приведя в норму внешний вид идолов, я вернул магическую силу этому капищу. Шаман это как-то почувствовал, и решил стать тут самым главным: подчинить себе капище, и провозгласить себя Верховным Шаманом Степи. Ночевавшие здесь маги были ненужными свидетелями, он пытался их уничтожить, и идолы ему помогали в этом. Видимо маги вели себя здесь без уважения к древним богам. Я меня идолы даже защитили. Получается, я для них свой? Тогда продолжим! Я встал перед главным идолом, и обратился к нему мысленно, как обращался к Сеятелю, или Альтурелле.

— «Я не знаю, как правильно к тебе обращаться. Обращаюсь так же, как к Сеятелю».

— «Жив, значит, старый грешник?»

— «Почему грешник? Он женился на Ладе».

— «Ха-ха-ха! Эх, смертный, знал бы ты, сколько он от неё бегал!»

Помолчали. Он так и не представился, поэтому я пока молчу.

— «Ты как умудрился это место оживить?»

— «Просто скульптуры поправил, немного энергии влил».

— «А что, нравятся скульптуры?»

— «Да я не разбираюсь».

— «Но ты же их с любовью восстанавливал?»

— «Так ведь древность, вековая реликвия. Не с любовью, а просто с уважением!»

— «Так это то же самое. Давай я тебя чем-нибудь награжу, заслужил. Что хочешь?»

— «Вот как бы сделать, чтобы степняки сюда войной не ходили?»

— «А ты их помири. Пусть степнякам разрешат проход сюда. А жителям Степи от моего имени запретишь сюда войной ходить».

— «Ага, они меня сразу послушают, я даже не знаю, как тебя называть».

— «Ха-ха-ха! Я Великий Дух Степи! Ха-ха-ха! Сказал и самому смешно стало. Я такой же бог, как ваш Сеятель. Он меня Кочевником называет. Привет ему передавай. А чтобы тебя жители Степи послушались, ты вот эту шапку одень», — и к моим ногам упала шапка.

Шапка была круглая, отороченная каким-то мехом, который имел фиолетовый блеск. Выше меха круговую были пришиты два ряда драгоценных камней: зелёных, видимо, изумрудов, и фиолетовых, но явно не аметистов. Или гранатов или сапфиров. Верх шапки был сделан на конус, а на его вершине был закреплён камень фиолетового цвета с бриллиантовой огранкой, и размером с небольшое куриное яйцо.

Я достал полотенце, завернул в него шапку, и убрал её в карман-Саквояж, потом пошёл к принцу и гвардейцам. Эдуард был довольно бодр, но из носа текла кровь, глаза были с красными прожилками, а маги гвардейцы валялись без сознания. Двое из них были мертвы, но их убили ещё до нашего прибытия.

— Ты как, голова прошла?

— Хреново! Что это было?

— Ментальная атака! Как может принц крови так выражаться?

— Глеб, если ты шутишь, значит всё хорошо? Мы победили?

— В бою победили, но будет ещё политическая битва.

— Нет, только не это!

Тем временем я подлечил гвардейцев, и они зашевелились.

— Глеб, а давай политику — это без меня.

— Мой юный и почти венценосный друг! Как ты можешь мне такое предлагать. Как же я могу, не макнуть тебя в это дерьмо, если возможность есть?

— Я на тебя той девушке пожелаю, которая тебе эту шпагу подарила! Эй, Глеб, ты чего сразу скис. Извини, не буду больше напоминать про неё.

На горизонте появился весь наш обоз, или караван. Мы успокоили и привязали к кольшкам лошадей. Положили нормально тела погибших гвардейцев. Я достал из сумки-Саквояжа бутылку вина, открыл, сделали с Эдуардом по паре глотков, и отдал её гвардейцам.

— Ребята, вы только по два глотка. Вам сейчас перед начальством отчитываться.

Караван подъезжал. Несколько всадников вырвались вперёд: принц Матвей, капитан гвардии, старший из магов, ещё два гвардейца. Капитан сразу накинулся на меня.

— По какому праву вы взяли лошадей гвардейцев без моего разрешения.

— Матвей убери этого придурка, иначе я его просто убью!

— А я потом буду глумиться над мёртвым телом! — добавил Эдуард.

Эти вельможи тупо уставились на нас. В это время на холм поднялась наша карета и к Эдуарду бросилась рыжая графиня:

— Ваше Высочество, что с вами? Вы плохо выглядите!

Я с усмешкой смотрел на принца Родионова. Неужели им личные амбиции высушили все мозги? Тут лежат два трупа их гвардейцев, ещё двое еле стоят на ногах после ментальной атаки. Здесь был бой! А их интересует только, почему мы без разрешения взяли лошадей?

Ловлю взгляд принца Матвея и вижу в нём неприязнь, почти ненависть. А вот две мадамы смотрят на меня почти с обожанием. Так и знал, всё зло из-за баб!

— Ваше Величество, здесь было сражение с шаманами. Подробности вам расскажут ваши гвардейцы. Двое из них погибли, их можно будет представить героями, это на ваше усмотрение. А нам нужно съездить в главное стойбище ближайшего клана.

— Зачем это?

— Для организации мирных переговоров. Разве вы не хотите стать инициатором мирных переговоров со Степью.

— Я не желаю сложить свою голову, как эти двое гвардейцев!

В это время гвардейцы привели четверых степных коней с сёдлами. На них, видимо, те шаманы и приехали. Гвардейцы начали хвастаться тем, что они удачно нашли этих коней в овраге. Я поманил Эдуарда и предложил ему выбрать себе коня. Сам я встал перед их мордами, два коня фыркали и отворачивались, а один потянулся ко мне, я тут же достал из сумки половинку каравая пшеничного хлеба, разломил её на две части и отдал одну часть принцу, а со второй подошёл к этому коню.

— Хочешь, я буду звать тебя Самум?

Конь всхрапнул и легонько прихватил меня зубами за плечо. Эдуард выбрал второго коня, который не отворачивался от нас. На них были степные седла с низкими луками, но нас это не беспокоило. Гвардейцы хотели возмутиться, но один из выживших магов громко заявил, что, поскольку я убил шаманов, хозяев этих лошадей, то это мой трофей.

— Капитан, ты вчера обвинял нас в трусости. Так вот, мы едем в Степь, и нам нужно в сопровождение пару человек. Когда мы будем возвращаться, нас могут принять за иностранцев, поэтому у этих сопровождающих должны быть соответствующие полномочия. А теперь я обращаюсь к вам, Ваше Высочество. Мы хотим наладить мирные отношения с жителями Степи. Этот курган для них священное место. Поэтому на нём не желательно ночевать и коней держать здесь точно не стоит. Определитесь, где вы нас будете ждать. Если здесь, то лучше вернуться к последнему колодцу. Или же возвращайтесь в столицу. Мы туда и подъедем.

— Как это мы вернёмся в столицу без гостей? Будем ждать здесь вот на этом капище.

— Ваше Высочество! — вклинился Эдуард, — Вы не слышите, что вам говорит мой друг? Вы тупо цепляетесь за то, что он простой виконт и не хотите его замечать. А вы не видите, что он совсем не простой? У вас сотни лет это капище было мёртвым, он его оживил. Сюда примчались плохие шаманы, и хотели завладеть этим местом. Это они убили ваших магов. Плохие шаманы уничтожены, и виконт вам говорит, что сейчас можно договориться о мире. А вы возмущены, как это виконт, мне, принцу, что-то указывает? А то, что он лучше всех нас владеет ситуацией, это для вас пустой звук? Мир нужен вашему королевству! Глеб готов рисковать своей жизнью, чтобы этот мир установить, а вы с ним через губу разговариваете. Вы хотите дружбы с нашим королевством? Тогда выполните то, что сказал виконт: лошадей отсюда убрать, и ждите нас у колодца!

А мы забрали с собой двух гвардейцев и поехали в степь. Через три часа вышли на наезженную тропу, и, двигаясь по ней, к вечеру были возле небольшого стойбища. Я объяснил, что мы посланцы короля к Великому хану. На следующий день нам выделили проводника, и мы прищипорили коней. Ещё два дня в седле и мы въехали в огромное стойбище. Фактически это город, а место проживания Великого Хана — это натуральный дворец. Утром мы направились к нему. Принца я представил, как принца, а себя, как посла,

а наших сопровождающих гвардейцев не пустили, провели только нас. Меня и принца завели в огромный зал, здесь что-то типа трона, только низкое и с подушками. С этого трона на нас, как на микробов, смотрит жирный мужик.

— Эдуард, пока молчи, — и громко, — уважаемый, пусть нас проведут к Великому хану. Неожиданно включили подавитель магии. Я сразу же запустил руну Диверсант и Доспех Бога. Эдуард в курсе, он тоже обновил Доспех Бога. Возникло ментальное давление. Не так сильно, как на кургане, но неприятно. И что делать? Не убивать же представителя хозяев. Я достал медный шарик и разнёс вдребезги большую красивую вазу.

— Если не прекратишь, так же разлетится твоя голова!

Послышался окрик, я разобрал только имя: «Ахмет!» Но давление сразу же прекратилось, и слуга пригласил нас в неприметную дверь сбоку этого зала. Вошли, здесь такой же зал. В нём такой же трон, на троне сухой пожилой человек. Вокруг него несколько советников и шаманов.

Я достал и надел шапку, полученную на капище. Одного из шаманов затрясло от возбуждения, он стал тянуть ко мне руки, и что-то говорить хану. Тот показал рукой, мол, не суепись, успеем голову отрубит.

— Я говорю с вами от имени Великого Духа Степи. Он выдал мне этот головной убор, сказал, что вы мне в этом случае поверите, — окружающие охнули, видимо, кристалл на шапке засветился.

— Мы оживили древнее капище на вершине большого кургана. Но туда приехали плохие шаманы. Один из них захотел подчинить капище себе лично, наверное, мечтал стать Великим Шаманом всей Степи. Великий Дух не признал его, и он умер. Вот его талисман эти помощники были с ним, — я протянул ближайшему помощнику хана четыре талисмана на шнурках из кожи.

— Великий дух послал нас к вам с таким предложением. Пусть король королевства Сибирона разрешит вашим шаманам в определённые дни, например, когда у вас праздники, посещать Великое капище. Может быть, там нужно поселить ваших людей, несколько человек, для охраны. А вы в ответ поклянетесь великой Степью вот на этой шапке, что никогда не будете ходить войной на королевства Сибирона и Бортания. Вы с ними можете торговать. Зачем воевать, если можно мирно торговать?

— Как вы это себе представляете?

— Вот это сын короля Бортании, недалеко от Кургана нас ждёт племянник короля Сибироны. Посылайте с нами полномочных представителей, которым дадите право от вашего имени подписать бумаги. А клятву должны дать вы сами, и ваш сын наследник, пока мы здесь и шапка тоже здесь. Принц Эдуард подтвердит королям, что вы клятву дали.

— А если мы просто отберём у тебя шапку?

— Боюсь, что Кочевник сильно возмутится вашим поведением.

Шаман что-то закричал на своём языке, и бросился на меня с кинжалом, видимо, он посчитал, что назвать Великого Духа Степи Кочевником, это святотатство. Из моей шапки в него ударила молния, он перевернулся через голову и остался лежать на ковре. По знаку хана тело унесли.

Хан и его наследник дали такую клятву. Её текст, по моей просьбе, написали на языке королевств и произносили они её тоже на этом языке, чтобы принц Эдуард мог понять. И делегация от Великого Хана с нами поехала. Сначала заехали на курган, там пара шаманов упала в обморок, остальные, человек десять, бегали по кургану, что-то кричали. Я сказал

главе делегации, что шаманов можно тут оставить, а самим ехать дальше. Доехали до колодца, где нас ждал принц Родионов со своей компанией. У них там паника, потому что к ним приближается огромный отряд степняков. С нами отряд всадников — сто сабель, и пятьдесят верблюдов с каким-то грузом, частично, это подарки королям Бортании и Сибироны. Я послал гвардейцев вперёд, они успокоили этих вельмож, и мы уже все вместе поехали в столицу Байкальск. Остановились перед столицей на виду города. Я потребовал, чтобы гвардейцы оставались здесь, дабы избежать недоразумений: какой-нибудь сильно умный генерал решит, что это диверсанты из степи, и прикажет нас атаковать. Зачем это мне? А двух принцев отправил к королям. Они свои дела уже порешали, и ждали нас. Теперь у них будет новый виток дипломатических переговоров. Эдуарда я заставил там присутствовать, а то принц Матвей уже попытался представить себя главным дипломатом. Это бы не жалко, но он ведь не знает и не понимает сути договора, переверёт и всё пойдёт насмарку. Видимо, Эдуард отцу объяснил, и меня тоже вызвали на эти переговоры. Я сидел, слушал помощников королей и тихо сатанел. Потом встал и рявкнул.

— А ну, заткнулись все! — надел шапку и продолжил, — Вот эта шапка, это символ того, что я передаю вам волю одного божества. Жители Великой Степи называют его Великим Духом Степи. Мы восстановили капище древних язычников. Для жителей Степи это святое место. Они хотят его посещать. Не все жители, а только шаманы и всего лишь несколько раз в году. За это их Великий хан обязуется не допускать набегов на нашу территорию. Вместо войны, будет торговля. Разве это не выгодно вашему королевству? А вы ведёте себя как жадные торгаши. Если у нас что-то просят, надо обязательно выторговать как можно больше! Смотрите не захлебнитесь слюной от жадности! Капище для степняков святыня, но это не значит, что они кому-то что-то вылизывать будут ради него. Скорее уж у них возникнет желание завоевать ту территорию. Там всего полдня пути до границы, около двадцати километров.

— И что ты предлагаешь? — это меня спрашивает король Сибироны.

— Ваше Величество, гоните вы всех из этого зала, и подписывайте договоры. Великий хан вот на этой шапке дал клятву, что договоры будут соблюдать, если королевство будет их выполнять, принц Эдуард этому свидетель. Для жителей Степи, это самая строгая клятва. Что вам ещё нужно?

Когда всё подписали, нам с Эдуардом от имени Великого Хана подарили двух степных коней самого высокого качества, если так можно сказать про лошадей, обычно говорят про чистоту крови у скакунов. Я про чистоту крови наших подарков не знаю, но это великолепные кони. А король Восточного королевства наградил нас с Эдуардом орденами «Ум и честь», которыми награждают политических деятелей, за решение проблем в международной политике.

Наша делегация собиралась домой. Вечером ко мне подошла маркиза Амелия.

— Глеб, если ты согласишься остаться в нашем королевстве, я готова выйти за тебя замуж.

— И даже сегодня на ночь со мной останешься.

— Да.

— А если я тебя обману? Сегодня ты останешься, а я завтра уеду.

— Тогда уже не уедешь! — со злостью сказала девушка.

— Амелия! Это не нужно ни тебе, ни мне. Скажи им, что я сильно влюблён, у меня в Среднем королевстве невеста, и я остаюсь отказался.

На это маркиза улыбнулась и сказала:

— Спасибо, Глеб!

Вот так, даже маркиза не свободна от принуждения в этом мире.

Глава 22. Опять весна и снова бал

Через шесть дней мы были в Академии. Коней перед этим разместили в королевских конюшнях, Эдуард решил там все вопросы. У нас с ним теперь четыре степных коня: два достались, как трофеи от шаманов, а двух нам подарил Великий Хан.

С каникул мы опоздали на пять дней. Преподавателей предупредили, что мы задержались не по своей воле, но нам дали всего две недели на то, чтобы наверстать пропущенное. А потом, конечно же, нам накидали тем и заставили писать рефераты. Я вам ещё не рассказывал шаблон для реферата по магии? Тут всё просто. Введение, это о том, что есть вот такая проблема — тему реферата сюда. Далее анализ того, что про это уже известно. Потом пишем, как эту или подобные проблемы решают другие, и всех их критикуем. Выбираем наш путь решения, и пишем, почему он самый лучший. Заключение: наша магия — самая магия из всех магий. Но коллектив преподавателей нашей Академии поднимет эту магию ещё выше. А эта работа, это только маленький шажочек на этом пути.

Вот так мы и писали все рефераты. Сильнее всего восхваление любят на факультете магии Огня.

Меня опять вызывает ректор. Здесь и деканы факультетов магии Огня и нашего.

— Скажите студент Михайлов, с какой целью вы сделали мишень на полигоне непоражаемой, — декан факультета магии Огня готов меня испепелить.

— Я вас не понимаю.

— Это вы сделали мишень в виде каменного куба?

— Да.

— А зачем?

— Старая мишень разрушилась, а мы куда-то спешили. Такой формы истукана сделать было быстрее, вот и сделал.

— А вы понимаете, что вы срываете учебный процесс?

— Интересно, чем я его срываю?

— Это неубиваемая мишень, и у того, кто в неё бросает плетения пропадает всякий стимул.

— Я правильно понял, что ваши студенты, это маленькие детки, и если игрушка не ломается, то и ломать её не интересно?

— Вы не ёрничайте!

— Смотрите, я прихожу на полигон, и отрабатываю два параметра: скорость создания плетений и точность попадания. Если очень хочется, можно ещё силу удара отработать. Но ни в одном из этих случаев разрушение мишени не является обязательным. Более того, заставьте ваших студентов самих восстанавливать разрушенных истуканов, и они сразу перестанут их ломать.

— Не все же такие полоумные как вы. Некоторым интересно видеть практический результат воздействия.

— За комплимент спасибо. Тогда, как вполне полоумный заявляю: та мишень, разрушается одним заклинанием, а если ваши студенты ничего не умеют, это вы их так учите. Хреново учите!

Тут они все возбудились и потащили меня на полигон. Там в это время Пятый курс факультета магии Огня тренировался метать Плазменные фэйрболы, или просто Плазму.

Они уже всем истуканам поотбивали руки, уши, у двух уже отсутствовали головы. А куб стоял одиноко и никто в него не бил никакими снарядами. Идя сюда, я думал воспользоваться заклинанием Глаз Дьявола и растопить этот камень. Но, посмотрев на этот куб, увидел, что ему уже здорово досталось, он уже не очень-то прочный.

— Давайте, студент Михайлов, поразите нас и эту мишень.

— Отведите студентов и укройте защитой.

— А вы не много на себя берёте?

— Вы, мэтр, спросите об этом у нашего декана.

Магесса Покровская поджала губу, и стала командовать студентами. Их всех отвели в сторону и закрыли щитом от механического воздействия. Я создал плазменный фэйрбол размером с апельсин и послал его в центр мишени-куба, но не плетением фэйрбола, а руной Скорость. Масса этого плазменного шара не более пятидесяти грамм, так что моя руна разогнала его до скорости ружейной пули. Сверкнуло, как от электросварки. Громкий звук сильного взрыва, и осколки куба разлетелись по всему полигону. Пара камней ударила в защиту группы студентов. Там кто-то вскрикнул, просто от страха, ведь в них летели крупные камни, хоть и не долетели, но испуг был. Смотрю на ректора.

— Я могу идти?

— А кто мишень будет восстанавливать?

— Кто просил её разрушить, пусть тот и восстанавливает! — и я ушёл, не дожидаясь разрешения.

Декан факультета Огня подошёл к студентам пятого курса, которые отрабатывали здесь практические навыки.

— Вы их называете «землеройками», считаете, что вы настоящие маги, а они нет, они просто строители. Тот куб вы толком поцарапать не могли, а ещё кое-кто из вас мечтал этого парня вызвать на поединок. Представьте себе, вы его вызвали, и к зрителям прилетит не этот камень, — он пнул ногой обломок злосчастной мишени, — а ваша нога, или рука.

Девушку, из числа этих студентов, вырвало, видимо, у неё очень богатое воображение. Декан, после своих слов, тоже ушёл с полигона. А дежурный преподаватель и студенты стояли и не знали, что дальше делать. После такой демонстрации их попытки отбить руку или ухо мишени казались жалкими.

Через месяц мы вошли в ритм учёбы, ликвидировали все недоученные вопросы и написали по паре рефератов. В выходные мы устраивали соревнования, скачки с препятствиями, и другие развлечения, связанные с конным спортом. Настало время вспомнить, что весной бывает Весенний бал. Нужно шить костюмы, искать подруг. Я напомнил об этом принцу, чем испортил парню настроение на несколько дней. А через неделю к нам в Академию приехали студенты из Университета Магии королевства Сибирона. Шесть человек, из них два парня и четыре девушки. Как ни странно, парни были целителями, а все девушки — боевыми магами. Одна «огневичка», две «воздушницы» и одна «водница». Среди приехавших была рыженькая графиня, с которой Эдуард успел близко познакомиться, и маркиза Амелия Соболевская. Все эти девушки были ориентированы на принца Эдуарда и выведывание различных секретов. Это было понятно, и не вызывало возмущения или отторжения. Раз уж наши короли пошли на такой шаг, то это их дело. Рыженькую графиню звали Клара Королёва, она была дочерью маркиза, Главы Канцелярии двора у короля Сибироны. По магической специализации она была «водницей» и училась, как и принц Эдуард, на втором курсе.

— Эдуард, Клара хорошая девушка, ты ей жизнь не испортишь?

— Знаешь Глеб, я ведь тоже не хочу быть негодяем. У девушек считается, что любовь во время обучения в Академии, это тоже обучение. А после окончания, отношения с мужчинами начинаются с чистого листа. Некоторые даже признаки девственности восстанавливают. Кроме того, Клара мне нравится, а нам ещё три года учиться. Может быть, она у нас и останется, тогда и посмотрим. Я не наследник, мне не обязательно на принцессах жениться. Сегодня к нам Амелия придёт в гости. С ней тебе придётся общаться.

Действительно, маркиза пришла вместе с Кларой, которую Эдуард увёл в свою комнату, а мы сидели в гостиной. Я приготовил чай.

— Расскажешь что-нибудь? Я думал, что после нашего разговора тебя уже не пошлют, или тебе тоже поручили Эдуарда женить?

— Нет, Глеб! Моим заданием являешься ты. Я приехала на четвёртый курс факультета магии Огня, но он у вас совсем слабый. Поэтому я думаю, не перейти ли мне на ваш факультет. Если перейду, помогать будешь?

— Помогать буду, но на шею садиться не позволю, даже если ты при этом панталончики снимешь.

— Фу, пошляк! Тебе не идёт. Ты грубый, резкий, но при этом образованный и культурный.

— Когда ты успела меня так хорошо изучить.

— Не я. Тебя изучал целый отдел в Тайной службе. Они и выяснили, что невесты у тебя нет, что я тебе нравлюсь, вот меня сюда и направили. Женить, и привезти в наше королевство.

— И ты мне это в лицо говоришь?

— А вот это уже мой вывод: ты это всё понимаешь, и мои слова тебя не шокируют, и даже не обижают. А сама я пришла к выводу, что, если меня всё равно выдадут замуж, не спрашивая моё мнение, то ты для меня далеко не худший вариант.

— А как временного любовника ты меня рассматриваешь?

— Нет, на кувыркания без обязательств можешь не рассчитывать.

— А ты любишь танцевать?

— Какая девушка не любит танцевать?

— Мне нужна девушка, которая не только любит, но ещё и умеет танцевать.

— А ты проверь, — и лукаво смотрит на меня.

— Эдуард, выходите, поедем на танцы.

— Куда? — полураздетый принц выглядывает из двери.

— Ваше Высочество! Покувыркаться вы можете и позже. Нам нужно в городе найти место, где мы будем отрабатывать танцы. Не забыл, что мы с тобой Почётные гости.

В столице есть «Модный салон». Это заведение типа кофейни, но там есть несколько специализированных комнат. Нет, не как в борделе! Нет! Тут другое. В одной комнате изучают этикет за столом, в другой — этикет знакомств. Есть и танцевальный зал, вот здесь мы и договариваемся. Оказывается, желающих поучиться танцам в преддверии Весеннего бала очень много. В конце концов, мы согласовали две тренировки в неделю. Одна из них с утра в выходной, это за тройную плату. А в будний день мы будем не одни, здесь уже занимаются две пары и они танцуют очень хорошо. Когда мы с этими ребятами встретились, познакомились, оказалось, что оба молодых мужчины учатся в Военной Академии, а девушки в нашей. Все они пятикурсники, это их последний Весенний бал, и они хотят на

нём блеснуть. Вроде бы нормальные ребята, возможно, попрошу принца выпустить их вместе с нами.

Амелия не зря лукаво улыбалась, танцует она просто изумительно. Если бы не мои занятия фехтованием, я рядом с ней выглядел бы как неповоротливый слон, а так мы почти на равных. Такие рассуждения привели меня к интересной мысли. Я предложил девушкам прийти утром на стадион, и достал учебные шпаги. Сюрприз, господи! Клара до Эдуарда не дотягивает, это заметно, хотя для девушки она сражается великолепно. А вот Амелия сражается со мной практически на равных. При соблюдении Дуэльного Кодекса, она меня, пожалуй, и победит. Но второй рукой работать её не учили, и грязных приёмов она практически не знает.

— Амелия, зачем тебе переходить на наш факультет. Ты не настолько в меня влюблена, чтобы на меня целый день любоваться. А изучать любую магию можно находясь на любом факультете.

— Это так, конечно, только мне там коллектив не нравится.

— Ой, как будто ты не привыкла быть среди высших аристократов? Потерпишь на время занятий, а после занятий вы обе из нашего коттеджа и не вылезаете, хоть отгораживай тебе отдельную комнату.

— Да я могу и в одной комнате с тобой побыть.

— Помнишь твои слова, что без обещания жениться о койке я могу не мечтать. А теперь представь себе, ты, красивая, каждый день будешь передо мной титьками трясти, а я буду делать вид, что всё это меня совершенно не волнует. И зачем мне такой стресс?

Девушка промолчала и больше этот разговор мы не поднимали. Я выделил ей место в шкафу для одежды, где хранились её спортивный костюм, тёплый жакет, обувь на дождливую погоду и спортивные туфли. Но переодеваться она всегда уходила в душ. Правда, в душ стала образовываться очередь, четыре человека, это не два. Но пока это было не критично.

Амелия наслушалась на своём факультете о том, как я разбил каменного истукана, и стала просить, чтобы я её такому научил.

— А что я за это буду иметь?

— Хочешь, я тебе массаж буду делать?

— А в каких местах.

— Не пошли, я уже говорила, тебе не идёт. А массаж плечевого пояса, у всех студентов это болезненное место.

— Ага, а у некоторых ещё и эрогенная зона.

— Ну, я же тебя не прошу мне... А ты откуда знаешь?

— Была у меня знакомая девушка, вот у неё было две эрогенные зоны.

— И какие же?

— Я не хочу об этом говорить!

— Извини, я не знала.

Через день она вернулась к этому разговору, не про эрогенные зоны, а про научить сильному удару Плазмой. Я долго мучал её расспросами. Оказалось, что у них в Университете Восточного королевства заклинание Метатель тоже известно, но они его рассматривают только для метания стрел. На полигоне дал ей кольцо с руной Метателя, я его называю Скорость.

— Надень перстень на палец. Сформируй маленький файрбол, и этой руной отправь его

В мишень.

— Ой!

— Ну, промахнулась, главное, что ты сама не обожглась и фэйрбол смогла куда-то отправить. Молодец. А теперь пообещай мне, что эту информацию передашь только самому ограниченному кругу лиц.

— Почему?

— Потому, что я не хочу, чтобы этот приём знали в Пошле.

— У вас тоже полно шпионов?

— Нет, у нас ещё хуже. У нас многие считают, что это друзья, а друзьям можно раскрывать любые секреты.

— Они таки глупые?

— Нет! Они просто любят деньги!

Поскольку мы с этими девушками идём на бал, мы их потащили в ателье «Платье от Анны», а потом к ювелирам. После общения с Сюзанной Амелия была очень задумчивой. Потом выдала:

— А девочка в тебя влюблена.

— Я знаю, только помочь ей ничем не могу.

А когда мы получили драгоценности она заявила, что заберёт Сюзанну с собой и обеспечит ей нормальные условия для работы. Я молча показал ей кукиш. Фыркнула, но ничего не сказала.

Вот, он — бал. На этот раз принц наследник не пришёл, зато пришла королева, мать Эдуарда. Они с Главой города сказали всякие общие слова, и объявили, что балл открываю Почётные гости Весеннего бала. А когда мы вышли, Эдуард пригласил те две пары, с которыми мы вместе разучивали танцы. Он так и сказал, что мы сейчас станцуем танец, который лучше смотрится, если его танцуют четыре пары. И мы закружили по залу. Так легко я танцевал только с Валерией. Воспоминания так захватили меня, что я престал обращать внимание на окружающих. Представил себе, что танцую с любимой девушкой. В этот момент я не понимал танцую я с Амелией, или с Альтуреллой, а может с Валерией или Натальей. В какой-то миг девушка вынудила меня остановиться, потому, что музыка заканчивалась. Я на автомате повернул партнёршу вокруг оси, она присела в книксене, а я, придерживая её за талию, опустил голову в лёгком поклоне. Вокруг рукоплескали. И три другие пары, включая принца, стояли ближе к зрителям и тоже хлопали в ладоши. Получается, что последние три минуты в этом зале танцевали только мы. Амелия повернулась ко мне, потянула мою голову к себе и чуть прикоснулась губами к моим губам.

— Спасибо!

Я повёл партнёршу к Эдуарду и наши четыре пары отошли в сторонку, давая возможность всем остальным тоже потанцевать.

Танцевальный вечер шёл своим чередом. Мы танцевали со своими партнёршами, иногда их приглашал кто-то другой, иногда наши мужчины приглашали других девушек, но в целом мы держались тесной кучкой и никто другой не пытался вклиниваться в наш коллектив. А Амелия танцевала только со мной. В какой-то момент мы с ней остались на этом месте вдвоём. К нам подошли три студента с пятого курса факультета магии Огня. И один из них, даже не представившись, вылил на нас ведро словесных помоев. Он не понимает, как маркиза, высшая аристократка, может якшаться с каким-то грязным виконтом. Как магесса магии Огня может иметь дело с каким-то «землеройкой», а может «свинойройкой». И,

вообще, почему такая красивая девушка связалась с каким-то замухрышкой. При этом моя одежда на порядок элегантнее его. На груди у меня два ордена, на руках восемь перстней, с красивыми камнями. А ещё он всё время стоял от меня в двух шагах, чтобы я не мог дать ему пощёчину. Если же я шагну эти два шага, это будет считаться нападением. Подлый тип! Маркиза удивлённо уставилась на меня, почему я не вызываю этого губошлёпа на дуэль? Когда он начал говорить, что у меня ордена нацеплены незаконно, я начал говорить в ответ, удерживая девушку от того, чтобы она пошла к этому типу и дала ему пощёчину. При этом к нам приближался Эдуард, и я рассчитывал на то, что принц услышит мои слова.

— Смотри, Амелия, этот человек, как маг очень слаб, но он нас оскорбляет. Может он танцует лучше нас, так нет, он танцевать почти не умеет. Ему что-то в нас не нравится, но он не вызывает меня на поединок, он добивается, чтобы я его вызвал. При этом он не представился, то есть он трус, и он участвует в какой-то провокации. Кто-то подготовил многоходовую провокацию, а этот трусливый гнус, всего лишь тупой исполнитель, вот смотри, как он глазками сверкает, а всё равно первый меня не вызывает, потому, что ему это запретили. Ему приказали добиться того, чтобы я его вызвал.

— Ты, дебил, не старайся, я тебя всё равно вызывать не буду.

Один из приятелей протянул этому разговорчивому шпагу, и тот перехватил её поудобнее. Пока он это делал, я успел достать стилет, швырнуть его в того, кто подавал шпагу. Попал ему в правое плечо, и тот упал на колени.

— Эдуард, вяжи их магией. Взять обоих.

В руке у меня уже шпага, и я легко перехватываю нацеленный в меня удар, но он уже отводит шпагу в сторону и тянется к Амелии. Но у меня шпага жёсткая и когда она вошла ему в подбородок и упёрлась изнутри в кости черепа, он не смог продвинуться вперёд. Так и умер, не дотянувшись до девушки.

— Амелия, осторожно, шпага может быть отравлена!

В этот момент подбежали охранники, которые должны были обеспечивать порядок на балу. Кстати, здесь включены подаватели магии, чтобы никто бед не натворил, только у нас с Эдуардом есть руна Диверсант, запустив которую принц парализовал, а потом усыпил обоих нападавших. А я притянул к себе девушку, и накрыл нас Доспехом Бога, а потом и Хрустальным куполом минимального диаметра. Охранники кинулись ко мне. Но пробиться не смогли. Тогда они развернулись к принцу, и он, почувствовав неладное, тоже накинул Доспех Бога. Один из охранников, как бы незаметно полоснул принца ножом по печени, только Доспех этого не позволил.

— Это убийцы, — дави их, — закричал старший охранник показывая на усыпленных провокаторов.

И два охранника ударили их мечами. Для меня очевидно, что кто-то устраняет низовых исполнителей.

Я повернулся к Амелии:

— Умеешь метки ставить? Ставь на всех охранников.

Она кивнула и сотворила соответствующее плетение. Ничего сложного, но как-то я не посчитал нужным для меня такое умение, а вот сейчас пожалел об этом. В зале крик, кровь, трупы, а лжеохранники уже убегают. Я, взяв девушку за руку, бегу на балкон на противоположной стороне здания.

— Эдуард, за мной.

Мы выскочили на балкон, а внизу какие-то люди садятся в кареты и уезжают.

— Амелия, люди с метками сели в кареты?

— Да, сели.

— Эдуард, чьи кареты?

— Глеб, это кареты Тайной стражи.

— Ты лица лжеохранников запомнил?

Когда народ немного схлынул, а все стали разъезжаться по домам к нам подошли организаторы.

— Господа, вот принц Эдуард. Он очень взволнован, поэтому говорю я, но он всегда может меня поправить. Итак. Была проведена провокация, в которой пытались убить то ли меня, дважды Почётного гостя Весеннего бала, то ли гостью нашего государства, маркизу Соболевскую. Когда им это не удалось, прибежал люди в форме охраны вашего здания, но они тоже пытались напасть на нас. Когда у них это тоже не получилось, они убили первых нападающих, то есть избавились от свидетелей, которые много знали. Далее они убежали и уехали из двора этого здания в каретах, похожих на кареты Тайной службы. Разбирайтесь где ваши охранники, живы ли они. Вызывайте дознавателей, пусть они определятся с этими трупами. Вот это — студент Академии Магии. Этих двоих я не знаю. Завтра дознаватели должны доложить принцу наследнику о результатах расследования. Мы уезжаем, чтобы им не мешать.

Когда мы приехали в нашу комнату я спросил, сколько времени будут держаться те метки.

— Двое суток.

— Эдуард, поезжай к брату. Девушки поспят в твоей комнате, а утром за нами присылайте карету. Мысль какая. Надо как-то собрать всех сотрудников тайной Службы. Мы с Амелией там пройдемся, и, если она никого не найдёт, нужно будет узнавать, есть ли отсутствующие сотрудники. Кто их усрал, куда, живы ли они? Может, того, кто усрал, нужно сразу к менталисту. И ты, и Амелия имейте в виду, если кого-то узнаете, или метку почувствуете, виду не показывайте. Говорить об этом только без свидетелей.

В тайной страже мы никого не нашли, или метки кто-то снял, или тут нет тех людей.

— Что говорят дознаватели по поводу карет, — я спрашиваю у принца наследника.

— А что они должны сказать?

— Было три кареты, Эдуард их опознал, как кареты Тайной службы. Были ли кареты Тайной службы вчера в том районе? Они подъезжали, возвращались, всё равно их кто-то видел. Если от службы карет там не было, то у кого из вельмож есть похожие кареты? Пусть поищут эти кареты.

Дознаватели тоже ничего не нашли. Я поехал в службы дознавателей и выяснил, что в этом расследовании участвовали три дознавателя: Старший королевский дознаватель, дознаватель и младший дознаватель. Я решил поговорить с дознавателем, пригласил его посидеть в трактире и пообедать. Он стал отказываться. Я попросил его назвать хотя бы своё имя.

— А вот это делать нам запрещено.

— Где вы будете работать завтра?

— На улице кузнецов убили семью торговца. Я занимаюсь этим делом. Но я опасаюсь с вами встречаться.

— Чтобы вас ни в чём не заподозрили, сейчас гневно прогоните меня, — я решил ему подыграть.

— Так вы думаете, что если аристократ, то все перед вами должны всё выкладывать?! У нас государственная служба, будете лезть, куда не просят, можете и на каторгу загреметь! — произнёс он довольно громко, развернулся и ушёл.

На следующий день я переоделся, даже парик одел и очки с простыми стёклами. Это у нас есть что-то, типа студенческого театра, там и попросил. В том квартале я нашёл дознавателя, сделал вид, что я попрошайка, которой утверждает, что он свидетель. А мужчина сделал вид, что заинтересовался мной. Я канючил перед ним, как будто выпрашивал денег, а сам предложил ему сто золотых, если он мне скажет, чьи там были кареты.

— Молодой человек, никакие деньги не стоят того, чтобы лишиться жизни. Кареты там были именно Тайной службы. Больше я вам ничего не скажу, и никаких денег мне ненужно.

Продолжая изображать попрошайку, я ещё покрутился здесь, а потом ушел задворками. В одном месте Сканером обнаружил, что мне хотят перекрыть дорогу в тесном переулке. Тогда я вошёл в дом, не обращая внимания на хозяев, прошёл сквозь дом и вылез в окно уже в другой переулок. В магазине одежды переоделся, снял парик и очки, и дальше поехал в наёмном экипаже.

— Эдуард, это нужно рассказать брату, но без свидетелей. А дальше задай ему вопрос. Если это делается с его ведома, то понимает ли он, что мы с тобой вынуждены защищать Амелию? Ведь мы с ней хорошо знакомы, и она гостья короны. Если он к этому отношения не имеет, тогда кто-то высокопоставленный в Тайной службе играет против нас.

Принц приехал из дворца очень мрачный.

— Глеб, брат рвёт и мечет, но помочь не может. Кто-то в окружении отца работает на Пошлю, а отец своему окружению доверяет. Брат сказал — сидеть в Академии, и носа не высовывать.

Глава 23. Враги растут как грибы

Две недели мы отсидели в Академии, и стало тоскливо. Решили прокатиться на наших степных лошадях. Их у нас четыре. Девушки клялись, что могут хорошо держаться в седле.

— А в мужских сёдлах удержитесь?

Амелия сразу сказала: «Да!». А Клара сначала покраснела, потом согласилась. Они одели брюки, в которых ходят на тренировки, сверху пышные юбки, и мы на них навешали амулетов защиты. Коней, по команде принца, нам перегнали из дворцовых конюшен в конюшни Академии. И вот в выходной день мы поехали за город. Академия стоит на западной окраине города Магограда, который расположен практически на окраине столицы, к западу от неё. Поэтому, так как мы хотели выбраться на природу, нам пришлось двигаться ещё дальше на запад. Через два часа движения лёгкой рысью, проехав около пятнадцати километров по плохенькой дороге, мы достигли моста через реку Белую. Я предложил её не пересекать, а проехать вверх по течению до ближайшего небольшого притока. Потом без всяких дорог поднялись вверх по этой речушке и нашли место, где не ступала нога человека. Мы с принцем извлекли топоры и быстро расчистили место под два шатра. Потом развели костёр, повесили на него котелок и достали продукты: хлеб, сыр, колбасу, окорок. Девушки пошли в один из шатров и переоделись в купальные наряды. Это как в Европе в начале двадцатого века: панталончики почти до колен, а сверху коротенькое платьице без рукавов. Видя это, мы разделись до трусов, которые здесь шьются без гульфика и длиной почти до колен. Покушали, и пошли купаться. Аппетитные девичьи тела, обтянутые мокрой лёгкой тканью, действовали на нас сильнее, чем фото голых красоток из «Плейбоя». После нескольких проплывов вдоль берега, Эдуард утащил Клару в один из шатров. Вскоре послышались стоны и повизгивания. Я лёг на спину, демонстрируя своё возбуждённое состояние, и лежал, из-под опущенных век наблюдая за Амелией. Девушка подошла и легла рядом. Какое-то время она молчала, потом демонстративно потрогала мои оттопыренные трусы и спросила:

— Глеб, а почему ты ко мне не пристаёшь?

Хотел рассказать ей анекдот, про то, как мужчина читал газеты и объяснял женщине, что лучше час потерпеть, чем три часа уговаривать. Но подумал, что это девушку обидит, поэтому просто сказал:

— Тебе любопытна моя реакция, но сама ты меня не хочешь. Это видно по твоему поведению.

— А что я должна сама на тебя запрыгивать?

— Нет, ты мне ничего не должна, но и я тебе ничего не должен. Мы просто приятели. Ты великолепно танцуешь, я тебе благодарен за танец на Весеннем балу. В тот вечер, если бы его не испортили, мы с тобой могли оказаться в одной постели. А сейчас, это будет без желания и без души. Так зачем?

— Ты какой-то неправильный парень! Я знаю, что красивая. Любой бы на твоём месте пытался меня добиться.

— Амелия, я в нашей Академии почти легенда, любая девушка в такой ситуации сама тащила бы меня в шатёр. Ты какая-то неправильная девушка!

И мы долго смеялись, так и не перейдя к интимным отношениям. Потом из шатра выползли наши влюблённые, мы ещё искупались и стали передеваться, чтобы возвращаться

обратно. Я машинально запустил руну Сканер. В этой поездке я запускал её систематически, через каждые 15–20 минут. В этот раз Сканер показал, что к нам движется группа всадников.

— Внимание, к нам едут люди, много! Всё оставляем, быстро оделись и уходим через лес в ту сторону. Девушки на ходу возились со своими застёжками, а мы вели лошадей и готовились к схватке. Эта группа людей не пошла к нашей стоянке, а повернула вслед за нами. Я запустил Сканер с параметром анализа растительности, и он показал интересное место. Подгоняя всех, я поспешил туда, и мы вышли в ложбину. Противоположный склон был довольно крутым с вкраплениями скальных выходов. По дну ложбины протекал ручей, дно его было каменистым, а вода — прозрачной. От леса, из которого мы вышли, до ближайших скал было метров сто открытого пространства.

— Девушки, видите скалу, похожую на голову зверя, быстро лошадей заводите за эту скалу, и сидите там.

А мы с принцем чуть разошлись в стороны и укрылись за камнями. Из леса вышли восемь всадников. Лошадей они тоже вели в поводу, как и мы. Идущий первым мужчина уверенно показал направление на девушек, и они двинулись к ручью. А Сканер показал, что за кустами, не выходя из леса, остановились ещё трое. Расстояние до них было метров сто пятьдесят, и их полностью закрывали кусты. Помните, как я разбил истукана на полигоне? Вот и я это вспомнил. Но тут ещё и кусты мешают. Плазменный фэйрбол взорвётся от столкновения с любым препятствием, в том числе, и с кустами. Но ведь он эти кусты уничтожит! Поэтому я приготовил большой накопитель и в очень высоком темпе сформировал и запустил подряд три Плазменных фэйрбола, размером каждый с крупное куриное яйцо, а четвёртый был размером с апельсин. Уже первые две Плазмы проббили кусты, третья взорвалась под деревьями, где стояли те трое, а четвёртая, ударив туда же, дала очень мощный взрыв. Ближайшие деревья повалились друг на друга, потому что нижнюю часть им разорвало взрывом.

Грохот взрывов за спиной, треск падающих деревьев, жалобное ржание раненой лошади, всё это обрушилось на тех восьмерых, которые преследовали нас. Они невольно остановились. И тут по ним ударили маги с двух направлений. Эдуард бил мелкими плазменными фэйрболами. А я стал отстреливать их медными шариками. Я вкладывал максимум энергии в руны Скорость, и шарики летели очень быстро, сразу же пробивая любые доспехи, и преодолевая слабые магические защитные амулеты. Тот, кто шёл впереди и осуществлял наш поиск, оказался довольно сильным магом. Ни Плазма Эдуарда, ни мои медные шары его не поразили. И он в ответ долбил Плазмой по принцу. Тогда я достал золотые шарики, и, вкладывая в их ускорение максимум энергии, запустил в этого мага. Первый шарик его щит сдержал, а второй пробил защиту, но не поразил этого противника. Шарик только пробил защиту амулетов и сбил его концентрацию. А в следующую секунду в него попал фэйрбол принца, и мага разорвало на части.

Запускаю Сканер, живых поблизости нет, только мы и наши лошади. Вот это повеселились, и отдохнули классно! Я начинаю обыскивать всех убитых, нужно понять, кто это нас преследовал? К сожалению, от тех, кто был под деревьями в лесу, мало что осталось.

— Эдуард, тебе не кажется, что вот этот хмырь был на Весеннем балу?

Девушки трупы рассматривать отказались, Клару даже вырвало. Я отправил их троих на место, где мы купались, пусть пока шатры свернут. А сам продолжил поиски. К сожалению никаких документов или записок я не нашёл, только забрал оружие, деньги, амулеты. Расстроенный я подъехал к своим товарищам и сел на берегу.

— Ты чего? Поехали!

— Подожди. Девушки, эти люди нас нашли, и шли они к вам. Ни ко мне, ни к Эдуарду, они шли к камню, за которым сидели вы. Значит, на ком-то из вас есть метка. Скажите, что из вещей, которые есть у вас с собой, вы приобрели недавно, или сменяли, или вам подарили.

Клара сильно покраснела.

— Девочка, нас всех хотели убить. Понимаешь, и тебя, и Эдуарда, просто убить. На этом фоне все твои секреты — это такие пустяки, что и думать не о чем. Давай говори!

— Вот это колечко мне продали три дня назад. Я не буду говорить, зачем оно нужно!

— Амелия, то, что на кольце, похоже на метку?

— Да, только в нашем королевстве их ставят по-другому.

— Клара, давай сюда это кольцо. И приворота на нём нет, только эта самая метка. Поэтому будь добра, скажи, кто тебе его дал.

— Моя однокурсница. И я ей пообещала, что не скажу про неё никому.

— Клара, девочка, может ты просто дура? А дура Эдуарду не нужна.

Девушка в ужасе смотрит на меня.

— Ну, давай, уже начинай соображать! Ты обещала, что не расскажешь о привороте, а тут совсем другая история: тебе дали перстень с меткой, нас по нему выследили и хотели убить. Какое обещание? Тебя нагло обманули, подставили, а ты всё ещё считаешь, что ты что-то должна? Фамилия той девицы?

— Виконтесса Радзиевская.

— Вот теперь поехали.

Девушек отвезли в Академию, а сами поехали во дворец и прорвались к принцу наследнику.

Я стою перед принцем, а он кричит на меня.

— Вам было сказано сидеть в Академии! Может вам виконт лишнего этого титула, хотите снова бароном стать?!

— Ваше Высочество, очень прошу меня выслушать. Первое, убить Эдуарда могут и в Академии. На нас напали на Весеннем балу. Причём не просто на поединок вызвали, там всё было продумано и подготовлено в нескольких вариантах. В случае дуэли, нас бы убили во время поединка ударом в спину. Я не пошёл на поединок, тогда напали прямо в зале. Там даже вся охрана этого бала была заменена, они приехали и уехали в каретах Тайной стражи. Поэтому расследование сразу заглохло. Дознавателям запретили даже говорить об этом расследовании. Это ведь уже не случайности! Дальше, подруге Эдуарда подарили колечко, которое вроде как любовь усиливает, а на самом деле это была метка, и по ней нас выследили. Работала профессиональная группа. Я не нашёл ни у кого никаких документов или записок. Только оружие и амулеты, и всё произведено в нашем королевстве. Только вот это колечко, выпадает из ряда. Я почти уверен, если у вас есть маги способные это проверить, то окажется, что метку накладывал специалист из Пошли. И я склоняюсь к мысли, что, в большей степени, убить хотели именно девушек. Чтобы рассорить нас с Сибироной.

— Что за бред? У тебя кругом заговоры и враги!

— Ваше Высочество! Мы с Эдуардом убили несколько врагов и их лошадей. Дайте команду Главе Тайной службы, пусть он пошлёт туда своих дознавателей. Немедленно, чтобы они ещё сегодня туда доехали, пока дикие звери трупы не обглодали. Но не говорите

никому, что это мы там отметились. Если он сам об этом узнает, это будет отдельный предмет для разговора. А по результатам его доклада мы ещё поговорим, я ваше внимание ещё кое на что обращаю.

Через день мы с принцем, наплевав на занятия, явились к наследнику.

— Вы вовремя, сейчас приедет Глава Тайной службы, маркиз Маховский.

Маркиз начал свой доклад с обвинения нас с Эдуардом в том, что мы убили несколько человек, возможно бандитов, а возможно и нет. Потому, что мы уничтожили все улики, забрали оружие и амулеты, повели себя как мародёры. Это наверняка всё сделал виконт, так как принц не мог мародёрством заниматься.

— Ваше Высокопревосходительство, а вы это о чём? Кого мы убили, ограбили? Вы о чём?

А дальше тихо:

— Эдуард, закрой Валерия щитом.

Глава Тайной стражи замер. Он понял, что проговорился, поскольку никто ему не говорил, что мы причастны к тем событиям.

— Ваше Высокопревосходительство! Ваши дознаватели что-то расследовали. Они ведь всегда пишут докладную или протокол осмотра. Покажите нам, пожалуйста, эти бумаги!

— Вы виконт не допущены к таким бумагам!

— Ну, покажите их принцу наследнику.

— Э-э... Дело в том, что было очень мало времени, я, конечно, пошёл на нарушение, но разрешил им бумаги не писать. Они доложили только устно.

Тут и наследник, наконец, начал мыслить критически.

— Маркиз, так с чего вы решили, что это виконт и принц Эдуард кого-то там убили, обобрали?

Маркиз долго раздумывал, потом придумал:

— Их видели в той стороне.

— Ваше Высокопревосходительство! За последний месяц в вашей службе стало на пятнадцать человек меньше. Так ведь?

— На тринадцать!

— Хорошо, на тринадцать, дайте команду прямо отсюда, пусть принесут бумаги, в которых указано, где погибли эти люди, на каких заданиях. Наследнику это очень интересно!

Маркиз сунул руку в карман, я тут же приблизился к наследнику и накрыл нас всех Хрустальным куполом. Маркиз достал какой-то амулет, и ударил в нас чем-то. Я так понял, что это было ментальное заклинание, но Хрустальный купол его сильно ослабил, а вместе с Доспехом Бога, практически свёл к нулю. Я вытащил два золотых шарика и запустил их в Главу Тайной службы. Первый шарик завяз в его защите, а второй пробил защиту и ударил маркиза в плечо. Видя, что проигрывает, он вновь выдернул что-то из кармана и сунул это в рот, потом упал, забился в судорогах и умер.

— Ваше Высочество! Надо срочно назначить армейских офицеров, чтобы они заняли все кабинеты и особенно архив Тайной службы. Иначе сторонники этого человека уничтожат все следы и все важные документы. Хотя, думаю, всё важное, что касается Пошли, там уже уничтожено.

— Какой кошмар! Отец считал его чуть ли не другом. Это был самый доверенный человек возле трона. Тут вы, виконт, правы, нужна полная реорганизация Тайной службы.

— Брат, Глеб про это мне уже говорил: не нужно полностью разгонять эту службу, там много людей, преданных короне. Нужно, чтобы всех проверили менталисты на предмет любви к Пошле и желания вредить короне. Наверняка большая часть рядовых сотрудников не в курсе того, что Глава службы был на стороне Пошли.

Нас отправили в Академию. На попытки наставницы выяснить, где мы были, сказали только то, что нас вызывали во дворец. А там, в течение месяца, трясли и реформировали Тайную службу. Эдуард несколько охладел к Кларе. Его сильно обидело, что она пыталась применить к нему приворот. У нас с Амелией отношения ближе так и не стали, но я постарался сохранить наш коллектив: мы часто готовились к занятиям в нашей гостиной, вместе посещали различные интересные места столицы в выходные дни. Так по подсказке «огневигов» мы узнали про ресторан, в котором часто выступает очень интересная группа, включающая музыкантов, певцов и акробатов. Собственно, там была не подсказка, а хвастовство, что не помешало нам воспользоваться информацией, и мы неоднократно посещали это заведение. Эдуард через своих охранников договорился, и мы всегда заранее знали, будет ли выступать та группа. И в этих случаях нам резервировали отдельный стол. Кроме того, мы с девушками вместе ходили на стадион, на полигон и в зал боевой подготовки, где занимались фехтованием. В академии сформировалось чёткое представление, что девушки — наши любовницы, и к ним другие парни не лезли. Вначале несколько кавалеров ещё пытались это делать. В таких случаях среди бездельников принято решать вопрос в поединках. Кто выиграл дуэль, тому и девушка достаётся. Только наши девушки сами не желали быть «переходящим» призом. Кроме того, приятели тех кавалеров сводили их в качестве зрителей на наши занятия на полигоне и в зал боевой подготовки. После этого вызывать на поединок меня или Эдуарда желающих не стало. Семестр заканчивался и встал вопрос, где проводить каникулы. У Эдуарда вариантов нет, брат желает видеть его рядом с собой и будет «натаскивать» на участие в политической жизни государства. Я твёрдо заявил, что поеду домой, в Скальный. Получилось, что мы девушек и не приглашаем с собой. Напрашиваться они не стали, значит, им придётся ехать домой. Но, в связи с этим, у меня стало нарастать какое-то ощущение приближающихся неприятностей. И я решил сопроводить девушек, хотя бы до границы. Принц наследник выделил два десятка гвардейцев в качестве почётного эскорта. А когда перед самым выездом этих гвардейцев заменили на других, чувство опасности взревело сиреной. Я взял все накопители, всё оружие, подготовил два амулета с рунами Доспехов Бога, и пристроился к этой команде. Как только мы выехали за пределы столицы, я привязал своих лошадей к карете, а сам сел в эту карету, вместе с девушками. Там сидела злющая тётка, настоящая мегера. Это из Восточного королевства прислали дуэнью для сопровождения девушек. Они задержались в дороге, и этой женщине пришлось ехать обратно, даже не отдохнув. А учитывая качество дорог в нашем королевстве её вполне можно понять.

Моим поведением возмутилась не только эта дуэнья, кстати, графиня, но и командир гвардейцев. А я потребовал, чтобы девушки ехали всё время с активированными рунами защиты. На возражения, что амулеты быстро разрядятся, я им показал три накопителя по тысяче единиц в каждом. На следующем витке моей паранойи я не стал привязывать своих степных коней к карете. Более того, я снял с них уздечки и сёдла и убрал всё в свою котомку-Саквояж. Зачем я это сделал? Дело в том, что сейчас моих коней очень сложно куда-то принудительно увести. А сами они будут за мной бежать, как собаки за хозяином, так они воспитаны.

Если помните, путь по нашему королевству до границы занимает четыре дня. И после второго ночлега оказалось, что наше почётное сопровождение исчезло, они просто нас бросили, не сказав ни слова. Кроме того, три лошади из четырёх, впрягаемых в карету, вдруг захромали. Но эта четвёртая лошадь давала нам шанс, у нас теперь было три здоровых лошади. Я купил у хозяина постоялого двора старое седло, мы оставили на этом постоялом дворе трёх хромящих коней, кучера и графиню, девушки переоделись для верховой езды и втроём мы двинулись дальше.

В этот день мы ехали без помех. А ночевать я остановился не на постоялом дворе, а в лесу, возле ручья. Среди ночи лошади всхрапнули, я вышел из шатра, и запустил руну Сканер. За ручьём находилась пара каких-то крупных животных, что и насторожило коней. Я запустил в ту сторону небольшой шарик плазмы, он взорвался, ударившись о ствол дерева. Этого было достаточно, лесные звери быстро убежали. Далее ночь прошла спокойно. Утром вскипятили чай, перекусили сухарями и сыром, а лошади паслись на лужайке, и кормить их было не нужно.

Мы выехали на дорогу и продолжили путь. В местах с ограниченной видимостью я систематически запускал руну Сканер, поэтому засаду обнаружил заранее. Оставив девушек и лошадей под куполом защиты, я двинулся в обход группы людей находящейся возле дороги. В том, что это засада сомнений не было: три отметки впереди, три позади, и шесть отметок в середине. Я зашёл с обратной стороны, и наложил паралич на тройку, которая была здесь. Потом накрыл нас Пологом молчания и стал пытаться, так как добровольно на вопросы они не отвечали. Меня, собственно, интересовали два вопроса. Кто организовал эту засаду? И сколько магов в их отряде? Оказалось, что это офицеры и бойцы Тайной стражи, уволенные за нелояльность короне. Собственно говоря, это враги, действующие по указке Западного королевства, и их нужно всех уничтожить. И тут я сам чуть не погиб. Я увлёкся допросом, а маги основной группы почувствовали магическое воздействие и двое магов направились посмотреть, что же это там происходит. Они ударили по мне ледяной стрелой и огненным шаром одновременно. Только привычка постоянно задействовать Доспех Бога спасла меня. Я ответил серией ударов Воздушным копьём, постоянно сбивая им концентрацию и разряжая их защиту. Получилось довольно шумно, и на помощь этой парочке двинулись ещё три врага. Собственно говоря, мы уже заканчивали. Я всё же пробил защиту этой парочки и очередными ударами проломил каждому из них грудную клетку. Не дожидаясь, когда те трое выйдут на прямую видимость, я нырнул в лес и побежал по кругу. Дело в том, что услышав звуки боя не впереди, а позади, передовой дозор собрался удрать. Они ещё окончательно не решили этот вопрос, но с дороги отошли в лес. Тут мудрить я не стал, а просто швырнул крупный шар Плазмы в среднего из них, и все трое повалились на землю. Среднего просто разорвало пополам, и его соседям тоже досталось. Но времени не осталось совсем, поэтому я просто вскрыл им горло шпагой и бросился в сторону. Против меня оставалось четыре человека, и не было уверенности, что все они не являются магами. Можно было, надеясь на непробиваемость моей защиты, выйти в открытый бой, но я не хотел так рисковать. Если это ставленники Пошли, то у них могут быть очень сильные амулеты и даже артефакты, в том числе, пробивающие мою защиту, такое уже было. Притаившись за большим деревом, я дождался, когда они появятся, и запустил в первого один за другим три медных шарика. Третий шар пробил защиту и ударил противника в голову, он упал. В вековое дерево, за которым я прятался полетели плазменные шары, и ещё какие-то снаряды. Я перекатом ушёл в сторону, за кустами перебежал поближе к ним.

Между нами оставалось метров сорок. Двое стояли рядом, а третий прятался за деревом. Но вот они сошлись поближе друг к другу, и между ними не оказалось деревьев. И я запустил плетение Топку Дьявола. Эту троицу накрыло туманной полусферой, потом внутри раздался какой-то хлопок, что-то у них взорвалось. Не хотелось мне применять это плетение, но и рисковать в «честном» противоборстве было глупо. Почему не хотел? Потому, что на этом месте больше не было ничего, только пепел и раскалённая земля. Я запустил руну Роса, чтобы избежать пожара, потом Сканер, убедился, что в радиусе двухсот метров находятся только две метки людей и три метки лошадей. В этот момент рухнуло то вековое дерево, за которое я прятался три минуты назад. Приближаться вплотную не стал, но убедился, что ствол дерева, в два обхвата толщиной был разъеден, как будто его долго обливали кислотой. Надо же какой гадостью пользуются «цивилизованные» «западники»!

И вот сейчас наступил момент, поясняющий, почему я стараюсь не применять заклинания типа Топка Дьявола. Я стал обыскивать трупы. Думаете, я переживаю, что мне мало трофеев достанется. Нет, совсем не так! Без трофеев я обойдусь. Мне нужны их документы, информация о них и их хозяевах. В этот раз почти у всех документы были. А вот документа, подтверждающего, кто их за нами послал, я так и не нашёл. Или его не было, тогда их хозяин очень осторожный, или они были у той троицы, кого я сжёг. Конечно, от трофеев я тоже не отказался, собрал всё оружие, деньги и амулеты, и пошёл к девушкам. Окликнул их издали, чтобы не попасть под «дружественный» огонь. Подошёл, обе повисли на мне со слезами. Это было понятно: одни в чужом королевстве, единственный защитник ведёт бой против целого десятка врагов. Конечно, они сильно волновались. Когда мы вышли на дорогу и прошли мимо пяти трупов, Клару, привычно уже, вырвало, а Амелия сжала губы в тонкую полоску, и прищурила глаза.

На границе нас ожидали гвардейцы и принц Матвей. Они с Амелией стали уговаривать меня поехать к ним в гости. Я объяснил, куда нужно послать людей за графиней, и пошёл к лошадям.

— Глеб! — Амелия подошла ко мне.

— Поцелуй меня!

— На глазах у гвардейцем? После чего меня заставят на тебе жениться?

— Какой же ты дурак!

А я вскочил в седло и тронул поводья. Кони с места пошли рысью. У меня хватило выдержки не оглядываться. Эх, девочка! Во-первых, я так и не поверил, что ты меня любишь. Во-вторых, я сам тебя не люблю, по крайней мере я не чувствую тяги к тебе, как к Альтурелле.

Глава 24. Путешествие по лесу

Я решил не возвращаться тем же путём. Наверное, нужно было документы нападавших передать в обновлённую Тайную службу. А мне захотелось на время забыть обо всех королях, государственных проблемах, врагах и даже о друзьях. Захотелось побыть одному. Со мной два коня, которые не умеют говорить, но и предать не могут. Не нужно следить за ними, анализировать их поведение. На ближайшем перекрёстке я повернул направо, то есть на север. Я задумал здесь, вдоль границы, добраться до Северного океана, а потом по побережью путешествовать до Скального. Я еду один, но еду с комфортом: я маг, у меня в сумке-Саквояже есть всё для ночлега в любом месте. Проезжая через очередную деревню я закупил большое количество продуктов длительного хранения, и корм для лошадей. И у меня полтора месяца свободного времени.

Восточный хребет, вдоль которого я еду, очень сильно похож на горы Южного Урала. Растительность отличается, но я уже привык к местным деревьям, и эти отличия глаз уже не режут. Еду я по деревенским дорогам, от одной деревни до другой. Часто пересекаю ручьи и мелкие речки, бегущие с гор. Населения в этих местах мало, промышленности практически нет, поэтому в лесу много зверей и птиц, а в речках много рыбы, и у меня к ужину всегда обилие свежего птичьего мяса или рыбы. В молодости я, землянин, увлекался охотой, а в старости — рыбалкой. Выпотрошить птицу или почистить рыбу для меня проблемой не является. Птицы здесь не пуганные, подпускают на расстояние шагов в двадцать. На таких дистанциях я легко сбиваю их Ледяными стрелами. А для ловли рыбы снасти у меня лежат в кармане-Саквояже. Хорошее удилище я вырезал в зарослях деревьев, похожих на молодой березняк, только стволы не белые, а светло-коричневые. Я с этого удилища убрал часть коры, и оно быстро высохло. Потом я срезал ещё одно такое же удилище. Я их складываю вершинками в противоположные стороны и обматываю шнуром. Это позволяет убирать их в карман-Саквояж моего походного баула, не сломав тонкие вершинки. Четырёхметровые удилища входят в этот карман без труда. Особенно мне самому нравится ловить рыб, похожих на радужную форель. Перед закатом они клюют очень активно. У меня больше времени уходит на то, чтобы наловить кузнечиков, чем поймать пять — шесть рыбок. Размеры у этой рыбы, как у нашей сельди, вес до четырёхсот грамм, хотя чаще попадаются рыбки на двести — триста грамм весом. Пять рыбок мне хватает на уху для ужина и завтрака. Вместо хлеба я жарю тонкие пресные лепёшки на сковороде. Это почти блины, но тесто содержит только муку, воду и соль.

В один из дней я пресёк ручей, в котором вода была мутной. Предположил, что это старатели моют золото, и мне захотелось посмотреть, как они это делают. Я двинулся вверх по ручью, обнаружил Сканером четыре отметки, а к ним приближаются ещё пять отметок. Это меня встревожило, и я ускорил лошадей. Но дороги здесь практически нет, только тропа. Тогда я сошёл с лошади и побежал вперёд. Вот на сканере метки сошлись, их стало девять, а потом восемь. Уже не отвлекаясь на Сканер просто бегу вперёд. Выскочил на откос без растительности и увидел людей. Что они делают, я не вижу и разбираться некогда. Запускаю на них усиленную руну Паралич и пытаюсь приблизиться вплотную. Однако паралич не подействовал на одного из той пятёрки. Он стал запускать в меня Плазменные шары и Ледяные Стрелы. Причём этих сосулков он мог запустить очень много, так как стоял около воды. Как бы не был великолепен Доспех Бога, но «капля камень точит», то есть и его

стойкость не безгранична. Поэтому я стал «качать маятник», насколько это возможно на косогоре. Два раза сам упал, чуть ногу не подвернул, но всё же сумел приблизиться на расстояние не более пятидесяти шагов. Мой противник готовил что-то особенное, но тут я набросил на него Клетку, и резко сжал её. Это заклинание создаёт круговой силовой щит, направленный вовнутрь. Руки ему прижало к телу, и он не может продолжить формировать ту структуру. Около воды лежали два тела старателей. Один застрелен арбалетным болтом, у второго разрублено плечо. И судя по одежде, это именно старатели. А вот эта пятёрка пришлых одеты как наёмники и вооружены. То есть это бандиты и убийцы и рисковать я не буду. Поэтому, приблизившись шагов на десять, Воздушным копьём бью в голову мага, с которым вёл магический бой. Тело его обвисает, видно, что шея его сломана. Видимо на нём ещё действовал какой-то защитный амулет, но уже значительно разряженный. Если бы амулета не было, его голова разлетелась бы как кочан капусты от удара палкой. Добавляю ещё Ледяную Стрелу в сердце и снимаю руну Клетка. Тело валится под откос и падает так, что голова опущена в ручей. Очевидно, что этот уже мёртв. Подхожу к оставшимся в живых двум старателям и снимаю с них Паралич.

Мужики хватают ножи и бросаются на тех, кто убивал их товарищей. Пришлось опять их параличом останавливать. Я связал и допросил нападавших. Оказались простыми бандитами, ходят в предгорьях и просто грабят старателей, отбирают у них золото. В этих краях они уже третью бригаду грабят. Только эти несговорчивые попались, и грабители решили их убить. Двух человек уже убили, двух оставшихся рассчитывали запугать, чтобы отдали всё золото, что намыли. После этого я снова освободил старателей, и они сами зарезали четверых грабителей. Поговорил со старателями. Их золото осталось у них, и они обещали семьи погибших не обидеть. А я забрал золото у бандитов. Его набралось около десяти килограмм, а по объёму это не много, меньше литра. Расспросив у старателей дорогу, поехал дальше, причём там, где было возможно объехать поселение стороной, я в населённые пункты не заезжал.

Несколько дней прошли спокойно. Я еду вдоль предгорий, вот дорога стала более наезженная, значит скоро населённый пункт. В стороне шум, дым. Решил потешить своё любопытство, подъехал. Горит дом в лесу. Возле горящего дома шесть мужчин, причём один лежит на земле, а двое держат девушку, почти девочку. Точнее понять не возможно, так как она вся грязная и в лохмотьях. Она изо всех сил пытается вырваться, но мужики держат крепко и смеются. Шутки у них на тему, что девушку надо доставить барону, а то бы они её сейчас разложили прямо здесь и доставили бы ей очень много удовольствия.

У меня действия уже становятся привычными. Напитываю руну Паралич большим количеством энергии и пускаю на эту группу. Все замерли, видимо магов здесь нет. С девушки снял паралич.

— Что у вас тут происходит?

— Там мама.

Я попытался притушить пожар, но горит сильно. Тогда я накинул Доспех Бога и забежал в дом, увидел женщину на полу, подхватил её и выскочил на улицу. Женщину положил на траву, и девушка бросилась к ней. Эти мерзавцы отрубили ей ноги и бросили в доме, а дом подожгли. Я пытаюсь ей помочь, но жизненных сил в ней уже не осталось. Неожиданно она открыла глаза, увидела меня, попыталась поднять руку. Я склонился над ней.

— Спаси мою дочь! — рука женщины упала и дыхание прервалось.

Девушка рыдает у женщины на груди. Я приподнимаю её, сажаю прямо на траву.

— Рассказывай.

— Мама травница. Она красивая, барон хотел её принудить быть любовницей, а она отказывалась. Её объявили колдуньей, много раз нам угрожали. А сегодня пришли помощники барона, схватили меня. Мама одного вилами заколола, а потом они ей отрубили ноги и бросили в доме, а дом подожгли.

Дом уже догорал, но жар был такой, что не приблизится. Тогда я этих шестерых затащил в сарай с сеном. Шестой был при смерти, но я и его туда же определил, а сарай поджёл. Женщину мы похоронили на взгорке, недалеко от сгоревшего дома. Над могилой поставили крест, как принято в этих местах. Вообще-то трупы в этом мире обычно сжигают, поэтому погостов тут нет. Есть семейные склепы у богатых землевладельцев. Но после всего случившегося рука не поднялась сжигать это тело.

Посадил девушку на вторую лошадь и поехал дальше. Через километр мы въехали в деревню. Я не останавливаюсь, но по деревне народ забегал, и мне преградили дорогу несколько мужчин с вилами и топорами.

— Куда это ты ведьмину дочку повёз?

— А она что, ваша рабыня?

— А кто нас лечить будет?

— За что вы убили её мать?

— Она ведьма, староста ей не заплатил за лечение сына, после этого у него корова сдохла. Ясно же что она порчу наслала.

— Если вы идиоты, вам никакая травница не нужна. Как сжигали травницу в её доме, так и лечитесь теперь.

Мужиков на дороге усыпил, объехал их и поехал дальше. Ночевать мы остановились возле речки. Пока я возился с ужином, девушка отмылась в реке, вышла с полотенцем вокруг тела. О-о! Ужас для меня: она очень сильно похожа на Альтуреллу, и зовут её Алёна. Говорят: «как две капли воды», вот так и похожа, просто копия молодой демонессы в человеческой ипостаси. И она совсем молодая, лет пятнадцать — шестнадцать. Точнее сама не знает.

Сделал ей брючный костюм из своего спортивного. Из остатков её одежды сумел слепить длинную юбку. Очистил, укрепил ткань. До ближайшего города доедем, а там купим ей нормальную одежду.

Утром выехали на дорогу, а там барон с дружиной из пятнадцати человек и с ними маг, вижу его внутренний источник, единиц на двести будет. Значка нет, значит изгнанный из Академии. Смотрю на всю эту компанию и на язык выскочила фраза из какого-то блокбастера:

— Где же я вас всех хоронить-то буду?

— Эй, студентик! Девку оставь и проваливай!

— Неужели ты будешь нападать на студента Академии?

— С удовольствием! Меня выгнали совершенно несправедливо. Знаешь, на что обречён изгнанный из Академии? Единственный путь, это к уголовникам в помощники. Мне повезло, барон мне помог, поэтому сейчас я ему служу, а ты мне никто. Проваливай по хорошему.

— Хватит болтать, гаси его, только девку не задень, она мне нужна, — громко говорит барон.

Они стоят рядом, впереди своего отряда. Маг начинает формировать что-то мерзкое. Я не знаю такого плетения, значит не паралич, не сон, какая-нибудь гадость типа, как беглые сотрудники Тайной службы в лесу применяли. Поэтому я приготовил Клетку. Как только он подал энергию в своё плетение, я Клетку на них набросил. Я же пользуюсь рунами, а они запускаются мгновенно. Кроме того, клетка формируется там, куда её маг направил, ей не нужно время на полёт. Я сделал первоначальный размер побольше, чтобы не промахнуться, а потом сжал клетку до минимума. При этом Клетка захватила ещё двоих воинов, которые стояли близко к барону. Их, четверых, стянуло в одну кучку и прижало друг к другу. В этот момент запустилось то плетение, которое формировал маг. Какая-то жидкость плеснула на стенку Клетки, а потом она обволокла этих четверых. Это было что-то очень похожее на Серую гниль, про которую я только слышал. Эти четверо заживо как будто растворялись в кислоте. Как они кричали! Дружина барона, увидев такой результат, бросилась бежать. Девушку вырвало, но мы объехали пятно этой гадости и поехали дальше.

Глава 25. Алёна тоже будет магом

Мы доехали до города Медногорска. Называется так, потому, что основное предприятие города это медная шахта. Добывают руду, выплавляют мель, везут её в столицу. Я решил пожить пару дней в этом городке. Девушку надо одеть, прикупить нам продуктов и ей чашку, ложку, бельё, зеркало и прочее. Прошлись по магазинам, забрели на рынок. Вдруг началась какая-то суматоха. С трудом, но выясняю, что на шахте была авария — обвал. Шесть человек пострадали, а магов целителей в городке нет, в больнице только лекари работают и знахари. Идём в больницу. Резоны у меня простые, если можем, надо помочь, а может ещё и заработаем что-нибудь.

— Если мы будем лечить пострадавших, кто и чем нам заплатит?

Подошёл бригадир.

— Мы шахтёры, работаем с землёй, у нас много чего есть. А что вы хотите? Могу заплатить самородным золотом.

— Мы бы предпочли кристаллы, любые, которые в амулетах можно использовать.

— Будут вам кристаллы, лечите.

Алёна мне здорово помогла. Она совершенно не боится крови, открытых ран. Не пищит и не отворачивается, когда нужно что-то поддержать. Для меня открытые раны уже дело привычное, но и для неё, кажется, это тоже не в новинку. У пострадавших шахтёров полостных ран нет, значит, всё становится ещё проще. У двоих были повреждены крупные сосуды, пришлось сосуды сращивать. Переломы, даже закрытые, я вскрываю. Делаю местное обезболивание, потом вскрываю перелом, соединяю кости. Алёна их держит, а я накладываю руну сращивания. Потом выбираю все осколки. Если осколок входит на своё место, то его прирачиваем, если же осколки мелкие и никуда не входят, просто выбрасываю. Всех шестерых «починили» за полдня. На следующий день все пострадавшие уже ходят своими ногами. Бригадиру сказал, чтобы он их своей властью заставил неделю побережться и тяжёлую работу не делать. Он попросил подождать до обеда. У нас как раз проход по рынку был незакончен. Мы по рынку прошли, досмотрели весь ассортимент товаров, вернулись в гостиницу, пообедали, тут и бригадир пришёл.

— Вот!

Большая пригоршня кристаллов зелёного, и бирюзового цветов. Я проверил, твёрдость посередине между аметистами и сапфирами. Руной Ювелир сделал на одном из непонятных кристаллов две параллельные грани. Зарядил, он энергию держит прекрасно. Что же, вполне достойная оплата! И мы поехали дальше. Все нам говорили, куда же вы, на ночь глядя, переночуйте, утром поедете. Но у меня нет проблемы переночевать в лесу. Шатёр есть, есть тёплый ковёр, чтобы на земле не спать, с едой проблем нет. Чего нам в городе сидеть? А за полдня мы километров тридцать проедем, кони у нас отличные, три часа идут рысью без остановки.

Едем, а я думаю по поводу Алёны. Вариант первый, она остаётся возле меня. Содержанкой она не пойдёт, только если домработницей. В Башне меня это устроит, а как с этим быть в Академии? Значит только второй вариант: устраивать её в Академии на кухню, или ещё куда. А если студенткой? Тогда ей надо поднимать источник. У неё свой есть, но очень слабый. Около двадцати единиц. Нужно поднимать в пять — шесть раз. Значит нужно быстрее ехать в Северную башню, там возле алтаря безопаснее. Медногорск давно позади,

едем, а я всё думаю, как быть.

Ночью девушка сама пришла ко мне под плащ:

— Глеб! Я на всё согласна, только не бросай меня.

Вот сейчас можно сделать её любовницей. А это — навсегда испортить отношения. Она будет молчать и терпеть, но уважения ко мне у неё не будет. Поэтому я её усыпил, а сам попробовал докричаться до Сеятеля.

— «Чего тебе, неугомонный?»

— «Прости, что беспокою. Как мне быть с этой девушкой? Выше восьмидесяти единиц я ей источник поднимать боюсь. Но этого мало для поступления в Академию».

— «Делай свои восемьдесят. А до алтаря доберёшься, я ей немного добавлю. А что, демонессу уже забыл?»

— «Нет, не забыл. Я не знаю, кто подстроил, но Алёна очень похожа на Альтуреллу. То ли это разрешение, то ли предупреждение...»

— «Ладно, от алтаря вызовешь».

На другой день, нашёл хорошее место, вдали от населённых пунктов. В стороне от дороги стоят скалы, и течёт ручей. Есть небольшой водопад и маленькое озеро. Место очень живописное, странно, что здесь нет ни шалаша, ни кострища. Я поставил шатер, снял с лошадей подпругу, пусть пасутся свободно. Алёна смотрит со страхом, видимо решила, что я буду её любовницей делать. А я заставил её ловить кузнечиков, потом учил ловить рыбу. А чистить и готовить рыбу она лучше меня умеет. Пока готовили и кушали, я рассказал ей всё. Про Альтуреллу, про то, что могу сделать её магом, что нужно будет поступать в Академию Магии. Девочку всю трясёт от страха, но она согласилась. И я приступил к процедуре усиления её внутреннего источника.

Делал всё очень тщательно и осторожно. Дошёл до края, ещё чуть-чуть, и у Алёны источник просто сгорит. Остановился на этом, и мы провели в этом месте весь день. Ночью девушка попыталась перейти к любовным отношениям, видимо боится, что брошу. Я её успокоил, поклялся, что не брошу, и мы просто спали. На следующий день провёл ей инициацию, и всё получилось просто прекрасно. Источник у неё ёмкостью около девяноста единиц. Если прокачать, то сотню наберёт и без вмешательства Сеятеля. Уже сможет поступить в Академию с минимальным запасом по объёму внутреннего резерва.

Пока едем, везде, где можно ехать рядом, я ей всё рассказываю про Академию. Через неделю спросил, кем хотела бы быть?

— Амулетостроителем.

— Ты же травница?

— Нет, это мама была травницей. А мне всегда хотелось что-нибудь руками мастерить.

Магия это хорошо, но нужно ещё кое-что. Студентка Академии должна владеть холодным оружием, и я начинаю привлекать её к тренировкам и фехтованию.

Пока ехали, я руной Ювелир огранил часть полученных кристаллов. Через неделю после Медногреска мы добрались до города Перевального. Это самый северо-восточный город королевства. От него наш путь будет проходить вдоль побережья Северного океана строго на запад, до города Скального. Отсюда есть караванный путь через перевал в Восточное королевство. То есть это торговый город, и в нём продаётся много товаров из Сибиры. Мы закупил приличное бельё на Алёну, обновил нам обоим одежду. Потом я решил поискать магические товары, нужные нам. Мы прошли все магические лавки города, и, в конце концов, я нашёл кристаллы со знаниями, необходимыми для поступления в Академию.

Первым встретился кристалл с информацией по математике. А по вопросам грамотности я нашёл амулет или кристалл с информацией по трём языкам. Это точно такой же, как я себе записывал: местный язык, язык западников и язык архипелагов. За этот амулет с меня запросили тысячу двести золотых. Предложил в уплату чистые кристаллы, но продавец стал занижать цену на них. Тогда я ему просто выписал чек и забрал кристаллы со знаниями. Он спохватился, мол, ладно согласен на кристаллы. А я ушёл. Естественно, ночью к нам в комнату лезли грабители. Удивительное дело, если во время торговли тебя пытаются обмануть, а ты на обман не попался, жди мести от этого торгаша. Такие уроды считают, что если ты не дал себя обмануть, то тебя надо наказать. Нападение я отбил, и сразу же вызвал трактирщика, потребовал вызвать стражу. Ожидал коррупции, но нет, стража воров повязала, ко мне претензий нет.

Утром мы уехали из города, и сразу свернули в лес. Поехали по сельским дорогам. Потом три дня жили в лесу. За это время я записал Алёне с тех двух кристаллов знания для поступления. Нашёл в своих «закромах» кристалл, что записывал для Кристины. С него тоже записал знания Алёне. Проверил, устроил маленький экзамен. Все знания у неё в памяти есть, надо навыки нарабатывать. Решил, что нужно ещё девушку обучить фехтованию и умению руны вписывать. Четыре вечера мудрил над этим. Я решил передать ей часть своих знаний и что-то смог записать на чистый кристалл, а потом перенести всё это в память Алёне. После этого она как-то притихла и затаилась. К чему бы это? Анализирую, и понимаю, что эта девушка мне очень нравится! С чего бы ещё я в неё столько денег, усилий, знаний вкладывал? А она три дня молчала, а потом спросила:

— А мне ты будешь делать, так же, как и ей?

И я понимаю, что записал что-то лишнее, что-то про наши отношения с Альтуреллой. Промашка!

— После восемнадцати лет!

Неожиданно для меня девушка вся расцвела.

— Я подожду.

Вот, так. Получается, что у меня теперь есть невеста.

Черед неделю после того разговора мы доехали до города Скального. Никаких особых происшествий не было, но дважды дорога выходила непосредственно на побережье Северного океана. Он подавляет своим величием! Хорошо ещё, что погода была солнечной. А то ещё бы и мрачностью давил.

Въехали в город. Здравствуй родная Северная Башня! Мы прошлись по всем этажам башни, я всё показал Алёне. Отказался заниматься серьёзными какими-либо вещами, просто сделали уборку, что вдвоём получилось в четыре раза быстрее, а потом мы гуляли по городу. Коней я пристроил в конюшню при мэрии. Там оказался конюх — заядлый лошажник. Он выпросил у меня разрешение повязать моих жеребцов с местными лошадами. А меня утешает то, что он будет дорожить моими конями, заботиться о них.

Между делом выяснял, какие знания уложились в памяти у Алёны. Всё отлично. Через три дня я всё же вернулся к делам. Привёл Алёну к алтарю и обратился к Сеятелю, а девушке объяснил, что божество будет с ней общаться и Алёна приложила руки к алтарю.

— «Ха-ха-ха-ха! Глеб, ну, ты лопухнулся! Девчонке передал свою память о самых интимных моментах. Теперь она рядом с тобой только об этом и думает. Как ты с ней то же самое делать будешь! Ха-ха-ха!» Вогнал меня в краску! А Алёне он внутренний резерв и мощность каналов поднял в два раза. У неё теперь сто восемьдесят единиц резерва и почти

триста единиц мощности.

— «Ты ей немного притуши источник, пусть выглядит единиц на сто десять»

Сеятель это молча сделал и исчез из восприятия.

— Алёна, ты иди, готовь ужин, я чуть задержусь.

А сам начал вызывать Альтуреллу. Дозвался.

— «Здравствуй, любимый!»

— «Я... э-э... Альтурелла, а почему ты меня так называешь?»

— «А как мне называть любовника, которого хочу, а встретиться не могу?»

— «А нам уже никак не встретиться?»

— «Не в этой твоей жизни, Глеб. А тебе эта девочка нравится?»

— «Да, только я не понимаю, она сама мне нравится, или то, что она на тебя так похожа?»

— «Сама, сама! Ты меня совсем не забывай, но люби эту девушку».

Как это понимать?! Все говорят: демоны подлые, коварные и так далее. А эта понимает, что я в неё влюблён, но мой век не долгод, и подстроила так, что я встретил Алёну, похожую на неё. Считает, что так мне проще полюбить другую, а не сидеть весь век в печали. А ещё я подозреваю, что она частичку своей души вложила в Алёну, и будет через неё со мной встречаться. Вот как донор моей души, землянин видит сны, и как бы живёт жизнью Глеба Михайлова. Глеб живёт своей реальной жизнью, но и землянин как бы причастен к ней. Вот и Альтурелла будет так же причастна к жизни Алёны, а через неё — к жизни Глеба. Не знаю, как вам, а по мне, так очень благородно.

Ну вот, распрощался со своей любовью. Теперь я чётко понимаю, что был влюблён в демонессу. А сейчас это чувство, как бы дымкой подёрнулось, немного ослабло.

Алёнка притихла, как будто чувствует, что со мной. Днём я её гонял по всем профилям: и в магии, и в фехтовании, и в знании того, что нужно на экзаменах в Академию. Ещё прокачивать резерв и внутренние каналы обучаю. А в довершение ко всему учу её создавать магический щуп и вписывать руны в кристаллы, то есть создавать амулеты. И у неё всё получается. Если в девушке, и правда, теперь есть кусочек души демонессы, то в Академии она со всем легко справится, мне только нужно, научить, чтобы она умела себя защитить. Защитить! Срочно обвешиваю её амулетами защиты и тренирую в их использовании.

А ночевать она приходит в мою спальню. Я её укладываю ко мне на плечо, и мы спим, обнявшись. Иногда мне снится, что это Альтурелла в моих объятиях. Но это только сны, а я всё больше привязываюсь к этой реальной девушке.

Через две недели такой жизни отпуск закончился. У нас четыре дня на дорогу, и мы в Академии. Я оделся, как аристократ в дороге, на камзоле знак студента Академии, медаль «За участие в боевых действиях», орден «За боевые заслуги», орден Восточного королевства «Ум и честь». На поясе у меня шпага, подаренная Альтуреллой и мой стилет, который я называю Шило. А шпагу буду называть Сушилка, потому, что она может тело врага высушить до состояния мумии. Алёна у меня одета в брючный костюм, поверх которого надета широкая юбка. И у нас куплены два места в дилижансе. Когда есть желание, мы едем верхом. Устали, или погода не нравится, садимся в дилижанс. Алёне я сделал дорожную сумку с встроенными карманами-Саквояжами, как у меня, только размером поменьше. Если садимся в дилижанс, то сёдла и сбрую убираем в сумки.

На постоянных дворах мы ночуем в одной комнате. Если среди попутчиков присутствуют взрослые или пожилые дамы, на нас смотрят с осуждением. Ещё бы, девушка в брючном

костюме — стыдоба, разврат. А они ещё и в одной комнате спят? «Сынок, даже не смотри в стороны этой девицы». А мужики, как назло, все пялятся на круглую попку девушки.

Сегодня мои кони убили мужчину. Мне выдвинуты претензии от владельца постоянного двора. Мол, это его знакомый, уважаемый горожанин, у него семья. Кто покроет ущерб семье?

— Первое, что он делал в деннике моих коней? Второе, если есть претензии, то я сейчас буду выяснять, как часто на вашем постоялом дворе воруют лошадей? Третье, знаете, что будет с вашим постоялым двором, если вы меня разозлите? — зажигаю на ладони огненный шар.

Этот проходимец исчез, вместе с претензиями. После второго ночлега в наш дилижанс посадили даму с дочерью. По внешнему виду — небогатая дворянка.

— Не будь похожей на эту девицу! — дальше она бы сказала, что Алёна спит с мужиком в одной комнате, значит содержанка.

Поэтому я наложил на неё заклинание тишины. Рот раскрывает, а звуков нет. У дамы паника, беззвучная истерика. Дочка просит меня снять с неё чары.

— Если не будет говорить гадости про мою невесту!

Снял, на меня поток обвинений. Снова наложил, сразу стало тихо и спокойно.

— Могу снова снять чары молчания, но могу и не снимать.

Дама встала на колени. Тут же снял, не хватало ещё, чтобы передо мной женщины на коленях стояли. Дама сидит, молчит, а у дочки я вижу наличие внутреннего источника.

— Вы не в Академию едете?

— Да, я буду поступать в Академию Магии.

— Я тоже буду поступать, — произносит Алёна.

Дальше непрерывный щебет двух девушек. Даже анекдот вспомнился: «Щебечет и щебечет, щебечет и щебечет!»

Глава 26. Невеста в Академии

Мы приехали в столицу, Святоград, переночевали в гостинице. С утра доехали до Магограда, я отвёл коней на конюшню и мы пришли в комиссию по приёму в Академию. Аня пошла сдавать вступительные тесты. Я с ней всё тренировал, но она от волнения не справилась с задачей. Показала резерв чуть больше минимума, но мощность выдала под триста единиц в минуту, при требовании к поступающим не менее двухсот единиц в минуту. Она ведь хочет стать амулетчиком, а показала мощность, подходящую для факультета магии Огня. К ней тут же ринулись вербовщики со стихийных факультетов. Я подошёл, молча взял её за руку и отвёл к столу факультета амулетостроителей. С прошлого года деканом у них женщина, магистр магии Земли Фаина Казакова. Она ещё не научилась противостоять наглецам с факультетов магии Огня или магии Воды. А те подскочили к нам и попытались схватить девушку за руки. Я накрыл нас защитой Хрустальным куполом. Крик, шум, ведь я нарушил серьёзное правило, здесь нельзя применять магию.

— Ну что же вы, магесса Казакова? К вам идёт очень способная девушка, а вы за неё даже не боретесь. Как же так? Вам нравится, что ваш факультет постоянно в хвосте у всех, или под хвостом.

— Как ты смеешь?

— Вы не на меня кричите, а на тех, кто хочет у вас отнять перспективного ученика!

Она стала соображать.

— Девушка, а вы куда хотите?

— Я хотела на амулетостроителя. Если вам не надо, пойду на факультет магии Земли, где мой жених учится.

Разочарованный вздох старшекурсников. И парней и девушек. Почему? Потому, что оказалось, что у этой красавицы жених — наглый Михайлов. А у красавчика Михайлова объявилась красавица невеста.

— Нет, нет! Извини, я просто растерялась. Эти как набежали! Давай, мы тебя оформим. Пожелания есть?

Я из-за спины студентки Лисицыной:

— Она хочет, чтобы вы взяли её воспитанницей и поселили в коттедже.

— С тобой, что ли?

— Мы знаем, что девушке с парнем нельзя.

— Воспитанницей? Руны вписывать умеешь?

— Да.

— Вот кристалл. Впиши, что знаешь.

Аня вписала руны Плазменного шара по памяти! Я даже восхитился, ведь это довольно объёмная и сложная руна.

— Хорошо, беру. Но, будете развратом заниматься, выгоню из воспитанниц. А что у тебя с экзаменами?

— Поставьте «хорошо», я гарантирую, что она сдаст. Она не знает геральдику и историю, но мы за первый семестр всё наверстаем.

— Где же ты такую нашёл: Плазму вписывает в кристалл, а геральдику не знает?

— На Севере.

Выкрики парней из-за соседних столов:

— А там ещё такие есть? А куда там надо поехать?

Дальше оформление в коттедж, получение вещей на складах. Сегодня мы не в первых рядах, поэтому в швейную мастерскую уже не попадаем, да и ладно. После оформления в коттедж я тащу её в лавку, покупаем минимум необходимых девушке вещей: чайную пару, запасные тетради и ручки. Расчёски, зеркальце у неё есть. Потом мы заходим в её комнату в коттедже и начинаем подгонять выданную одежду, которая на девушке сидит мешком. Плечи у неё пологие, а кофточки и жакет сшиты на усреднённую фигуру. Эту проблему решаю тем, что вытягиваю область воротника чуть вверх. При этом ткань растягивается и её прочность снижается. Широкие юбки зауживаем в поясе, это легко подогнать. Грудь у Алёны приличная, и в этих местах кофточки и блузки тоже вытягиваю. В это время в комнату входит студентка старшекурсница.

— Это как понимать?

— Очень просто, моя невеста теперь твоя соседка. Она на первом курсе. Вот форму выдали, а подогнать негде, сами подгоняем. Вы пока знакомьтесь. Я скоро закончу и уйду.

— Ты же Михайлов?

— Да.

— Тогда можешь не уходить. Я виконтесса Марина Кислова, с четвёртого курса магии Воды.

— Я баронесса Алёна Лисицына, первый курс амулетостроения.

— На фиг ты пошла на этот отстойный факультет?

— Мне нравится огоньки в алтари вписывать.

— Куда?

— В алтари в храмах!

Тут даже я выронил то, что держал.

— Михайлов, а ты можешь меня познакомить...

— С Эдуардом? — перебиваю, — могу, но если он сам захочет. Мы к вам через недельку заглянем, проведать мою невесту. Я предупрежу.

— Ты всех девушек одевал по высшему разряду. А нам можешь хотя бы приличные халаты купить. А то в форме дома ходить надоедает.

— Марина, я заказ принял, халаты у вас будут. Только ты излишне не наглей, хорошо?

Девушка надулась и ушла в свою комнату.

На следующий день после обеда занятий нет, поэтому мы поехали в город. Пропуск на Анюту сделали, она же воспитанница. Сразу поехали в модельный дом «Платье от Анны», меня здесь тоже уже помнят и воспринимают крайне положительно. Заказали всё, что входит в форму, только выше качеством. И два шёлковых халата Алёне, и один для Марины. Кстати у меня деньги кончаются, осталось полторы тысячи. Надо что-то продавать: или вещи, или услуги. Вечером мы с Алёной зашли в наш коттедж. Я представил невесту принцу, а его ей. Назвал просто Эдуардом, моим соседом. Поболтали, потом я проводил девушку до её коттеджа и пошёл спать. А дома в столовой сидит полупьяный Эдуард.

— Ты это чего?

— Я тебе завидую. Пью с горя.

— Эдуард, или я дурак, или слово попа пишется через Ж.

— Через Ж. Когда у тебя любимой девушкой была богиня, это было понятно. Она не для меня и не для тебя. Теперь у тебя невеста — точная копия той богини. А у меня даже Клары нет.

— Эдуард, кончай дурить, какие богини?

— Глеб, я конечно тупой принц, но не дурак же. И мой брат всё про твоих знакомых понял.

— Ладно, кончай пить и слушай.

И я ему рассказал, что халява с богами закончилась. Потом рассказал, как девушек хотели убить, когда мы ехала к границе. Принц метался по комнате:

— А я дурак, с ней даже не простился. Они больше не приедут, да?

— Эдуард, это просто. Если ты хочешь Клару только по кровати валять, то им лучше не приезжать. А если у тебя к ней вызрело чувство, поговори сначала с родителями. Если они разрешат, пусть матушка пригласит Клару к нам, продолжить образование. Только Амелию не надо. Видишь, у меня теперь невеста есть! Можешь об этом брату сказать.

Я посоветовал девушкам прихожую переделать в гостиную, как у нас. Пригласил Эдуарда, и мы навестили девушек. Марина повела себя как кошка возле плошки со сметаной, но принц не повёлся на её зазывные взгляды. Он обдумывал варианты, что делать с Klarой. Раз у них не складывается, я стал Алёну приводить к нам. Пили чай, учили уроки, в выходной повёл Алёну в храм. Она подошла к алтарю, и минут двадцать над ним колдовала. Когда закончила, в полупрозрачном камне алтаря стали мелькать вспышки света.

— «Вот бандитка, говорил же: не надо!»

— «Сеятель, а как она это сделала?»

— «У неё и спрашивай!»

— «А ты можешь алтарь сделать прозрачнее? Тогда эти звёздочки будут выглядеть красивее».

— «Это ты у нас специалист по кристаллам, вот ты и делай!»

Вот это прокол с его стороны! Я тут такое сделаю!

Кроме нас в храме никого не было. Я закрыл дверь на запор, встал на колени над этим кристаллом, и стал руной Ювелир выправлять его структуру. Он у меня стал получаться совсем прозрачный, как алмаз. Тогда я стал добавлять мельчайшие кусочки золота, в расчёте на то, что он приобретёт золотистый цвет. В Храме было темновато, но мне свет не нужен. А Алёна что-то ещё делала там, где я уже прошёл. Провозился я часа два. Устал, колени болели, штаны извозил на полу. Ладно, штаны магией почистил, на оба колена Малое исцеление направил, а потом подал немного энергии в алтарь и ничего не произошло. А невеста стоит рядом и улыбается.

— Что? Поддай сама энергию, видишь, на меня не реагирует.

— Глеб, ты глупый, он боится тебя обидеть.

— Кто он?

— Алтарь! Вот смотри.

Она провела рукой, и крест алтаря засветился изумрудным светом, а внутри его вспыхивали золотые искорки.

— Ну, вот, опять сломали, работает, но неправильно. Пошли отсюда, пока Сеятель нас не наказал.

Девушка заливисто смеялась, и мы поехали в столицу. На этот раз никто не рискнул на нас нападать, мы покушали в ресторане, и прошлись по магазинам. Вдруг впереди послышался шум драки, точнее боя. Мы вышли на поперечную улицу, а там две группы аристократов ожесточённо рубили друг друга. Я запустил руны Паралич, и выдал энергию из двух накопителей емкостью по тысяче единиц каждый. Этого хватило, чтобы все участники

драки замерли. Мы приблизились к месту сражения, и увидели, что три человека лежали на земле, истекая кровью.

— Лечим!

Мы остановили кровь лежащим на мостовой мужчинам, все трое ещё живы.

— Алёна, у тех, что замерли, тоже останавливай кровь!

Я выбрал из этой группы людей самого богато одето, снял с него паралич, и произнёс:

— Я не знаю, что вы не поделили, но вы уже начали убивать друг друга. Вы понимаете, что это прямая дорога к войне родов? Давайте на этом остановимся! Скажите, эти трое на земле, это ваши люди, или это противники.

Молодой мужчина на глазах трезвеет.

— Я маркиз Калинин. Это мои люди. Вы можете их спасти?

— Кровь я остановил. Давайте отправим отсюда ваших врагов, и будем спасать ваших людей. Кто главный против вас?

— Граф Вишневский, вон тот, у которого меч с рубинами.

Я подошёл к указанному аристократу и снял с него паралич.

— Ваше Сиятельство. Я не на стороне маркиза, но и не на вашей стороне, если вы тут поубиваете друг друга, ничего хорошего от этого не будет. Давайте пока остановимся, а потом вы как-то по-другому будете выяснять отношения. Я буду по одному освобождать ваших людей, и вы их будете отправлять на ту сторону площади. Когда вы все там окажетесь, можете идти куда хотите. И давайте быстрее, пока Стража города не набежала.

Граф зубами поскрипел, но согласился. И вот граф и его люди ушли, а мы с Алёной начали лечить раненных. Я поставил одного из более-менее здоровых воинов смотреть по сторонам, чтобы на нас не напал ещё кто-нибудь, а маркиз кого-то отправил за целителем. Через какое-то время приехали несколько карет. Кто-то начал на нас кричать и даже отталкивать от раненного. Я на крикуна наложил руну Паралич, и продолжил очищение распоротого живота. Кишки были целы, так что мы просто очистили полость живота, а потом послойно срастили все крупные сосуды и жгуты мышц и завершили операцию сращиванием кожного покрова. Когда мы закончили и поднялись с корточек, я с трудом разогнул колени, долго в неудобной позе сидел. Посмотрел по сторонам. Люди стоят полукругом: в центре мы и трое излеченных и пока обездвиженных, с другой стороны от них стоит этот парализованный вельможа. А прямо перед нами — декан факультета магии Жизни нашей Академии магистр Анжей Скворцов.

— Студент Михайлов, если не ошибаюсь.

— Да.

— А эта юная целительница с какого курса, я её не помню.

— Она «амулетчица».

— Не может быть!

— Увы, Ваше Могущество.

— Фамилию! Завтра же будет на нашем факультете.

— Ваше Могущество, это моя невеста, и она желает быть амулетостроителем.

— Ладно, в Академии поговорим. Прежде, чем ты освободишь моего коллегу, герцогского мага мэтра Войчеха Виткевича, чуть подожди, я доложу герцогу.

— Ваша Светлость! Целительская помощь оказана студентами нашей Академии, всё сделано очень профессионально. Пару дней постельного режима, и эти молодые люди смогут ходить своими ногами.

На меня смотрит герцог Калинин, владетель четвертой части королевства. Слегка обнимаю Алёну и шепчу:

— Кланяемся и уходим.

Я слегка поклонился, щелкнул каблуками, уж как получилось, Алёна присела в кнессете, и повернулись, чтобы уйти.

— Я вас не отпускал!

— А мы не у вас во дворце. У нас тут походный госпиталь, и в нём самый главный, это целитель.

— Ха-ха-ха! Молодец студент! Скажи, что ты от меня хочешь?

— От вас — ничего, а ваш сын мне должен за лечение его людей. Но мы с ним цену сами обговорим.

— Ты студент не наглеЙ! Я ведь могу и перестать смеяться!

В этот момент я снял паралич с того «коллеги».

— Ты, щенок, как ты посмел, я тебя с дерьмом смешаю! Ты что там делал? Ты же аристократов чуть на тот свет не отправил! Кто так лечит, дебил?

Герцог с удивлением уставился на своего мага, а мы просто развернулись и пошли на остановку экипажей, пора возвращаться в Академию. Нам попытались заступить дорогу два воина, но я зажёл огненный шар на ладони, и они благоразумно отошли в сторону.

Больше нас никто не задерживал, и мы вернулись в столицу. Через три дня мне принесли два чека: от маркиза Калинина на две тысячи золотых, и от графа Вишневого ещё на тысячу золотых. Мы в это время учили уроки в нашем коттедже, я расписался в получении посланий, и продолжил объяснять Алёне, как работать руной Ювелир.

Принц покрутил в руках два чека.

— Ваше Сиятельство, виконт Михайлов, поясните мне неразумному, что это за бумажки у вас тут валяются.

— А это Ваше Величество, в выходные я нахамил герцогу Калинину, поэтому сумма такая маленькая.

— Ваше Величество? Эдуард, ты, ой, вы, правда, принц?

— Уважаемая баронесса Лисицына. Для вас, я просто друг вашего жениха. Поэтому, «ты» и Эдуард.

— Я так не могу.

— Когда твой жених меня ставил на один уровень с собой, вот это было трудно. Для меня. Но ничего, привык, и вы, уважаемая Алёна, привыкните. Вон, даже герцог смирился!

И мы с принцем весело расхохотались.

— Глеб, а второй чек за что?

— За то, что мы не дали графу убить маркиза.

— Не понял, за что?

— Что бы было с графом, если бы он убил маркиза?

— Теперь понял!

Глава 27. Таланты раскрываются

Мы обещали Алёниной наставнице подтянуть воспитанницу по вопросам, которые я ей не передавал через обучающие кристаллы. Это история, география и геральдика. Здесь эти предметы называются по-другому, но смысл тот же. Историю всяких знатных родов ей преподаёт Эдуард, так как он это знает, что называется, с пелёнок. Географию, или мироустройство рассказываю я, потому, что мне было интересно, и я разобрался с этими вопросами достаточно подробно. А геральдику она тупо заучивает, как и я в своё время.

Между этими делами, Алёна освоила руну Ювелир, потом соответствующее плетение, теперь она этим заклинанием оперирует в полном объёме. Девушка забрала у меня те кристаллы, которые мне отдали в качестве оплаты шахтёры в городе Медногорске, и мешочек с самородным золотом от старателей, и, однажды, она нам с Эдуардом преподнесла по перстню изумительной красоты. Тёмно-зелёные камни с амулетной огранкой имели множество мелких граней по краям, что обеспечивало игру света. А оправы были золотые. Каждая была выполнена как две головы кошек с огромными пастями, схватившие кристалл с двух сторон. Удивительно то, что перстни были практически одинаковые, как под копирку сделанные.

— Сколько же ты времени на это потратила?

— Это моё дело.

— Алёнушка, давай ты больше никогда не будешь мне так отвечать. У нас все дела наши!

Девушка расплакалась. А я почувствовал себя свиньёй неблагодарной. В этот момент к нам в коттедж пришла наша наставница. С некоторых пор я не считаю декана факультета магии Земли своей наставницей. Но вслух этого не говорю, потому, что отказ от наставницы, автоматически выселяет меня из коттеджа в общагу. Такой вот я меркантильный.

— А что здесь делают студентки других факультетов?

— Уроки учат.

— Коттедж, в котором живёт принц крови, это не проходной двор!

— Вы уж позвольте мне самому решать, кого можно приглашать в гости, а кого нет! — неожиданно жёстко отвечает принц.

У декана, даже рот от удивления открылся.

— Что Ваше Высочество, заразились от Михайлова манерой грубить старшим.

— А вы, Ваше Могущество, если хотите сорвать плохое настроение на ком-нибудь, то лучшие ученики, это не та мишень.

— Это вы-то лучшие?

— Эдуард, помолчи. Уважаемая магесса, вы к нам по делу, или чаю попить?

Вот после этих слов она развернулась и ушла.

— Глеб и что это было?

— Я тоже не знаю. Наверное, шла по делу, а потом сама всё испортила и о делах говорить не стала.

— Парни, у женщины неприятности, а вы на неё наехали.

— Тогда одевайтесь. Алёну проводим и идём искать наставницу.

А нашли мы её в кабинете. Секретарь уже ушла домой, и магесса в этом помещении была одна, и в состоянии мрачного отупения сидела в кресле и пила вино.

— Ваше Могущество, вы нас извините, навалилось много всего, вот мы и огрызаемся. Если ещё не поздно, давайте начнём разговор с начала.

— С начала? Лучше тогда уж с конца. У нас пропал второй ключ!

— Ваше Могущество, это не горе, это рабочая задача. Вы тут протрезвейте, займитесь работой, задания на практику составьте, мы через полчаса вернёмся, и вместе порешаем эту задачу.

Мы быстро вышли из здания администрации.

— Эдуард, бежим бегом до башни, и всё время сканируй местность. Может быть засада.

Мы мчимся без дороги, через кусты парка, через хозяйственную зону, чуть не сбивая с ног рабочих. Вот мы у башни, тут пока тихо, дверь закрыта. Я помню старый код, а ещё у меня есть дубликат, по которому я делал второй ключ для наставницы. Нашёл дубликат и быстро открыл дверь, мы вошли, дверь закрыли, код я сменил. Осторожно обследуем уровни один за другим. Камень силы на месте, между этажами сохранились лесенки из палок и проволоки, которые мы делали. Мы поднялись на верхнюю площадку, при этом я показываю, что надо молчать. Наверху темно. С верхней площадки мы осматриваем пространство вокруг башни заклинанием Сканер. В тех кустах, где мы будем возвращаться, концентрируются какие-то люди. Я оттаскиваю Эдуарда от края, чтобы нас не заметили раньше времени.

— Как думаешь, засада?

— Наверняка.

— А если свои?

— Это кто? Если это провокация, пусть отвечают провокаторы.

Мы как бы поменялись ролями, сейчас, в отличие от традиционных ситуаций, именно принц за жёсткий вариант решения.

— Хорошо, решили, бьём сильно, потом смотрим.

Я достал три накопителя, чтобы обеспечить массивный удар, и задумался. Для заклинания Топка Дьявола тут далеко, я могу эту Топку ставить не далее ста шагов. По показаниям сканера бить невозможно, не попадёшь. Если я сделаю себе Ночное зрение, чтобы видеть, куда Плазму пускать, ослепну от взрывов Плазмы, ведь она даёт очень яркую вспышку.

Ага, придумал. Делаю себе Ночное зрение и запускаю в скопление людей классическим методом Плазменный шарик. Расстояние до точки прицеливания не меньше двухсот шагов, и он летит три секунды. За это время я убрал Ночное зрение и приготовился стрелять в место вспышки. Как только шарик взорвался, в точку взрыва, отправлю следующий Плазменный шар, но уже отправляю своим методом, руной Скорость. Этот снаряд летит меньше секунды. Яркая вспышка, и я посылаю следующий шар, следующий, следующий, пять шаров за три секунды. Там что-то горит, но мы уже не смотрим, быстро спускаемся вниз, выходим, я закрываю дверь новым кодом и мы бежим в здание администрации кружным путём. В месте взрывов уже кто-то тушит загоревшийся штабель досок, и кусты, суетятся целители. Надо же, как быстро они туда прибежали! Мы входим в кабинет наставницы, а она всё так же сидит, уставившись в одну точку.

Увидев нас, спрашивает:

— Нашли ключ?

— Нет, второй тоже потеряли теперь в башню не попасть!

Она кивает головой. Потом, словно в омут головой.

— Эдуард, мне нужно встретиться с твоим братом. Срочно, и вам нужно ехать со мной.

— Я останусь, у меня тут невеста.

— Вам нельзя оставаться.

Если так вопрос ставится, значит что-то серьёзное, но говорить об этом нам она не намерена.

— Магесса, вы верхом ездить умеете?

— Шутишь? Конечно, умею.

— Одевайтесь для верховой езды. Эдуард, с магессой идёте на конюшню, седлаешь всех лошадей, я за Алёной.

Быстро сбегал за девушкой, её тоже переодел. Мы лошадей вывели через хозяйственную зону, и вышли сами. Там был сторож, но две бутылки вина его удовлетворили, и он нас выпустил. До дворца мы добрались быстро.

— Здесь таких лазеек нет, — сказал принц.

— Значит, идём в лоб.

У ворот стоит часовой и принц потребовал, чтобы вызвали начальника караула. Часовой вызвал сержанта, но тот заявил: принц вы или не принц, я не знаю, а офицер меня премии лишит, если я его разбужу.

— Сержант, ты что, берега потерял. С тобой говорит принц крови, а ты нам про какого-то капитана. Быстро его вызвал!

— Валите отсюда по-хорошему, иначе я сейчас арбалетчиков вызову.

Я взял своих спутников под локотки и отвёл на двадцать шагов, а потом повторил удар, отработанный на полигоне: шар Плазмы размером с апельсин, ускоренный руной Скорость. Плазма ударила в район замка на чугунных воротах. Несмотря на многочисленные защиты, кусок ворот улетел вперёд и пришиб несговорчивого сержанта. Вторая створка ворот сохранилась, но распахнулась.

Эдуард кричит нам:

— Бегом, к чёрному входу!

Караул выбежал на улицу, когда мы уже скрылись в подъезде чёрного входа дворца, и они нас не видели. Быстро проходим по каким-то коридорам, проводником у нас принц, и мы нигде не задерживаемся. Вот прямой и длинный коридор к апартаментам наследника. Эдуард задействовал защиту Доспех Бога, пошёл вперёд и о чём-то говорит со стражниками. Минут через двадцать вышел принц наследник и пригласил нас в малый зал заседаний. Мы быстро рассказали о событиях прошедшего вечера, после чего нас троих отправили спать, а наследник увёл к себе в кабинет декана факультета магии Земли, магистра Покровскую. Лично я уснул сразу. А чего мучатся, когда от тебя ничего не зависит? Эдуард здесь, Алёна здесь, я тоже здесь, о чём беспокоится?

Мы спали и не знали, что тихое противостояние королевской власти и Гильдии Магов перешло в фазу открытого столкновения. Ректора нашей Академии, гранд магистра Нестора Лазарева прошлым вечером убили, о чём и принесла весть наша декан. Принц начал чистку с тех, кто охранял дворец. Начальник караула по охране дворца был арестован, тот сержант выжил, и дал показания, точнее говоря, их из него вытянул маг менталист. К утру были арестованы шесть офицеров королевской гвардии, три министра, и несколько преподавателей нашей Академии. Утром была поднята по тревоге армия и армейские маги блокировали Гильдию магов. Им был предъявлен ультиматум, который они отвергли. Был бой магов. К счастью для армии, руководители Гильдии давно перестали

совершенствоваться в магии, занимались только интригами, поэтому проиграли и были уничтожены. Армия тоже понесла потери. Кроме того Гильдия уничтожила свои архивы, так что остались неизвестными многие сочувствующие Гильдии, но в ближайшее время они не рискнут действовать, затаятся. А Гильдию официально запретили. Нам разрешили вернуться в Академию только через неделю. За это время новым ректором назначили гранд магистра Туманова из южной провинции.

Наша декан ходит мрачнее тучи.

— Что случилось?

— Новый ректор всё ломает.

— Конкретно?

— Ты не сможешь, — и ушла.

Иду к гранд магистру Свиридову, декану факультета магии Воздуха, но этому тоже не до меня. Тогда мы с Эдуардом пробились на прием к декану факультета магии Жизни.

— А, главный хам Академии! Чем обязан?

— Ваше Могущество, все отмахиваются, а ведь Эдуард — принц, мы можем информацию донести до принца наследника. Объясните нам, что происходит?

— Слышал, что новая метла метёт по-новому.

— Это понятно, Лазарев тоже что-то менял. Давайте конкретику.

Я достал тетрадь, ручку и сел за стол.

— Ты и, правда, невоспитанный до изумления. Ну, слушай. Ректор потребовал повысить уровень выпускников на пятьдесят единиц, собирается разогнать факультет амулетчиков, и все факультеты должны будут готовить выпускников, как амулетчиков. Далее он хочет отменить выкуп от отработки в течение десяти лет. Если он это сделает, все состоятельные родители заберут своих детей из Академии, и на факультете магии Огня никого не останется. Мой факультет тоже просядет. Кроме того придётся почти полностью перерабатывать все программы.

— Ваше Могущество, предупредите коллег и готовьтесь принцу наследнику сформулировать конкретные требования: что изменить нужно, что можно, а что не нужно менять! Будет предметный разговор. Эмоции деканов принца не интересуют.

А мы с Эдуардом поехали во дворец. Принц Валерий смог принять нас только на пять минут.

— Ваше Высочество! У нас серьёзный разговор минут на сорок или на час. Назначьте время, мы подождём.

Велели ждать. Потом к нам вышла Валерия, жена принца, и мы с ней проработали, что докладываем принцу и, что предлагаем. А принц взял и вызвал ректора и всех деканов.

— Валерия! Если мы выступим как инициаторы разговора, то нас ректор потом съест. Давай, ты скажешь, что к тебе обратилось студенческое сообщество, и ты от их лица предлагаешь.

— Глеб, ты хитрый, как гермаш (аналог — как еврей — авт.), но я согласна.

Мы тихонько сидим в сторонке.

— Ваше Могущество, реформы в Академии назрели, но не нужно разваливать то, что есть, чтобы на чистом месте строить новое. Если развалить, в королевстве несколько лет не будет поступления молодых магов.

— Его и так нет. Все выпускники факультета магии Огня откупаются от службы. В армии практически нет магов Огня.

— Это потому, что много лет насаждалось, что маги Огня — это элита, и туда идут одни аристократы. Мы предлагаем сделать две группы на факультете: аристократы, которые выкупятся, и простые дворяне, которые будут служить. Для аристократов можно сделать две ступени выкупа: кто платит шесть тысяч, служит, например, три года, а полный откуп, в два раза дороже.

— Второй вопрос, это внесение изменений, которые требуют пересмотра учебных программ. Здесь желательно действовать постепенно, но сначала определиться, что мы хотим получить в итоге. Затем, переработать учебные программы для первого курса, и в следующем учебном году первые курсы будут по ним учиться. За год переработать программы для второго курса, и так далее. Те, кто уже учится на факультете амулетостроителей, пусть доучиваются по существующим программам. А требование на повышение магического уровня мы полностью поддерживаем. Оно потребует только корректировки учебных программ, а не полного их пересмотра.

— А что здесь делают студенты?

— А вот конкретно у этих студентов есть предложения в учебные программы.

— Вы смеётесь?

— Отнюдь, далеко не все студенты бездельники, поверьте.

— Ну, давайте, послушаем ваших не бездельников.

Этот момент мы обговаривали с Валерией и между собой. Первым высказался Эдуард:

— Студент Златоумов. Во всех учебниках прежних лет описываются заклинания. Они имеют невербальную форму, или плетения, и графическую форму, или руны. Некоторые преподаватели руны не признают и студентам их не показывают, то есть дают информацию о заклинаниях в урезанном виде. Это ведёт к снижению знаний, уровня подготовки и к ослаблению нашей армии, ведь в бою отправить руну с амулета можно в разы быстрее, чем создать плетение. Нужно вернуть понятие «заклинание» в программы и рассматривать обе его формы.

— Студентка Лисицина. Я амулетостроитель. Нам дают такой объём знаний, который полноценно в учебные программы других факультетов просто не впихнуть. Следовательно, произойдёт снижение уровня подготовки амулетостроителей. К сожалению, в Академии отношение к амулетчикам, как к отбросам, поэтому многие студенты на факультете не учатся, опустили руки, а хороший амулетчик — не менее ценный специалист, чем целитель. Да, магии такой нет. Но хороший амулетчик — это универсал, полный маг, владеющий всеми видами магии. Поскольку у нас такая категория не признаётся, пусть для наших специалистов останутся дипломы магов Земли, но тогда программу по магии Земли для нашего факультета надо расширить вдвое. А то называются маги Земли, а эту магию не знают. Может быть, и не нужно отдельного факультета, достаточно специальности, но амулетостроители королевству нужны. Только отношение к нашей специальности нужно изменить.

— Да где вы на это время возьмёте?

— Студент Михайлов. Ваше Могущество! Триста лет назад все маги знали, что любую руну, любое плетение можно разложить на составляющие блоки. Если вы выучили блок отправки в полёт, например, для Ледяной Стрелы, то в Огненном шаре и в Плазменном шаре эти блоки точно такие же. Зачем их заучивать повторно, как что-то новое? Введите материал о блочном строении заклинаний в учебные программы, и обяжите всех преподавателей это показывать на своих занятиях. И изучение практического материала ускорится, вот и

выкроится время на другой материал.

— Так, умники, с вами я потом поговорю, а сейчас пошли отсюда!

Я спокойно смотрю на принца наследника, а он с усмешкой смотрит на меня. Потом всё-таки произносит:

— Ваше Могущество, их сюда приглашал я, поэтому не корректно то, что вы их выпроваживаете, не спросив меня. Студенты, я вас отпускаю, поезжайте в Академию. А мы тут продолжим разговор.

Видимо, решили они много всего и решили конкретно. Ректор нас не трогал, мы учились, но факультеты лихорадило, особенно стихийные факультеты. Деканы каждый день проводили совещания с преподавателями, где требовали конкретного отчёта о том, что сделано по планам ректора. К такому многие не привыкли, и часть преподавателей уволилась, поэтому значительную часть учебного материала стали задавать на самостоятельное изучение. Это привело к тому, что мы трое стали постоянными консультантами на своих курсах, за что кто-то стал нас уважать, а кто-то — ненавидеть. В итоге Алёну вызвали не дуэль. Мы пришли на их курс с принцем, и потребовали ответа, кто и почему считает, что мою невесту нужно убить? И выясилось, что два студента подбивали девушек, на скандал с Алёной, и вызов её на дуэль.

— Какое отношение вы имели к Гильдии магов?

Один опустил голову, а второй с обнажённой шпагой бросился на меня. Тут у нас уже всё отработано: на нападающего принц наложил руну Паралич, вызвали декана амулетчиков, а я, тем временем, написал письменное заявление на привлечение к ответственности за нарушение Правил Академии и злой умысел. Вручаю его декану этого факультета и предупреждаю, что спустить вопрос в холостую я не дам.

— Ты не много на себя берёшь?

— Конечно, это же не вас пытаются убить. А вот ректора убили. Если не будет результата, я пойду в Тайную службу.

Того студента исключили, а второго я лично предупредил: ты за дела отца не отвечаешь, но если будешь гадить мне или моей невесте, дела твоего отца будут отягощением для тебя. Затих.

А ректор тем временем всё рвётся что-нибудь поменять. Например, ему не нравится, что часть студентов живёт в коттеджах, углядел в этом необоснованные привилегии и дал команду всех переселить в общежитие. Мы идём к новому коменданту, и ведём с ним серьёзный разговор.

— Поймите, то, что Эдуард принц, это не главное. Главное, что мы учимся гораздо активнее, чем другие, и нам не подходят казарменные условия общежития. Поэтому нам нужна большая комната, или две комнаты на первом этаже с отдельным входом.

В торце здания на первом этаже когда-то было какое-то помещение у хозяйственников. Договорились на это помещение, мы нарисовали план, отдали его коменданту и заплатили за ремонт. Там сделали пять комнат. Вход отдельный с торца здания, общая прихожая, спальня для ребят из охраны, потом гостиная и две спальни для нас. В туалет дверь была из общей прихожей, а душевых сделали две, из общей прихожей и у нас, с входом из гостиной. В целом, менее удобно, чем было в коттедже, но намного удобнее, чем в общежитии с общим коридором, душевыми и туалетом. С переездом мы тянули до последнего, но потом была дана конкретная команда для нас, и мы всё же переехали. Алёне пришлось перебраться в женское общежитие. Её соседка по коттеджу предпочла поселиться с однокурсницами,

пришлось моей невесте селиться тоже с однокурсницами, но они все жили попарно, поэтому она оказалась одна в отдельной комнате. Когда она описала мне, как выглядит её комната, я устроил скандал её наставнице, декану амулетостроителей.

— Уважаемая магесса Казакова, неужели вы не понимаете, что, если об вашу воспитанницу вытирают ноги, то ноги вытирают об вас?

Как она взвилась!

— Да как ты смеешь?

— Ваше Могущество, устал уже повторять: если делаю, значит смею! Скажите, а в чём я не прав? Из коттеджей нас выселили. Ладно, ректору виднее, но вашу воспитанницу поселили в натуральном свинарнике, а вы молчите. Я могу оплатить ремонт этого помещения, и Алёна будет жить в нормальных условиях, с нормальной мебелью. Только будет ли она уважать свою наставницу?

Подействовало. В комнате Алёны сделали косметический ремонт, заменили мебель, кое-что добавили. Конечно, уроки она делала у нас, но свой угол у человека должен быть! Эдуард решил и сходил к родителям. Не знаю, что они решили и как, но нас теперь направляют в Университет Магии королевства Сибирона. Я поставил жёсткое условие, Алёна едет с нами. На меня сначала кричал ректор, потом ругала королева, мол, куда ты девочку тянешь?

— Ваше Величество! У нас в Академии она не выживет.

— Почему?

— Она не знает и не приемлет тех отношений, что приняты у аристократов. Девушка баронесса, но росла в глухом лесном краю.

Со скрипом, но разрешили и теперь мы втроём едем в Восточное королевство. И радости от этого я не испытываю от слова «совсем» (грустная шутка).

Глава 28. В чужом королевстве

Едем мы в карете, но с нами следуют наши степные кони. Зачем? А вот уверен я, что они нам понадобятся. С нами направили небольшое сопровождение, десяток гвардейцев. Вспоминаю, что в прошлый раз наше сопровождение бросило нас на полпути, и спрашиваю у сопровождающих, были ли какие-то разборки в гвардии по этому поводу? Двух офицеров из гвардии уволили, и всё на этом. А ведь там была натуральная гниль: был приказ принца наследника, но выделенных гвардейцев вдруг заменили. Допустим, в том приказе не были указаны конкретные бойцы, или конкретное подразделение и командир почему-то их поменял. Но как могли гвардейцы (!), элита, бросить сопровождаемых на половине пути, то есть наплевать на приказ наследника? И не было никакого разбирательства?

Мы добрались до столицы Восточного королевства, Байкальска, за неделю, но встретили нас в этот раз весьма скромно. Это в прошлый раз мы ехали с королём, а сейчас хоть и принц приехал, но даже не наследник. В Университете Магии нам предложили поселиться в общежитии, похожем на казарму, а Анюту попытались увести от нас. Я не отпустил.

— Какие могут быть варианты с проживанием.

— Вы пятикурсник можете жить хоть в городе, а первокурсница будет жить в общежитие.

А я потребовал, чтобы нам предварительно провели экскурсию и показали всю территорию Университета. Естественно, вскоре мы вышли к коттеджам.

— Почему мы не можем жить здесь?

— Может вы ещё и королевских кровей?

— Таки, да! Принц Эдуард, к вашим услугам!

У сопровождающего ступор, а я вижу два пустых коттеджа: один двухэтажный, второй одноэтажный и требую показать их нам. Одноэтажный — четырёхместный, в нём двое апартаментов.

— Вот тут мы и будем жить!

— Это платные коттеджи.

— Вы только учтите, мы завтра же будем знать реальное положение дел. Сколько стоит проживание здесь?

— Десять золотых с человека в месяц.

— Этот коттедж весь наш. В этих апартаментах живут мальчики. А дверь напротив, там девочки. Говорите сорок золотых в месяц? Предварительно мы согласны!

— Нет, подписывайте договор.

— Тогда идём в приёмную ректора.

— Зачем?

— Затем, что я вам не верю, уверен, что цена в два раза ниже.

— Хорошо, подписывайте договор на двадцать золотых в месяц.

— Нет, только завтра.

— В таком случае, вас сюда не пустят.

— Отлично. Начнём с того, что вы представитесь!

— Кто вы такие, что бы я...

— Вам же сказали, принц Златоумов! Что вам не понятно? Представьтесь!

— Я сейчас подойду! — и убежал.

Я остановил студента.

— Пожалуйста, скажите, кто был этот господин? А то он не представился, и разговаривать неудобно.

— Это заместитель декана с факультета магии Огня, магистр Огнецов.

Потом пришёл другой человек, извинился, что встречал не он, его задержали на факультете магии Огня. Коттедж нам выделяют, стоит проживание в нём десять золотых в месяц за весь коттедж.

— А репутация девушки не пострадает?

— Это моя невеста.

— Ну, смотрите сами.

— Мы хотели бы мебель заменить по нашему усмотрению.

Зашли в коттедж, посмотрели, он записал, что не по-нашему, завтра всё поменяют.

— К сожалению, на довольствие вас поставят только завтра. Сегодня прошу вас пройти в столовую для работников Академии.

Прошли, покушали за свой счёт, но очень дёшево и очень вкусно. Вернулись в коттедж. Алёна в свои апартаменты даже не пошла, легла на мою постель и сразу уснула.

— Ты с ней спишь?

— Нет! Пока нет!

— Ты же готов на ней жениться. Так чего тянуть, она же тебе не откажет.

— Именно поэтому Эдуард! Попробуй это понять. Если поймёшь, то ты настоящий мужчина.

— Да что там непонятного. Считаешь, её маленькой и воспринимаешь её как ребёнка. Глеб, она уже студентка. Большинство из них уже на первом курсе кувыркаются с мужиками.

— Эдуард, ты пока не понял!

— То есть я ещё не мужик? Обидно!

На следующий день нас повели оформлять все бумаги. Вдруг от группы девушек отделилась фигурка, бросилась к нам, а потом замерла на полпути.

— Клара! — Эдуард шагнул навстречу девушке, и она бросилась ему на шею.

— Ребята, не сейчас. Клара, у нас отдельный коттедж, приходи после занятий, ближе к ужину.

Еле растащил их, и Клара убежала на занятия. Мы оформили все документы на наше обучение и на проживание, как говорят военные, встали на довольствие. Эдуард идёт на третий курс, я на пятый курс факультета магии Земли. А вот с Алёной проблема, впрочем, и у нас тоже. У них тут нет факультета амулетостроителей. А наш факультет называется магии Земли и амулетостроения. Нам с Эдуардом надо поднимать уровень по амулетостроению до соответствующего курса. Ему до третьего, а мне до пятого. А Алёне всё равно с азов начинать, но главная на этом факультете магия Земли, поэтому девушке многое дополнительно учить придётся. Нас отвели в наши потоки, представили, и оставили там. Встретимся только на обеде. Ещё вчера я взял слово с Эдуарда и Алёны, что они не будут отвечать ни на какие вызовы на поединки.

— Ссылайтесь на то, что мы иностранцы, их Привил и законов не знаем, будем отвечать как положено только после того, как это всё изучим.

После занятий напросился к декану на приём. Гранд магистр Анатолий Синцов смотрит не меня с удивлением.

— Что вы хотели?

— Получилось, что мы все трое на вашем факультете. Я прошу вас пояснить преподавателям, что мы не изучали амулетостроение, пусть первые два месяца с нас это не требуют. А девушка, наоборот, не изучала магию Земли. Вторым пунктом я вас прошу дать нам допуск в библиотечный фонд для преподавателей. Так мы быстрее наверстаем пропущенное.

— Послушай меня студент. Вы мне нафиг не нужны, мне вас навязали. Нянчиться с вами я не собираюсь, и никаких привилегий не ждите! Более того, пока вам запрещается выезжать за пределы Университетского городка, так сказать во избежание. Всё понял?

— Допуск в преподавательский фонд дайте!

— Вон!

Вот это мы попали! В столовой эксцессов не было, но и дружелюбия никто не проявлял. Сходили в библиотеку. Студенческий раздел содержит учебники строго в рамках программы. Ближе к ужину в коттедж пришла Клара. И выглядела она не лучшим образом. Эдуард кинулся с поцелуями и объятьями.

— Эдуард, сядь, посиди. Клара, происходит что-то странное. Нас прислали по обмену, а тут мы попали в положение изгоев. Почему? Кто играет против нас? Договаривались короли, кто у вас такой смелый, что идёт против воли монарха?

— Амелия, когда узнала, что ты едешь с невестой, стала очень злой. Принц Матвей за ней бегает, он тебя воспринимает как врага, а его отец Командующий армией. А у Амелии отец — Министр финансов, и Глава Совета аристократов столицы.

— Ты в выходные поедешь домой?

— Да.

— Расскажи отцу, как нас тут встретили. Скажи, что мы просили, принц просил! Или пусть дадут команду к нам нормально относиться, или пусть разрешат уехать домой.

До ужина они ушли в комнату Эдуарда, а мы пошли в апартаменты Алёны, и я ей рассказывал самые азы по магии Земли. На ужине меня посадили за стол с простолюдинами и дворянкой. Парни — сын городского чиновника и сын купца. Девушка — дочь безземельного дворянина. Видимо, этим меня хотели унижить. Мы молча поели, я вежливо поблагодарил за компанию и вышел из столовой. У Алёны было всё без особых эксцессов, а Эдуарда настойчиво подбивали на драку.

— Говорят, что ты принц, не может быть, чтобы принц жил с каким-то виконтом! Значит, ты липовый принц.

— Эдуард, надо бы продержаться до того момента, как Клара принесёт ответ от отца, но, что бы ни было, мы с тобой. Пойдём коней проведем.

Мы заплатили на конюшне, чтобы коней выгуливали каждый день и хорошо кормили. Они нам могут понадобиться совершенно неожиданно.

После ужина мы зашли в библиотеку, и я элементарно украл учебники по амулетостроению с первого по пятый курс. А по кристалловедению учебник один, его изучают на втором курсе, его я тоже взял. По магии Земли взял учебник за первый курс, это для Алёны. Договорились держать учебники всегда в кармане-Саквояже, чтобы никто посторонний их у нас не увидел. Потом все трое засели за эти учебники. Клару я предупредил, что ей к нам после ужина приходить не нужно, пока наше положение столь шаткое.

Эдуард штудировал учебник по Амулетостроению за первый и второй курсы, а я за три

дня прочитал весь учебник по Кристалловедению. Подход здесь не такой, как на Земле. Нет науки об атомном и молекулярном строении, нет понятия кристаллической решётки. Но большой экспериментальный материал и исследования в области химии, она здесь называется алхимией, позволяет классифицировать кристаллы весьма точно. Ладно, отдаю учебник Эдуарду, а сам берусь за основы теории Амулетостроения. В этом королевстве тоже не приветствуется понятие «заклинание», но признаётся, что каждому плетению соответствует руна и наоборот.

Я пять лет учился не в вакууме, тем более, что меня интересовали амулеты, так что нового я узнал мало, но формулировки и, как преподнести материал, теперь знаю. Труднее всего приходится Эдуарду, он амулетостроением никогда не интересовался, полагаясь на меня.

Учёба у нас пошла. Как ни странно, преподаватели нам поблажек не делали, но и лишнего не спрашивали, всё было объективно. Я не только учебники изучаю, а просматриваю все учебные программы нашего факультета. Это позволяет оценить полностью объём материала, которым должны владеть выпускники. Вдруг мне придётся пятый курс здесь заканчивать. Только от меня ускользал смысл такого обмена студентами. Несколько раз видел Амелию. Но мне первому подходить к маркизе, это моветон, так не принято. А она не спешила поговорить со мной, и это при том, что она просила меня её поцеловать! Она и к Эдуарду не подходила. А он кроме Клары никого из девушек и не замечал. Через две недели нас вызвали в королевский дворец. Причём это всё выглядело как задержание особо опасных преступников, только что руки не заламывали. Попытались нас двоих везти. Я отказался ехать без Алёны. Один из охранников или гвардейцев, которые нас забрали и хотели везти, толкнул меня в спину.

— Вжи-ик! — сказал моя шпага и пальцы его руки посыпались на дорожку.

— Кто ещё желает толкнуть меня, или его Высочество?

— Ваше Сиятельство, вы что творите, вас вежливо попросили... — и замолчал, так как моя шпага касалась его подбородка.

— За такое вежливое, я обычно убиваю. Вызовите мою невесту, без неё мы не поедem. Она на первом курсе этого же факультета.

Этот офицер хотел что-то возразить.

— Ну, давай, солги, что ты не знаешь её фамилии! Аристократы сраные, ни совести, ни чести, ни понятия о порядочности.

— Я вас попрошу!

— Лучше вызовите мою невесту, и этого увечного к целителям отправьте вместе с пальцами, вдруг сумеют пришить.

Пришлось ждать минут двадцать, при этом мы ни на мгновение не снимали Доспехи Бога. Наконец доставили Алёну, и мы поехали во дворец. Там нам пришлось ждать довольно долго, и я озвучил свои мысли Эдуарду. Меня король может и не захотеть слушать, придётся ему вести весь диалог.

Так и вышло. Там присутствовал принц Матвей Родионов, ректор Университета, и ещё три каких-то вельможи. Король на меня наехал:

— Почему ты притащил девку с собой.

— Вы, конечно, Ваше Величество, но не смейте мою невесту называть девкой.

— Я спросил, зачем ты её притащил? Вас двоих приглашали!

— Потому, что у меня много врагов. Она учится на первом курсе, я не рискнул её одну

оставлять там.

— У вас там, в Академии, что, беспредел?

— Так же, как в вашем Университете!

— Что? — ректор подпрыгнул с места, — Что ты сказал? — почти кричит, дыша мне в лицо.

Тут в разговор вступил Эдуард.

— Ваше Величество! Мне дома сказали, что мы едем по вашему приглашению, то есть мы, в какой-то степени, ваши гости, и мы с виконтом награждены орденами вашего королевства. При этом в Университете нас встретили, мягко говоря, не ласково. Их Могущество, ректор, наверное, просто не знает деталей. Нормально к нам относятся только преподаватели, оценивают объективно, а администрация и студенты устроили нам натуральную травлю, меня постоянно провоцируют на то, чтобы я кого-нибудь вызвал на поединок. Насколько мы разобрались, инициаторами нашей травли являются принц Родионов, и маркиза Соболевская. Но это не точно, у нас практически нет источников информации.

— Зачем же вы это говорите, если нет источников?

— А вы посмотрите на принца Матвея.

А там взгляд полный ненависти!

— Ректор! Вы меня подставляете! Я обещал соседу, что с его сыном будет всё нормально. А что в действительности? А если его убьют на дуэли, это же война, вы, вообще, не соображаете? Кроме того они награждены высшими орденами дипломатов, как это можно к ним относиться без уважения, они нам мир принесли, именно вот эти двое. Я разочарован!

Нас вернули в Университет, кто-то кому-то «хвост накрутил», и формально нам стало легче, даже разрешили выход в город в любое время. Алёна загорелась посмотреть столицу, но я её одёрнул.

— Пока не поймём, насколько это безопасно, никуда не пойдём.

Нас перестали задевать и даже замечать, но началась травля девушек, в том числе Клары. Она приходила к нам, но каждый раз плакала. А сегодня она пришла со следами побоев на лице, и вот сейчас Эдуард рвался кого-нибудь убить.

— Стоять!

— Глеб, а твою Анюту избили бы, ты бы стоял?

— Эдуард! Пришло время решать! Если ты решишь, что принц не может жениться на графине, тогда, — он схватил меня за грудки, — девушке нужно на неделю исчезнуть из Университета. А потом, вернувшись к учёбе, к тебе уже не приближаться. А если ты готов взять её в жёны, значит, нам надо уходить. Конечно, если она согласится. Вот вы двое и решайте.

— А вам ничего решать не надо?

— Нет, нам не надо! Как Глеб скажет, так я и сделаю, — у Алёны ни тени сомненья.

— Эдуард, я хочу с тобой, хоть на край света, — у них там поцелуи.

— Ваше Высочество, помните разговор про мужчин. Мне нужен ваш чёткий ответ. Да, или нет.

— Да, да! Я готов жениться на Кларе хоть сегодня.

— Не сегодня. Границу пересечём и идём в храм, иначе в нашем королевстве она будет считаться распутной девкой, сбежавшей из дома.

Через полчаса мы были готовы. Сходили на ужин, чтобы не вызывать подозрений. Клара не пошла, и дожидалась нас в Анютиной комнате.

Глава 29. По старому пути к семейному очагу

— Эдуард, ты представляешь насколько девушке сейчас страшно? Она за тобой, как в омут головой, давай в эти дни секса поменьше, а нежности побольше!

— Глеб, я понимаю, спасибо за поддержку.

Потом девушки переоделись, мы прошли в хозяйственную зону, взнуздали коней, и вывели их через ворота хозяйственной зоны. Выехали из города строго на запад, а вне пределов видимости повернули на юг. Догонять нас будут именно на той дороге, в сторону Срединного королевства и его столицы, а мы едем к степнякам. Зачем нам ехать к степнякам? Просто, чтобы нас не нашли.

За сутки мы доехали до кургана. Отличные у нас кони! Девушек приходилось четыре раза подлечивать. Натёртые ноги Алёна им сама исцеляла, а я снимал усталость и боли в спине. На кургане постоянно жили четыре ученика шаманов. Я вежливо поговорил с ними, подвёл их старшего к центральному идолу и надел шапку Кочевника.

— «Ха-ха-ха! Смертный, ты ещё жив? Удивительно даже, уж больно ты пряткий! Чего хотел?»

— «Можешь дать команду одному из здешних шаманов проводить нас в наше королевство через Степь?»

— «Это просто, только ты смотри, там у вас на юге тоже не всё хорошо!»

— «И там влияние чёрных богов?»

— «И это знаешь? Я же говорю пряткий! Привет-то передал?»

— «Нет, случая ещё не было».

— «Смотри, не забудь, обижусь!»

Что и как он сообщал шаману, я не знаю, но тот согласился утром отправиться с нами. А мы устроили ночлег рядом с местом, где живут эти шаманы. Для нас главное, что там, в овраге есть вода и мы напоили лошадей, потом покушали и легли спать. Я обнял Анюту, а сам обратился к Сеятелю.

— «Привет передаю, а то обидится Кочевник».

— «Это он, чтобы ты не расслаблялся! В южное герцогство не лезь, обойди стороной».

— «А по краю с той стороны гор?»

— «Там пройдёшь».

Утром двинулись в путь. На второй день ближе к полудню шаман спрыгнул с коня и начал молиться. А весь горизонт затянуло пылью. Я запустил руну Дальнего зрения и увидел, что в нашу сторону движется огромное стадо антилоп. Словно волна цунами во всю линию горизонта.

— Все сюда, быстро. Коней ставьте в два ряда, друг за другом, и держите за узду и кольцо грызла, жёстко держите. Будет страшно, но надо выдержать! Сам я встал впереди, накрылся минимальным по объёму Хрустальным куполом, Потом выставил такой же купол руной из перстня, и ещё один, руной из кулона. У меня получился трёхслойный Хрустальный купол. Шамана Эдуард за воротник поднял и всунул между лошадьми. А эта стена живых существ приближалась с невероятной скоростью, и действительно было страшно. Когда до ближайших животных оставалось метров пятьдесят, я ударил вперёд Огненной плетью и повторял её каждые одну — две секунды. От огня животные постарались уклониться, и в этом потоке образовалась щель, а через пару секунд крайние в этой щели животные налетели

на прозрачный хрустальный купол. Если бы они встретили его в лоб, они бы просто упали и погибли бы от такого удара. Но, уклонившись от струи огня, они по куполу прошлись вскользь, их ещё больше отбросило в стороны, но все животные удержались на ногах и продолжили свой бег. Почему-то это стадо бежало именно так, широким фронтом, но в глубину было не более двух десятков животных и через десять секунд всё закончилось. Наша группа стояла в облаке пыли, а антилопы уже умчались дальше. Шаман вырвался из захвата Здуарда, подошёл ко мне и упал на колени.

— Великий Дух не зря выбрал тебя! Ты великий шаман, я счастлив, что могу оказать тебе услугу.

Мои спутники подшучивали надо мной, но я понимал, что шаман действовал искренне, и смеяться над его поступком нельзя.

На третий день нашего путешествия нас окружил отряд кочевников. Наш шаман долго вёл с ними переговоры. Мы с Эдуардом тихо обсуждали, как будем прорываться. Вдруг из отряда выехали два кочевника и приблизились ко мне. Один из них стал говорить на своём языке, а второй переводил его слова. Смысл его слов сводился к тому, что им нужны наши жеребцы на племя. Он готов нам выделить других лошадей и хорошо доплатить. Я внимательно следил за ними, и понял, что это спектакль. Первый отлично понимает наш язык.

— Хватит разыгрывать это представление. Переводчик тебе не нужен. Что касается наших лошадей, это наши друзья, мы друзьями не торгуем и дружбу не продаём.

— Покажи шапку Великого Духа Степи!

Я достал и молча надел шапку.

— «Кочевник, мигни лампочкой на шапке. Твои прихожане хотят чудес».

— «Ты в кого такой наглый?»

— «А подруга у меня была демонесса. Вот от неё и нахватался».

— «Ха-ха-ха-ха! Насмешил! Привет демонам тоже передавай!»

Тем временем кочевники низко поклонились и умчались в степь. А мы двинулись дальше. На четвёртый день мы въехали в предгорья.

Шаман слез с коня.

— Великий шаман. Вот за этой горой начинается ваше королевство. Там, с той стороны под горой поселение. Они наших сильно не любят, я туда не поеду.

Попрощались с шаманом, поблагодарили, я ему подарил хороший кинжал. Без украшения, но металл качественный. Он уехал.

А я повернул на север. Мы поехали прямо по предгорьям, без дороги, постепенно забирая на запад, и через два дня выехали на просёлочную дорогу, идущую вдоль хребта. Водораздел остался справа, значит мы в своём Срединном королевстве, или в Бортании. Три дня мы ехали вдоль хребта, встретили две деревни, где закупили свежих продуктов. Здесь не было проблем с водой, с гор стекает множество ручейков, ручьёв и даже речек, поэтому ехали не спеша, чтобы девушек не мучать. На третий день наша группа выехала на широкую дорогу. Вот здесь я всех торопил, чтобы быстрее свернуть на просёлочную дорогу. На той широкой дороге, что идёт из столицы в столицу нас и будет ловить, поэтому я волновался, и спешил.

Обошлось. Мы проскочили без неприятностей и свернули на просёлочную дорогу, уходящую на север. А дальше наш путь лежал по знакомым местам, я здесь проезжал летом. Правда, приближалась осень, и ночами стало холоднее, но мы спали парами, нам не было

холодно.

И вот мы добрались до города Медногорска. Устроились на постоялом дворе. Отсюда караваны ходят в столицу, везут медь. Последний караван ушёл вчера, и на постоялом дворе пусто, проблемы с устройством не было. Мы здесь переночевали, нарядились, как смогли, и пошли искать храм. Городок небольшой, храм здесь один, нашли быстро. Зачем? Для самого главного, в данной ситуации. Обращаемся к настоятелю, просим нас обвенчать, а он пытается найти отговорки. Например, нужны свидетели. Так мы у них будем свидетелями, а потом они у нас. Тогда нужно согласие родителей.

— Мы все совершеннолетние, решаем сами.

— Вы понимаете, что Сеятель терпеть не может разводы. Это будет на всю жизнь!

— Ваше Преосвященство! Давайте мы для вас, точнее, для храма кое-что сделаем, а потом вы спросите Сеятеля, нужно ли нас венчать?

И мы сделали то же самое, что и в храме Академии: через полтора часа крест на алтаре был прозрачным, цвета весенней листвы, а внутри загорались мелкие огоньки, как звёздочки.

— А почему он зелёный?

— Это вы тоже можете спросить у Сеятеля.

Настоятель храма молился полтора часа. Мы уже устали ждать. Но вот он поднялся с колен. К этому времени в храме набралось уже человек двадцать прихожан, настоятель их всех построил в две колонны справа и слева от алтаря, объявил их всех свидетелями, и обвенчал сначала Эдуарда с Кларой, а потом меня с Анютой.

Теперь у нас дилемма, если мы едем в Академию доучиваться, то нужно поспешить по короткой дороге. А если не торопимся, то можно доехать до моей башни.

— Эдуард, твои родные, наверное, беспокоятся? — это Алёна.

— Если им сообщили, то да, беспокоятся.

И мы рванули напрямую от Медногорска в столицу, Святоград. За время путешествия и мы, и девушки уже втянулись и в день проводили в седле по восемь — десять часов. Наши степные кони это свободно выдерживали, поэтому добрались мы за три дня. В столице разместились в приличной гостинице и стали думать, как нам легализовать Клару в качестве жены Эдуарда.

— Эдуард, начни с брата, но ходи везде с женой, иначе её могут выкрасть, запугать, засунуть в монастырь. В походной одежде вас просто не пустят во дворец, поэтому вы переоденьтесь и поезжайте в карете, а мы вас тут, в гостинице будем ждать.

После из отъезда мы перегнали лошадей на постоялый двор, а гостиницу взяли под наблюдение. Через час Сотрудники Тайной Службы окружили гостиницу и вошли внутрь. Выскочили и заметались. Не придумав ничего путного уехали. А мы ждём, наблюдаем издалека. Через три часа приехал Эдуард с женой, видя, что они вместе, мы к ним вышли.

— Ха-ха-ха! Глеб, видел бы ты, как брат орал на Главу Тайной Службы. А Клара ему говорит, это же Глеб, он мог просто исчезнуть. Брат успокоился, дал нам письмо и отправил в Академию.

В Академию мы опять въехали через хозяйственную зону, одели форму студентов, и заявили, что до парадного входа далеко, а мы опаздываем. На этот раз пришлось оставить сторожу три бутылки, он требовал пять, но я сказал, что больше нет. Поселились в нашем же коттедже, только попарно: я с Алёной, а принц с графиней. Ещё раз почистили одежду и пошли к ректору. Принц вручил ему письмо и сказал, что в плане жилья мы уже

разместились в соответствии с письмом наследника. Бедного ректора слегка затрясло от нашей наглости, но это ему маленькая месть за фокусы с выселением из коттеджей.

Мы усиленно нагоняли то, что было пропущено в учёбе. Требования в Университете были жёстче, и в целом мы материал уже знали, но во всём есть нюансы. Поэтому мы брали конспекты однокурсников, смотрели, что нужно выучить, а учили по учебникам. Кстати, в суете и волнениях я забыл вернуть учебники в библиотеку Университета. Ну и ладно, наверное, я у них в любом случае считаюсь преступником, ведь мы выкрали человека, целую графиню, дочь маркиза.

За месяц мы вошли в общий ритм учёбы, и не чувствовали, что чего-то не знаем. Сложнее было Кларе. Материала она знала больше, чем наши «водники», но преподаватели часто позволяли себе подколки, и она приходила с занятий взвинченная. Мы её успокаивали и поили чаем, а ночью Эдуард утешал лаской и нежностью. И тут нам объявили, что в выходной состоится бракосочетание принца крови Эдуарда Златоумова, и дальней родственницы короля Восточного королевства, графини, дочери маркиза, Клары Королёвой. Меня и Анюту попросили не обижаться, но свидетелями у них будут более именитые люди. Мы это понимаем, хотя неприятно, конечно. Я повёл всех в храм, ребята встали на колени перед алтарём и мысленно, как я их учил, попросили прощения у Сеятеля, что по настоянию родственников будут повторно венчаться. От Алтаря они отходили в состоянии изумления.

— Разрешил?

— Да.

Большого спрашивать я не стал. Но в коттедже ребята сами рассказала, что им посоветовал Сеятель, и мы с ними составили план «битвы».

Вместе с родителями Клары приехал Министр финансов Сибиры и его дочь, Амелия. Маркиза приехала как бы на роль подружки невесты, но на самом деле, после разговора этого финансиста с принцем наследником, меня вызвали к наследнику.

— Глеб, тебя сватают за Амелию. Я сказал, что вы повенчаны, но они заявляют, что ваш брак не легитимен, так как был произведён тайком, без участия родителей и представителей власти.

— Мы сироты, но дело не в этом. Мы венчались в нормальном храме Сеятеля. Венчал нас настоятель того храма, то есть всё было в соответствии с церковными и королевскими законами. Наш брак благословил Сеятель! А мнение иностранцев меня не интересует.

— Для нас важен союз с ними. А Министр финансов — очень влиятельная фигура.

— То есть вы готовы меня продать в Сибирю?

— Нет, конечно, с чего ты взял?

— Это будет их условием, чтобы я туда переехал. Ваше Высочество, я свой брак с баронессой Лисициной разорвать не позволю, а если её попытаются убить, то кровью умоются все причастные.

— Виконт, вы и мне угрожаете?

— А разве вы причастны к покушениям на мою жену?

— Ха-ха-ха! Ну, ты и наглец! Иди отсюда.

Мы подговорили Эдуарда и Клару, чтобы они нам немного помогли, для этого нам нужно было попасть в дворцовый храм.

Бракосочетание принца было очень пышным. Король пошёл на нарушение Правил Академии, в которых заключение браков между студентами разрешалось только в последнем семестре, перед выпуском. А эти двое ещё только на третьем курсе. Но тут уже высокая

политика, и Правила побоку. Вначале процедура происходила в большом зале приёмов, нас туда не приглашали и мы не пошли. А вот потом все спустились во двор дворца и прошли в Дворцовый храм. Это храм для посещения семьёй монарха и их приближёнными. Настоятель храма в чине Архиепископа встречал гостей с трясущимися руками, пожилой человек был в предобморочном состоянии. Дело в том, что накануне вечером мы вчетвером пробрались в этот храм и переделали алтарь. Я процедуру изменения структуры камня совместил с практическим занятием по кристалловедению для Эдуарда. Девушки пока не вмешивались. Я внедрял мельчайшие частички золота, но в этот раз кристалл приобрёл не изумрудный а бирюзовый оттенок. А Алёна традиционно ввела в него искорки, или огоньки. И вот сейчас настоятель должен процедуру проводить, а алтарь так изменился, для него это натуральный шок. А пусть все думают, что это алтарь так радуется венчанию принца! Священник подвёл новобрачных к алтарю и начал традиционную процедуру венчания. Но Эдуард остановил его.

— Ваше Высокопреосвященство! Уважаемые родители, и гости! Дело в том, что мы уже обвенчаны. Наше венчание происходило в маленьком храме небольшого города, далеко отсюда, но оно было проведено в соответствии с церковными нормами. Вы захотели соблюсти обычаи и правила для принца крови? Мы не против, но вместо всей процедуры венчания прошу произвести просто подтверждение того, что оно уже было.

— Как это?

Настоятель в шоке. Тут из-за спин родственников выдвинулись мы с Алёной и встали рядом с архиепископом.

— Эдуард Златоумов, подтверждаешь ли ты, что Клара Королёва является твоей законной супругой.

— Да, подтверждаю!

— Клара Королёва, подтверждаешь ли ты, что Эдуард Златоумов является твоим супругом.

— Да, подтверждаю!

Мы все повернулись лицом к алтарю.

— Великий Сеятель! Подтверждаешь ли ты законность этого брака?

В ответ алтарь засветился бирюзовым светом, внутри его засверкали золотые огоньки, а под сводами храма зазвучала музыка, похожая на вальс. Все замерли поражённые. Через полминуты Эдуард поднял руку. Музыка стихла и все уставились на него. Он показал рукой нам встать перед алтарём.

— Великий Сеятель, подтверждаешь ли ты законность брака между моим другом, Глебом Михайловым и Алёной Лисицыной.

Всё повторилось, свечение, огоньки, музыка. Только кроме музыки, ещё прозвучал женский крик:

— Н-е-е-т! — но теперь Амелия и её отец уже ничего не могли сделать, чтобы разрушить наш брак.

А мы быстро ушли в помещение настоятеля, то есть скрылись с глаз публики, и дальше процедура венчания принца продолжилась без отклонений и нарушения. Когда родители Эдуарда и Клары заявили им претензии, как это они могли и посмели нарушить нормальное венчание, они, потупив глазки, произнесли, что накануне они молились, и Сеятель велел им именно так сделать, он и алтарь изменил. В это время у меня в голове раздалось:

— «Так это я алтарь изменил?»

— «Это ложь во спасение. Не рассказывать же всем, что мы можем алтари переделывать!»

— «Вас всё равно отследят. Где вы бываете, алтари меняются»

— «Так что, больше не менять?»

— «А ты спрашивай, хватит беспредельничать!»

Ну, вот, опять выволочку от богов получил.

Празднества по поводу свадьбы принца продолжались три дня, потом родственники Клары уехали, и молодожёны вернулись в Академию. Теперь в Академии все знали, что Эдуард принц, что он женился, они живут в коттедже, и им это можно, а другим нельзя. Некоторые графы возмущались, но деканы их быстро осадили, а маркизов у нас не было.

Осенний семестр шёл к завершению, и у Эдуарда намечалась практика. У Клары тоже практика, но в другом регионе. У ребят, естественно, «печалька».

— Проситесь на отдельное задание. Вы можете делать колодцы: Клара ищет водяные жилы, а ты пробиваешь вертикальный туннель с каменными или керамическими стенами. Это будет вечный колодец! Только продумай вопрос с шириной. Или очень широкий, тогда в стену нужно вделывать скобы, или шириной шестьдесят сантиметров, с выступами на стенах, чтобы можно было в стены упираться и таким образом опускаться и подниматься.

— Зачем?

— Представь себе, в колодец упало что-то важное. Нужно спуститься и достать. Или враги бросили в колодец трупы животных, надо его чистить.

— Глеб, откуда ты всё знаешь.

— Просто, Клара, я долго живу.

— Ага, уже целых двадцать лет, — мой друг не мог смолчать.

— Глеб, а когда у тебя день рождения.

— Я не знаю. В церковной книге где-то записано, только я там с детства не был.

— Бедный!

— Эдуард, с практикой ты решишь. А вот как нам с Алёной быть? Я через полгода закончу обучение, и меня должны отправить на десять лет в военный гарнизон. Первое, мне нужны деньги, чтобы выкупиться, наверное, придётся монеты продавать. Второе, как мне попасть в Академию на должность? Чтобы быть рядом с женой.

— Так поступай в магистратуру.

Видимо этот разговор Эдуард передал родственникам, так как в Академию пришло письмо, в котором было сказано, что виконт Михайлов после завершения обучения должен остаться в Академии не менее, чем на два года, это пока принц не закончит обучение.

Глава 30. Через тернии, чёрт знает куда

Меня и декана вызвал ректор.

— Как это понимать? Вы виконт у нас слишком особенный! И жениться вам можно, и в коттедже жить, теперь вот оставить вас приказали. Вам не кажется, что это наглость, так пользоваться дружбой с принцем?

— Ваше Могущество, а вы считаете меня таким же, как и все студенты? Один из серой массы?

— А чем вы лучше других?

— Я, действительно, и знаю, и умею значительно больше, чем основная масса студентов. Может быть, есть кто-то, кто больше меня знает и умеет, тот же студент Зайцев, например. Но ровнять меня с троечниками точно не стоит. Я мог бы, нет, мы могли бы Академии пользу приносить, только вы вместо того, чтобы использовать нас для поднятия авторитета Академии, всё время пытаетесь нас заровнять на общий уровень. Когда все одинаковые, конечно, управлять легче. Но тогда Академия станет сборищем серой безликой массы.

— Вон!

И я ушёл. Потом меня вызвала наш доцент.

— Обязательно было его злить?

— Дело в том, что я его не понимаю. Он или враг, или сам настолько закоренелая посредственность, что не понятно, как стал гранд магистром.

— От твоего непонимания одни проблемы. Теперь это твой враг! Не недруг, а, именно, враг. Это нужно суметь, ректора сделать врагом! Но приказ есть, и он вынужден будет взять тебя в магистратуру. У меня к тебе большая просьба, не поступай в магистратуру на мой факультет, я от вас уже устала!

— Спасибо за откровенность.

Иду к декану факультета Амулетостроения. Магистр магии Земли Фаина Казакова деканом только два года. Всего опасается и с ректором спорить не будет. Пока не будет. Буду убеждать.

— Ваше Могущество, мы побывали в Университете Восточного королевства, там нет факультета Амулетостроения. Есть факультет магии Земли и Амулетостроения, но, в результате, амулетчики там слабые. Наш ректор хочет ликвидировать ваш факультет. Вы готовы бороться не за должность, а за то, чтобы сохранить багаж подготовки специалистов? Преподаватели, учебники, всё это будет выброшено, если не бороться.

— И что ты предлагаешь?

— Первое, не писать против вет... Ох, извините, вырвалось. Не нужно вступать в противостояние с ректором и бороться за отдельный факультет Амулетостроения, действительно, ведь нет такого вида магии. Но также не нужно всех студентов факультета магии Земли гнать по объединённой программе. Требуется на всех уровнях, вплоть до принца наследника, добиваться сохранения специальности Амулетостроитель. Есть факультет магии Жизни, и там две специальности: Целители и Природники. Пусть и на факультете магии Земли будет две специальности: Строители, или Созидатели, или ещё как они себя назовут, а вторая специальность — Амулетостроители. Поскольку первый курс набран и уже учится, то они и дальше пусть учатся по существующей программе. А мы с

вами должны написать учебную программу для вашей специальности, но в рамках факультета магии Земли. Давайте сделаем это в зимние каникулы, и дальше вы начнёте пробивать этот вопрос. Нужно заручиться поддержкой декана этого факультета. Ей это выгодно, вы станете её замом, и будете эту специальность тянуть сами, не загружая её. И не нужно будет все программы переделывать, как в случае, если факультеты просто объединят. С ней вы договаривайтесь сами, и ректора убеждайте, и готовьтесь к разговору с принцем наследником. Продумайте аргументы. Ваше личное обаяние — это последний аргумент, лучше обойтись без него.

— Вижу, ты давно от девушек по морде не получал.

— Получал, ещё как. Сначала разобьёт щёки в кровь, потом сама вылечит, а дальше секс до потери сознания. Только это уже всё невозможно, — и так захотелось заплакать...

— Эй, студент, ты это чего? Я же пошутила.

— Извините, Ваше Могущество, на воспоминания потянуло. Я — Глеб Михайлов, студент пятого курса факультета магии Земли. Я месяц проучился в Университете у «восточников», в их учебные программы вник, поэтому уверен в успехе и в плане подготовки специалистов, и в вопросе разработки учебных программ. Конечно, если ректор просто тупо упрётся, то это не пробить, а он может, если я полезу вперёд, потому что я с ним поссорился. Поэтому пока вы про меня нигде не упоминайте. А вот когда будет приказ о создании новой специальности, вы меня возьмёте в магистратуру, я буду группе амулетчиков преподавать на первом, а позже и на втором курсе. А темой работы соискателя пусть будет именно разработка учебных программ для старой специальности, но в составе другого факультета. Информацию мне можно передавать через мою жену, Алёну, она на первом курсе у вас, в списках пока идёт как Лисицына, а с нового семестра её нужно записывать, как Михайлову. Для личного контакта приходите к нам в коттедж, всем говорите, что вам нужен принц Эдуард Златоумов, он в соседней комнате живёт, и мы с ним дружим. В Университете мы были вместе с ним и с Алёной, принц тоже в курсе учебных программ Университета в Восточном королевстве.

Озадаченная молодая декан сидела, обхватив голову руками, а я пошёл думать, как денег заработать.

— Эдуард, нужно Клару научить тому, что делала Вероника. Нет, не в постели, а на берегу Лазурного моря. Они тогда ветер поворачивали на небольшой угол, этого хватило, чтобы избежать засухи. Учи её двум вещам: гнать энергию в амулеты из накопителя напрямую, не через своё тело, и руководить группой магов, которым можно выдать накопители. И сам учишься тому же. Накопители мы наделаем. Кстати, что-то давно не делали, к чему бы это? Жизнь что ли спокойная стала?

— Ага! Спокойней некуда!

— Эдуард, наш секрет Кларе пока не раскрывай, девушка, может проговориться. Она у тебя добрая, но не боец, противостоять врагам не умеет, учи, кстати. Чтобы быть женой принца, надо уметь многое.

А сам пошёл на кафедру целителей.

— Уважаемая магесса! — это я обращаюсь к заместителю декана, магистру Спиридоновой Алевтине, — Мы с женой умеем исцелять полостные раны, даже если кишки распороты. Лишь бы пациент был жив. Но я хочу на этом заработать. Поэтому, если у вас будут подобные ситуации с богатыми людьми, вызывайте нас.

— А ты не много на себя берёшь?

— А что вы теряете? Видите, что с вашей точки зрения случай безнадежный, срочно нас выдёргиваете, и мы задаём вопрос раненому, или его родственникам: мы можем исцелить, но вероятность семь из десяти. Даёте разрешение? Если да, то делаем. Вы с себя ответственность сняли, а мы исцелим, можете не сомневаться, все будут думать, что мы ваши помощники, весь почёт вам, а нам половина денег.

Потом пошёл к нашему декану, магессе Покровской.

— Прошу вас помочь мне материально: вот три камня, предположительно — изумруды. Ювелирная огранка. Вес этого пятнадцать, а эти по двенадцать карат. Я хочу получить за них тысячу золотых. Если будет что-то сверху, остаток остаётся посреднику. Кто будет посредником, меня не интересует.

— Откуда такие крупные камни.

— Уважаемая магесса, вы их можете продать? Таки да, или нет?

— Ты не ответил!

— И не собирался. Почему я должен отвечать на такие вопросы? Когда, наконец, вы начнёте ко мне относиться, как к взрослому человеку?

— Оставь, я попробую.

Через два дня она пришла к нам в коттедж. Мы учили девушек кипятить чайник. Пригласили её к столу.

— Глеб! Те люди хотят ещё такие же камни, не менее десяти штук!

— Это только после отпуска, и то количество не гарантирую.

— Слушай, ты же их сам делаешь!

— Не-е-е! Это Алёна по вечерам развлекается, старые алмазы в изумруды переделывает.

— ? — немое удивление наставницы.

— Ха-ха-ха! — Эдуард разряжает обстановку.

— Глеб, ты не ответил!

— Я очень сожалею, что обратился к вам.

— Вот, это чек на полторы тысячи. Это серьёзные люди! С ними нужно дружить!

— Госпожа Покровская, заберите эту бумагу. Вы мне должны тысячу золотых. Это вопрос вашей деловой репутации. Тысячу! Вы были посредником, и ваши контакты меня не интересуют.

Она развернулась и ушла, чек не взяла, что же, это мы тоже уже проходили. Я выписал чек на пятьсот золотых, и отнёс его секретарю Покровской, с условием, что она передаст его своему декану завтра.

На другой день в коттедж пришла декан Алёны магистр Казакова. Внимательно осмотрела нашу компанию, поклонилась принцу.

— Ваше Могущество, это неправильно. Я студент Златоумов, в этом коттедже я Эдуард. Кланяться вы мне можете, только во дворце моего отца. А здесь вы преподаватель, а я студент.

— Михайлов, я договорилась с вашим деканом о создании нашей специальности на вашем факультете. Консультантом назначен Его Высочество принц Златоумов, как обучавшийся в Университете Восточного королевства. Ты обещал за зимние каникулы сделать программы.

— Не волнуйтесь Ваше Могущество, сделаем! Скажите, а вы как амулетчик имеете связи? У меня есть драгоценности, а мне нужны деньги.

— Покажи.

Я выложил ещё три таких же камня, как отдавал Покровской, только чуть крупнее.

— Это же карат по двадцать!

— Нет, только шестнадцать, и два по четырнадцать.

— Это примерно на две тысячи золотых. Что ты хотел?

— Я передаю камни вам, а вы мне через неделю выплачиваете полторы тысячи золотых.

— Я согласна, но если будут подобные камни с амулетной огранкой, это будет ещё дороже.

— Я попробую узнать.

Магесса ушла, а Эдуард смотрит на меня с вопросом в глазах.

— Глеб, а почему ты у Покровской не взял полторы тысячи, а у Казаковой сам запросил эту сумму?

— Потому, что Покровская эту сумму предлагала как аванс. То есть она на меня навешивала обязательства. Это стремление подчинить, то же самое, с чем мы с тобой уже боролись.

До сессии осталось две недели. После выходного дня, вечером неожиданно нас выдернули из коттеджа, меня и Алёну, у ворот нас ждала карета с гербами.

— Эдуард, чей герб?

— Герцога Назарова.

— Теперь ты знаешь, куда нас увезли.

— Да, как вернётесь, покажись, чтобы я не волновался.

И мы поехали. Кучер гнал в столицу, не соблюдая никаких правил, и через полчаса мы входили в очень богатый дом. Нас сразу провели в какую-то спальню, где на кровати лежал подросток лет тринадцати. У него были сломаны многие кости, порваны ткани брюшной полости, над ним стояла магистр Спиридонова, на лбу у неё выступили капельки пота. Понятно, что она удерживает жизнь в этом ребёнке, и силы у неё на исходе.

Я достаю острый нож и вспарываю всю одежду. Кто-то бросается ко мне в попытке не допустить, оттащить. Я накрываю нас четверых Хрустальным куполом: это меня, Алёну, паренька и магессу Спиридонову. Поставил Полог тишины.

— Алёна, останавливай кровотечение.

— Где?

— В лёгком, в правом.

— Есть.

— Очистка рук.

— Есть.

— Я подниму грудину, соединю рёбра, а ты их сращивай. Сможешь без вскрытия грудной клетки?

Грудину я поднимал, подсунув внутрь энергетический щуп.

— Два ребра срастила. Глеб, я не взяла накопители.

— В кармане смотри.

— А, да, я забыла, волнуясь.

— Чего тут волноваться, всё знакомо.

— Все рёбра скрепила.

— Сканируй, осколков нет? Смотри прямо напротив сердца.

— Есть крупный осколок. А что с ним делать?

— Я прижму, а ты прирасти его к ребру.

— Глеб, у него печень повреждена, — это магесса Спиридонова подала голос, она ведь парня давно удерживает на краю могилы и поняла все проблемы его организма.

— Магесса, вы следите, чтобы юноша в сознание не пришёл. Алёна, я раздвину рану, ты вычисти внутри полости.

— Очищено.

— Держу края печени, сращивай.

— Готово, ещё чищу, кровь набежала.

— Отлично, закрываем эту полость. Алёна, осматривай, ищи все переломы.

Сам подошёл и, положив руки на плечи магессы, стал подпитывать её энергией. Краем глаза вижу, что за куполом беснуется какой-то мужик. Не до него!

— Глеб. Сломаны левая нога, левая рука и ключица.

— Начинаем с ключицы. Расслабь ему мышцы. Я держу кость встык, сращивай.

— Ключица в норме, давай посмотрим руку. Тут открытый прелом, со смещением.

— Ага, кость наружу торчит — это смещение?

— А как ещё сказать?

— Аня, всё нормально, расслабляй мышцы. Кость держу — сращивай. Делай ещё очистку и сверху, и внутри раны, и внутри кости.

— Глеб, там осколки.

— Вижу, давай, эти три приращивай. Теперь вот эти маленькие.

— С костью всё.

— Ну, теперь сосуды восстановим. Этот сращивай, Ага теперь этот.

— Крупные сосуды все, растворяю пробки. Есть кровоснабжение руки. Глеб, возле кисти кровь идёт.

— Останавливай. Рану чистим, сосуд сшиваем.

— Готово.

— Пробки?

— Удалила.

— Очистку раны, рану закрываем. Пошли обратно к ключице. Чисти рану, тут сухожилие порвано, давай сращивать, иначе инвалидом останется. Алевтина, вы как ещё держитесь?

— Ты меня хорошо подпитал я почти в норме.

— А кто там сердился?

— Мой жених, он очень ревнивый.

— Вы ему объясните, что вы целитель, вам голых мужиков приходится с того света вытаскивать. Если не поймёт, пусть идёт нафиг, иначе он вам всю жизнь отравит.

Женщина молча смотрит на меня.

— Глеб, сухожилие в норме, со спайкой, конечно, но это рассосётся со временем.

— Закрываем рану.

Потом мы в таком же ключе поработали с ногой. Восстановили кость, сосуды, очистили и закрыли рану.

— Алевтина, а где это ему так досталось?

— Это его конь так копытами. Пацан решил необъезженного коня приручить, зашёл к нему в стойло и получил.

Я достал из кармана-Саквояжа шелковые трусы и надел их на парня. Перевернули его на живот. На спине только синяки. Это не страшно. Болеть будут, но это как наука, не лезь,

куда не надо. Я ещё рубаху достал.

— Магесса, будьте парня.

Подросток судорожно вздохнул и уставился на нас со страхом.

— На, рубашку одень, а то я сниму полог, там полно народу, а ты раздет.

Ему сейчас десять рубашек принесут, но мальчишку нужно отвлечь от тех ран и той боли, что были у него до лечения.

— Магесса Спиридонова, мы ваши ученики, всё делали под вашим мудрым руководством. Вы — вперёд, на решение дипломатических и финансовых вопросов. А нам бы побыстрее вернуться в Академию.

Я снял полог тишины, а потом защитный купол. В это время паренёк сидел на кровати, и застёгивал пуговицы на рубашке. К нему метнулась женщина видимо мать. Она стала его тискать, целовать.

— Осторожнее, переломы мы устранили, но у него ещё много синяков. Ему больно, когда вы его обнимаете.

Сдавливаться паренёк она перестала, но поцелуев стало ещё больше. Мы собрались бочком выскользнуть из помещения, но тут ко мне подскочил какой-то щёголь и схватил меня за грудки. Я сразу двинул его коленом ниже живота, он меня отпустил и мы пошли на выход. Магесса Спиридонова живо беседовала с хозяином дома, а мы подошли к человеку, похожему на дворецкого.

— Мы студенты, нам нужно срочно в Академию.

Он распорядился, и нас в карете отправили в Магоград, но до одиннадцати часов мы не успели, и на проходной нас записали как опоздавших.

На другой день ректор меня воспитывал, выгнал Алёну за дверь, а на меня орал матом. Его эмоциональное выступление сводилось к тому, что такие, как я, отравляют жизнь нормальным людям, мне всякие блага, а я не ценю. Выслушал всё молча и ушёл на занятия. Покровская ведь меня предупреждала, что он для меня враг, поэтому, на что тут обижаться.

После обеда из столицы приехали какие-то вельможи к ректору. Впрочем, гербы на карете были те же — герцога Назарова, наверное, благодарить будет ректора. Ага! Его как раз и надо благодарить! Когда они уехали, нас снова вызвали к ректору. Здесь была и Спиридонова, и декан факультета магии Жизни, и мой декан факультета магии Земли.

— Ну, студент Михайлов, что мне с тобой делать? — с чувством явного превосходства ректор смотрит на меня.

— Для начала вы могли бы извиниться.

— Перед кем?

— А на кого вы с утра матом ругались?

— Что? Вон отсюда!

Мы пошли на выход.

— Ребята, подождите меня, — окликнула нас магесса Спиридонова.

Потом она повернулась к ректору.

— Все те похвалы, что вы сегодня получили, заработали вчера эти двое, а вы их, как я поняла, облили помоями.

И молодая женщина вышла, хлопнув дверью. Потом она догнала нас, и отдала мне чек на пять тысяч золотых.

— Стоп! Уважаемая Алевтина! Я так понимаю, что это вся сумма выплаченная нам троим. Без вас ничего бы не было. Вы своим именем, авторитетом добились того, что нас к

этому мальчику подпустили. Поэтому оплата пополам.

— Нет, раз ты настаиваешь, я возьму две тысячи, а три — ваши.

Я этот чек забрал, а ей выписал чек на две тысячи.

Ректор стоял посреди кабинета, и его лицо наливалось кровью.

— Ваше Могущество! — обратился к нему декан факультета магии Жизни Магистр Скворцов, — Понятно, что извиняться перед студентом вам не хочется, и это, я думаю, не обязательно. Просто хочу обратить ваше внимание, на то, что это выдающиеся студенты, не стоит подходить к ним с общей меркой.

— Какие ещё выдающиеся?

— Ну, смотрите. Выпускник факультета магии Земли владеет всеми видами магии. Я поручал проверить, он на полигоне разносит файрболами любые мишени, так же легко пользуется плетениями магии воды и магии воздуха. В прошлый раз я наблюдал, как он со своей девушкой исцелял воинов герцога Калинина. В высшей степени профессионально! Вчера, как я понял, они спасли от смерти сына герцога Назарова. Как можно говорить, что это не выдающиеся личности? Я не берусь вам советовать, но я думаю, что обычного парня не прикрепили бы к принцу, как защитника и наставника.

Понял ли что-то ректор, осталось загадкой, но меня он просто перестал замечать. А меня это устраивало.

Глава 31. Усталость забыта... копыта... стучат

Вспомнилась песня из кинофильма «Неуловимые мстители»:

— «Усталость забыта, колышется чад,

И снова копыта, как сердце стучат.

И нет нам покоя, гори, но живи,

Погоня, погоня, погоня, погоня в горячей крови».

К чему это я? А к последующим эпизодам моей жизни. Программы для первого курса группы амулетостроителей в составе факультета магии Земли втроем мы общими усилиями написали. С учётом всех требований к учебным программам. Для последующих курсов пока только план составили.

Это всё я сдал магистру Фаине Казаковой. Сделал заранее, чтобы освободить зимние каникулы. Решили с женой съездить в Медногорск. Когда семестр закончился, были сданы все экзамены и зачёты, Эдуард пригласил нас во дворец, чтобы отпуск проводить вчетвером, они к этому времени с Кларой вернулись с практики, где успешно построили шесть колодцев в таких местах, где раньше воду найти не могли. Их труды были оценены высоко, и группа магов Академии получила благодарность от владельца тех мест.

— Ваше Высочество, мы дружим, и вы привыкли воспринимать нас как равных, но для ваших родственников виконт и баронесса, это не выше, чем слуга.

— Да прекрати, и брат, и его жена нормально к тебе относятся.

— Может быть, но на твою свадьбу нас не пригласили. Мы не в обиде, так правильно, не нужно ломать все обычаи и стереотипы.

Эдуард вроде бы обиделся, но это от отсутствия жизненного опыта. Он не понимает, что, пригласив нас во дворец, он всем сделает плохо.

И вот мы в дороге. Караван, что привозил медь в столицу ушёл сутки назад, но мы верхом, движемся быстрее, должны догнать, хотя такой цели и нет. На второй день сканером заметил, что нас догоняет группа всадников, мы свернули с дороги и углубились в лес, ведя лошадей в поводу. Отряд проскочил дальше, но потом неожиданно вернулся. Отделились две метки и двинулись от дороги в нашу сторону. Явно — следопыты.

— Аня! Срочно ищем открытое место. Мы маги, нам нужен простор для драки.

Я заметил впереди открытое пространство, но это было болото с островом в середине, до острова метров сто, и на нём растут деревья. Отличное место, чтобы временно укрыться. Я стал замораживать болото, мы проходили этот участок, я сразу замораживал следующий кусок болота. Дошли до острова быстро, за две минуты, укрыли лошадей за деревьями, а сами смотрим, что будет. Замороженные участки в начале пути я растопил, а дальше всё само растает, ведь вода в болоте тёплая. Вот два человека вышли на край болота и заметались на краю трясины, не зная, что делать. В болоте есть кочки, заросшие травой, но они расположены хаотично, и не везде перешагнёшь с одной на другую, а уж с лошадьми даже пытаться не стоит. Я запустил амулет Усиление слуха.

— Видишь, трава пожухла, как от заморозков, значит, замораживали и по льду ушли. Иди, барону доложи, а я подумаю, что дальше делать.

А сам следопыт срубил три небольшие жердины и пошёл с кочки на кочку в сторону нашего острова. Возможно, он думал, что здесь не остров, а другой берег болота, но, пройдя метров тридцать, развернулся и пошёл назад, уселся на берегу и стал ждать. Я совершенно не

мог предположить, кто это за нами гонится, поэтому убивать мне его не хотелось, пока не прояснилось, что им нужно. Но вот в той стороне, откуда должен был подойти отряд, раздался грохот взрыва, значит, там есть маги, и нам нужно уходить. Мы прошли на край острова и, прикрываясь островом, быстро двинулись дальше по болоту тем же способом. Потом пошло редколесье, здесь травы не было, болото было затянуто мхом, а деревья, даже редкие, нас скрывали, поэтому я повернул на восток. Во-первых, надеюсь, что этим я сбивал их со следа, во-вторых, нам нужно возвращаться на дорогу. Мы прошли так уже метров триста, наконец, под мхом я почувствовал почву и перестал замораживать воду. Наши ноги и копыта лошадей проваливались, но неглубоко, и не нужно было бояться, что лошади поскользнутся на льду. Дальше начинался редкий лес, и мы поехали верхом, только нужно было постоянно пригибаться. Через час мы выехали на дорогу, и погнали коней рысью. К вечеру мы догнали «медный» караван. Пока разговаривал со старшим каравана, они решили вставать на ночлег возле ручья. Повозки они поставили в круг, и выставили часовых. Я им рассказал про непонятную погоню, и вижу, что они недовольны нашим соседством. Ладно, поужинали, лошади отдохнули, и мы двинулись по дороге в сумерки. Отъехав так, что шахтёры нас уже не увидят, я подвесил над головой Светильник, и мы снова погнали рысью, проскочили одну деревню, часа через два — вторую. Лес вдоль дороги был чистый, и мы решили всё же остановиться на ночлег, спешили и повели лошадей по пологому склону в низину. Как и ожидал, там был ручей. Зашли в распадок, чтобы наш костёр не было видно. Мы обиходили коней, напоили их, повесили им торбы с зерном, при постоянной скачке для восстановления сил одной травы им мало, выдохнутся. Потом быстро поставили небольшой шатёр, скорее палатку, и легли спать. Спали часов пять, встали ещё до рассвета, покушали, напоили коней, и поехали дальше. На дорогу выходили в другом месте, не там, где сворачивали с дороги. Зачем следопыту жизнь облегчать? Опять погнали средней рысью или махом, время от времени переходя ненадолго на шаг. Наши степные кони несли нас легко, быстро и подолгу держа высокий темп. Жеребца, трофейного от шаманов я назвал Самум, сейчас на нём скакала Алёна, они быстро нашли общий язык. А подаренного Великим Ханом коня я взял себе, иначе это было бы проявлением неуважения. Этот жеребец был более строптивый, вольнолюбивый, не терпел принуждения. Я хотел назвать его Баргузин, но это имя трудно выговаривать, точнее выкрикивать. Если называть коней именами ветров, то есть такой ветер, Мистраль, выкрикивать легко, но такое имя в большей степени подходит для кобылы. Тогда я решил назвать этого коня Авган. Полное название ветра в Узбекистане — Авганец, но выкрикивать удобнее именно Авган. Жеребец не возражал, а мне только это и нужно: мне удобно, и он не против. Авган выносливее Самума, но у того груз легче, так что они в равных условиях, и это отличные кони, поэтому за сутки мы прошли около ста километров. Тем не менее, следующую ночёвку мы опять сократили. На ночлег встали в сумерках, поднялись затемно и даже выехали в темноте, со Светильником. Через два часа рассвело, и день вступил в свои права. Этот день прошёл без происшествий, погоню пока не видно. На третий день ещё утром мы были в Медногорске. Я пришёл в управление шахты и нашёл того бригадира, с которым уже имел дело, рассказал ему о своих замыслах. Когда он выслушал меня, очень удивился, сказал, что ему нужно посоветоваться.

— У меня мало времени. Говорю честно, за нами погоня, кто это, я не знаю, но воевать не хочу, предпочитаю просто уехать побыстрее, поэтому всё нужно решить до конца обеда. Если вы согласны, я делаю, рассчитываемся и я уезжаю.

Они согласовали с руководством все вопросы и приняли положительное решение. Во

время обеда всех шахтёров вывели из шахты, а дальше я разбушевался. Я же маг Земли и любая шахта мне по колено (это шутка). У моих предшественников, которые снились мне во сне, процесс расширения шахты отработан, и энергии у меня в накопителях очень много. Магия этого мира отличается от того, что я видел во сне, но не существенно. Я подошёл к шахте, и вход в неё сделал как арочный грот, нужно будет шахтёрам, ворота сделают сами. Потом пошёл конвейер: я выравнивал пол на десяток метров вперёд, на этот пол обрушивал часть стены и потолка, потолок и стены укреплял и делал в форме арки шириной четыре метра и высотой столько же. Обрушенный грунт сдвигал к левой стене, ровнял освободившийся пол и проходил дальше, ещё десять метров с таким же результатом, ещё десять. Прошёл внутри рудного тела метров сто, дальше шахта не шла: штреки расходились в стороны. Я пошёл назад, при этом на стену вешал заготовленные заранее светильники.

Выйдя из шахты, я подошёл к бригадиру. Рядом с ним стояли ещё люди, по виду владельцы или другие какие-то руководители.

— Первое, центральная штольня теперь прочная, не обрушится. Второе, пол в центральной штольне ровный, руду можно вывозить на тачках или на тележках. Третье, дроблёной руды я вам навалил много. Шахтёры из забоев могут отдохнуть, для работ нужны будут только те, кто вывозит руду из шахты. Четвёртое, я вам подвесил светильники. Выключаются и включаются они, как обычно, у вас такие в трактире висят, энергии в них хватит на неделю или две, как работать будете. Найдите слабого мага, который согласится их подзаряжать, не экономьте на этом. На освещённом месте и работать приятнее и травм будет меньше.

Руководители шахты и бригадир сходили внутрь, посоветовались, и бригадир принёс мне большой кошель с кристаллами, такими же, как и в прошлый раз. Вес кошеля килограмма четыре. Я подумал: «Кучеряво Глеб живёшь. Драгоценные камни не в каратах, а в килограммах взвешиваешь!»

Нас уговаривали отметить сотрудничество, но мы оседлали коней и двинулись дальше. Мы скакали этот вечер и ещё двое суток, и вот мы подъезжаем к городу Перевальному. Было уже почти темно, и мы решили в город не въезжать, уехали в сторону реки и поставили шатёр. Жена решила с вечера пошалить, и утром мы проспали, было уже светло, когда кони тревожно заржали, и я быстро выкатился из шатра с оружием в руках.

— Ко мне, Самум, Авган, сюда, ко мне!

Я накрыл коней и шатёр Хрустальным куполом, а себя Доспехом Бога.

— Аня, держи защиту, — а сам выскочил из-под купола.

Двигаюсь по кругу, осматриваюсь во всех диапазонах. Наш шатёр окружили двенадцать человек, среди них три мага, в стороне на Сканере большое пятно, видимо, там, в одном месте, все их лошади. В меня ударили арбалетные болты, но Доспех Бога их сдержал. Стрелявшие арбалетчики стоят в одном месте. Я готовлю свой стратегический резерв — шарики с встроенными кристаллами, в них руна Преодоления защит. И тут в меня бьёт арбалетный болт, который прошёл через мою защиту, видимо он тоже с руной Преодоления защит. Я двигался, поэтому он попал не в сердце, а только в плечо, но больно то как! Стрела застряла в мышцах руки, и вражеский подавитель магии висит прямо на мне, то есть я сейчас без защиты. Запускаю руну Диверсант, она позволяет магии работать и в поле подавителя магии, и я восстанавливаю защиту Доспехи Бога. Вижу арбалетчика, выпустившего болт, ранивший меня. Сразу же бью в этого стрелка шариком с подобной руной проникновения через защиту и арбалетчик упал. В это время маги лупят в меня

файрболами, но мой Доспех Бога их держит. Следующие три шарика запускаю в магов, потом мощную Плазму в остальных арбалетчиков. Они стояли кучно, практически, плечом к плечу, и взрывом их знатно раскидало. Даже если кого и не убило самого, то арбалеты явно повреждены. А я кручусь вокруг шатра, и посылаю один за другим шары Плазмы и Воздушные Копья. Ещё на трёх нападающих явная мощная защита: мои снаряды им вреда не приносят. Остальные агрессоры мертвы или тяжело ранены, не встают. Этих троих бью шариками с руной Преодоления защит, но стараюсь не убить, мне нужны языки. Вдруг один из раненых привстал и что-то направил на меня. Я ухожу в кувырок, ах, как больно! Это я стрелой зацепил за что-то, но, благодаря моему пируэту, тот, привставший, промахнулся и не попал в меня. А я не промахиваюсь, воздушное копье бьёт ему в лоб, и его голова запрокинулась назад, у него явно сломана шея. Но такой экстрим мне вреден, поэтому я медленно обхожу место сражения, и делаю контроль всех лежащих на земле, на троих раненых накладываю Паралич.

— Аня! Я ранен, лечи.

Бытовой зажигалкой пережёт возле своего тела торчащий арбалетный болт и выдернул остаток в сторону наконечника. Дал вытечь некоторому количеству крови, чтобы она промыла рану. Жена со слезами на глазах хлопчет возле меня.

— Аня, тихо, тихо! Быстро перевяжи плечо. Перестань реветь, всё нормально, но полностью лечиться некогда, мне ещё надо у них лагерь проверить. Тут остаются трое раненых, ты им кровь останови, но паралич не снимай.

С забинтованной рукой и под действием Заморозки на больное плечо бегу в сторону, где сканер обозначил скопление лошадей. Вижу на сканере, что одна метка стала отдаляться, поэтому ныряю под деревья и быстро, но тихо перемещаюсь в ту сторону. Это тот следопыт. Возиться с ним некогда, я посылаю простой шарик ему в голову, и следопыт мёртв. Возле лошадей есть ещё два человека, их тоже просто убиваю, сейчас не тот расклад сил, чтобы проявлять гуманизм. Возвращаюсь к шатру. Подхожу к парализованным пленным.

— Ба, знакомая рожа! — это я про одного из лежащих.

Пока снимаю паралич с другого человека, похожего на наёмника и задаю вопросы. Он видит, что победили не они, и не запирается. Они простые наёмники, барон их нанял, чтобы догнать и убить меня, предполагается, что я очень богат, поэтому сначала нужно выдоить из меня деньги. Раз со мной женщина, то я всё отдам, чтобы её не убивали. Да, логика простая. На всякий случай допрашиваю второго наёмника, потом снимаю паралич с того господина, который меня за грудки хватал, когда мы сына герцога Новикова лечили.

— Ты сегодня умрёшь. Может, скажешь, за что ты меня так ненавидишь?

— Я жених Спиридоновой. У меня возникли финансовые проблемы. Я надеялся, что Алевтина вылечит мальчишку, и ей хорошо заплатят, а тут приехали вы, и всё делали вы, получается, что тебе все деньги. Алевтина так и сказала, это Михайловы исцелили, и вся оплата им отойдёт.

Вот так! Благородный барон посчитал, что я заработал его (!) деньги, и решил восстановить справедливость (?), то есть деньги просто отнять. Я не стал ему ничего говорить, просто усыпил, и пронзил сердце шпагой. То же сделал с оставшимися двумя наёмниками. Подошёл к жене, и она стала исцелять мою руку. На этот раз мне повезло, что болт был без яда, а то бы погиб. Вряд ли боги и на этот раз ко мне пришли бы, ведь алтаря рядом нет.

После исцеления я долго собирал трофеи, уничтожал трупы, и обихаживали лошадей. Эти наёмники своих лошадей почти запалили, так говорят, когда лошадь загнали до невозвратного состояния, остаётся их только добить, чтобы не мучились. Но всё же эти лошади ещё восстановятся, только им не меньше недели отдыха надо дать. Оставил Алёну при лошадях, сказал, чтобы не геройствовала, если что закрывалась защитой, Сеятель с ними, с лошадьми, а сам съездил в город и привёз лошаdnика. Чужих лошадей продал ему скопом, вместе с амуницией. За пятнадцать животных он мне заплатил двести золотых, и мы поехали в город. Мне очень не понравились взгляды этого лошаdnика на наших степных жеребцов, теперь надо ждать конокрадов. Пояснил Алёне ситуацию, и она неожиданно предложила:

— А давай остановимся не на постоялом дворе, а в частном доме.

Так и сделали. Нашли большое подворье, договорились, коней загнали в пустой сарай, а сами сходили на рынок, прошлись по городу и магазинам. Цены здесь ниже, чем в столице, товары из Восточного королевства дешевле. Мы купили пару зеркал: ручное и большое, настенное. За него две сотни золотых отдали. Надеюсь, в кармане-Саквояже оно доедет не повредившись. Ещё Алёна накупила тканей, они здесь дешевле.

Ночью к лошадям лезли три вора. Среди них магов не было, поэтому я их только парализовал, связал, и сложил в конюшне, а утром вызвал стражников и дознавателя из мэрии. Стражники пытались говорить, что эти трое ещё не украли, за что их задерживать, а дознаватель начал откровенно перешёптываться с этими ворами. Тогда я их выгнал, и сказал, что сам пойду к судье, правда, вместо этого я вернулся в сарай, свернул головы всем троим и наложил на трупы руну Уборщик. Это такой утилизатор, и на их месте осталось мокрое пятно и горка песка. Песок я вымел и на полу остались две пряжки и засапожный нож. Нож я оставил на этом же месте, а пряжки убрал. Когда, ближе к обеду, пришли стражники, мол, судья приказал к нему привести воров, я сказал, что они сбежали, а после обеда уговорил жену, и мы покинули этот город. Время нас уже поджимало, пришлось гнать лошадей, и до Скального мы доехали за три дня, ночь провели в моей башне, и поехали в Академию. Но всё же на занятия на один день опоздали.

Опять нас вызвал ректор.

— Чем объясните на этот раз? — он старается быть вежливым.

— Мы виноваты, ездили ко мне домой, и не учли сложность дороги. На сутки опоздали.

— Отрабатываете в качестве наказания.

— Что нужно делать?

— У нас пострадали три охранника, их нужно исцелить, бесплатно!

Мы дошли до лазарета. Тут этих охранников лечить отказались. Оказывается, они обобрали двух студентов, которые пьяные пришли из города, при этом мало что соображая. А студенты потом пришли с друзьями и избили этих охранников, используя магию. Студенты были целителями, и, исходя из понятия факультетской солидарности, остальные целители тоже не хотят охранников лечить.

— Девушки, мы вас поддерживаем, но ректор нам приказал их исцелить. Мы не можем не выполнить приказ.

— Да ладно, парни тоже виноваты, пришли пьяные, и ещё права качали.

Охранников мы «починили» за час и пошли заниматься своими делами.

Глава 32. Весенний бал на пятом курсе

Начался весенний семестр. Для меня многое должно решиться в этом семестре. Если не поступлю в магистратуру, то нужно откупаться от службы в армии, не потому, что принципиально против, но я жену одну в столице не оставлю. Хотя я и надеюсь, что указание принца наследника ректор выполнит, и меня в Академии оставят. Пока всё это решается, нужно готовиться к очередному Весеннему балу. Мы вчетвером едем в ателье «Платье от Анны» и нас здесь встречают как родных. Девушкам мы заказываем бальные платья, для танца ританто, и простые, вечерние. Зачем? Так ведь планку мы сами задрали, и, пока мы здесь, снижать её нельзя. Ещё и туфли на каблучке в шесть сантиметров на обеих девушек, а нам с принцем новые костюмы и новые туфли.

Через месяц, когда платья готовы, едем к моему знакомому ювелиру, и уже привычно к нам выходит его внучка Сюзанна.

— А у вас, Ваше Сиятельство опять новая девушка?

— Сюзанна, ты уже стала взрослая, девочкой тебя уже не назвать, невеста, только ты не моя невеста. А это девушка моя жена. Возможно, что я к вам в последний раз обращаюсь. Я в этом году заканчиваю Академию, и как дальше сложится, пока не знаю.

— Глеб, что это было? — жена заинтересовалась поведением девушки.

— Я девочку спас от бандитов, и она в спасителя влюбилась. А я ей ничем помочь не могу.

— Познакомь меня с ней!

— Ты уверена, что это хорошая идея.

— Не сейчас, когда она сделает украшения.

— Там дед делает.

— Ты у меня умный, но глупый. Для твоей девушки она будет делать сама.

Через два дня мне сказали, что король утвердил приказ о создании группы амулетостроителей в составе нашего факультета и переименовании факультета со следующего учебного года. Значит, мне пора готовить тему для подготовки в магистратуре. Может быть вот так: «Программа и практическая реализация безболезненного перехода на новую структуру Академии»? Нет, про Академию писать нельзя, ректор воспримет, как будто я его поучаю. Что мы хотим получить? Сохранить цикл подготовки амулетчиков в нашей Академии! Для этого пытаемся объединить два факультета. Нет, про объединение факультетов не звучит, и про безболезненное, это кому-то будет, как красная тряпка для быка. А если так: «Программа и практическая реализация перехода на подготовку амулетостроителей в структуре факультета магии Земли»? Предлагаем сделать два потока: Формирования объектов (магии Земли), и Магических Структур (амулетостроителей). Этапы работы: написание учебных программ для амулетостроителей с учётом специфики факультета магии Земли, написание учебного пособия для подготовки первого курса по новой программе, проведение занятий по дисциплине Овеществление Магического Структур на первом курсе в потоке Магических Структур, написание учебного пособия для второго курса по данной дисциплине.

Отдал подготовленные материалы декану факультета Амулетостроения. Сама программа для первого курса уже у неё. Предлагаемая дисциплина на первом курсе является профилирующей, и занимает почти четверть учебного времени. Тему моей работы обсудили

на совете деканов, и постановили, что я ещё должен внести предложения по корректировке существующих учебников для амулетостроителей. А они сами, что будут делать? Если ты читаешь дисциплину, и по ней изменилась учебная программа, то корректировать материал должен кто-то другой?

Ладно, я переживу. Не очень хочется за других работать, но это условие того, чтобы мне остаться в Академии ещё на три года. А потом уже будем думать про последний год.

Пока я всем этим занимался, ювелиры прислали украшения для наших жён. Анюта, не загружая меня, познакомилась с Сюзанной и они стали подругами! Я-то думал, что они глаза друг другу выщарапают, так нет, всё у них мирно. Ну, и хорошо, я и не лезу.

Валерия обсудила вопрос с Кларой и Анютой и мы будем опять танцевать танец ританто, как и в прошлом году.

Вот и бал. В этом году нет пятого курса Военной Академии, у них какие-то манёвры на границе с Западным королевством, поэтому бал прошёл без эксцессов. От полонеза принц наследник опять отказался. Открывали танцы три пары Почётных гостей бала, которые танцевали ританто: принц Валерий со своей женой, Валерией, Эдуард с Кларой, и я с Анютой. Анюта стеснялась, и моторика танцев у неё не наработана так, как у Амелии, поэтому в этом году наша пара не выделялась. Блистали оба принца со своими жёнами.

После ританто наши девушки сменили платья, что было ожидаемо и вызвало гул голосов в зале: «Я же говорила!». Гул был одобрительный. Наследник с женой уехали, а мы ещё два часа потанцевали, и тоже поехали в Академию. Как потом сказали, драк на балу в это раз не было, то, что две девицы не поделили парня и устроили громкий скандал, это рабочий момент.

Неожиданно нас вызвали во Дворец. Весенний бал проводится для студентов, но дети состоятельных родителей проходят домашнее обучение и на тот бал не попадают. Валерия предлагает провести для «золотой» молодёжи бал во дворце и спрашивает наше мнение.

— Ваше Высочество, начиная с шестнадцати лет девушек «выводят в свет». Юношей «выводят» с восемнадцати. Делается это на специальных приёмах, днях рождения и так далее. И там очень тщательно учитывается, кого с кем можно сводить в одном зале, а кого — нет. Вы же хотите собрать их в кучу. Ваше дело, но я не одобряю, и мы туда не пойдём.

— Почему?

— Ваше Высочество, неужели не понятно? Я виконт, а там будут графы и маркизы. Гарантирую, что кто-нибудь будет пытаться унижить мою жену или меня, и будет драка! Даже если драки не будет, у нас с ними нет общих интересов.

— Да и у нас теперь тоже нет! — это Эдуард, — Я в каникулы встретился с друзьями детства. У нас не стало даже общих тем для разговора. То, что у какого-то графа жена — распутница, меня совершенно не интересует, а учёба и политика их не интересуют. Поговорили про оружие, и всё на этом. Их интересуют цены, но только на вино, и на развлечения, а то, что в южной провинции удалось предотвратить суховей, им безразлично.

— Неожиданно! А если мы их всё же соберём, что нужно сделать, чтобы вы, Михайловы в этом участвовали?

— Валерия, зачем это нужно?

— Поверь мне это нужно!

— Тогда им нужно дать графский титул, — выдал Эдуард.

— А вот этого не надо!

— Почему?

— Как это выглядит: дали титул, чтобы мог участвовать в танцевальном вечере? Все будут уверены, что я твой любовник, или моя жена любовница, твоего мужа.

Валерия долго смотрела на меня.

— А ты можешь достать большой изумруд?

— Ювелирный, или для амулета.

— Нет, на этот раз ювелирный.

Я вытащил из кармана несколько кристаллов, выбрал самый крупный.

— Вот этот, по-моему, на тридцать два карата. Этого хватит?

— Эдуард, давай мы его убьём.

— За что?

— За разрушение нервной системы жены наследника!

— Валерия, я мыслю приземлённо, этого достаточно, или искать крупнее?

— Да, более чем достаточно.

— А оправу пусть делает Сюзанна.

— Это кто?

— Ювелир, который тебе на свадьбы гарнитур делал.

— А где его искать?

— Эдуард знает.

— Так, одной проблемой меньше. Глеб, так что нужно чтобы вы пошли на этот приём?

— Виктория, ты меня играешь втёмную. Я так не участвую, или говори, зачем, или нет!

— Приедут гости из Восточного королевства, ваши друзья. Они просили, чтобы ты был.

— Извините, Ваше Высочество, я думал, что мы друзья.

— Взял жену под руку и направился на выход.

— Валерия, вы с ума сошли! Какие друзья? У Глеба там только враги! Там и у меня друзей нет, единственный друг — моя жена, — выдал Эдуард.

— Понимаешь, Эдуард, Глебу всё равно прикажут быть. Он мог бы что-то выторговать, тот же графский титул. Объясни ему, что это не моя прихоть, этого хочет твой отец.

Принц Эдуард пришёл к королю.

— Отец, нам сказали, что будет приём, приедут гости, которые были на моей свадьбе, говорят, что ты настаиваешь, чтобы мой друг, виконт Михайлов там присутствовал.

— Гости об этом попросили, почему бы не уважить?

— Я уверен, что там будет какая-то гадость. Скажи, когда ты отправил нас туда для «обмена опытом», тоже они просили?

— Допустим!

— Мы тогда оттуда живые еле выбрались. Ты хочешь наши приключения повторить?

— Никто не посмеет тебя тронуть в нашем дворце!

— А моих друзей?

— Я что, из-за виконта буду ссориться с королём Сибироны?

— Папа, а причём тут король. Едет дочь Министра финансов, а он очень хочет утащить моего друга в Сибиرونу. А Глеб — лучший студент, и сильнейший маг из выпуска этого года! И ты хочешь его просто отдать?

— Об этом речь не идёт!

— Нет, отец, речь идёт именно об этом! Если они каким-то образом утащат Глеба в Восточное королевство, то они убьют его жену. А он потом разнесёт им половину столицы, и ты получишь войну с ними.

И принц вышел из кабинета.

В следующий раз меня вызвали к принцу наследнику. Я поехал вместе с Анютой, но принц Валерий выставил её из кабинета.

— Виконт, я тут многого наслушался, давай говорить конструктивно.

— Ваше Высочество, конструктивный разговор может получиться только в том случае, если вы знаете, зачем я нужен гостям из Сибиры. Когда мы втроём были там, отношение к нам было мерзкое, Эдуарда постоянно провоцировали на драку. Меня как бы игнорировали, но за спиной всё время подколки, шуточки, мою невесту откровенно оскорбляли. Всё это организовала дочь Министра финансов и Председателя Совета аристократов столицы а за ней ухаживает принц Матвей, племянник короля. Он меня просто ненавидит, из ревности. А до этого, меня уговаривали к ним переехать, обещали, что я женюсь на Амелии, дочери этого Министра. Виконт — зять герцога! Смешно! Поэтому я просто не знаю что им от меня нужно! В великую любовь Амелии я не верю. Вот теперь вы мне скажите, зачем я нужен на том балу, или приёме. И туда, если я пойду, то с женой!

— Ты, туда придёшь один!

— Ваше Величество, очень жаль, что во дворце не стало людей, кому я мог бы верить!

— Виконт, ты, что о себе возомнил? Думаешь, с Эдуардом дружишь, так тебе всё можно? Тебе многое дали, многое прощали, теперь твоя очередь платить по счетам!

Он ещё много говорил в таком же духе, а я молчал.

— Надеюсь, ты всё понял?

А я так и молчу.

— Виконт, неподчинение воли монарха, это смертная казнь! Иди!

Да, подружились я с принцем. Эдуард хороший парень, но рядом с монархом невозможно жить независимо. Или мне придётся ложиться под них, или наша дружба скоро закончится. Мы вернулись в Академию, я всё рассказал Алёне, потом мы сходили в башню, я показал ей Камень Силы, пояснил про меры безопасности, продумали вариант с эвакуацией. Когда Эдуард и Клара приехали из дворца, я посвятил их в свой план.

Через две недели наступил день, когда нам было нужно ехать во дворец. Ещё рано утром, мы сложили в большие дорожные сумки кучу вещей, закупили пироги и другие продукты и отвели наших жён в башню. Я уже давно сделал ключ и отдал его Алёне. У них там есть всё, чтобы автономно прожить неделю, а в коттедже я запустил имитаторы деятельности. Теперь в спальнях эпизодически загорается свет, слышны звуки хлопающих дверей, но входная дверь заперта изнутри. Сделав всё это, мы поехали во дворец. Там всё было очень чинно. Приехали заморские гости, в их честь был организован торжественный приём, для молодёжи организовали танцы. На танцевальном рауте Эдуарда утащила какая-то девушка, а я стоял у стены. Амелия станцевала танец с принцем Матвеем, а потом сама подошла ко мне.

— Молодой человек, вы не могли бы станцевать со мной.

Отказаться было нельзя. Мы танцевали, Амелия что-то говорила, я отвечал. Эдуарда видно не было, и какое-то чувство тревоги явно нарастало. Вдруг я почувствовал укол в плечо, где лежала рука Амелии, резко перехватил её руку, и заметил иголку, которую она тут же выронила. На меня стало накатывать чувство безразличия. «Отравила!»

До этого я много думал, прикидывал варианты, выходило, что убивать меня не будут, я им зачем-то нужен живым. Как вариант я рассматривал, что меня могут опоить чем-нибудь, подавляющим волю, и сказать, что я согласен с ними поехать. И я это могу подтвердить под

действием отравы.

И этот момент настал! Не опоили, а укололи отравленной иглой. Я оттолкнул Амелию и бросился к окну, на бегу запустил Подавитель магии, опасаясь, что окна дворца увешаны защитами, и с разбега прыгнул в окно. Своим телом я выломал часть рамы, и вместе со стёклами полетел вниз. По моему замыслу я должен был запустить Доспех Бога, но уже в прыжке мне стало абсолютно всё равно, что будет дальше, и я этого не сделал. Дальше удар и темнота.

Как я узнал позже, мой эпический вылет из окна и полёт со второго этажа запомнился многим. Это ведь дворец, этажи высокие, так что я летел с шестиметровой высоты. Спасло от сильнейших травм меня то, что сработал этот препарат. Слышали рассказы, что пьяные, упав с высоты, не разбиваются, так и тут, у меня не было испуга, все мышцы были расслаблены. Сломались три ребра, потому, что там был бортик дорожки, а остальное тело шмякнулось на ровную поверхность. Тем не менее, дух из меня выбило, и без сознания я пробыл пару часов. Меня перенесли в помещение для прислуги, положили на стол. Амелия начала хлопотать возле меня, но тут на её беду примчался Эдуард. Видя моё состояние, он применил физическую силу и вышвырнул маркизу из этой комнаты, крича ей в след, что она подлая тварь, а её папа — мерзавец. Далее, убедившись, что я жив, он потребовал доставить сюда целителей из Академии. На него пытались давить, даже сам король приходил в это помещение. Но Эдуард сел рядом со мной, и накрыл нас Хрустальным куполом, причём в два слоя. И заявил отцу в глаза, что если королю наплевать на своих подданных, то ему, Эдуарду не наплевать на друга, который спасал его жизнь не раз. Пока не приедут целители из Академии, он к моему телу никого не допустит. Ни на какие уговоры, он не реагировал, а на попытки пристыдить, что там гости, высказал всё, что думает про этих гостей.

Через три часа привезли декана факультета магии Жизни магистра Скворцова, который поставил диагноз, что я нахожусь под действием наркотика. Эдуарду магистр Скворцов сказал, что переломы он исцелил, разбитое лицо поправил, а отраву из организма выйдет за несколько суток, нужно просто подождать. Принц настоял, чтобы меня везли в Академию, а на требование отца, остаться с гостями, отвечать не стал. Когда мы приехали в Академию, оказалось, что нашего коттеджа просто нет: воронка и развалины. Эдуард попросил, чтобы меня положили на носилки, и отнесли к башне. Когда санитары ушли, он позвал девушек, Алёна открыла дверь, и меня внесли внутрь. Мои друзья изолировали нас от внешнего мира и мы прожили в башне пять дней. А в это время в Академии была паника и великий «шмон». Тайная служба всех замучила допросами, в поисках того, кто мог взорвать наш домик. На второй день оказалось, что и принц пропал, приехал в Академию и пропал. На третий день выяснили, что он вместе с моей «тушкой» остался возле башни, а наша декан сообщила, что у нашей компании мог быть ключ от входа в башню. До нас пытались докричаться, но мои жена и друзья не стали никому отвечать, потому, что я всё ещё был не полностью адекватен. На пятый день приехал принц наследник, и потребовал, чтобы Эдуард открыл дверь.

— Ребята, кто там сегодня?

— Мой брат приехал.

— Это серьёзно, Алёна, открывай.

Принц вбежал в башню и встал как вкопанный. У нас здесь был небольшой стол, стулья, на полу были расстелены матрасы с одеялами и подушками, на столе стоял чайник и кружки для чая. Короче говоря, это место было достаточно обустроено для проживания.

— Как это понимать?

— Это единственное защищённое место в этой столице!

Принца буквально перекосило, но спорить он не стал.

— Кто вас так ненавидит, что взорвал ваш коттедж?

— Что ли никого не нашли? — спросил Эдуард.

— Представь себе, не нашли. Никто никого не видел возле вашего коттеджа.

— А кто пропал из Академии? — я подсказываю наследнику.

— В каком смысле?

— Тот, кто заложил заряд, уже давно в Западном королевстве. А может и Восточном.

Принц Валерий что-то зашептал своим сопровождающим. К вечеру выяснили, что в день приезда делегации один из преподавателей взял отпуск. И с тех пор о нём нет никакой информации. Нам от этого ни горя, ни радости, наше помещение в торце мужского общежития давно заняли, но свободные коттеджи есть, ректор же всех воспитанников выселил. Нам выделили другой коттедж, и началась очередная эпопея с перестановкой мебели. Командовали на этот раз девушки, я только сказал Алёне, что если для достижения комфорта надо доплатить, пусть лучше заплатит, чем нервы мотать. Мы вернулись в учебный процесс. Я получил несколько оценок «удовлетворительно» но мне было всё равно, видимо апатия ещё не прошла.

Представители Восточного королевства всё отрицали, даже жаловались на «хамское» поведение младшего принца. Из всего королевского семейства только Валерия встала на его защиту:

— Насколько я знаю, к Эдуарду в вашем Университете относились ещё хуже. Так что он с вами ещё не рассчитался.

Дипломаты фыркнули и «обиделись». Дело в том, что во дворце про иголку никто не знал, и ткнуть их носом было некому. Через две недели жена наследника приехала к нам.

— Глеб! Ювелир оценил тот камень в две с половиной тысячи. У меня сейчас нет таких денег, а у родственников я брать не хочу. Вот чек на полторы тысячи. Остальное заплачу позже.

— Валерия! Ты из-за нас с мужем не ссорься, слишком много всего противоречивого, и сложно понять, кто прав, а кто нет. И денег больше не надо. Я этот кристалл не покупал, он ко мне попал в уплату за одну работу, я только за огранку заплатил.

— Это какая же работа столько стоит.

— Это просто. Я шахтёрам помог магией. И выработку им увеличил, и несчастные случаи почти исключил. А они мне отдали пригоршню необработанных камней.

— Так просто?

— Валерия, а в жизни вообще всё просто. Это люди сами всё усложняют и портят сами себе жизнь. Вот твой муж не посчитал нужным мне верить, или прислушаться, теперь ему стыдно мне в глаза смотреть. А ведь там было всё просто и понятно.

— Глеб, а мне до сих пор непонятно, зачем ты в окно выпрыгнул.

— А иглу не нашли?

— Какую иглу?

— Эта маркиза во время танца уколола меня иглой. И мне стало абсолютно всё равно, что со мной происходит. Они бы сказали, что я сам хочу с ними уехать, и я бы это подтвердил, им нужно было бы только грамотно разговор построить. Но я успел от них сбежать до того, как наркотик подействовал.

— Так эта тварь тебя уколола? А как прикидывалась невинной! Как они могли, ведь у

нас с ними договор?

— Валерия, я уверен, что этот Министр — агент «западников» в Восточном королевстве, но это проблемы Восточного короля. Мы ему информацию давали, он на неё не возбудился. Кто же ему судья?

Глава 33. Окончание семестра и приключения в крепости

Приближается конец семестра у всех курсов, кроме пятого. У нас практика перед выпускными работами, и ректор вызвал меня для личной постановки задачи. В двух южных гарнизонах началась эпидемия дизентерии, туда посылают группу, не весь курс, а только группу целителей и меня с ними. Поехать? Я могу, конечно, но это нарушение всего, что только можно нарушить: не со своим курсом, не по своей специальности, не специалиста направляют в зону эпидемии, нет темы практики для подготовки выпускной работы. Если я промолчу, он в следующий раз меня пошлёт золотарём, то есть ассенизатором работать.

— Ваше Могущество, вы ректор, вы можете принимать любые решения, но есть определённые рамки. На этой практике выпускники должны набрать материал на выпускную работу. Я выпускаюсь по профилю магии Земли. Какое отношение имеет дизентерия к нашему факультету?

— Мне все доказывают, что ты маг универсал. Вот и докажи!

— А зачем? Вы мне дадите диплом полного мага? У вас есть такие полномочия?

— Я сам разберусь со своими полномочиями!

— Ваше Могущество, ради Сеятеля, простите, если я вас в чём-то не понял! Но я настаиваю на том, чтобы тема практики соответствовала моей специальности.

— Настаивать ты знаешь, где будешь? Поедешь с целителями, лечить дизентерию. Понял?

Я вышел из кабинета и пошёл к декану.

— Уважаемая магесса Покровская, вот моё письменное обращение. Я прошу вас защитить интересы вашего студента. Если меня посылают на практику как целителя, какой диплом мне будут вручать? Или потом кто-то заявит, что я не прошёл практику по специальности? И какую дипломную работу в этом случае мне готовить, по какой специальности?

Через неделю магистр Покровская выдала мне письменное задание на практику. Я еду с целителями в южный гарнизон в крепость Южный мыс. Задание: обеспечить работу целителей путём строительства новых источников водоснабжения, а так же захоронение мест распространения заразы. Простыми словами, я должен копать колодцы, и работать ассенизатором: закапывать старые выгребные ямы и выкапывать новые. То, что я это буду делать с помощью магии, не изменяет сути вопроса, а как быть с выпускной работой?

— Эдуард, ты понимаешь, что мне с этим ректором не ужиться? Принц Валерий желает, чтобы я был в Академии, пока ты тут учишься, и я сам хотел бы быть здесь, пока Аня учится, но он меня в покое не оставит ни в роли соискателя магистратуры, ни в роли преподавателя. Видит Сеятель, я не хотел вражды, но раз так, я забираю ключ от башни, и туда никто не попадёт. А когда я уеду на практику, подскажи Валерию, что Камень Силы до сих пор никак не используется, и даже ремонт в башне не сделан.

А мне нужно думать, что я буду защищать в качестве выпускной работы?

— Анечка, я очень за тебя волнуюсь. Прошу, нет, умоляю, малейшее опасение, что ты сама не справишься с ситуацией, сразу докладывай всё Эдуарду.

— Глеб, а если бы у меня не было тебя, я бы ведь жила как-то.

— Алёна, ты бы сразу же отправилась за матерью вслед, или бы барон сделал тебя своей

наложницей, а потом, когда надоела бы, отправил в дальнюю деревню, работать травницей, а там тебя убили бы как твою мать. Я это говорю не для того, чтобы ты меня благодарила, а для того, чтобы ты реально оценивала свои возможности. Ни у меня, ни у тебя нет за спиной влиятельных родственников, но я ещё выкручиваюсь за счёт широких знаний, а ты женщина, тебе в несколько раз сложнее. Не храбрись, обещаю, что в сложных ситуациях расскажешь принцу о проблемах!

— Ладно, обещаю. А ты обещаю, что на целительниц засматриваться не будешь.

— А если, не засматриваясь, просто на ощупь?

— Ах, ты, бабник!

Был избит подушкой, и отправлен спать на другую кровать. Правда, через десять минут Алёна сама ко мне пришла.

Руководителем в нашей группе назначена преподаватель факультета магии Жизни гранд маг Ткачёва Татьяна. Молодая женщина, довольно симпатичная, но не имеющая опыта руководства группой в отрыве от Академии. Она волновалась и боялась что-то забыть, из-за этого нервничала. Например, она мучительно сомневалась, разрешить ли мне брать с собой коней. Убедил её тем, что могу исполнять роль курьера. Остальная группа из десяти студентов ехала в двух дилижансах. Когда я тоже сел в дилижанс, а мои кони бежали за повозкой без всякой упряжи, это вызвало целый ажиотаж, но не долго, за первые полдня все привыкли. Приехали в крепость на побережье Лазурного моря. Она стояла на полуострове, окружённая водой с трёх сторон. Крепость была небольшая по площади, но гарнизон составлял почти четыре сотни человек, из которых к моменту нашего приезда сорок человек уже умерли, ещё две сотни были в тяжёлом состоянии. Комендант крепости полковник Загорский сам был сильно болен, лежал с высокой степенью истощения организма, а командовал крепостью капитан Васильчиков. Прежде, чем мы вошли в крепость, я попросил магессу Ткачёву построить студентов перед входом.

— Господа будущие целители, то, что я скажу, вы все знаете и без меня, но я регулярно наблюдаю одну особенность у наших студентов. Они с завидным постоянством нарушают элементарные требования, и не выполняют то, что сами знают. Дизентерия — это болезнь грязных рук. Что-то очень мелкое переносит эту болезнь, попадает в наш организм через рот, и заносится туда грязными руками. Когда мы зайдём в крепость, там везде будет вонять испражнениями, многие люди будут в нечистотах. Они больные, их нужно лечить, то есть к ним нужно прикасаться. Но нам нельзя заразиться сами! Значит, за всё это время никогда не подносите руки ко рту, не очистив их плетением Чистое тело. Никогда не пейте некипячёную воду. К чайнику или котелку с питьевой водой не должен прикасаться ни один человек с неочищенными руками. Любые овощи и фрукты необходимо окунать на пять секунд в крутой кипяток. Да, вы всё это знаете, но я вас просто умоляю, выполняйте всё это! И никаких рукопожатий! Парни, это в первую очередь к вам!

— Лично я хорошо знаю «огненную» магию, поэтому очистку отхожих мест я произведу, но, каждый раз, как вы туда ходите, очищайте руки и обувь. И ещё. Не жалеите сил на больных, это воины нашего королевства. Уже сорок человек погибли и мы должны сделать так, чтобы больше никто не умер. У нашей магессы Ткачёвой будут заряженные накопители. Если вы истратили свой резерв, подходите к ней и восстанавливайте его, а потом снова лечить больных. Будет тяжело, и нам важно пережить первые две недели. Вот ещё что. Нам сейчас определяют место для проживания, нужно, чтобы вы все помещения, где мы будем жить, обеззаразили. Как это делать, вы знаете лучше меня, но помещения и

постельное бельё нужно очистить, прежде, чем мы туда понесём свои вещи. Пусть пока они полежат в дилижансах. Кучера пусть ночуют в дилижансах и сами в крепость не заходят.

— Ты чего раскомандовался, «землеройка»?

— Господа, я вас умоляю, давайте не будем мериться титулами. Дизентерия, она на титулы не смотрит! Выдержим две недели, вылечим большую часть гарнизона крепости, тогда вернёмся ко всем этим титулам, поклонам, и тому подобное.

— Да мы сами это всё знаем!

— Уважаемая магесса. Вот выявился человек, который будет противиться всем вашим указаниям. Не обращайтесь на него внимания, командуйте остальными. А ему пообещайте, что зачёт он не получит если будет подрывать дисциплину.

— Михайлов, — меня обступили девушки, — а ты как к нам попал?

— Ректор посчитал, что без меня у вас приключений будет недостаточно.

— А мы танцы будем устраивать?

— Как только покушаешь с грязными руками, на второй день будешь танцевать около туалета.

— Кстати, магесса, для женщин нужно срочно построить отдельный туалет. Идёмте к капитану, поговорим на тему сортиров.

— Фу, Михайлов, как грубо!

Капитан был вымотан до предела.

— Офицер, стой спокойно, я не барышня, и ты тоже.

Положил руки ему сзади на плечи и влил жизненной силы, с желанием помочь, как делал это на алтаре Сеятеля.

— Надо же, как будто степной водки выпил.

Мы с ним шли по территории, и я просто выжигал почву везде, где замечали кучки нечистот. Потом я накрыл существующий солдатский туалет туманной сферой Топка Дьявола. От этого строения и всего, что было в нём и вокруг него остались лишь кучки пепла. Высохшую от жара выгребную яму я заровнял, создал новую. Стены вокруг неё поднял в виде каменных плит.

— Пусть яму накроют настилом с дырками. Потом сделаете крышу, это не срочно.

Точно так же сделал отдельный туалет для женщин. На плите, закрывающей вход от посторонних глаз, сформировал барельеф женской фигуры. Для особо непонятливых.

Потом студенты размещались, а я инспектировал кухню, столовую, жилые помещения. Потребовал от капитана, чтобы он построил всех солдат, кто не болен, и повторил им спич про грязные руки, кипячёную воду и всё остальное. Гранд маг Ткачёва отвлекалась на вопросы студентов, но старательно наблюдала и даже записывала вся, что я делаю, кому и что говорю.

— Господин капитан, а откуда вы берёте воду?

— Нам в бочках привозят из соседней деревни.

— А в той деревне есть дизентерия?

— Нет, там все здоровы.

— А вы воду всегда кипятите?

— Раньше в каждой казарме стоял медный бак, из которого можно было пить. В них вода была некипячёная.

— Капитан, я настаиваю, чтобы вы всё это сообщили в Тайную службу. Есть подозрение, что ваш гарнизон заразили намеренно, и именно через воду. Завтра с утра я буду

искать водяную жилу, чтобы сделать колодец. Пока загадывать не будем, но надеюсь, что найду. Пока не сделаю чистый колодец, некипячёную воду никому не пить!

— Так мы дров не напасёмся.

— Пока мы здесь, договаривайтесь с магессой, пусть вам воду студенты кипятят своей магией.

На следующий день я с утра позанимался своими конями, а потом пошёл с руной Эхолот обследовать это полуостров. Суша полуострова была скалистой, но невысокой, над уровнем моря поднималась всего на три — семь метров. Полуостров языком довольно ровной ширины вдался в море на два километра, а ширина его была метров семьсот. Вся крепость Южный мыс разместилась на этом полуострове. По моему мнению, это сделано совершенно не разумно, враги могут просто отрезать крепость от материка, и гарнизон будет сидеть здесь взаперти.

От основания полуострова местность немного повышалась, превращаясь в холмистую равнину. Чем больше я исследовал этот участок суши, тем сильнее поражался. Дело в том, что по показаниям Эхолота под землёй был целый город, точнее говоря, разветвлённая система подземных ходов и залов, и они были искусственного происхождения, потому, что некоторые из них были совершенно прямыми. Это нужно исследовать, но не сейчас. В нескольких местах эти подземные ходы пересекал расплывчатый силуэт непонятого происхождения. Так может выглядеть водяная жила, заполненная песком или щебнем. Нашёл место, где эта жила проходила под территорией крепости. Помните, я Эдуарду рассказывал, как они могут с Кларой вдвоём строить колодцы. Вот я и пробил такой туннель вертикально вниз, до этого слоя и чуть глубже, вошёл в этот слой на два метра. Бросил вниз камешек, там весело «булькнуло», значит, вода есть. Я нашёл в своих вещах котелок и верёвку и опустил его вниз. До воды было около пяти метров. Зачерпнул и вытащил котелок, попробовал воду. Она была холодная, чуть мутноватая, вкусная. Я подождал пять минут и снова зачерпнул воду котелком. Этот котелок принёс совершенно чистую воду, значит там подземный ручей, и муть унесло в море. Это будет отличный колодец, я сел около него и сделал, как объяснял принцу, на стенках колодца углубления. Теперь любой ловкий и сильный человек мог спуститься в колодец, или подняться из него. Следующим шагом я изготовил каменную крышку в виде круглой плиты, и накрыл дыру колодца. Потом привёл сюда капитана.

— Это ваш источник чистой воды, и это стратегический объект. Можно сделать приспособление, типа «журавля», но воду из колодца должен доставать специальный человек, в колодец опускать всегда одно и то же ведро, лучше бронзовое или хотя бы медное. Рядом поставьте будку с часовым, и чтобы никто к колодцу не лез, только назначенный человек. Из деревни воду пока пусть возят, чтобы Тайной службе было легче искать причину заражения, но ту воду выливайте тайком от всех, а используйте эту.

Капитан на меня смотрел уже как на посланника Сеятеля. После введения тех мер, что я рассказал, не заболел больше ни один солдат, а те, кто болели, уже шли на поправку. Десять целителей делали свою работу. Я попросил показать мне самых тяжёлых больных. Таковыми оказались двадцать солдат, три сержанта и комендант крепости.

— Магесса Ткачёва, а вы знаете заклинание Чистый кишечник?

— Нет, я «природница», и глубоко целительство не изучала.

— А зачем же мага Природы послали на устранение эпидемии?

— Видимо, затем же, зачем и мага Земли, — и отвернулась.

Так, похоже, Татьяна отказалась ублажать кого-то из больших начальников, и её отправили сюда в наказание за строптивость. Мы вошли в отдельную комнату, где лежал комендант, полковник Загорский. Офицер был очень слаб и на наше появление даже не среагировал. Я подпитал его энергией веры и жизни, как недавно капитана Васильчикова.

— Татьяна, ты пока по максимуму дезинфицируй это помещение.

А сам стал перебирать свои амулеты, которых у меня накопилось уже больше сотни. Нашёл два нужных, потом достал два простых перстня с чистыми кристаллами амулетной огранкой и скопировал в них руны со своих экземпляров.

— Уважаемая магесса. Вот в этом перстеньке руна Чистый кишечник. Применив её к человеку, вы уничтожите все особенные частички у него в желудке и кишках. Но, там, кроме вредных, есть и полезные частички. Их вы тоже уничтожите. После этого человека нужно напоить укрепляющим травяным отваром, который пройдёт через него насквозь, но так и надо, необходимо промыть кишечник. Потом, вы накладываете на него руны из вот этого перстня, это руна Восстановление кишечника. Её обязательно нужно применять после первой руны. Говорю, а сам думаю: «Не объяснять же ей, что такое бактерии и дисбактериоз кишечника».

— После этого человека нужно поить бульонами, и соками, только не очень кислыми и не вином. Через сутки можно давать каши, через трое суток уже пусть питается, как хочет.

— Глеб, ты уверен? Нас такому не учили!

— Татьяна, комендант уже при смерти, давай делай. Я проконтролирую, потом мы будем это делать параллельно и большее число людей вылечим. Чтобы не запутаться, давай человеку, на которого использовали первую руны, ручкой рисуем крест на левой щеке, наложили вторую руны, нарисовали крест на правой щеке. Кто дважды окрещённый, должен уже идти на поправку. Начнёт вставать, отмоеет эти рисунки.

— А если кто-то обидится?

— Таня, это кресты с алтаря Сеятеля. Кто два креста получил, считай, второй раз родился!

Всё ещё сомневаясь, наша гранд маг начала исцелять коменданта, всё проделала правильно, и через час обмытый и завёрнутый в одеяло комендант просто уснул. А мы взяли себе помощников и пошли в два потока возвращать к жизни остальных тяжёлых больных. Закончили уже далеко за полночь. Я, наша руководитель и четыре девушки, которые нам непосредственно помогали, вышли из крепости. С моря тянул несильный, но прохладный ветерок, на водной глади пролегла лунная дорожка. Было зябко, но красиво. Я подзвал коня Авгана, и извлёк из чересседельной сумки складной шатёр, поставил его над отдельным камнем, нагрел этот камень, и в шатре стало тепло. Девушки сами зажгли неяркий Светляк, а я притащил две бутылки вина и чайные кружки.

— Девушки, мы сделали самую тяжёлую часть работы. Сейчас у всех будет желание расслабиться. И тогда начнутся случаи пренебрежения теми мерами безопасности, которые пока все соблюдают, и болезнь может вернуться. Нужно продолжать дезинфицировать все помещения, следить, чтобы и студенты, и солдаты все эти правила соблюдали. Девушки, магесса одна не справится, вы ей помогайте!

— А ты?

— А у меня дела с военными. Я же не целитель, мне нужно и свою практику отрабатывать.

— Расскажи!

— Если военные разрешат, расскажу.

— У-у-у!

Посидели часок, поболтали, и я всех проводил до помещения, где жили девушки. Магесса задержалась.

— Глеб! За всё, что ты уже для меня сделал, по закону жанра, я должна тебе отжаться, но для меня это не приемлемо. Скажи, чем мне тебя отблагодарить?

— У меня тоже проблемы с ректором. Поэтому сильно хвалить меня не нужно. Нужно будет написать на меня абсолютно объективный отзыв, но сухим канцелярским языком, без всяких эмоций. Это даст наиболее положительный результат.

— Спасибо, Глеб! — девушка убежала в спальное помещение.

На следующий день приехали дознаватели Тайной службы. Комендант ещё не вставал, но беседу вести мог. Дознаватели с ним пообщались, забрали сержанта, который отвечал за поставку продуктов и воды и уехали.

— Капитан, мне одному кажется, что сержанта сделали крайним, или нет?

— Я тоже так думаю.

Получается, что я своей инициативой поставил под удар не того.

— Ты пока не отменяй поставки воды бочками, может ещё что-то нарисуетя. И вот ещё что. Я видел в крепости старый колодец. Он какой-то заброшенный, в него даже брёвен зачем-то накидали. Не знаешь что с ним?

— Я здесь уже шесть лет, так и было с самого начала. Воды в том колодце нет.

— А полковник?

— А он здесь только два года. Ему осталось ещё два года до пенсии, дослуживает.

Я вышел из крепости и пошёл гулять по берегу, кони увязались за мной. Вспомнил, что сегодня я их не напоил водой, поэтому мы пошли в сторону востока, по линии прибоя, отошли километр от крепости. В небольшой ложбине из-под камней пробивалась слабая струйка воды и сбегала в море. Я сформировал маленький каменный бассейн, объёмом на пару вёдер, и он стал наполняться водой. Кони потянули морды к этой воде.

— Вода холодная, много не пейте!

А сам прошёл в начало ложбины, здесь Эхолот показал выход подземного хода на поверхность. На деле оказалось, что он прикрыт каменной плитой, на неё насыпался грунт и выросли кусты. Большой проём я открывать не стал, руной Туннель сделал сбоку узкий лаз, по которому прополз на животе и попал в тот самый ход. А дальше как во всех книжках про поиск сокровищ я запустил руны Осветитель и при отличном освещении двинулся вглубь подземелья. Потом вспомнил о своих приготовлениях, достал тетрадь, карандаш и компас. Да, я сделал себе компас! Простейший. Коробочка, в ней игла, на неё надета стрелка, намагниченная электрическим импульсом. Коробочку открыл, посмотрел, закрыл, иначе стрелка выпадет.

Итак, я иду по подземелью и рисую так называемые кроки, путь с указанием направления и расстояния. Собираюсь таким образом нарисовать план подземелья. В этом длинном ходе не было ничего интересного, а вот в средней части подземелья был, если не подземный город, то населённый пункт, это точно. Или подземная крепость. Встречались помещения, где явно жили люди. Судя то тому, что всё деревянное превратилось в труху, а железные предметы покрылись толстым слоем ржавчины, подземелье было покинуто более ста лет тому назад. Если бы здесь был свет, все камни покрылись бы лишайниками, но этого нет. И даже плесени нигде нет, то есть вода сюда не проникает. Видимо, построено всё с

использованием магии. Постепенно я приближаюсь к месту, которое является или центром этого подземного сооружения, или здесь было что-то важное. Почему? Потому, что мне стали попадаться останки людей, и чаще всего они попадаются, так сказать в комплекте. Кто-то нападал, а кто-то защищался, и их останки лежат рядом. В некоторых местах это останки многих людей, в одном месте коридор завален этими останками, мне пришлось раздвигать их, так как я не захотел вставать на скелеты. Судя по всему, между собой сражались военные одного государства, так как доспехи попадаются одинаковые, что у защитников, что у нападавших. В средней части этого подземного поселения, я бы сказал, муравейника, я попал в довольно большой зал. Потолки здесь невысокие, метра три, а площадь довольно большая, поэтому в два ряда стоят колонны, потолок сводчатый, с какими-то украшениями по краю. В дальнем конце этого зала возвышение, как будто тут стоял трон, но от него нет даже останков. Зато по краю этого возвышения множество останков воинов. Пытаюсь оценить, можно ли здесь что-то взять в качестве трофеев. С одного края возвышения сражались богатые люди, на их скелетах много золота, драгоценных камней. Камни и кристаллы я собираю, не разрушая скелеты, и не нарушая того порядка в котором они лежат. Золото пока не трогаю, мне кажется, оно пока должно остаться здесь. В боковом зрении мелькнуло что-то узнаваемое, я поворачиваюсь туда и не могу понять, что же меня привлекло. У многих воинов здесь, возле возвышения оружие украшено драгоценными камнями, но клинки практически полностью сгнили, перешли в состояние ржавчины.

Вот, нашёл! Не все клинки сгнили! Я вижу лёгкий меч, такой же, как был у меня с первого по четвёртый курс. Знакомая богиня называла его «меч древних», и его совершенно не коснулась ржавчина. Беру его в руку. Это экземпляр чуть длиннее того, что был у меня, но в целом очень похож. В исторической литературе на Земле такие мечи называли тяжёлыми шпагами. А по мне, хоть как назови... Заворачиваю этот меч в плащ и убираю в карман-Саквояж. Смотрим дальше. Больше такого оружия мне не попало, зато выяснилось следующее: здесь на этом постаменте происходил поединок, или сражение двух главных воинов. Один из них, у кого был меч древних, убил своего врага, но был застрелен выстрелом в спину, и, судя по цвету наконечника стрелы и скелета, арбалетный болт был отравлен. Вообще странно, но магии в этом помещении никто не применял, не видно следов магического воздействия, хотя амулеты на многих есть. Тот с кем сражался убитый в спину воин, упал вниз с возвышения. Я спустился, чтобы осмотреть эти останки, ведь телом это назвать нельзя, тут только скелет. Помещение относительно сухое, тела должны были мумифицироваться, мне так кажется, но имеем, что имеем: дерево сгнило в труху, железо превратилось в куски ржавчины, плоть, видимо, тоже истлела вместе с одеждой, остались только кости, драгоценные металлы и камни. Так вот, там, куда упал противник воина с древним мечом, лежала корона! Не очень большая по размерам, в ней было около килограмма веса и на ней крепились полсотни драгоценных камней. Но, как я понимаю, её историческая ценность деньгами не измеряется. Эту вещь я тоже замотал в одежду и убрал к мечу. Внимательно осмотрев эти останки, обнаружил на поясе кинжал, весьма похожий на уже найденный меч, вот прямо из одного комплекта они. Только комплект был разделён: у одного — кинжал и корона, а у другого — меч. Я ещё пособирал драгоценные камни. Они были в перстнях, в каких-то заколках, в виде кулонов, причём многие кулоны имели амулетную огранку. Почему же здесь магию не применяли? Я стал осматривать зал, это возвышение, колонны. Если здесь стоял трон, то что-то могли прятать за ним или под ним.

Ближайшая стена находится в двух метрах от возвышения. Просматриваю её руной Эхолот, и обнаруживаю в ней полость. Разрушить стенку мне удалось достаточно легко. За тонкой каменной стенкой оказался маленький альков, или сводчатая ниша. В этой нише находилась резная шкатулка, украшенная многими драгоценными камнями, а в ней лежал один единственный камень — огромный рубин амулетного строения. У него не было граней для игры света, только две параллельные плоскости и округлые бока. Размером этот камень был с большую чайную кружку. Вряд ли я узнаю точно, но, возможно, это был подавитель магии, и никто в этих помещениях магией пользоваться не мог. А за прошедшую сотню лет этот кристалл разрядился, сейчас в нём энергии нет, поэтому моя магия действует. Я это камень спрятал в другой карман-Саквояж, шкатулку тоже положил отдельно, а потом восстановил стенку, закрывающую эту нишу. Походил ещё по отдельным помещениям, где повидал много останков, но ценного больше ничего не нашёл. Разве что перстней и кулонов ещё полсотни набрал. Потом я задумался. В прошлый раз, когда я нашёл клад, там были монеты, которые очень ценятся в наше время. А вдруг и здесь тоже монеты старинные и ценные. Я стал искать кошельки, и довольно быстро набрал целый мешочек монет. Я с собой ношу несколько мешков и мешочков, ведь имея возможность упрятать в карман-Саквояж большое количество предметов, я их могу заранее разложить в эти упаковочные мешки. Так вот, я набрал монет в мешочек объёмом около трёх литров. По весу это тянуло килограмм на двадцать. Подумал, передумал, и разделил эти монеты на три мешочка. В один положил по десять монет золотых и серебряных, а в два других разложил поровну оставшиеся монеты. Серебряные монеты, кстати, покрылись окислами, стали почти чёрными, а ещё было два десятка медных монет, которые стали зелёными и покрылись толстым слоем окислов.

Посмотрел на свои кроки и пошёл по подземному ходу на юг. Ход был немного извилистый, в конце он был полуразрушен, я его укрепил, чтобы меня не придавило, но чистить не стал, и пошёл дальше. А в конце хода я наткнулся на кирпичную кладку, разрушил один кирпич, сразу же образовалась дыра куда-то. В это отверстие я увидел слабый дневной свет и гнилые брёвна прямо перед моим носом. Это выход в заброшенный колодец на территории крепости! Аккуратненько заделал отверстие, и двинулся в обратный путь.

Глава 34. Завершение практики и обучения

Когда я выбрался на поверхность, меня встретило радостное ржание моих коней. Даже на душе стало тепло: есть существа, которые меня ждут. Лаз в подземелье я заделал и замаскировал следы своей деятельности. Судя по освещению, уже почти вечер. Я сел на Самума и поехал к крепости. На воротах меня узнали, я отпустил лошадей, а сам пошёл в сторону столовой, там как раз шёл ужин нашей группы, и я присоединился к остальным.

— У нас граф Колодко заболел.

— Это тот, который не желал никому подчиняться?

— Да, именно он!

— Давайте догадаюсь. Он поел немых фруктов.

— Да, только, сначала они устроили пьянку, а потом закусывали фруктами. Он заявил, что алкоголь убьёт любую заразу и не стал виноград опускать в кипяток.

— Магесса Ткачёва, могу дать совет. Вы ему Очищение желудка сделайте, а Восстановление пару дней не делайте. Пусть посидит в туалете пару дней.

— А что при этом будет?

— Я же вам говорил. В кишечнике есть полезные частички. При очищении вы их удалите, и кишечник пищу не будет усваивать, всё будет вылетать. Пусть пару дней там посидит, потом будет или сговорчивее, или совсем мразью станет, но тогда всем станет понятно, кто он такой.

— Глеб, а ты жёсткий. Я сначала думала, что ты всех жалеешь.

— Нет, Татьяна, я жалею и по-доброму отношусь только к тем, кого считаю хорошими людьми. К тем, кто мне никто, отношусь нейтрально, а к плохим людям отношусь плохо, просто сам в конфликты не лезу. Но если меня втянут, могу врагов уничтожать безжалостно.

Женщина передёрнула плечами, как от холода и разговор увял сам собой. Мы прожили в крепости ещё две недели. За это время вернулся тот сержант, которого забирали дознаватели, было арестовано трое жителей деревни, откуда возили воду, после этого гарнизон крепости не стал в этой деревне что-либо покупать. Продукты стали возить из другой деревни, а воду теперь черпали из своего колодца.

Я за это время продумал, составил и написал выпускную работу на тему: «Использование заклинания Поискник Подземных Полостей для определения водяных жил и пластов при строительстве колодцев в местах недостаточного водоснабжения» Комендант написал очень лестный отзыв на работу нашей бригады. А по моей просьбе ещё и отдельную благодарность за строительство колодца. С этой благодарности я снял и заверил у нотариуса, здесь их называют стряпчими, три копии. В столице я пошёл в мастерскую по выпуску книг, заплатил там семь золотых, мне мою работу переписали в двух экземплярах и сделали переплёт. Получилась тоненькая книжка, оформленная очень качественно, а последней страницей в этой книжке была копия благодарности коменданта крепости за строительство колодца на территории крепости.

Закончив эти срочные дела, я вернулся в Академию. У всех остальных учебный год закончился два дня тому назад, принц и Клара уехали во дворец, обещали в выходные навестить, а моя любимая жена сидит одна в коттедже и грустит.

— Тук, тук! Кто в этом тереме живёт?

— Гле-е-е-б! Почему ты так долго, я тебя жду, жду!

— Аня, ты рада меня видеть?

— Как ты можешь спрашивать?

— Так зачем ты хочешь испортить нашу встречу?

Поняла ли жена этот намёк, я не почувствовал, но претензий больше не было. Может просто задавила это в себе? Через неделю после практики у нас собрали наши выпускные работы.

Лично я сдал одну из книжек. И через три дня меня вызвали к декану. Магесса Покровская заявила, что я нарушил требования к оформлению выпускных работ, и такая работа не может быть принята к рассмотрению.

— Ваше Могущество, почему вы не хотите меня защищать?

— А почему вас, студент Михайлов, всё время нужно защищать?

— Вы могли просто сказать мне, что нужно быстро переоформить в рукописном виде, а вы приняли позицию ректора и готовы швырнуть эту работу мне в лицо. Эта книжица сделана в книжной мастерской, но ведь они там книги переписывают с подлинника. Значит подлинник уже давно готов! Вот моя работа в рукописном виде. Теперь объясните мне, моя бывшая наставница, почему она не может быть принята к рассмотрению?

— А зачем нужно было вот так выделываться?

— Если очень хочется придраться, вы всегда найдёте к чему именно придраться. Если бы сразу сдал рукописный вариант, вы бы сказали, что почерк неразборчивый, или ещё что-нибудь. Теперь у вас два экземпляра работы, написанный почерком студента, и изданный в мастерской. Надеюсь, вы видели копию благодарности в конце работы. Если вас ещё что-то не устроит, я просто пойду к принцу наследнику, и скажу, что вы с ректором задались целью не допустить меня в магистратуру, не смотря на его указание.

После этого я вышел за дверь. Защищать свою работу я должен был через два дня. Когда подошла моя очередь заходить в кабинет защиты, секретарь просто выдала мне справку, что я защитился с оценкой «хорошо». В это время в приемную вошли два принца. Наследник спросил, увидев меня:

— Уже защитился?

— Нет, я не защищался. Просто вот эту справку сунули в руки и всё.

Принц Валерий с удивлением разглядывал этот документ.

— А ты готов?

— Да!

У меня забрали справку и оба принца вошли в кабинет, куда уже пригласили следующего студента. Защиты проходили на каждом факультете, главной в этом процессе на нашем факультете была, естественно, декан нашего факультета магистр Покровская. Увидев принца, она выскочила в приёмную, и стала меня выгонять.

— Справку получил, иди отсюда.

— Людмила, а ты в своём уме? Принц приказал мне ждать здесь. Ты куда меня гонишь? Иди лучше, приведи ректора, пусть он отдувается за то, что вы меня травите.

Она, конечно, не пошла, но секретаря послала. Впрочем, ректор и сам пришёл, ему доложили, что в Академию приехал принц наследник и прошёл в учебный корпус факультета магии Земли. Увидев меня, ректор будто лимон пожевал. Зашёл в кабинет, через пару минут оттуда вышел мой предшественник по защите. Минут десять никого не вызывали, потом всё же меня вызвали. Я отбарабанил выученный наизусть доклад за установленное время.

— Почему вы, маг Земли, занимались лечением и исцелением? Вас этому не учили, вы этого не знаете. Какое вы имели право, рисковать жизнями наших солдат? — выдал ректор.

Я в своём докладе ни слова не говорил, что я участвовал в процессе лечения больных. Видимо ректор решил, что лучшая защита, это нападение, пусть студент оправдывается, тогда его меньше хвалить будут.

Но тут он не угадал. Как оказалось, Эдуард многое рассказал брату. Поэтому тот не поленился и вызвал нашего руководителя практики, гранд мага Татьяну Ткачёву. В процессе дотошных расспросов она расплакалась и выложила всё. И что ректор её домогался, и что её направили руководителем на ликвидацию эпидемии не по профилю, то есть с грубейшим нарушением регламента Академии. Ладно бы в «мирной» жизни, но эпидемия в войсковом гарнизоне — это не шутка. Потом рассказала, как и в чём я ей помог: и в организационных вопросах, и накопителями, и амулетами. Если бы не мои накопители и амулеты, тяжёлых больных, включая коменданта крепости, спасти бы не удалось. И то, что мне была отдельная благодарность от коменданта за колодец, это она тоже сказала.

А ещё наследник беседовал с деканом факультета амулетостроителей, магистром Казаковой по вопросу моих разработок и предполагаемой магистратуры.

— Ваше Могущество! Я слышал, что студент Михайлов получил благодарность от командования крепости не только за лечение больных. Он ещё и колодец построил в крепости, где за много лет воду найти так и не сумели. А он нашёл и обеспечил водой этот гарнизон. А вот в папке с материалами по студенту этого документа почему-то нет. Разве его не следовало сразу же сюда подшить?

— Молчите? Тогда объясните, почему этому студенту, одному из всего выпуска сунули в руки вот такую справку? Опять молчите? А что вы можете мне сказать про использование Камня Силы в учебном процессе, в подготовке студентов к производственным практикам. Вот вы направили на устранение эпидемии десять целителей. А там гарнизон — четыреста человек. Целители каждый день расходовали по два — три резерва. А где они брали энергию? Их Академия снабдила заряженными накопителями? Нет? А зачем он тогда нужен, этот Камень Силы? Кстати, вы на должности уже год. Башню отремонтировали? Тоже нет? Тогда посидите пока, а я поспрашиваю студента.

— Михайлов, первый вопрос: где вы взяли те амулеты, которыми работали на практике? Я имею в виду, целебные амулеты.

— В своё время у меня была наставница магесса Покровская. Она выдала мне допуск в преподавательский фонд библиотеки. Там я нашёл эти заклинания. Плетения выучить я не успевал, а руны вписал в амулеты. Вот ими мы и пользовались в крепости Южный мыс.

— Вы знаете, что целители не изучают такие руны или плетения?

— Знаю, а при чём тут это? — я действительно не понял вопроса.

Принц обратился к ректору:

— А вам, господин ректор, доложили, что в этой крепости студенты использовали те заклинания, которые по программе не изучаются.

— Доложили, и я был намерен наказать студента Михайлова за это, но после получения диплома, он уже перестаёт быть студентом, смысла в наказании уже нет.

— А в учебные программы вы включили эти заклинания?

— Это дело факультета!

— Но вы же смело вмешиваетесь в работу факультета. Вы назначили руководителем группы на практику в гарнизон с эпидемией не специалиста, и не спрашивали мнение

факультета. Вы определили количество студентов, всего десять человек в гарнизон, где четыреста солдат, и половина из них уже были больны. Вы даже студента с факультета магии Земли туда засунули. А включить в программу заклинания, которые помогли спасти жизни наших солдат, вы не считаете нужным? Снова молчите?

— Студент Михайлов! Вы в докладе рассказывали, но я не специалист и не всё понял. Повторите, как вы умудрились найти воду там, где за многие годы существования крепости её найти не могли.

— В преподавательском фонде библиотеки есть раздел книг на иностранных языках. Там я нашёл интересное заклинание. Оно предназначалось для поиска шахтёров, которых завалило в шахте, или, при строительстве, для поиска природных пустот, например, пещер, чтобы здание потом не провалилось под землю. Поэкспериментировал и обнаружил, что им можно находить под землёй такие места, где меняется плотность грунта. Например, идёт почва, глина, а потом пошла скала. Заклинание позволяет определить на какой глубине эта скала. Так же можно и водяные жилы под землёй находить. Вот об этом я и написал в своей работе.

— Студент Михайлов, оценка вам будет «отлично», пока идите.

Я вышел, и Эдуард выскочил вслед за мной. Мы обнялись под удивлёнными взглядами других выпускников. А в кабинете принц продолжал разговор.

— Господин гранд магистр. Вы не оправдали нашего доверия. Я не буду много говорить, просто хочу понять. Вот все мы слышали, сколько всего сделал этот студент. В разы больше, чем другие выпускники. Как можно этому парню снижать оценку за такую блестящую выпускную работу? Ответьте!

— Он сам слишком много выпячивается, и кое-кто его восхваляет. Слишком много одному студенту всяких почестей.

— Михайлов может делать то, что не делает большинство ваших преподавателей. А вы вместо того, чтобы поднимать уровень преподавания до уровня этого студента, стремитесь его закопать, чтобы он был не выше уровня средней массы. Вы неправильно выбрали направление своих усилий. Завтра прибудет специалист на должность ректора Академии. Готовьте дела к сдаче.

Через неделю нам всем вручали дипломы магов. Делал это уже новый ректор, магистр магии Воздуха Марат Щербаков. А меня сразу поставили на должность преподавателя на факультет магии Земли в поток Магических Структур. Буду преподавать Основы материализации магических структур, или проще, Основы Амулетостроения. И заставлю всех писать это слово с большой буквы в прямом и переносном смысле.

У меня должен был быть отпуск в течение месяца. Но мне читать новый курс, который ещё не написан, он есть только в виде программы. Поэтому об отдыхе мне пришлось забыть. Я пишу новый курс сразу в виде учебника. Главный редактор, корректор, и критик это моя жена, Алёна. Она перешла на второй курс на факультете амулетостроения. Теперь я должен дать ученикам весь тот же материал, но за меньшие учебные часы, так как им будут давать ещё и усечённый курс магии Земли.

Неожиданно к нам пришла магистр Покровская. Она долго молчала, мы сидели и молча пили чай. Перед тем, как уйти она произнесла:

— Он из-за тебя погиб! — встала и ушла.

— О ком это она?

— О своём любимом, о гранд магистре Лазареве. Только я думаю, что его убили не из-

за меня, а из-за того, что он не мог определиться за кого он, за Гильдию Магов, или за короля. А в Гильдии решили, что он их предал.

На другой день мы узнали, что магесса уволилась из Академии и уехала из столицы.

Написав учебник за три недели, я сдал рукопись в мастерскую на тиражирование и переплёт. Через неделю я получил первые пятьдесят экземпляров учебника, за них цена была в три раза выше, чем за следующие пятьдесят, которые были готовы только через месяц. Это из-за срочности. Первые я сдал в библиотеку, а вот вторые хранятся на факультете. Почему не сдаю в библиотеку? Потому, что там их разобрали студенты не моего потока. Им, видите ли, стало интересно, что нового я внёс в изучение амулетостроения, в результате мои студенты останутся без учебников. А расплатился я за эти учебники из своего кармана. Так никто из преподавателей не делает, но мне в отличие от большинства преподавателей нельзя допустить низкий уровень знаний у моих студентов.

Когда я бродил по подземелью рядом с крепостью Южный мыс, я совершенно неправильно определил возраст всего того, что там было. Оказалось, что битва в подземелье произошла на двести лет раньше, чем были сложены вещи в сундук, который я нашёл как клад в башне с Камнем Силы в Академии. Её теперь так и называют, Башня Силы. Соответственно, найденные в подземелье монеты были ещё дороже, конечно, если их не выбросить на рынок сразу десятка два. Причём самыми дорогими были именно медные монеты, так как их просто не сохранилось с тех времён, только в книге описание было.

Когда у меня закончился ажиотаж подготовки к новому учебному году, мы с женой пошли в Башню Силы, и там я попытался вызвать Сеятеля. Мысленно он отозвался почти сразу. Я рассказал о своих находках в подземелье.

— «Эти вещи у тебя с собой?»

— «Да, я их в кармане ношу».

— «Жди!»

Минут через двадцать появились Сеятель и Трасвиниаль, божество-демон.

— Выкладывай! — и я выложил всё, что забрал в подземелье.

Стоящая рядом со мной жена застыла в ступоре. Во-первых, к нам пришли боги в материальном виде, согласитесь, не рядовое событие! Во-вторых, всё то, что я выложил, стоило сотни тысяч золотых, да ещё и представляло собой историческую ценность. А ещё я с этими богами как со смертными разговариваю.

Забрали они у меня огромный рубин, сказали, что в нём магия тёмных богов. Увидев шпагу и кинжал древних, Трасвиниаль произнёс:

— Выбирай, что оставишь: эти вещи, или ту шпагу, которую тебе оставила Альтурелла?

Руки сами тянулись к этому мечу, но шпага — это подарок женщины, которая меня любит. Несопоставимо! Я извлёк шпагу, которую раньше назвал Сушилкой, и повесил её на пояс. Демон молча кивнул и забрал оружие древних. Богато украшенную шкатулку, все драгоценности и монеты он отодвинул, и произнёс:

— Убери.

Я стал складывать эти вещи и произнёс:

— Вам Кочевник привет передавал.

Демон удивлённо уставился на меня, а Сеятель ему что-то сказал, и тот рассмеялся.

— А Великий Дух Великой Степи! Спасибо и ему, и тебе.

Потом показал на корону, которая одиноко лежала на расстеленном мной плаще.

— Это отдай своему королю. По логике, эта реликвия Восточному королю ближе, но

пусть будет у вашего, в Восточном королевстве пока порядка нет.

И они исчезли. Вечером я озадачил Эдуарда тем, что мне нужно повидаться с принцем Валерием.

В выходные мы были на приёме во дворце. Я приехал с женой, Сказал принцу наследнику, что его жене тоже будет интересно послушать. Валерия пришла с ребёнком на руках. Конечно, посмотреть и послушать наши разговоры пришли Эдуард с Кларой. Я выложил часть своего улова, примерно одну треть, это я решил отдать государству в лице принца, и начал свой рассказ. На столе разложил аккуратно перерисованный план подземелья, рассказал, как туда войти из крепости, где в каких местах подземелья что видел. Призвав жену в свидетели, произнёс:

— Вы ведь знаете, что раньше я встречался с очень сильными магами. Для нас они где-то на уровне богов. Потом у них там, в верхах что-то изменилось, и они в наш мир больше не ходят. Приходят, только если обнаружат проявление чёрных богов. Так вот, в этот раз они пришли и забрали у меня часть трофеев. Там были меч и кинжал древних, и очень большой кристалл, тёмно-красный, похожий на рубин. А вот это они сказали передать королю. И на столе появилась древняя корона.

У короля в малом зале приёмов происходило заседание. Здесь были представители Совета Аристократов столицы, сильнейшие маги столицы и крупнейшие промышленники, часть из них не была аристократами, но были уважаемыми людьми. Решался вопрос, как реагировать на очередные претензии Западного королевства. «Западники» требовали (!?) устроить просмотр исторических ценностей Срединного и Восточного королевств у них, в столице Западного королевства. Неожиданно в зал вошёл принц наследник.

— Ваше Величество, у нас чрезвычайная ситуация. Прошу объявить перерыв. Пусть господа пока пообедают.

Все, и король в том числе, были поражены таким нарушением субординации и этикета. Тем не менее, король объявил перерыв и пришёл к нам.

Я всё рассказал ещё раз. Потом наследник объяснял отцу, а как вообще я оказался в той крепости и что там делал.

— Виконт, какой вы видите судьбу ваших трофеев?

— Ваше Величество. Боги сказали конкретно, отдай корону королю.

Я дословно воспроизвёл сказанное Трасвиниалем.

— Что касается перстней, ювелирной ценности в них нет, но кристаллы я бы хотел использовать в занятиях магией. Историческую ценность имеют вот эти шесть перстней они с гербами. Но тут вопросы наследования, они интересны каким-то родам, а мне это не нужно. Пусть ваша Канцелярия двора этим занимается. Что касается монет, это историческая ценность, поэтому они имеют высокую цену. Короне, то есть вам, я передаю по десятку этих монет, чтобы их можно было использовать на выставках, как это было три года назад. Часть монет я оставил себе, как трофеем.

Через месяц мне был присвоен титул графа. В королевском указе было сказано: «За особые заслуги перед короной, личное мужество и доблесть».

Как рассказал Эдуард, это была корона древнего царя. Древнее царство располагалось на территории современных Срединного и Восточного королевств. Получив эту корону, практически реликвию, наш король послал далеко западных дипломатов, а с Восточным королевством назначил переговоры о расширении сотрудничества. Кроме того в то подземелье была направлена целая экспедиция. В её составе маги, учёные и военные, они

там должны всё описать, чтобы восстановить историческую справедливость.

Из Совета Аристократов столицы приехали три важных господина, и потребовали, чтобы я им представил все найденные монеты. Я выложил три золотых, одну серебряную и две медных. Поскольку я уже не студент, а преподаватель, кроме того, я попросил присутствовать магессу Казакову, она декан факультета Амулетостроения и главный специалист по артефактам и древностям, они вынуждены были разговаривать достаточно корректно.

— Что вы хотите за эти монеты?

Ответ у меня давно готов.

— По рыночным ценам эти раритеты стоят около тридцати тысяч, я готов отдать их за двадцать.

— Такую цену вам никто не даст.

— Тогда я буду продавать их по одной.

После этого молча выписали чек и ушли. Я протянул три монеты: золотую, серебряную и медную Магессе Казаковой.

— Спасибо вам за поддержку, и не только в этой ситуации.

С тех пор прошло шесть лет. Два года назад моя жена, Михайлова Алёна, окончила Академию и сразу же поступила в магистратуру. Магистерскую диссертацию она подготовила за полтора года, защитила, теперь она гранд маг магии Земли, и, несмотря на беременность, стала преподавателем на моём факультете. Да, я теперь декан факультета магии Земли. При этом я магистр магии Земли и магистр магии Жизни. Обе степени мне присвоены по совокупности изданных трудов, в том числе новых учебников, и за вклад в разработку и внедрение новых учебных программ. В первую очередь за внедрение, так как пришлось выдерживать целые битвы с ретроgrадами, типа бывшего ректора Туманова. Теперь наши выпускники имеют резерв не ниже трёхсот единиц, и магическую мощь не ниже четырёхсот единиц в минуту. Вот это и было признано моей заслугой, так как существенно повысило мощь нашей армии.

Что интересно, кучу политических демаршей по этому поводу устроило Западное королевство. Это, по их мнению, нарушило баланс сил между королевствами. А Восточное королевство нас поддержало. На волне этих международных скандалов семейство Соболевских уехало в Западное королевство, где Амелию выдали замуж. Принц Матвей запил и был убит в пьяной драке.

В период студенческих каникул с разрешения ректора мы просмотрели закрытые фонды, и теперь аргументированно продвигаем положение о том, что маг любой специализации должен знать и уметь некоторый минимум по всем видам магии. Это вызвало настоящую истерику «международной магической общественности». В Западном королевстве официально объявили нашу Академию шарлатанами, и не признают наших дипломов. Раньше они их не признавали неофициально, так что ничего не изменилось. Нам даже лучше. Если кто планирует у нас выучиться, а потом туда уехать, теперь этого не сделает, его магом там не признают.

У Златоумовых тоже всё нормально. Валерий уверенно готовится принять бразды правления у отца. Его жена, Валерия, пока занимается детьми, и готовится стать ректором Академии. Наш нынешний ректор очень пожилой маг, он не возражает против замены, и потихоньку вводит Валерию в курс дела. Эдуард назначен главным магом в армии. Главный, это не значит, что он самый сильный, хотя силы ему не занимать, но мастерства пока маловато, он только гранд маг, готовится сдавать на степень магистра. При встречах мы с ним, конечно же, здороваемся, но, всё же, перестав быть студентами, мы существенно отделились друг от друга. Он вращается в высших сферах, а мой уровень значительно ниже. Клара родила уже двух ребятшек. В следующем году или родит ещё одного, или придёт в Академию в магистратуру.

Пока в жизни всё идёт ровно, богов я стараюсь не тревожить. Ильманеллу уже семь лет не видел и не слышал. А Альтурелла, как мне кажется, иногда пускается на хитрость. Какую? Бывает у нас такое, что утром жена не помнит, что мы с ней ночью делали. Возможно, богиня залезает в её сознание. Помните, как я танцевал с Ильманеллой? Моё сознание было в теле Трасвиниалея, но он об этом не знал и не узнает никогда. Возможно, так младшая демонесса общается со своим любимым, но своё присутствие ничем не выдаёт. Я об этих подозрениях Анечке никогда не сообщу. Мне кажется, её это расстроит, а зачем я буду расстраивать любимую женщину?

